

Алексей Лагин
Кардиналы праха

Этот город завернут, как в саван, в туман
И царит в нем безумье, порок и обман.
Город мрачных трущоб, весь изглоданный злом
По ночам, его мгла накрывает крылом...
И в глазницы домов смотрит ночь, словно ворон
Этот город безукоризненно черен. (Зонг-опера «TODD»)

Викторианский Лондон незримой нитью связан с судьбой Алексея и его родным современным Санкт-Петербургом, с темным, магическим миром города на Неве...

Глава I. Полуночный этюд

*Этот город завернут, как в саван, в туман
И царит в нем безумье, порок и обман.
Город мрачных трупоб, весь изглоданный злом
По ночам, его мгла накрывает крылом...
И в глазницы домов смотрит ночь, словно ворон
Этот город безукоризненно черен.
Зонг-опера «TODD»*

Дождь лил как из ведра. Мощные улицы Лондона наполнялись сотнями луж. Свинцовые тучи заволокли все небо, и не было ни малейшего намека на проблески солнца. Джон бежал изо всех сил. Стук кованых подошв его сапог разносился по всей улице, а брызги грязной воды летели во все стороны, но сейчас мужчину волновало другое. Наконец-то он нашел свою цель, именно он — сын простого охотника из Йоркширских лесов выследил самого Джэка Потрошителя! Две недели ежедневного патрулирования и безрезультатных поисков. Ни одной зацепки, ни у добровольных дозорных, ни у полиции и вот такая удача!

Как ни странно, даже в городе навыки Джона были полезны и, не смотря на исключительную стремительность передвижений цели, ему все же удавалось идти по следу и не отставать. Фигура в темно-сером плаще ускользала в сторону портового района. Уже сейчас охотник понимал, что, скорее всего, он преследует женщину. Эта мысль смущала его разум, но отступить мужчина явно не намеревался и, улучив момент для маневра, свернул на переулок, по которому можно было срезать путь. Несколько лачуг, какие-то ящики, валяющийся бездомный и вот, с охотничьей двустволкой в руках, Джон выбегает наперерез своей цели. Фигура в плаще резко остановилась метрах в пяти от мужчины и хрипящий женский голос произнес:

— Лучше отойди, смертный!

Джон не был готов к беседе, но попытался максимально уверенно и громко ответить:

— Я видел тебя! Это ты изрезала Кэтрин! Никуда ты отсюда не уйдешь! Это уже четвертая твоя работа. А Энни была моей кухней! Тебя вздернут, мерзкая тварь!

Охотник пытался разглядеть лицо своей собеседницы, но оно предательски скрывалось ливнем и капюшоном плаща.

— Несчастный, ты и вправду планируешь меня задержать?!

Фигура достала из-под плаща кинжал, с которым недавно ее застукал охотник, и сделала небольшой шаг в сторону мужчины. Джон сделал шаг назад. Прицелившись и наложив палец на курок, мужчина продолжил разговор.

— Стоять! Еще шаг и виселица тебя уже не дождется!

— Это уж точно!

Фигура молниеносно, с нечеловеческой скоростью и ловкостью приблизилась к охотнику и уже занесла кинжал для удара, когда чистые рефлекс, воспитываемые отцом Джона с детского возраста, дали о себе знать и палец все же успел нажать на курок. На мгновение мужчина даже увидел край прекрасного женского лица, раздался выстрел, и фигуру отбросило на несколько метров назад. Дробь вошла прямо в грудь девушки.

Едва опомнившись, Джон рефлекторно надломил и перезарядил ружье, как внезапно по улице разнесся громкий женский смех. Фигура, казалось, безжизненно лежащая на брусчатке, приподнялась на руки и громко изрекла:

— Молись!

Невесть откуда раздался мерзкий хруст костей, и незнакомка под плащом словно начала увеличиваться в размерах. Одевание больше уже не могло полностью скрыть ее ног и рук. Бывалый охотник, многое повидавший за свою жизнь, пребывал в ступоре. Все что сейчас было у мужчины — это приобретенные им за годы охот навыки и рефлексы. Единственное же, что Джон смог выдать из себя в ответ на фразу своей визави:

— Стоять!

Наверное, не это он имел в виду, но женщина поднялась на ноги. Казалось, ее фигура стала еще более худощавой, однако в высоту она была теперь не меньше семи футов[1]. Весь плащ незнакомки был в крови, но это ее нисколько не смущало. Кинжал, отлетевший в сторону переулка, откуда выбежал Джон, находился все там же, но и это, по всей видимости, никак не волновало девушку.

— А теперь ты умираешь!.. — разнеслась фраза, произнесенная хрипящим, каким-то совсем не человеческим голосом.

— Стоя... — попытался еще раз крикнуть охотник, но было уже поздно.

С еще большей, невообразимой стремительностью и даже некой грацией фигура приблизилась к мужчине. Рефлексы на своем пределе, или даже за его гранью, все же успели сработать и на этот раз, но неуловимым движением, слегка отклонившись вбок, фигура с легкостью увернулась от выстрела практически в упор. После чего, собственной лучевой костью, острой как бритва и неизвестно как выросшей из левой руки, незнакомка с неопишуемой легкостью вспорола брюхо мужчины и его грудную клетку от бедра и до плеча. Так и не сумев закончить фразу, охотник отклонился и упал на брусчатку, лишь за мгновение до смерти успев увидеть лик своей визави...

Фигура девушки начала принимать прежние очертания, она упала на колени рядом с трупом охотника и уже собиралась что-то предпринять, как внезапно схватилась за амулет на шее и перевела свой взгляд вверх. Ее выразительные карие глаза смотрели прямо поверх крыш куда-то вдаль, словно пытаясь найти невидимый взгляд и... это им удалось...

— Аааа! Братик! Братик! Это снова произошло! Опять! Сэби, скорее!

На дворе была ночь. Черная ледяная Питерская ночь. И это в начале мая месяца. Девочка, вся в холодном поту, с кистью в руке сидела напротив небольшого холста. На нем была изображена последняя сцена из ее видения. Фигура женщины в сером плаще, сидящей на коленях возле тела убитого ею охотника. Однако лица были иные. Совсем иные, нежели в видении. И если лицо девушки по-прежнему было видно только частично, то вот образ мужчины преобразился кардинально. Теперь вместо темноволосого и кареглазого охотника средних лет, это был молодой юноша, с длинными светло-русыми волосами и сероголубыми глазами. Казалось, и лицо его приобрело гораздо большую выразительность, будто бы он до сих пор был жив.

В комнату вбежал высокий худощавый парень с длинными черными волосами и обнял девочку.

— Все хорошо, Эми. Все будет хорошо. Это твой дар, относись к нему с пониманием. Опять что-то странное привиделось?

— Да, Сэби. Ты знаешь кто такая Джэк Потрошитель?

— Такая?.. Ух кажется становится интересно. Так, давай ты успокоишься и мне все основательно расскажешь, а потом я расскажу тебе то, что знаю сам. А еще потом, все успокоятся и постараются заснуть. Ведь у меня завтра концерт, Михаэль возвращается в Питер, и если будешь хорошо себя вести, то я возьму тебя с собой. Договорились?

— Конечно, братик. Кстати, тот дядя, что на картине — он, он, скорее всего живой. Найди его, хорошо? Мне кажется, ему угрожает опасность. Джэк, да она, она очень опасна. Ладно, Сэби, найдешь? Я знаю — ты умеешь, ты же у меня самый лучший на свете братик!

— Конечно, Эми. А ты самая лучшая в мире сестренка! Ну что, я весь во внимании. Рассказывай и ничего не бойся, — я ведь рядом и всегда смогу тебя защитить.

— Да, да. Слушай! Кажется, охотника звали Джон...

[1] Семь футов $\approx$ 210 сантиметров (приблизительно)

Глава II. Рассветный этюд

12 мая 2014 года, понедельник, утро

Алексей мчался на мотоцикле по улочкам родного и любимого города на Неве. Послушная, зачарованная немецкая техника с легкостью рассекала потоки холодного весеннего питерского ветра и уверенно держалась на дороге. У юноши даже выкроилось немного времени на то, чтобы задуматься не только о вождении, но и о дне грядущем. Собственно этим он и не преминул воспользоваться...

Всем доброго, свежего утрачка! Алексей Валерьевич Ларин — следователь-маг к вашим услугам. Прошу любить и жаловать! Ну а если серьезно, то вкратце — я учусь на заочке матмеха Санкт-Петербургского государственного университета, занимаюсь каратэ и самое главное, являюсь представителем магической традиции Владык Стихий, членом ордена «Врата Гипербореи» и сотрудником специального департамента ордена, занимающегося расследованием неприятных происшествий магической направленности — «Ригира». Сейчас я направляюсь на свою работу в Елагиноостровский дворец и если честно, то меня тревожит только один вопрос: сбудется ли минипророчество моего наставника и получу ли я сегодня новое интересное дело от «Алого Конклава». На прошлой неделе этот рыжий негодяй (ну — мой наставник), хотя ладно... высокоуважаемый Андрей Павлович, своим ехидным голосом намекнул, что владеет неофициальной информацией о том, что в нашем городе с вампирами стали происходить странные вещи и несколько из их бессмертных собратьев окончили свое существование при крайне загадочных обстоятельствах. А если это так, то недолг тот час, когда их организация — «Алый Конклав» обратится за помощью к нашей. Поскольку недавно я официально получил в Ригире повышение, из «гастата» став «триарием», то в целях подтверждения квалификации, да и просто потому что я уже имею опыт общения с вампирским сообществом, дело поручат именно мне. Все правильно, логично, вот только бы побыстрее, ибо я реально застоялся — с последнего моего крупного дела — о «Тысяче черных лилий», прошло уже больше полугода и за все это время я так и не получил ни одного действительно достойного задания. Поначалу, пока шрам на спине заживал, наверное, меня просто берегли от опасных миссий, а затем, возможно, и дел-то стоящих не было. Нет, наверное, это и хорошо — ведь если меньше плохих происшествий то значит, мы правильно делаем свою работу и жизнь города становится лучше, но мне-то всего двадцать и заниматься исключительно бумажной работой и изучением теории — явно еще рановато. Кстати — за последние полгода прошедшие от предыдущего задания я неплохо прокачался, извиняюсь, конечно, за игровой термин, но это действительно так. При случае обязательно поделюсь последними успехами, а сейчас — вот так вот — кованая ограда на территорию парка имени С.М.Кирова открывается и уже совсем близко до заветного и ставшего родным Елагинского дворца. Рабочий день начинается...

Проехав несколько сот метров, юноша припарковался на специально выделенном месте для стоянки и бодрой походкой направился внутрь величественного здания. Поднявшись по изогнутой каменной лестнице, поздоровавшись со стражами, пройдя по мраморным коридорам мимо маленького живописного фонтанчика и спустившись в прекрасно

отделанные подвальные помещения, молодой маг зашел в одну из комнат и всего через пару шагов, наконец, очутился за своим массивным дубовым столом в общем офисе оперативников Ригира. Место же его наставника располагалось прямо напротив юноши, однако рыжего мужчины там еще не было. Собравшись с чувствами и настроившись на рабочий лад, Алексей, с надеждой в душе, приступил к рутинным, но нужным делам: проверке оперативных сводок, отчетов о содержании преступников, которых он отправил в «Призрачный маяк»[1] и прочая, и прочая. Так прошел час, другой, однако ситуация совсем не менялась — наставника по-прежнему не было на своем рабочем месте, никто не доставлял никаких конвертов с поручениями и даже не интересовался, — «Как жизнь?». Все только здоровались, дружественно кивали и шли дальше — казалось, что у каждого есть важные дела, у каждого, кроме молодого мага. Ситуация уже начала нервировать юношу, как вдруг случилось то, чего он точно никак не ожидал...

Сверхъестественное чутье внезапно протрубило о попытке вмешательства извне, и сразу же, практически инстинктивно, включился режим магического восприятия мира. Тот самый, при котором краски приобретают слегка люминесцентный характер, повсюду летают будто бы живые, движущиеся формулы, а клубки нитей заклинаний, словно невидимая разноцветная паутина, окутывают мироздание. Сомнений не было — кто-то решил вторгнуться в мое сознание, используя магию домена Разума. Я явно не успевал среагировать на столь внезапную и свалившуюся, словно с неба наглость, и смог расплести всего пару тянущихся к моему сознанию нитей. Изо всех сил приготовившись напрягать свою волю, противясь вторжению, я внезапно понял, что это вовсе не атака. Казавшийся враждебным импульс словно остановился и постучался. Странное такое ощущение — когда тебе прямо в мозг кто-то вежливо стучит в надежде на приглашение войти. Теперь мне предстояло решить, что же со всем этим свалившимся на меня «счастьем» делать. Как вскоре выяснилось, подобравшиеся столь стремительно нити никуда на самом деле не торопились и терпеливо ожидали моего, если так можно выразиться, дозволения. Предпринятое сканирование магической природы направленного на меня заклинания выявило в нем наличие двух доменов: Разума и Пространства — как раз здесь удивляться было нечему. Магия явно исходила откуда-то издалека, и не имела ярко выраженного командного, или подчиняющего характера: цвета нитей носили едва переливающийся, размеренный окрас. Убедившись в этом, я все же открыл условную дверцу и... услышал знакомую мелодию скрипки, а вместе с ней в разум буквально просочилось стремление двигаться в определенном направлении. Нет, это было не прямое указание, которому нельзя было противиться — совсем наоборот, мягкий, ненавязчивый дружеский совет — «Следуй — туда». И мелодия, что же за мелодия... такая знакомая, вот только недавно слышал... точно же слышал. С этими самыми мыслями я огляделся, и еще раз убедившись, что для меня нет никаких срочных поручений, а наставник так и не появился на своем рабочем месте, взял свою черную кожаную куртку с нашивкой-вензелем «А» на правом плече, куртку которая служила мне утвержденной рабочей одеждой, и, в состоянии смешанных, противоречивых чувств, направился по следу странного зова. Это было конечно не совсем то, на что я надеялся во время поездки на работу, но определенно новизна ощущений присутствовала. Посмотрим — куда же приведет меня «волшебный кролик»...

И снова мотоцикл и дорога. Вскочив на своего железного коня марки BMW F 800GS

юноша надел шлем, выкрутил ручку газа и отправился в путь. Музыка с легкостью опытного дирижера вела молодого мага по улицам утреннего, пробуждающегося ото сна Петербурга, а приятный морозный ветерок не давал расслабиться в пути. Однако позитивные ощущения от неожиданной прогулки сменились очередным зарядом смешанных чувств, когда Алексей понял, куда он все-таки держит путь. Получасовые блуждания со странным магическим навигатором, мелодия на котором к этому времени уже успела несколько раз поменяться, привели к воротам лютеранского кладбища располагающегося на Васильевском острове. Поняв, что музыка зовет внутрь, юноша припарковал мотоцикл, огляделся и, с недоверием окинув взглядом свинцовые тучи, заслонившие теплое весеннее солнце, продолжил свое следование за «белым кроликом». До полудня оставалось около получаса. Пройдя калитку, маг на всякий случай активировал защиту одного из лепестков амулета-удостоверения сотрудника Ригира[2] и стал двигаться вглубь. Место оказалось интересным: маленькие склепы, старинные каменные кресты и статуи — все они с немым укором в глазах и добротой внутри своего невидимого сердца, по-прежнему хранили святость этой земли, даже не смотря на то, что их оставалось совсем, совсем немного. Большинство же памятников было безвозвратно утеряно, и это угнетало. Через некоторое время, повстречав на своем пути лишь одиноко блуждающего мальчика-гота, и пройдя внутрь небольшого магического купола, по-видимому, отгоняющего непрошенных гостей, Алексей, наконец, увидел источник музыки...

Картина предо мной открылась просто завораживающая: на небольшой полянке возле одного из склепов, в расшитом серебряными нитями шикарном черном камзоле, левитируя на высоте всего нескольких сантиметров от земли, периодически поднимаясь и опускаясь в такт музыке, вдохновенно играл на скрипке юноша с приятными чертами лица и длинными черными волосами. Рядом с незнакомцем, на вид которому было лет двадцать пять, в красивом, словно кукольном платье из XIX века, сидела, и что-то рисовала в изящном блокноте маленькая девочка, лет десяти-одиннадцати. Ее длинные, наверное, до пояса, светлые волнистые волосы были уложены в прелестную прическу с кудряшками, а в руках находилось черное лебединое перо. Неподалеку от девочки развалилась на земле огромная черная персидская кошка, возле которой с важным видом сидела восхитительная, словно живая, фарфоровая кукла. На несколько мгновений я оцепенел от красоты и изящества увиденного, как вдруг из кармана куртки ко мне пришел легкий ментальный пинок:

— Чего встал? Самое интересное начинается. Иди, давай! — раздался крайне недовольный голос в моей голове.

Да, как же я мог забыть рассказать вам об Агаштоне, вернее Августине — моем замечательном фамильяре. Непростительно это. Древний дух загадок и тайн со странным нравом и огромным багажом знаний стал моим спутником во время туристической поездки в Будапешт, и прогулки по местным улочкам. Знаменитая венгерская головоломка — кубик Рубика, оформленная в витиеватом руническом стиле, и является вместилищем сего верного друга и товарища. Советы, которые он дает часто помогают мне в делах, но за все приходится платить и в данном случае ценой являются ответы на загадки и шарады, которые дух периодически мне подкидывает. Все честно и по делу. Кстати, за последние полгода и Августин кое-чему научился, но об этом я расскажу вам при более удобном случае, а сейчас же вернемся на кладбище, к наблюдаемой мною чисто сказочной картине.

Магическое восприятие переполнялось красками танцующего вокруг волшебства. Ауры

обоих незнакомцев явственно говорили об их сверхъестественной природе. Да что там — сомнений практически не было, — господин музыкант принадлежал к магической традиции Мастеров Мистерий и входил в ковен Звучания. Насчет природы сил девочки, я пока сомневался, однако то, что она тоже маг — ощущал отчетливо. Интересная, однако, у них тут подобралась компания. И кот — фамильяр очень в тему, как будто прямо придуман именно для таких вот викторианских пикников...

Юноша, не обращая внимания на окружающий мир, с закрытыми глазами, продолжал играть, а девочка — что-то рисовать. Я же, встряхнувшись и, наконец, придя в себя, понял, что звуки в голове давно пропали и теперь стали слышны только от непосредственного их источника. И если подумать, произошло это ровно тогда, когда я проходил сквозь легкий заградительный купол поставленный магией домена Разума. Порывшись в левом внутреннем кармане куртки, я выудил оттуда еще одно новшество нашего отдела: в качестве подарка на новый 2014 год, всем сотрудникам были выделены последние версии «яблочного» телефона с одной интересной особенностью, — они являлись самыми настоящими произведениями магического искусства. Разрабатывались данные аппараты специалистами из нашей традиции в кооперации с Инженерами Виртуальности[3]. Получилось интересно. Однако пока из всех вспомогательных наворотов, помимо телефонных, значились только небольшой доступный запас Эфира[4], который непосредственно был связан с зарядкой аппарата и приложение, организующее поиск по нашей ФСБшно-магической базе данных, используя фотографии с камеры. Собственно последним я и воспользовался. Наведя объектив на юношу и сделав снимок, я стал ждать. Не владея абсолютно никакой информацией идти дальше было бы неправильно. Через минуту результат высветился на экран. Дело обстояло именно так, как я и предполагал.

Итак, — юноша:

Александр Снежный, 27 лет. Маг. Традиция — Мастера Мистерий. Ковен — Звучание. Дата пробуждения — 1999 год. Оценочный статус Силы — опытный, многосторонний маг. Носит сценический псевдоним — Себастьян и предпочитает, чтобы все обращались к нему именно так. Играет в оркестре, а также подрабатывает сессионным музыкантом у ряда небезызвестных российских dark-wave групп. Точно! Так вот почему первоначальная мелодия показалась мне знакомой. Вперемешку с классикой звучали скрипичные этюды их творчества.

Недавно моя замечательная спутница жизни, прекрасная учительница немецкого языка и по совместительству колдунья, Екатерина Владимировна Бубнова, в смысле — Катя, «подсадила» меня на творчество одной такой питерской dark-wave группы. Интересная кстати у меня девушка, совсем забыл о ней упомянуть, а ведь наши с этой дивной леди отношения начались с того, что мне пришлось ее арестовать. Ну да это все в прошлом, хоть и вердикт по делу, ограничивающий ее в использовании магии, пока еще действует. Ничего — осталось несколько месяцев потерпеть, тем более что по моим запросам, в исключительных случаях и в интересах дела ей выдают временные дозволения на использование сверхъестественных сил. Вот. Теперь вы знаете обо всех моих спутниках, а о «Себастьяне» стоит все-таки договорить.

По составу семьи маг из Мастеров Мистерий числился сиротой и не имел ни братьев, ни сестер. Он проживал в съемной двухкомнатной квартире на Васильевском острове в статусе холостяка. Однако один близкий родственник у него все же был. Около двух лет назад, после отдыха в Японии Себастьян привез с собой маленькую девочку мага, которую,

впоследствии, при помощи нашего ордена смог удочерить. Документы для новой гостьи Петербурга делались с нуля, поэтому она получила имя — Алиса Александровна Снежная. Вот вам, собственно, и ответ, кто же сейчас сидит на маленькой зеленой полянке возле склепа, сверкает кудряшками, гладит кота и что-то увлеченно рисует в блокноте-альбоме. Что ж, интересно, какие сведения про данную персону нам откроет база.

Итак, — девочка:

Алиса Снежная, 12 лет. Маг. Традиция — Мастера Мистерий. Странная ситуация — ноковена два: «Звучание» и «Кисти и Холст». Редко такое бывает. Приблизительная дата пробуждения 2012 год. Оценочный статус силы — начинающий, талантливый маг. По неподтвержденным данным — стихийный провидец. Сценический псевдоним, а скорее просто имя, которое ей нравится — Эмили. Отзывается только на него. На другие обращения обижается. Считает себя сестренкой Себастьяна. Свободно разговаривает на семи общемировых языках. Солистка в художественном хоре. Голос — колоратурное сопрано. Ходит в художественную школу. Общее образование получает на дому и живет, естественно, с «братом».

Вот, в общем-то, и все. Осталось только выяснить, что же такое понадобилось столь дивным личностям от моей скромной персоны. Переведя дух, я сосредоточился, на всякий случай активировал еще один лепесток амулета, отвечающий за защиту от магии домена Разума, и неспешно отправился в сторону этой странной парочки. Когда я уже заходил на территорию склепа, огороженную массивной кованой оградой, девочка, наконец, отвлеклась от своего рисунка, перевела взгляд в мою сторону, и, задорно вскочив, подбежала и встала прямо перед моим носом. Звонким, даже звенящим голосом, без малейшего намека на акцент, она объявила:

— Здравствуйте! А я Вас себе именно таким и представляла, правда то, что Вы маг — не знала. Так это только интереснее! Вы проходите, присаживайтесь. Мы тут с Чеширом играем и рисуем, — присоединяйтесь. Да и фамильяра своего из кармана можете вот к кукле на руки положить — София у меня умная, думаю, она найдет, о чем с ним поболтать. Она тоже дух. У вас же фамильяр — дух? Ведь так? София, не будь такой букой — поприветствуй гостя.

После этих слов фарфоровая кукла встала и, неохотно сделав реверанс, плюхнулась обратно на свое место. Я только немного улыбнулся. Собираясь ответить на адресованный в мою сторону вопрос, я уже открыл рот, как меня перебила не унимающаяся девочка.

— Это братик Сэби Вас привел. Он у меня крутой — может музыкой еще и не такое делать. Но я, правда, не ожидала, что Вы магом окажетесь, и как я такой просчет допустить могла...

На лице Эмили поочередно сменялись то задорно-детские, то совершенно взрослые эмоции. Я никак не мог понять, в каком стиле начать вести с ней диалог. Хотя собственно диалога надо было еще дождаться, потому что девочка-маг продолжала и продолжала говорить.

— Так вот. Знаете, я будущее видеть могу. Картины разные интересные, даже изображаю их иногда. Вот недавно и с вами одна была. Да что там картина — целое видение. Ну — не только с Вами, правда. В общем — интересная история. Но просто так я ее Вам не расскажу, с Вас ящик мороженого. Да-да — именно ящик. А иначе так и не узнаете, что будет с Вами, и исправить не сможете! А тут дело такое, которое исправить я бы Вам крайне советовала.

После этой фразы девочка как-то странно улыбнулась, а в ее глазах появился озорной блеск.

— Впрочем, можем и сторговаться. Вернее — поиграть. Если вот выиграете у меня в кости — будет пол-ящика, а если нет — желание мое исполните, или два ящика, ну — я там сама решу. Что скажете?

Закончив свою речь, Эмили радостно уселась обратно на излюбленное местечко возле куклы и кота и, уставив на меня блестящие карие глазки, стала ожидать ответа...

От потока информации, экспрессии, детской наглости и взрослой серьезности у меня слегка вкружилась голова, и я счел действительно хорошей мыслью присесть неподалеку от девочки. Интересно, и сколько нынче стоит ящик мороженого, и какая его разновидность сейчас вообще упоминается? А то неплохо так попасть на деньги можно. Фи! Какой я меркантильный, аж самому тошно! Девочка просит мороженого за, возможно, ценную информацию, что мне жалко, что ли. Но ящик! Есть у меня подозрения, что балует ее этот Себастьян, раз она мороженое в ящиках измеряет. Ладно, сейчас разберемся.

— А у тебя, извиняюсь за выражение — «Ничего не слипнется?» Что за дела такие? Ты между прочим, со следователем Ригира разговариваешь. Слышала о такой организации? Но не расстраивайся, ты вообще чего больше хочешь — поиграть или мороженого? Давай так — начнем с одной порции, любого, самого вкусного мороженого, это у нас будет несгораемая ставка. Если победишь — куплю больше, а нет — значит одно. Но выберешь сама. Договорились?

После этой фразы в знак доверия я достал из кармана куртки кубик-вместилище Августина и положил его на колени фарфоровой куклы. Затем, как ни в чем не бывало перевел взгляд обратно на девочку. К этому времени она уже успела немного насупиться и приготовить ответную речь.

— А вот нет, не слипнется! Минимум пол-ящика. Я себе цену знаю. Вы вот сейчас даже не понимаете, за что торгуетесь. А о Ригире я слышала. И ордену я Вашему благодарна за то, что позволили с братиком остаться. Только поэтому — пол-ящика. А дальше играем. Поиграть мне тоже хочется. Вот и посмотрим, настолько ли Вы такой крутой следователь, как говорите!

Да что за молодежь такая бесстрашная пошла. Поиграем — так поиграем. Подсказывает мне интуиция, что не простая это игра будет. Ну да ничего — я недавно освоил второй круг заклинаний домена Хаоса и стал ближе на одну ступень к тому чтобы значиться истинным джедаем — шутка. Но в каждой шутке... Если серьезно, то теперь я мог влиять на простые вероятностные события и гораздо лучше их просчитывать. Поэтому при желании кубики ложились именно теми гранями, которые были необходимы мне, карты в покере норовили собрать максимальную комбинацию и прочая, и прочая. Я был готов к игре в кости, но использовать свои навыки против двенадцатилетней девочки совсем не хотелось. С кривой улыбкой на лице я подытожил:

— Ладно. Договорились!

Девочка радостно улыбнулась и подтвердила:

— Поехали! Играем три раунда. Начальная ставка — пол-ящика мороженого. Вы первый кидаете.

С этой фразой обладательница дивных кудряшек протянула мне красивые фиолетовые кубики.

— Хорошо! — ответил я и кинул кости на землю. Мне повезло и получилось неплохо:

десять очков.

— Теперь ты, Эмили. Ведь так тебя зовут? Меня, кстати, Алексей.

— Да, Эмили, все верно.

С сосредоточенным выражением лица девочка взяла кубики в руку, а дальше случилось то, чего я так опасался. Маленькая негодница, конечно же, сжульничала. Отчетливый импульс от использования несильной магии прокатился по округе, и нити вероятностей, не сулившие броску ничего хорошего, охотно перестроились под легкую, мелодично-напевную, задорную фразу девочки:

— Кубики летите, победу принесите!

Мне оставалось только наблюдать, как обе игральные кости послушно падают шестерками вверх.

— Двенадцать! Я выиграла! С Вас уже ящик.

— Ладно-ладно. Давай дальше.

Теперь и я сотворил ровно то же самое, но только своим способом. Я сосредоточился, уловил малейшие колебания игровых костей, формулы их движения и вероятность выпадения нужного мне значения, спешно поменял пару констант и вуаля: те же рыже-золотистые нити, выглядящие, словно огни ускользающих машин ночной автострады, послушно повиновались и мне: двенадцать очков.

— Твоя очередь. И да, мухлевать — нехорошо!

— А сами-то, сами!

Прозвучал возмущенный и немного расстроенный голос девочки, но, выученная фраза, — «Кубики летите, победу принесите!», обеспечила нужный результат и на этот раз.

— Двенадцать! Ничья. Значит, ящик мороженого остается на кону. Осталась последняя игра.

— Погнали!

Я, с легким, разгорающимся азартом внутри, взял кубики и попробовал сделать то же, что и на прошлый раунд. Однако теперь девочка уже ожидала моих действий и попыталась расплести творимую магию — в непосредственном противоборстве наших сил я понял, что передо мной сидит действительно только начинающий, совсем неопытный маг. Однако, — весьма наглый маг. Четвертая ступень Ферхо[5], на которую я совсем недавно поднялся, и которая открывала горизонты к изучению соответствующих (четвертых) кругов доменов, с легкостью прошла испытание новичковым расплетением и без особых трудностей сотворила требуемый эффект.

— Двенадцать!

Теперь наступала моя очередь атаковать. Необходимо было поставить на место зазнавшуюся девочку и не посрамить честь Ригира. Хотя что-то я разошелся. Обыграть ребенка в магии — какая уж тут честь? Не узнал бы никто, и то радость была бы. Очень мне не хочется покупать целый ящик мороженого, да и куда он ей? Скорее всего, и «братик» ее мне за это спасибо не скажет. В общем — совесть я вроде очистил, теперь и к действиям переходить пора: расплетение сработало небезупречно, т. к. являлось весьма сложным магическим действием, однако с одного кубика снять творимое заклинание все же удалось. Вместо шести он выпал лишь пятеркой вверх.

— Одиннадцать! Ну и ладно. Все равно столько мороженого есть слишком вредно, да и нести неудобно. А пол-ящика вполне себе. Эскимо хочу — только вкусное, с начинкой. Вроде Северной Жемчужины. Знаете такое?

Я только и смог, что широко раскрыть глаза от удивления. Опять я явно не угадал с ожидаемой реакцией девочки. Вместо того чтобы расстроиться, и начать возмущаться, она просто решила, что так и надо. Удивительное создание.

— Ладно, Эмили. Куплю я тебе пол-ящика эскимо — уговор, есть уговор. Так что ты хотела мне рассказать?

— Ммм... А давайте так. Картина пока тут побудет. Она у Сэби, а он репетирует. А мы сейчас сходим в магазин за мороженым и я Вам само видение по пути расскажу. Оно такое красочное, хоть и очень мрачное было. Пойдем? Только Чешира с собой возьмем. Братик без него говорит никуда не ходить. Он все-таки фамилльяр Сэби, и если что, всегда даст знать братику об угрожающей мне опасности.

— Хорошо, веди. Думаю, ты лучше знаешь этот район. И... Я весь во внимании, начинай рассказ...

Смотрелись мы весьма странно. Высокий юноша с длинными русыми волосами, в черной кожаной куртке и джинсах, миниатюрная девочка в изящном, серебристо-белом платье XIX века, что-то увлеченно рассказывающая своему спутнику и матерый, толстый, но крайне величественный черный персидский кот, вальяжной походкой следующий за этой парочкой. Цель же похода всей этой честной компании, со мной во главе, была еще более впечатляющая — купить пол-ящика эскимо. Вашему покорному слуге почему-то вспомнился эпизод из «Мастера и Маргариты» о дебоширстве в товарных рядах, на потом я внезапно понял, что мы, в отличии о Бегемота и Коровьева, нарушать ничего как раз не собираемся. Ну, по крайней мере пока. Придя в магазин и, под удивленные взгляды продавщиц, затоварившись необходимым продуктом, мы выдвинулись в обратном направлении. И если выходили мы хотя бы налегке, то возвращались на кладбище уже с сорока восьмью эскимо в коробке, и это смотрелось еще более странно. Обошлось мне сие удовольствие в кругленькую сумму. Однако, оно того безусловно стоило. Рассказ о женщине Джэке Потрошителе потряс меня до глубины души, а по-настоящему впечатлить мага — это задача не из легких. Оставалось только взглянуть на шедевр кисти маленькой магической девочки и убедиться, что пункт о «стихийной провидице» в досье Эмили является чистой правдой.

Спустя несколько минут ходьбы по священной земле, мы вновь преодолели купол выставленный магией домена Разума и вернулись на прежнюю живописную поляну возле небольшого склепа. Пришли мы ровно к тому времени, когда Себастьян заканчивал репетировать и прятал в изящный кожаный чехол свою прекрасную (кстати, явно зачарованную) скрипку. Увидев нас с ящиком мороженого, маг из Мастеров Мистерий лишь улыбнулся и продолжил сборы. Чешир заботливо проводил меня и Эмили ровно до своего хозяина, а затем устроился лежать на излюбленное законное место возле куклы девочки. Я же счел необходимым представиться:

— Алексей Ларин. Маг традиции Владык Стихий и триарий Ригира к Вашим услугам.

Стоявший передо мной юноша слегка удивился, немного поднял бровь, и совершил поклон. В знак почтения, или приветствия, или просто издеваясь — понять мне было сложно, ибо «я не силен в этом». Как сказал бы один известный персонаж.

— Тогда полагаю, Вы в курсе того, кто я и Ваша прелестная спутница? Кстати, прошу прощения за место встречи, но у меня скоро концерт, а здесь прекрасная, спокойная атмосфера для высокой музыки, да и играть я предпочитаю в полном облачении.

Просто кивнув в знак приветствия, я все же ответил на поставленный вопрос.

— Естественно, я в курсе, кто Вы.

— Великолепно. Отыскать Вас, кстати, не так и сложно было. Странно это немного, — я думал, что Ригир ставит какую-то защиту на своих сотрудников. Впрочем, это конечно же не мое дело. Вот Ваш портрет, за который, насколько я понимаю, Вы уже сполна расплатились. Ведь так, Эмили?

В конце речи, официальный тон юноши мгновенно сменился дружеским, и последний вопрос был задан в задорной, игровой манере.

— Конечно, братик! Я себе цену знаю. Посмотри — целых пол-ящика мороженого. Правда, думала, больше будет, но дядя магом оказался и в кубики выиграть у него я не смогла...

— Ну, не все коту масленица — правда, Чешир?

Повернувшись, пушистое создание сделало лишь «Мрррр...» и продолжило наслаждаться появившимся из-за туч весенним солнцем. Я же тем временем взял из рук Себастьяна небольшой холст и, развернув его, просто остолбенел: никаких сомнений, что на руках незнакомки, истекая кровью, лежал именно я — не возникало. Улочки Лондона, свинцовое небо, серые фигуры людей и каждая, каждая мелочь на картине были переданы с пугающей, заставляющей прочувствовать всю ситуацию точностью. У девочки явно был талант, а у меня проблемы... Ладно, разберемся, и не из такого выпутывались. С другой стороны, вот именно из такого, пока не приходилось. Надо все обдумать.

Через полминуты, наконец, отойдя от увиденного, я свернул хост, положил его за пазуху и обратился к моим новым знакомым:

— Спасибо всем за начало дня. Каким бы оно ни было. Удачи на сегодняшнем концерте, Себастьян. Если будет время, постараюсь к Вам заглянуть. А теперь прошу извинить, но мне пора. Да, и если появится новая, любая информация, обязательно звоните — вот телефон.

После этой фразы я протянул магу Мистерий свою визитку, забрал с колен куклы кубик Рубика, откланялся и быстрым шагом направился в сторону своего верного железного коня. Меня до сих пор немного трясло и я решил, что стоит основательно поразмыслить надо всей этой ситуацией, а лучше всего это делать в рабочей обстановке и в компании наставника. Спустя всего несколько минут, добравшись до мотоцикла, я выкрутил газ и выехал в направлении своего родного дворцового офиса. Часы показывали двенадцать пятьдесят, а значит, первая часть дня близилась к концу. Интересно, появился ли на своем месте Андрей Павлович?..

Впервые за долгое время, на дороге молодой маг думал именно о дороге. Все остальные мысли юноша старательно гнал прочь. Однако, как только Алексей включил музыку в наушниках, будто издеваясь над ним, заиграла до боли знакомая песня «Короля и Шута»:

...И упали карты на снег,

и старуха парню сказала,

Сквозь хриплый смех:

"Весь в крови несчастный Валет,

а над ним ужасная Дама с ножом в руке!..

Нет, далеко не старуха, конечно, сказала, но ассоциации прослеживались явно. Выключив плеер, триарий еще сильнее вжал ручку газа, — сейчас ему просто хотелось добраться до своего удобного рабочего кресла, расслабиться и хорошенько все взвесить. Однако судьба не предоставила молодому магу такой возможности: доехав до дворца и зайдя внутрь офиса, Алексей сразу же был встречен фразой наставника:

— Ну что, боец, — готов к работе?!

Находясь сейчас не в своей тарелке, маг смог разве что кивнуть и изобразить кислую улыбку на лице. На столе же новоиспеченного триария лежал красивый белоснежный конверт с алым символом напоминающим заостренный египетский анкх наверху. Алексея однозначно ожидало новое ответственное задание. Усевшись в кресло, юноша нехотя открыл письмо и стал читать текст, написанный изящным почерком известной ему по предыдущему большому делу — Мирры Александровны Лохвицкой — Сенешаля[6] «Алого Конклава». На знакомой плотной гербовой бумаге был не менее знакомый текст, естественно, с некоторыми правками:

Великий Архимагистр ордена «Врата Гипербореи», Повелитель Пяти Элементов благороднейший граф Джулио Ренато Литта-Висконти-Аризе, наша уважаемая организация «Алый Конклав», во главе с Великим Князем Михаилом Владимировичем Мценским, надеется на вашу помощь в разрешении животрепещущей проблемы магической направленности.

Недавно в нашем общем прекрасном городе на Неве стали происходить страшные вещи. При невыясненных до конца обстоятельствах были уничтожены несколько наших бессмертных братьев. Это все похоже на начало магической травли, так как отчетливые следы волшебства прослеживаются во всех без исключения случаях. Ввиду отсутствия в Санкт-Петербурге рода Малифицэс мы не можем в полной мере разобраться в ситуации собственными силами. Вскоре к нам прибудет специалист из Европы, но до этого мы можем потерять слишком много времени.

В любом случае, данные события попадают в разряд тех, которыми занимается ваша организация и мы просим о скорейшем начале расследования этого дела. Всю необходимую информацию мы готовы предоставить вашему сотруднику во вторник (13 мая), после девяти часов вечера, при личной встрече. Для выяснения всех подробностей просим связаться с нами по указанному на обороте письма телефону.

P.S.

В качестве дружеского одолжения от одной организации другой, мы просим назначить на это дело, хорошо зарекомендовавшего себя в прошлый раз, мага — Алексея Ларина.

*С почтением, сенешаль Великого Князя Михаила Владимировича Мценского,
Мирра Александровна Лохвицкая.*

*Приказываю начать расследование. Архимагистр ордена «Врата Гипербореи»
граф Джулио Ренато Литта-Висконти-Аризе*

*Указание подтверждаю. Магистр ордена «Врата Гипербореи»
Прокуратор «Ригира» Фердинанд фон Гомпеш цу Болхейм*

Ну что ж, понеслась, товарищи!..

Лицо мага приобрело азартное, но вместе с тем загадочное выражение, а в его взгляде проявился едва заметный хищный блеск. Алексей чувствовал приближение очередного раунда борьбы за его родной город, — прекрасный Санкт-Петербург. Юноша просто не мог позволить себе раскиснуть в сложившейся ситуации. Похлопав себя по щекам и настроившись на рабочий лад, триарий уже хотел приступить к делу, когда прямо на его стол, с вопрошающим и одновременно испепеляющим взглядом оперся наставник.

— И как это понимать, дорогой господин «А» брикос?! Ты этого момента полгода ждал, что теперь-то не так?

Я лишь с укором посмотрел на Андрея Павловича и молча протянул недавно полученный холст.

— Ух ты ж, прям... да. Та еще готика. Где достал — признавайся?

Тон учителя становился все более серьезным, ведь он и без слов понимал, к чему я веду.

— Алиса Снежная нарисовала. Знаете такую?

Впервые за долгое время я увидел, как лицо наставника дрогнуло.

— Так, друг мой сердечный. Сейчас договоришься с кровососами о встрече, и на сегодня, — свободен. Это приказ. Посиди пока дома, а я тем временем попробую сие художество показать знающим людям. Вернее, магам. А завтра на работу с новыми силами. Сам знаешь — мы и только мы хозяева своей судьбы, и нет такого будущего, которое нельзя изменить. Да что мне тебя учить, взрослый уже «А» брикос.

Увидев мое недовольное выражение лица, Андрей Павлович понял, что с последней фразой он все-таки переборщил.

— Ладно, ладно — «А» лексей. Классная у тебя нашивка, но вот сдержаться не могу и все тут. Обещаю, что больше не буду, тем более, что тебе ее от чистого сердца друзья дарили. Давай, держись. Может, кстати, твои домашние что-то посоветуют — ты с ними тоже пообщайся. А про работу я тебе все сказал. Чтобы через полчаса тебя тут не было. Все понял?

Слегка улыбнувшись, я ответил уже уходящему наставнику:

— Как скажете.

Но мужчина никак не отреагировал на мои слова.

Неожиданно, однако, завершается рабочий день. С другой стороны, — начинался он не менее странно.

Телефонный разговор с «Алым конклавом» я описывать, пожалуй, не буду, так как вел беседу я даже не с самой Лохвицкой, а с ее клеветом[7] — милой девушкой Ольгой. Разговаривать по телефону днем вампиру, ну... скажем так — слегка затруднительно. Узнал я от приветливой Ольги много всего интересного. Но, самое главное — завтра в девять вечера мне нужно будет выглядеть на все сто, а лучше — на все двести процентов. Со мною жаждет увидеться сам Великий Князь. Т. е. фактически главный вампир нашего великолепного города на Неве. Неожиданная и даже немного пугающая мне выпала честь.

Обстоятельства нашей встречи вы и сами вскоре узнаете, а сейчас мне пора домой. Надо обсудить с Катей и Августином сложившуюся ситуацию. Да и тренировку по каратэ пропускать тоже нельзя. В общем — пока работа, привет свобода! Хотя и на пару часов, а все же...

Дорога до любимой однушки отняла совсем немного времени, и около трех часов пополудни я был уже дома. Переодевшись и положив кубик Рубика на стол, внутрь небольшой магической печати, издав издав напоминающей мишень, я приготовился к основательной беседе. К моему удивлению, прекрасная, но явно не святая, Катерина была уже дома, а следовательно, оставалось только дожидаться ее выхода из душа. Переведя дух и сделав несколько простых упражнений для концентрации разума, я устроился на удобном диване, стоящем рядом со столом. Колдунья в своем привычном домашнем халате вышла из ванной и, остолбенев от внезапной компании всего на какую-то долю мгновения, уверенной, изящной походкой продолжила свой путь, дополнив его чувственной тирадой:

— Вы бы хоть предупреждали! Что, если древний дух, — значит все можно? Да и ты туда же, свалился как снег на голову посреди рабочего дня... И какие ваши будут оправдания?!

Печать, тем временем, облегчила упомянутому выше духу использование недавно появившейся у него способности к воплощению и, не медля ни секунды, Августин решил материализоваться. Посреди комнаты, состоящий из сменяющих друг друга, уверенно держащих форму, клубов полуэфемерной, пепельно-серой дымки появился мужчина лет пятидесяти на вид. С крайне загадочным и задумчивым выражением лица он начал ходить по помещению взад-вперед и периодически поправлять постоянно спадающие с горбинки его носа небольшие очки. Одет аватар моего дивного фамильяра был в костюм эпохи возрождения, а длинные седые волосы, убранные в хвост, завершали нарочито подобранный образ ученого-мыслителя. Обойдя комнату по периметру раза три и собравшись, наконец, с мыслями, дух начал разговор:

— Всем приятного дня, мои юные союзники. Катерина, Вы лучше присядьте, ибо то, что Вы услышите, может шокировать. Впрочем, сначала все-таки загадка. Сегодняшней ситуацией навеяна. Слушайте, а потом продолжим нашу очень важную беседу. Цену платить приходится за все, думаю, вы и сами это понимаете, молодые господа. Итак, задача на логику и воображение. Древняя и красивая. Представьте: Есть у вас, например, яблоко, и у друга вашего есть такое же яблоко. Если вы обменяетесь ими, то равным счетом ничего не изменится. У всех по-прежнему будет по яблоку и каждый останется, так сказать, при своих. С идеями, — другая история. Если вы обменяетесь идеями, то у каждого их станет на одну больше. А теперь подумайте, молодые господа, — чем нужно обменяться, чтобы этого стало на один меньше?

Посмотрев на Екатерину, по озорному блеску ее глаз я сразу понял, что она знает отгадку. Однако, как настоящая леди, моя девушка решила предоставить решение проблемы ее светлому рыцарю, т. е. мне. Я впал в раздумья, а колдунья, усевшись неподалеку, лишь положила мне на колени свои прелестные ножки и расслабилась. Разгадкой было что-то совсем простое и, скорее всего, близкое женскому сердцу. Катя справилась с задачей ну слишком быстро и легко. Думай, думай, пустая моя магическая голова... Ну, конечно:

— Секреты. Если обменяться секретами, то их станет на один меньше!

Катя игриво подмигнула мне, дав понять, что это правильный ответ, после чего

раздались слова Августина:

— Молодец, Алексей. Однако первой поняла отгадку твоя спутница и это очевидно. В общем — тренируйся. Теперь к делу. Сначала озвучу информацию, которой Екатерина еще не владеет: сегодня утром мой хозяин и Ваш кавалер, Екатерина, получил от стихийной провидицы Алисы Снежной картину, изображающую его смерть. Сопровождалось это полотно интересным рассказом о некой женщине, которая якобы и была на самом деле — Джеком Потрошителем. Собственно, узнав об этом, наставник Алексея благодушно отпустил его домой, прийти в чувства и морально готовиться к новому, сложному заданию. Нашего молодого мага в очередной раз призвал на помощь Алый Конклав. А мы оба прекрасно помним, чем в прошлый раз подобное закончилось. Вот такие, неутешительные новости. Что делать будем, уважаемая Екатерина Владимировна?

Выражение лица колдуньи резко стало серьезным и, сняв свои прекрасные ножки с моих коленей, она задумалась. Дух, тем временем, продолжил:

— Моих знаний о прорицании хватает лишь на то, чтобы сказать: любое, даже предопределенное, будущее может быть изменено. Однако, это задача тяжелая. Фактически, тебе нужно совершить какие-либо действия, по силе превосходящие потенциал стихийной прорицательницы и пласт мировых событий, ведущий к такому исходу, или же, просто обмануть судьбу. Будь ты из традиции Дирижеров Смерти, то гораздо лучше разбирался бы во всех хитросплетениях сложившейся, крайне опасной ситуации. Но и так, будучи магом из Владык Стихий, весьма неплохим и талантливым, кстати, магом — ты в силах идти по дороге судьбы, выбранной именно тобой. Впрочем, тут дело даже не в волшебстве, а в воле. Если ты сможешь преодолеть себя и переступить через пророчество явно талантливой девочки, то появится шанс на успех. Иначе... иначе мне снова придется искать нового хозяина, а это процедура, надо сказать, очень хлопотная и крайне утомляющая. Так что дерзай, молодой маг, а я, чем смогу, помогу. Ты меня знаешь...

Поочередно посмотрев на меня, а затем на Екатерину, пребывающую в смятении, дух чисто рефлекторно еще раз поправил предательски сползающие вниз переносицы очки и неспешно растворился в воздухе. Он понимал, что теперь нам нужно время, чтобы побыть наедине друг с другом...

Иногда молчание помогает гораздо больше слов. Несколько часов мы просто просидели обнявшись. Каждый из нас понимал, что настали непростые времена и впереди опасность, а возможно и смерть. Каждый понимал, что по-другому — нельзя. Просто нельзя... На тренировку я не пошел. Мне хотелось провести как можно больше времени с Катей — колдуньей, ставшей за последние месяцы самым дорогим для меня человеком. Пожалуй, именно в такие моменты начинаешь ценить каждое мгновение, каждую секунду своей бренной, подвешенной на тонкий волосок жизни...

Этой ночью, насколько цинично это не звучало бы, я спал словно убитый. Но у любой меланхолии есть предел, и на рассвете мне, — Подмастерью ордена «Врата Гипербореи» и Триарию Ригира, настало время брать себя в руки. Утром я отправился на службу в полной боевой готовности. Ставки сделаны, господа. Пора переходить к игре. Впрочем, сделаем пока небольшую паузу...

[1] Призрачный маяк — магическая тюрьма для сверхъестественных преступников, задержанных Ригиром. Свое название получила благодаря тому, что располагается в подземных помещениях маяка, находящегося в окрестностях острова Котлин.

[2] Амулет-удостоверение сотрудника Ригира — артефакт, крайне похожий по своему внешнему виду на орден «Святого Георгия» (мальтийский крест с пиктограммой в центре) и отвечающий за сохранность жизни оперативника, а так же существенно помогающий ему в выполнении миссий.

[3] Инженеры Виртуальности — маги, находящиеся ближе всего к современным технологиям, создающие их и непосредственно вплетающие технические новшества во все сферы тайного искусства.

[4] Эфир — особая энергия, являющаяся базовой составляющей ткани мироздания (так называемого Гобелена) и способная помочь магу в сотворении заклинаний или создании любого из видов материи и энергии.

[5] Ферхо — Путь мага. Дорога, по которой он идет к абсолютному пониманию мира, непосредственному и истинному восприятию реальности, способности воздействовать на нее своей волей.

[6] Сенешаль — изначально, высокая и почетная должность при Французском дворе. Нечто вроде очень высокопоставленного секретаря и завхоза.

[7] Клеврет (в своем исходном значении) — сторонник, приспешник, постоянный помощник в каких-либо (обычно неблагоприятных) делах. Применительно к вампирскому сообществу — клевет — человек, который пьет кровь вампира для получения некоторых его сверхъестественных способностей и свойств. Однако в силу наличия «Оков Крови» клевет очень сильно эмоционально привязывается к вампиру и практически полностью находится во власти бессмертного существа.

Глава III. Сумеречный этюд

12 мая 2014 года, понедельник, поздний вечер

Черная, густая смоль питерской ночи опускалась на город. Мрачные тучи постоянно закрывали едва проглядывающую за их массивными телами Луну и, неспешно сменяя друг друга, плавно текли по звездному небосводу. Сильный, пронизывающий прохладой и сыростью, ветер дул со стороны моря. Одетый в черную, мешковатую куртку и джинсы, чародей быстрым шагом двигался вдоль небольшой кленовой аллеи. В руках он сжимал массивную старинную книгу, бережно обернутую в какую-то пепельно-серую ткань. Иногда, когда ткань все же спадала с фолианта, книга поблескивала в свете фонарей ярким, причудливым орнаментом. Незримой тенью за своим хозяином следовал фамильяр. Мужчина был опытным магом и шел к привычному для него месту ночных тренировок — безлюдной опушке возле реки...

Придя на место и выложив из сухих веток деревьев защитный круг, ограждающий от посягательств непрошенных гостей, чародей снабдил его мощным охранным заклинанием домена Разума. Теперь он мог спокойно начинать свою ночную тренировку. Развернув изящную ткань и постелив ее на землю, маг приступил к изучению книги. Рукописный фолиант шестнадцатого века, случайно выкупленный за весомую, но не запредельную сумму у одного молодого французского вампира, оказался истинным кладом знаний и имел направленность больше всего интересовавшую чародея. В книге под названием «Quod orbem ultra», автором которой являлся один из самых известных магов всех времен, подробно рассказывалось о «мирах за гранью». Тех, что лежат за прочной стеной, отделяющей наш мир от прочих слоев реальности. На страницах красочно описывалась Плерома[1], ее устройство и обитатели. Несмотря на то, что создавался фолиант для магической традиции Хозяев Жизни, а наш незнакомец принадлежал не к ней, ему было понятно практически все. Правда, над переработкой и сотворением заклинаний приходилось, конечно, серьезно трудиться. Повествование шло сразу на двух языках — немецком и латыни. Однако сведения, полученные в процессе изучения фолианта, с лихвой компенсировали все трудности его расшифровки. Существовала только одна, мучающая мага в последнее время проблема — он практически не помнил многих своих тренировок. Знаний и умений прибавлялось, новые заклятья легко слетали с его рук, мужчина мог пробиваться через барьеры, отделяющие от более и более отдаленных или недоступных слоев Плеромы, но никак, никак не мог вспомнить, что же происходило с ним последними вечерами. К сожалению, и верный фамильяр, не обладая речью, не был в силах помочь чародею. Однако маг упорно продвигался все дальше и дальше по избитым временем, потемневшим страницам фолианта. Знания, древние, тайные знания покорно ложились в его голову.

Так было и сегодня. Первый час мужчина провел за изучением теории и приготовлениях к переработанному им новому заклинанию. Теплая куртка и интерес к тайному искусству грели мага, не позволяя холодному ветру остудить его пыл. Опытному чародею практически не требовалось специальных предметов, фокусирующих его магические потоки, однако при случае они, конечно же, могли существенно ему помочь. Подготовившись к очередному эксперименту, включив усиленное магией Разума сверхъестественное восприятие, незнакомец начал сотворение волшебства, как вдруг аура магической книги, странная,

холодная, но яркая аура, немного смутившая чародея еще при покупке фолианта, будто бы сошла с ума. Потенциал, свечение, фон ауры резко увеличились в разы и что-то темное, пугающе холодное, вырвалось наружу. Не успев промолвить и слова, маг оказался под властью истинного хозяина книги, ее обитателя и хранителя. Буквально секунду мятежный дух привыкал к рефлексам нового тела и вот оно, словно марионетка, сильная, могучая марионетка с неплохим магическим потенциалом было уже полностью под его контролем. Наступало время очередной охоты...

Судя по расположению Луны и звезд и делая поправку на новомодные часовые пояса, сейчас время в этом городе около половины первого. Где же ты, враг мой заклятый, ненавистный мне Король Теней, Даниэль. Где же ты?! Было произнесено на чистом немецком языке. Обернувшись, новоиспеченный хозяин тела, будем для простоты по-прежнему называть его — маг, увидел бледно-алую ауру. Она исходила от стремительно приближающихся к нему, изгибающихся и ползущих по деревьям и холодной земле теней. Все выглядело так, словно ожила сама ночь и решила поздороваться с чародеем своими черными щупальцами. За пару метров до мужчины тени остановились и всего за несколько секунд сплелись в единый змеиный клубок, напоминающий по форме человеческое тело. Протянув чернильную руку, тьма лишь выбросила под ноги мага небольшой клочок бумаги с нарисованной на ней прекрасной рыжей девушкой и именем — Анжелика. После этого уверенным, сильным голосом, на почти столь же безупречном немецком языке, было произнесено ровно следующее:

— Сегодня мы начинаем повышать ставки. Разведка показала бессилие местного сообщества. Поэтому хватит уничтожать несчастных безродных Верер[2]. Переходим к прекрасному и, безусловно заслуживающему той же участи, роду Венэфикас[3]. Быть может, хотя бы после этого Великий Князь и его Префект осознают всю серьезность пришедших к ним проблем. Все только начинается, мой милый Филипп. Все только начинается...

В мгновение ока, буквально растворившись во мгле, тени исчезли в черном омуте всепоглощающей питерской ночи. Смачно сплюнув на землю, ехидно улыбаясь и делая поклон, маг промолвил:

— Как пожелаете, дорогой, Даниэль... *Quem tu esse vis*[4]...

Теперь чародею, а вернее тому, чем он стал, необходимо было выследить бедную, ничего не подозревающую вампиршу. На его счастье, маг обладал необходимым арсеналом тайных знаний, чтобы сделать это. Спустя всего двадцать минут мужчина уже следовал по Лиговскому проспекту в место, где находилась его жертва. Незнакомец шел в ночной бар с изумительно-циничным для ситуации названием «Night Hunters». Именно там, в качестве солистки одной из малоизвестных питерских рок-групп выступала упомянутая выше Анжелика. Заказав себе немного виски, чародей присел за один из столиков и стал слушать музыку. Злу иногда тоже хочется расслабиться, знаете ли. Рыжая, молодая на вид вампирша, с бунтарски взъерошенной прической, выглядела просто великолепно. Впрочем, род Венэфикас всегда славился придирчивостью в выборе кандидатов. Пение же девушки нисколько не уступало ее красоте. По-видимому, сегодня был день рождения группы или что-то в этом роде и, воспользовавшись большим количеством предоставленного им времени, вперемежку со своими композициями музыканты исполняли каверы. Маг пришел, когда в зал понеслись до боли знакомые многим слова Юлии Чичереной:

Тоньше, тоньше

Смелее, смелее

Кап-кап ниточка, от края до края,

И не больно, это — плохо, что не больно.

Это значит, я, наверное, умираю...[5]

Будучи вампиром, с таким чувством и драйвом, заполняющим буквально весь зал, все его закоулки и щели, эту песню мог исполнить только представитель рода Венэфикас. Наверное, девушка лишь недавно, не более десяти лет назад, ступила на свой манящий бессмертием путь. Она все еще прекрасно ощущала все без исключения нотки эмоций и, казалось, считала себя абсолютно живой. Магу, вернее тому, кем или чем он сейчас был, даже на мгновение стало жалко молодую вампиршу. Однако выбора у него фактически не было, Даниэль лишил его подобной привилегии. Сегодня очередному бессмертному члену Алого Конклава предстояло окончить свое брренное существование, пережив на этот раз уже Окончательную смерть.

Выступление группы завершилось только через час, и к этому времени чародей успел изрядно захмелеть. Однако улучшенное магией Разума восприятие не позволяло ему ни на миг упустить из вида девушку. Он охотился далеко не первый раз и прежде никогда не возвращался с неудачей. Встав из-за стола, мужчина выдвинулся в сторону выхода из клуба. С помощью магии домена Времени он слегка заглянул в размытое скорое будущее и, вычислив примерное развитие дальнейших событий, прислонившись к фонарному столбу, терпеливо ожидал своего шанса в переулке. Буквально за углом, метрах в семи-восьми от мага, находился черный ход заведения. На всякий случай, контролируя передвижение ауры жертвы, он стоял и смотрел на прекрасную Луну. Ночь близилась к своей ужасной развязке...

Спустя минут десять девушка выскочила из двери в сопровождении гитариста своей группы. Высокий атлетичный мужчина взял ее на руки и немного пронеся, прислонил спиной к красной кирпичной стене заведения. Он просто еще не знал, кто тут главный. Холодным, подчиняющим голосом, рыжая женщина произнесла — «Отвернись!» и, словно безропотная пешка, ее спутник послушался. Чародей почувствовал легкую, но отчетливую волну магии Разума и решил, что пора действовать...

Тем временем вампирша уже выпустила клыки и собралась оставить на шее своего мужчины незабываемый поцелуй в честь последнего концерта группы. Стоя за углом и не видя происходящего, наш охотник прекрасно чувствовал всю ситуацию, а магия домена Пространства позволяла ему обладать более чем полной картинкой сложившейся обстановки.словно дирижер, сплетя заклинание стремительными и быстрыми движениями кистей, мужчина создал неподалеку от светившего ярким светом фонаря его коллегу. Гораздо более смертоносного, обжигающего и крайне опасного коллегу — шаровую молнию. Вплетя в заклинание дополнительный заряд эфира и трансформируя его в энергию волшебства домена Первооснов, чародей отправил свое сияющее творение в

предначертанный ему путь. По замысловатой траектории, обусловленной отсутствием прямой видимости и напряженностью магических линий вокруг клуба, убийственный сгусток небесно-голубого света полетел навстречу своей жертве. Но на этот раз маг все же немного просчитался: преодолев свой путь, шаровая молния прошла сначала сквозь податливое живое человеческое тело и, потратив немалую часть своей энергии, только потом встретилась с мертвой вампирской плотью. Мужчина с огромной дырой в области груди бездыханно упал на асфальт, а вампирша отчаянно зашипела, держась за обугленную грудную клетку. Смертоносное заклинание лишь немного не дошло до ее сердца. Рефлекторно активировав вампирское умение «Осознания» — то, которому обучаются все без исключения представители рода Венэфикас и просканировав округу измененным, улучшенным восприятием, позволяющим ощущать людские души, эмоции, их ауры, Анжелика поняла, откуда исходит смертельная опасность. Впрочем, к этому времени маг уже и сам выходил из-за угла. Девушка, используя очередное родовое умение, истощно, ужасающе зашипела и, не увидев ни малейшего эффекта, отчаянно прокричала:

— За что?! Да что ты вообще «такое»?

Предпринятое недавно Анжеликой устрашение возможно и возымело бы эффект даже на опытного мага, но для того, чтобы испугать нынешнего обладателя его души требовалось нечто гораздо большее, чем пронзительные магические крики обреченной вампирши.

Остановившись на расстоянии в несколько метров и все еще немного пошатываясь от виски, чародей промолвил:

— А тебе и правда это важно? Да ты хоть что-то об оккультизме знаешь? Впрочем, настало время умирать...

Аура незнакомца, воспринимаемая взглядом девушки, бурлила в полубезумстве. Она исторгала из себя яркие красно-черные огненные и одновременно с этим тусклые серо-голубые туманные всполохи. Если бы Анжелика абсолютно точно не знала, что это невозможно, то она бы с уверенностью заявила, что стоящей перед нею чародей одновременно и жив и мертв. Но для заявлений времени не было — оставался последний шанс. Используя вампирскую технику «Стремительности», девушка выхватила небольшой дамский пистолет и молниеносным, почти неуловимым движением приблизилась к магу, наставив миниатюрное дуло на его лоб. Раздался выстрел и...

Это было близко, очень близко. Чародей лишь в последнее мгновение, используя все свое мастерство и даже выйдя за его пределы, с трудом сумел провалиться сквозь барьер, отделявший его от ближайшего слоя Плеромы. Так называемого слоя Духов или же слоя Природных Элементов. Мир мгновенно приобрел более яркие, не совсем ночные, оттенки. Окружение же преобразовалось в соответствии с основными составляющими его элементами. Дома из кирпичных стали каменными, асфальт превратился в землю, ветер ощущался и чувствовался словно живой, а вода в лужах, да и все, все вокруг стало переполнено свечением первородных, исходных элементов. Особенно живые существа. С вампирами дело обстояло куда сложнее: их аура едва-едва прослеживалась, оттеняясь плотной завесой барьера, отделяющего миры. Необходимо было торопиться, чтобы не потерять инициативу в битве. Однако и тут чародея подстерегала крайне неприятная неожиданность. По-видимому, у клуба был магический покровитель и огромный охранный каменный дух — Голем, оставленный у входа в заведение, напомиравшее теперь больше средневековый трактир, спешно приближался к магу, заноса на него свою многотонную длань. Выбора не было, ведь время поджимало, а битва с каменным гигантом никак не

входила в планы чародея. Мужчине пришлось продолжить свое путешествие по мирам. очередной барьер поддался лишь при использовании небольшой порции эфира и маг начал понимать, что ситуация выходит из-под его контроля. Законы Плеромы коварны, и ты не всегда попадаешь туда, куда хочешь. Конечно, это зависит и от твоего мастерства и подготовленности, но в данном случае действовать приходилось мгновенно и, провалившись на очередной слой, чародей оказался в опасном мире Теней. Черно-белое мироздание заполнило собою все. Весь мир превратился в сменяющие друг друга оттенки серого и черного цветов. И лишь иногда, крайне редко, их царство разъедали сгустки истинного, белого света. По гротескной, словно выполненной в безупречной графике улице, шаптали опасные обитатели этого мира — Тени. Они рождались от знаковых событий, всплесков эмоций, кровавых магических ритуалов, и всего великого множества ужасов, что создавала темная сторона человеческой психики. Принимали тени при этом абсолютно любую форму. К счастью, век их был не так долог, если они не находили себе жертву по вкусу, однако... это уже совсем иная история. Сейчас же мрачные, хищные и очень опасные существа неожиданно просто расступились перед магом, словно признавая его право на главенство... Дорога к жертве снова была свободна...

Анжелика буквально на секунду впала в оцепенение от мощнейшего магического всплеска неизвестной ей природы, произошедшего всего за мгновение до выстрела. Маг же словно провалился сквозь землю. Пуля повстречала на своем пути лишь каменную стену соседнего здания. В пистолете оставался только один заряд. Включив стремительность и преодолевая боль, вампирша неслась, в надежде убежать подальше от этого адского места. Поворот, еще поворот. Какой-то затхлый двор. Декорации менялись с ошеломляющей скоростью. Однако так вечно продолжаться не могло. Каждые несколько секунд проведенные в «стремительности» немного ослабляли вампиршу, используя могущественный потенциал ее бессмертной крови. Девушка пришла в себя и остановилась в какой-то неизвестной ей аллее. Той самой, через которую буквально пару часов назад проходил наш уважаемый маг. А что же произошло тем временем с ним?

Новый мир — новые правила. Естественно, что у мира Теней были свои собственные законы передвижения. Расстояние между точками одной тени преодолевалось практически мгновенно. А если еще учесть произвольную, зависящую больше от подготовленности человеческого сознания гравитацию, то можно было развивать просто выдающуюся скорость передвижения. Охотник, не без труда, но преследовал свою жертву. Скорость девушки действительно потрясала. Но чародей, вернее тот, кем он сейчас был, чувствовал себя в мире теней, как дома. Маг ждал, терпеливо ждал, когда вампирша останется беззащитна и вот этот момент настал... Остановившись всего на пару мгновений, чтобы перевести дух в кленовой аллее, Анжелика предрешила свою судьбу. Подготовив очередную сияющую молнию, маг, используя последние остатки имеющегося у него эфира, пробил барьер и вернулся в нашу с вами привычную реальность. Чародей оказался ровно позади своей жертвы...

Анжелика, ощутив очередную мощную волну неведомой магии, начала оборачиваться и наводить на своего преследователя пистолет, когда в грудь ей прилетела новая шаровая молния. Пальцы рефлекторно сдавили курок, и выстрел ушел в землю. Однако заклинание, созданное в мире Теней, не имело столь впечатляющей силы в нашей реальности и, прожигая уже опаленную грудную клетку, магия лишь слегка коснулась столь ценного и важного вампирского сердца. Девушка покачнулась и, словно остолбенев, упала на землю.

Из глаз ее покатались настоящие кровавые слезы. Она осознала, что это конец...

Чародей подошел к обездвиженной обожженной жертве и, положив ей на лоб свою руку, произнес:

— Если тебе и правда интересно, бедное, проклятое создание, то я — Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм.

К удивлению чародея, зрачки вампирши на мгновение расширились, а уста смогли произнести лишь две буквы:

— Па...

После этого маг забрал из лежащей перед ним беспомощной девушки последние остатки эфира, покоящегося в ее бессмертной крови, и попрощавшись, с фразой, — «*Rex vivis requies aeterna sepultis*[6]», направил на свою жертву самое эффективное и простое разрушающее заклинание домена Первооснов. Тело молодой певицы прогнулось и спустя мгновение приобрело весь свой посмертный возраст. Довершив начатое, заклинание со временем превратило останки прекрасной представительницы рода Венэфикас в пепел. Охота была завершена...

[1] Плерома — многослойное и сложное многообразие внешних миров, отделенных от нашего лишь прочной гранью так называемого «барьера».

[2] Верер — единственная ветвь вампирской крови, не имеющая в Алом Конклаве статуса рода.

[3] Венэфикас — вампирский род, отличающийся обостренным эстетическим восприятием и тягой к искусству.

[4] Как вы хотите (лат.)

[5] Цитата из песни «Врачи» Юлии Чичериной

[6] Мир живым, вечный покой умершим (примерный перевод с лат.)

Глава IV. Туманный этюд

13 мая 2014 года, вторник, утро

Белыми клубами бархатной дымки густой туман заполнял предрассветный город. Улочки приобретали мистические, эфемерные оттенки, а фигуры пешеходов теперь казались лишь призрачными, совсем далекими воспоминаниями каменной мостовой. Петербург, погрузившийся в легкую, убаюкивающую утреннюю дремоту, никак не хотел просыпаться...

Зато мне вот явно было не до сна. Пророчество о собственной смерти прямо перед началом нового, ответственного дела. Как бы помягче тут выразиться — «Дурной знак»!.. Отойдя от вчерашнего шока, сделав утреннюю зарядку и посмотрев, весьма интересный выпуск новостей на канале «Вести 24», я выдвинулся на работу. Все мои мысли сейчас занимали именно новости. А конкретнее, одна, разительно выделяющаяся на общем фоне — про мужчину, которого среди бела дня, вернее, среди черной ночи убила невесть откуда появившаяся шаровая молния. Выглядело все это крайне подозрительно и перво-наперво, по прибытии во дворец, я направился выведать у наставника, не ведет ли сейчас кто-то из следователей Ригира дела со схожими случаями, и собираемся ли мы расследовать этот инцидент. Зайдя в наш замечательный подвальный офис и увидев, что «рыжий маг» (как его именovala минимум половина ордена) на месте, я сразу же отправился к нему:

— Утро доброе, Андрей Павлович. Как вам новости сегодняшние? Ведь видели?

Ехидно улыбнувшись, наставник перевел на меня взгляд, и сделав небольшую паузу, начал свой монолог.

— И тебе, Алексей, хорошего дня. Главное, не такого, как у того бедолаги. Что могу сказать. Память меня подводит редко, и сегодня снова был явно не тот случай. Я, в отличие от некоторых неопытных триариев, сразу обратил внимание на детали ситуации. Среди прочего, в выпуске говорилось, что умерший парень был гитаристом одной известной в байкерской среде группы, и знаешь что — солисткой в этом коллективе является славная представительница вампирского рода Венэфикас. Два плюс два складывать умеешь? Мой прогноз, — вот увидишь, случай к твоему новому делу приплюсуется. Впрочем, сам у вампирчиков вечером и поинтересуешься судьбой солистки группы. Еще вопросы?

— Эээ... Да нет, пожалуй. Пойду я. Мат. часть освежить надо.

— Иди, иди. А вчерашний твой холст пока у Прокуратора полежит, он сказал, что поразмыслит над ситуацией и постарается найти решение. Однако ты и сам прекрасно понимаешь, что информации пока слишком мало для каких-то направленных действий. Поэтому остается только ждать... Так что, — арбайтен! И в конце рабочего дня, конечно же, жду отчет за последние двое суток.

— Есть, сэр. Конечно, сэр! — дежурно отшутился я.

Пройдя к своему удобному кожаному креслу, плюхнувшись в него, и, наконец, слегка расслабившись, я открыл рабочий ноут и приступил к поиску и повторению имеющейся в распоряжении Ригира информации о наших неподражаемых бессмертных собратьях. Конкретнее, — я изучал данные о мировом сообществе вампиров под названием «Алый Конклав», и Питерское его отделение в особенности.

Итак: древний союз семи Благородных Родов давным-давно создал тайную

организацию, целью которой было выживание в условиях гонений инквизиции и незримое манипулирование людскими судьбами. В принципе, со своей задачей они справились, и если бы не было, к примеру, Технократии, Магов, Демонов, Обратной и прочей «ереси», то спокойно себе, припеваючи жили бы на шее у человечества. Однако их основной проблемой являются даже не вышеперечисленные товарищи. Главный враг «Алого Конклава» — «Черный доминион». Вампирское сообщество, не признающее вялые, трусливые закулисные игры и пропагандирующее беспрекословное главенство потомков Каина[1] над всеми остальными существами. Не гнушаясь, скорее даже гордясь своими жестокими, и зачастую ужасающими методами ведения борьбы они стали занозой в... в общем, — головной болью Алого Конклава и многих служб вроде Ригира.

Однако вернемся к печке, от которой мне и предстоит танцевать. В Санкт-Петербурге, главенствующим вампирским сообществом, безусловно, является Алый Конклав, а управляет им Великий Князь Михаил Владимирович Мценский. Как сообщается в базе — он занимает свою должность с того самого момента, как в середине лихих девяностых, после нескольких масштабных разборок с Черным Доминионом, в нашем городе окончательно закрепилось представительство Алого Конклава. Принадлежит Князь к так называемой «Голубой крови» (самому величественному и благородному из всех вампирских родов — роду Инластрис). Будучи потомками полководцев, патрициев, дворян, купцов и правителей, и боготворя в большинстве своем деньги и власть, эти бессмертные существа и в Алом Конклаве находятся на ведущих ролях. Они обеспечивают политический вес и экономическую стабильность организации...

Впрочем, я могу еще долго рассказывать, кто есть кто, и «откуда есть пошла земля вампирская», но лучше все лицезреть воочию. Встреча с Князем назначена на девять часов после полудня и, ожидается, что она произойдет возле выхода с территории парка, где находится наш прекрасный Елагинский дворец. Поэтому, не смея больше задерживать вас своими обычными и скучными делами следователя-мага, я приглашаю перенестись ближе к вечеру. Времени, когда закатное солнце уже начало ложиться на горизонт, даря городу последние на сегодня лучи тепла...

В девять вечера, налегке, без верного друга Августина в кармане, я вышел к оговоренному месту встречи. К маленькому мосту прямо возле выхода с территории парка. Незадолго до этого Екатерина приехала забрать мотоцикл и заодно прихватила с собой возмущенного таким непростительным произволом духа. Я не знал чего ожидать от вампиров, поэтому решил перестраховаться. Утренний туман, подпитанный прошедшим недавно небольшим дождем, вновь вернулся в город, и его клубы плавно стелились по просторам водной глади небольшого пруда, находившегося совсем недалеко. Засмотревшись на природу, я не заметил, как наступило положенное время. Великий Князь прибыл с точностью до минуты. К шлагбауму, находящемуся в начале мостика, подъехал большой черный лимузин известной нам всем трехлучевой немецкой компании, и из него вышла моя старая знакомая — Мирра Александровна Лохвицкая.

Леди вампир, изящной походкой подойдя ко мне, сделала реверанс и жестом пригласила следовать за ней. Я, как мог, раскланялся и пошел за девушкой. Оказавшись в салоне машины, я понял, что дело обстоит крайне серьезно. И не только потому, что прямо передо мной во всем своем великолепии: в приталенном черном костюме и изящной рубашке сидел Великий Князь Михаил Владимирович — статный брюнет, обладающий

молодой, подчеркнуто безупречной внешностью, косой челкой и глубоким, выразительным, темным взглядом. По правую руку от Князя, неуютно переминаясь на прекрасном кожаном сиденье, что-то строгим тоном бормотал себе под нос Префект[2] Санкт-Петербурга — Сергей Сергеевич Кузнецов. Выглядающий лет на сорок русский мужчина с короткой стрижкой и легкой сединой на висках, в современной «милитари» одежде. Несмотря на странное поведение, военная выучка и уверенный, суровый взгляд Префекта сразу же бросились мне в глаза, внушая уважение, а скорее, опасение перед этим персонажем... Слева же от Князя, постоянно отворачиваясь, всхлипывая и стирая с бледного, словно фарфорового, лица кровавые слезы — сидела миниатюрная девушка в одеяниях начала XX века. Как ни странно, но ее я почему-то не вспомнил. По-видимому, она не принадлежала к самой верхушке вампирской организации и цели присутствия здесь этой особы были для меня пока не ясны. Идем дальше. На своем сиденье, находившемся напротив перечисленных выше господ, я был далеко не один. Слева от вашего покорного слуги находился не кто иной, как Экзекутор[3] Алого Конклава Санкт-Петербурга — Штэфан Миллер. Не особо привлекательного вида мужчина средних лет, с кепкой в руках, в сером пальто, с жидкой растительностью на голове и потрепанным коричневым чемоданом в ногах. Однако же, легкость действий и безукоризненная, отточенная простота движений выдавали в этом вампире обученного и очень опасного бойца. Ну, если мои тренировки по Каратэ меня не обманывали и прозанимавшись девять лет, я там хоть чему-то научился. Однако вернемся в лимузин... Довершала и венчала своей красотой всю собравшуюся честную компанию госпожа Сенешаль Алого Конклава, — великолепная Мирра Лохвицкая: молодая, привлекательная женщина в деловом костюме, с темными пышными вьющимися волосами, и взглядом, исполненным едва уловимой тайны.

Ух... Кажется все, описаниям конец — как выгляжу я, надеюсь, вы помните. Хотя сейчас я, признаться, был в несколько странно смотрящемся на мне сером костюме времен моего школьного выпускного, — единственной нашедшейся в гардеробе полуофициозной вещи. Однако опустим эти неловкие детали. Итак, беседу начала сенешаль:

— Уважаемые господа. Смею представить вашему вниманию хорошо зарекомендовавшего себя в недавнем «деле о Черных лилиях» мага. Сотрудника Ригира, откликнувшегося на нашу просьбу и на этот раз. Достопочтенного Алексея Ларина.

Я лишь уважительно кивнул и, невольно слегка покраснел. Затем сенешаль представила мне остальных участников грядущей беседы. Завершив официальную, вводную часть — леди вампир передала слово Великому Князю. Выдержав мхатовскую паузу, Мценский уверенным, неспешным тоном начал свой монолог:

— Пожалуй, перейдем к делу. Хотя нет, сначала все-таки о приятном. Передаю Вам приветствие от Скавронского. К сожалению, благородный граф не смог лично поприсутствовать на нашем собрании, однако смею заверить, что Вы произвели на него самое неизгладимое впечатление, и это стало одним и поводов пригласить Вас, молодой маг, на предстоящий ежегодный бал Алого Конклава в Екатерининском дворце.

При этих словах сенешаль протянула мне белоснежный конверт со знакомым алым символом наверху.

— Юноша, эта честь выпадает немногим, поэтому постарайтесь выбрать себе достойную спутницу. Естественно она должна быть знакома с Темным миром[4] Петербурга, иначе поход может стать для нее слишком опасен. Впрочем, по глазам вижу, что у Вас уже есть подходящая кандидатура. Тем лучше. Надеюсь, Вы по достоинству оцените

наш бал. Мы ждем Вас и Вашу даму вечером этой субботы. Всю необходимую информацию Вы найдете в конверте. Ведь так, Мирра?

— Безусловно, мой Князь.

Вежливо прозвучал размеренный голос сенешаля. Верховный вампир, тем временем, продолжил разговор:

— Изумительно. А теперь все же к делу.

Мценский направил пронзительный взгляд на префекта и тот, порывшись в одном из своих множественных карманов, извлек оттуда два подписанных целлофановых пакета с пеплом. Внезапно, упав на колени и схватив один из них, девушка, сидящая рядом с Князем, зарыдала во весь голос и прижав мешочек к груди, начала причитать

— Анжелика... Девочка моя... Дитя мое... Анжелика... Моя прекрасная, прекрасная Анжелика...

Стекая по лицу ужасными ручьями, кровавые слезы безудержно падали и падали на пол. Так продолжалось около минуты, затем, Князь, все тем же неспешным тоном произнес:

— Полноте Вам, Анастасия Петровна. Полноте.

Как ни странно — это подействовало. Дрожащими руками прекрасная девушка протянула мне пакет с пеплом. И когда я его взял, всхлипывая, вернулась на свое место.

— Я хотел, чтобы Вы воочию увидели это и поняли, что мы отнюдь не безликие, бессмертные трупы, а тоже, тоже чувствуем! Это пепел двух наших собратьев. Останки еще двоих мы до сих пор так и не нашли. У нас есть веские основания полагать, что они также приняли окончательную смерть. Раньше неизвестные нам враги уничтожали только членов фратрии Верер, но вот буквально вчера вечером была предательски убита представительница рода Венэфикас. Попутно эти твари отняли ни в чем не повинную человеческую жизнь! Уверен, Вы слышали об инциденте в новостях. Шаровая молния. Пусть обманывают несведущую толпу, но не нас или Вас!

Очередного пронзительного взгляда Князя удостоилась на этот раз сенешаль. Кивнув, она достала из кармана флешку и протянула ее мне. Верховный вампир продолжил:

— На этой флешке вся собранная нами информация и последнее обновление для вашей базы. Теперь вы в таком же положении, как и мы. Да, и еще я хочу сказать Вам следующее. Мы не сидим, сложа руки, а ищем и как только мы найдем, господин Миллер сделает свое дело. Мы не допустим подобного отношения к братьям из Алого Конклава и будем безжалостно уничтожать всех угрожающих нашему сообществу. Поэтому не удивляйтесь, если в процессе расследования Вы пересечетесь со Штэфаном или, что вероятнее, с Сергеем Сергеевичем. У нас возможно и разные методы, но мы делаем одно общее дело. Помните это, господин молодой маг. А сейчас прошу нас извинить, но на сегодня у нас назначено еще множество дел. Время — деньги и потому оно бесценно. Надеюсь, Вы не возражаете, если мы остановим для Вас здесь. До Вашего дома всего пара кварталов, а привлекать лишнее внимание ни нам, ни Вам, конечно же, не хотелось бы. Ведь так?

Мда... Как и ожидалось, в беседе с Великим Князем мне было выделено не так много слов. Немного ехидно улыбнувшись, я ответил:

— Естественно.

— Вот и замечательно. Надеюсь на Вас и Вашу высокочтимую организацию, молодой маг. Было приятно побеседовать. До встречи на балу!

— До встречи, уважаемый Князь...

Лимузин остановился и, попросившись на этот раз уже со всеми, я вышел. Неспешным шагом, ступая по туманным улицам, я направился домой. Эх, родной, прекрасный Петербург, если бы ты только знал, какая непроглядная мгла вновь заполняет твои пределы...

Эх... если бы только знал...

Придя в родную обитель, я забрался под одеяло к беззаботно дрыхнувшей Екатерине и благополучно, почти сразу же, уснул. Все эти вампирские игры порядком меня утомили и хотелось просто отдохнуть от всего душой и телом. Вести о бале я приберег на утро...

И вот, оно наступило:

— Вставай, любимая! У меня чудесные новости. Прямо-таки великолепно подходят для твоей прекрасной полусонной персоны. Тебе снова выпадает шанс проявить свои вальсовые таланты.

Я говорил и одновременно задорно теребил за плечо неохотно просыпающуюся колдунью. Голова девушки медленно повернулась и удивленные, немного обеспокоенные глаза вопросительно уставились на меня. За взглядом последовала значительно более бодрая тирада:

— Что?! Опять? Да ты издеваешься?! Сколько можно уже — эти твои вампирские задания без танцев на жизнь и смерть никак обойтись не могут?! Традиция у вас там что ли?!

Лишь улыбнувшись, я парировал:

— Да ладно, в прошлый раз все неплохо же получилось. Жаль, конечно, что потом одного из участников принесли в жертву ненасытному демону Хаоса, но ведь мы же — круто выступили!

Дело о культе «Черной Лилии» до сих пор не давало нам покоя, и да... иногда мой цинизм пугал даже меня. Не тому я учусь у наставника, ох, не тому.

— Тут ситуация к счастью намного банальнее, любимая. Нас позвал на ежегодный весенний бал сам Великий Князь Алого Конклава. Что скажешь — примем предложение?

Беспокойство во взгляде обернулось ликованием, которое колдунья полусхотливо попыталась скрыть:

— Ммм... Надо подумать. Да, или да. Все-таки, думаю — да! Конечно, блин — да! Говорят, что эти балы — просто нечто. Я всегда мечтала туда попасть. Когда идем?!

— В субботу. Подробности во-о-н в том конвертике на тумбочке. Екатерининский дворец уже практически в нетерпении лицезреть нас, моя милая леди.

Уголки губ Екатерины слегка приподнялись в улыбке.

— К сожалению, похоже на то, что сему великолепному заведению придется потомиться еще несколько суток. Мой герой, мой храбрец, спасибо за вот такие вот утренние новости. Они взбудрили меня не хуже любого утреннего... приключения. А теперь — на работу. Да, и предлагаю в субботу вместе с графом Скавронским на бал отправиться — он нам и платья одолжит. А мы — мы великодушно послушаем его странные напевы и постараемся отвечать им в такт. Почему-то мне кажется, что наш знакомый граф-вампир внес немалую лепту в решение Князя.

— Ах, как же ты опять права, во всем права. Опять права. Работать, в общем, нам пора. — попытался я спародировать манеру бесед Скавронского.

Мы с Екатериной переглянулись, улыбнулись и стали собираться. Работа в очередной

раз почему-то никак не хотела убежать в лес...

Кое-как, по странному, почти не растворяющемуся уже вторые сутки густому туману, я добрался до офиса Ригира и решил, не теряя времени даром, сразу приступить к реализации своих планов на день. Приоритетной задачей на сегодня я для себя обозначил обследование того несчастного, убитого шаровой молнией, музыканта. Проверив, не забыл ли я чего дома и, тихо выругавшись, поняв, что снова оставил Августина пылиться на столе в гостиной, я стал искать телефон отделения полиции. Того отделения, которое должно было заниматься сим трагическим «несчастливым» случаем. Полюбовавшись на свое новенькое удостоверение лейтенанта ФСБ, доставшееся мне вместе с присвоением звания триария, я улыбнулся и набрал номер. Наверное, следует пояснить, что в нашем ордене состоял полковник упомянутой выше госслужбы и поэтому все сотрудники Ригира имели доступ к базе данных ФСБ и обладали документами, способными пройти простейшие проверки. Доскональное разбирательство конечно бы выявило подмену, но к счастью, подобного еще не происходило. По крайней мере, на моей памяти.

Однако вернемся к звонку. После того как гудки прекратились и мне все-таки удалось несколько минут побеседовать с дежурным, а затем и следователем по интересующему меня делу, я удостоверился в том, что случай был переведен в разряд «несчастливых». Выяснив обстоятельства происшествия, я перешел к главному интересовавшему меня вопросу: тело покойного, по оперативным данным, сейчас находилось в морге местной, Александровской больницы. Туда бодрым шагом и направился ваш покорный слуга. Но перед этим я проверил полученный вчера вампирский пепел на нашей замечательной магической машине — анализаторе улик. Как я и ожидал, при подобном, практически безысходном состоянии дел, единственное, что смогла поведать мне машина, это то, что пепел действительно принадлежал вампирам и был приведен в такое состояние заклинанием «расщепления» из второго круга домена Первооснов. На этом все. Не густо и очевидно. Впрочем, теперь точно понятно, что мы имеем дело с магом или кем-то кто просто безупречно маскируется под оного. Что вряд ли...

Итак, дорога при таких «туманных» погодных условиях отнимала немало времени и невольно заставляла задуматься о других вещах. Впрочем, пока никаких свежих мыслей меня не посещало, и я решил послушать музыку. Внезапно включилась одна почти забытая мною песня Кукрыниксов:

Снова ветер потерялся и не знает, что к земле тянуть, а что с земли поднимать.

Снова как-то мы стоим нетвердо и не знаем, что ждать.

Приостанови свое дыхание и не спеши куда-то с этим ветром спешить:

От такого стука сердце сразу может что-то решить...

Ух... Что-то мой плеер в очередной раз играет по своим, ведомым только ему правилам. Надо будет прибор Инженерам Виртуальности показать, а то мало ли что. Может, в нем самозародился разум какой злобный. Или не злобный, но ехидствующий просто. Ну да ладно, оставим странные мысли в странном стиле и перейдем к делам насущным. Бежевое

здание больницы с первого взгляда внушало уважение. Оно было огромно и состояло из нескольких высоких отсеков, а на прилегающей к нему территории находился целый пруд, вокруг которого всюду зеленела молодая весенняя трава. Подъем в главный корпус чем-то напоминал вход в наш Елагиноостровский дворец: две асфальтовые дороги, соединяясь в общую дугу, шли к дверям обширного холла, располагавшегося на приличном расстоянии от земли. Примерно на уровне второго-третьего этажа обычных многоэтажек. Морг же, по традиции, располагался под землей. Собственно туда я и направился.

Предъявив дежурившему возле входа охраннику свое удостоверение, я проследовал внутрь мрачного помещения. Белые давящие кафельные стены, тусклый мерцающий свет, в общем, все в традициях чисто Русского фен-шуй. Морг имел ауру смерти, подчеркиваемую всей окружающей обстановкой. Что же меня удивило, так это приветливо встретивший меня патологоанатом. Слегка седоватый мужчина лет пятидесяти, с хитрым проникновенным взглядом и легкой иронией в голосе. Его первый вопрос не заставил себя долго ждать:

— Чем могу помочь, юноша. Кажется, вам к нам еще рановато, приходите этак лет через...

Мужчина посмотрел на меня оценивающим взглядом, почесал подбородок и закончил свою фразу:

— ...пятьдесят-шестьдесят

Я лишь улыбнулся, достал «корочку» и перешел к делу:

— Лейтенант ФСБ Алексей Ларин. Отдел специальных расследований. Могу ли я увидеть тело покойного Антона Витского. Думаю, Вы должны были запомнить его — он умер от того, что ему прожгла грудь шаровая молния. Уверен, в Вашей практике подобные случаи встречаются не так часто.

Мужчина посмотрел на документ и продолжил беседу в прежнем тоне:

— Но и не так редко, как Вы предполагаете. Происшествия разные бывают и порою от смешного до трагического всего один, совсем незримый шаг. Так что, уважаемый лейтенант... Малдер... Вы так категоричны не будьте. Разное, надо сказать, в мире случается, разное. А на юмор мой не обращайтесь внимания, сами понимаете, гости у нас тут не часто бывают, вот и приходится развлекать себя, чем только можно. Иначе и с ума сойти недолго. Особенно... да, особенно по ночам тяжело.

Я лишь скептически посмотрел на врача.

— Ладно, забыли. Так где тело умершего-то?

Мы с патологоанатомом прошли всего несколько метров и остановились у большой стены с множеством железных отсеков.

— А, вот. Ячейка Б-38. У меня память на числа отличная. Осматривайте, лейтенант. Скажу вам от себя, как врач: шаровая молния — она и есть шаровая молния, что бы там кто не думал. Молния и ничего больше. Так что ищите или не ищите, Секретными Материалами тут и не пахнет. Но дело Ваше. Разберетесь, полагаю, сами, а я пойду дальше работать. Когда закончите, сообщите мне и, если не сложно, верните все, как было. Удачи.

С этими словами мужчина развернулся и пошел по направлению к своему месту, а я, открыв массивную железную створку и выдвинув тело, приступил к осмотру. Активировав магическое восприятие, я увидел то, что и ожидал и чего, признаться, слегка опасался...

Окрасившееся в смешанные, болотно-морские: местами просто тусклые, а местами совсем, совсем бледные цвета, помещение приобрело крайне гнетущий характер. Даже формулы здесь двигались как-то зловеще вяло. Будто вязкая незримая паутина тлена

полностью окутала и сковала это место. Все вокруг словно пропиталось безысходностью, а вернее сказать, законченностью существования. Лежащий передо мною на железном основании молодой мужчина был явно и без всяких сомнений убит магией. Искусной, талантливой, возможно даже немного вдохновенной магией. Обширная прожженная рана едва заметно фонила остатками огненной и изначальной энергий. С помощью домена Первооснов я смог просканировать резонанс, — особый магический след, от заклинания, убившего несчастного юношу.

При сотворении магии, на ней всегда остается отпечаток души ее творца, след его сущности, того, чем он руководствуется в своем волшебстве, его внутренних страхов и мотивов, внутренних стремлений и добродетелей. По этому следу, если хотите, персональному почерку заклинателя, можно выследить практически любого чародея. Однако показавшийся мне поначалу очевидным почерк, при чуть большей концентрации вызвал немалые подозрения на нестандартность. В нем было что-то странное, таинственное и пугающее. Продуманные штрихи пересекались с волнующими, безумными всплесками, словно две разные стихии боролись в одном человеке. Как будто волшебника, творившего эту магию, что-то сильно мучало, внутренне терзало. Странно все это. Крайне странно. Запомнив оттенки и пугающе-изящный рисунок магического следа заклинания, я вернул себе обычное восприятие и, оставив несчастного, попрощался с врачом и вышел отдышаться на улицу. Меня уже начало слегка подташнивать от царившего внутри запаха формалина и давящей на все светлые фибры души ауры. Не испытывая судьбу, я поспешил поскорее покинуть это место. Необходимая информация была собрана, поэтому я со спокойной совестью мог отправляться в офис. Впрочем, нет, перед этим мне следует съездить в клуб. Надо все-таки осмотреть место преступления, без этого, сами понимаете, никак. Это вам любой следователь скажет.

Мотоцикл без каких-либо проблем проехал несколько кварталов, и я с удивлением для себя припарковался в захламленном, полупроходном переулке, где недавно смертельная магия оборвала жизнь одного, а может и сразу двух существ. Мое удивление вызвал, конечно же, не внешний вид улицы. Еще на подъезде я понял, что здесь недавно творилось какое-то крайне могучее, неизвестное мне волшебство. Магическое восприятие подтвердило мои опасения: место до сих пор словно вибрировало, излучало отголоски продвинутой магии домена Теней и, лишь потихоньку приходило в себя. Пространство будто стонало от разрывов в собственной ткани. К сожалению, конкретнее я сказать ничего не мог. Не владея упомянутым выше доменом, я был в силах лишь констатировать мощнейший, и возможно из-за этого размытый резонанс Теневого чародейства, перебивающий все остальные магические следы. Здесь явно произошло что-то интересное, только вот что? Так-с, по-видимому, снова придется лично обращаться за помощью к госпоже Магистру и «Советнику по вопросам Миров за гранью», несравненной Елене Петровне Блаватской. Лучше нее с этим вопросом уж точно никто не справится. Но вот согласится ли она?

В этих раздумьях я направился обратно в Офис. Убив остаток дня на составлении различных отчетов и прошений, а затем и на тренировку по каратэ, я оказался дома где-то часам к десяти вечера.

Насупившийся дух, так до сих пор и лежащий в своем скромном вместилище-кубике, приготовил целую речь к моему возвращению но, по-видимому, не найдя на моем уставшем за день лице должного эмоционального отклика, еще больше обиделся и объявил недельный бойкот. Со сложившейся ситуацией мне оставалось только смириться.

С другой стороны, моя милая Катенька приготовила нам чудный ужин и, поев, мы без задних ног завалились спать. С непривычки упавшее на мои плечи ответственное дело отнимало решительно все имеющиеся силы. Зато спалось великолепно. Без снов, без излишков, чистый отдых разума. Иногда полезно и такое. Порою буйная фантазия может завести мага в дали, откуда не возвращаются, однако, порою же, может и спасти жизнь. Как недавно сказал один умный врач — «Всеякие в жизни случаи бывают»...

Четверг прошел под знаком Блаватской. Структурируя и изучая собранную днем ранее информацию, я с нетерпением ожидал ответа на прошение о встрече с госпожой Магистром. И вот, к обеду дождался. Ровно в два часа пополудни я постучался в двери ее чудесной и уже знакомой мне приемной комнаты-кабинета.

— Входите, входите, дорогой гость. Я Вас уже заждалась.

Послушавшись, я неспешно и осторожно шагнул внутрь помещения, больше всего по своему антуражу напоминающего некую оккультную обсерваторию. На правой стене по-прежнему висели подробные и, что примечательно, актуальные для текущего дня заколдованные карты звездного неба, а огромная, в человеческий рост, модель солнечной системы стояла прямо возле массивного дубового стола, на котором хаотично лежали груды странных документов. Конструкция из планет немного заслоняла вид на сидящую в своем прекрасном кожаном кресле госпожу Магистра и тем самым добавляла еще немного таинственности в атмосферу комнаты. Возле правой стены стоял здоровенный книжный шкаф с беспорядочно расставленными в нем фолиантами, а в центре находился красивый, отделанный мрамором камин с большим количеством различных магических вещей, лежащих на нем. Да... хоть что-то в этом мире было неизменно, и это что-то — хаотичное постоянство комнаты Елены Петровны. Отойдя от нахлынувших эмоций, я все-таки ответил на приветствие:

— Здравствуйте, уважаемая Елена Петровна. Вас беспокоит своим визитом триарий Алексей Ларин. Помните такого? Раньше, правда, я заходил к Вам в ранге гастата. Буквально пару часов назад Вы подтвердили мое прошение о встрече.

Госпожа Магистр, оторвала свой взгляд от каких-то заполняемых ею бумаг и бодрым, уверенным голосом произнесла:

— Да, да. Mon chère! Дело о «Черных лилиях». Такое воистину не забывается! Примите мои искренние поздравления с повышением, сударь. Триарий весьма почетное звание — носите его с честью, подобающей молодому кавалеру. Однако, что же привело Вас ко мне на этот раз? Не стесняйтесь, присаживайтесь и рассказывайте. Я уверена, у Вас опять что-то интересное.

Пройдя к столу, я уселся на специальный стул для гостей и начал повествование:

— Врать не буду, я сам еще не знаю, насколько эта ситуация покажется Вам интересной. Однако моя магическая интуиция говорит, что дело может быть крайне занимательным. На месте преступления я почувствовал мощный резонанс от использования заклинания из высших кругов домена Теней. Если чародей не приезжий, то в нашем городе есть всего несколько человек, владеющих магией подобной силы и направленности, но задерживать их только за это — чистейший абсурд. Сам я плохо разбираюсь в подобном волшебстве, поэтому решил попросить о помощи Вас. Резонанс, надо отметить, там весьма странный. Никогда раньше с таким не встречался. Может, Вы что-то поймете. Вы однозначно лучший специалист ордена по вопросам магии домена Теней. Что ответите на

мое предложение, уважаемая Елена Петровна?

— Конечно да, господин юный триарий, конечно же да! Не в моих принципах подвергать сомнению интуицию молодых магов. Более того, даже по Вашим словам повод наведаться к выше упомянутому месту преступления, безусловно, есть. Следовательно, ожидайте результатов. Как только мне позволит время, я непременно займусь Вашим делом. Да, и еще вот что: надеюсь, что Вы, сударь, достойно покажете себя на балу в Екатерининском дворце. Наш орден давно принимает участие в подобных мероприятиях, и я была бы крайне признательна, если бы Вы постарались показать себя с лучшей стороны. На этом все. У Вас еще имеются ко мне вопросы?

— Нет. Разрешите откланяться? А насчет бала Вы не беспокойтесь — все будет в наилучшем виде. Со мною же Екатерина идет.

Встав со стула, я быстрым шагом покинул комнату, услышав за спиной лишь едва заметное бурчание:

— Как раз это-то и пугает... Это-то и пугает...

Я только улыбнулся в ответ.

Остаток дня я провел в изучении теории по заклинаниям домена Теней. Нет, я был еще явно не готов постигнуть подобный дзэн.

Никакой новой информации от Алого Конклава не поступало, а ту, что имелась, мне никак не удавалось привести к общему знаменателю. У четырех жертв была только одна объединяющая их черта — они состояли в упомянутой выше вампирской организации. Оставалось только ждать и надеяться на Блаватскую. Возможно, ее талант поможет осветить нам новые грани этого дела. Уважаемая Елена Петровна, что бы мы без Вас только делали. И подумать страшно...

Скучные и крайне скучные дела сменяли друг друга, и казалось, им не было конца. Без явного следа работа сыщика превращалась в рутину. Однако без этого никуда. Не выстроив фундамент, здания не возведешь. Вот и приходилось в спешном порядке осваивать сложную, незнакомую мне мат. часть, а попутно еще и составлять тучи отчетов о действиях. Все это страшно выматывало... Сон, только чистый блаженный сон был единственным моим спасителем...

Так, тихой сапой, наступила пятница. Прибыв на работу, я сразу же поинтересовался, не поступало ли от госпожи Магистра никаких новостей и, удостоверившись в их отсутствии, приступил к дальнейшему изучению теории магии домена Теней. Однако вскоре наш садовник-дворецкий, служивший так же и посыльным, в общем — незаменимый человек, принес мне небольшую запечатанную бандероль с гербом Алого Конклава на ней. Вскрыв коробку, я обнаружил очередной пакет с пеплом и сопроводительное письмо. На этот раз жертвой таинственного мага стал вампир представляющий род Инсанирэ[5]. Мария Меркулова, привлекательная женщина средних лет, с длинными прямыми черными волосами, поджатыми уголками губ и вызывающе-строгим взглядом. Она получила становление в начале девяностых годов, кстати, как и леди-вампир из рода Венэфикас, и являлась ценным членом сообщества, обладая определенными важными связями в следственных органах. Да, теперь Алому Конклаву будет гораздо сложнее вести расследование, впрочем, я уверен, что они найдут выход. Просидев полдня за досье Меркуловой и так и не найдя никаких прямых ниточек ведущих к предыдущим жертвам, я

пообедал и перешел к тяжелой, мучительной моральной подготовке. Вечером меня ожидало одно очень важное событие. Еще месяц назад я решил, что в эту пятницу — шестнадцатого мая, я сделаю Екатерине предложение. Конечно, еще не свадьба, но уже кое-что. И никакое, даже самое лютое дело не в силах остановить меня в подобном стремлении. Всю вторую половину дня личные мысли не давали мне сосредоточиться на работе, и, так и не дождавшись никаких вестей от госпожи Блаватской, я, как только наступило шесть часов вечера, пулей вылетел по направлению к своему дому. Вечером у нас с прекрасной колдуньей было назначено свидание в любимившемся мне гранд-кафе на Невском проспекте. Я должен был выглядеть безупречно...

Уютная, творческая и одновременно романтическая атмосфера полумрака заполняла небольшое помещение ресторанчика. Скромная же, задумчивая и словно одушевленная статуя Александра Сергеевича Пушкина, одиноко и угрюмо размышляющая о чем-то в дальнем углу, одаряла зал каким-то вдохновенным, исключительно Питерским ореолом.

За одним из прелестных столиков, ближе к дальнему концу гранд-кафе, сидела наша знакомая парочка. Молодой маг, одетый этим вечером в красивую, купленную как раз к этому случаю, черную рубашку и колдунья в длинном и прекрасном облегающем вечернем платье, сшитом из бархата королевского синего цвета. Чародеи смотрелись просто изумительно. Они общались, шутили и смеялись, делились эмоциями и просто хорошо проводили время. Таким нехитрым образом они провели около полутора часов, и когда чудесный ужин стал подходить к концу, наступила задуманная юношей кульминация вечера...

Алексей собрался с духом, выдохнул и начал:

— Екатерина, знаешь, а я ведь хотел тебе сегодня кое-что сказать.

Пронзительный, глубокий взгляд колдуньи упал на мага:

— Так вперед. Говори! Только не тяни...

Девушка взяла и практически залпом осушила бокал красного вина. Впервые за последние полгода юноша видел перед собой лишь беззащитную, уязвимую и просто прекрасную леди. Ее взгляд и дрожащие пальцы говорили все сами за себя...

— Любимая, прелестная моя Екатерина, я хочу...

Порывшись немного в правом кармане брюк, чародей начал доставать заветное кольцо. То, которое он с таким трудом нашел и выкупил у одного из Высших магов. Прекрасное старинное кольцо, символизирующее открытость и доверие, символизирующее то, что юноша дарит избраннице свое сердце, свою судьбу, а в дальнейшем и свою жизнь. Рука Алексея с элегантно бархатной коробочкой, хранящей чудесный предмет старины, уже стала появляться из-под стола, когда острая, охлаждающая, отрезвляющая и просто неудержимая волна окатила сверхъестественные грани души молодого мага. Юноша осекся на полуслове, и, спешно убрав коробочку обратно, активировал один из лепестков амулета-удостоверения сотрудника Ригира: артефакта, предусмотрительно положенного в правом кармане брюк чародея. Фразу Алексею пришлось закончить неожиданно:

— ...чтобы ты немедленно одела кольцо, которое подарила тебе Кристина Лавей! Срочно!

Девушка чуть не подавилась вином, на мгновение остолбенела, а затем стала судорожно рыться в своей сумочке. Настолько серьезным своего молодого человека она не видела еще

никогда.

С ужасом во взгляде маг обернулся назад, ко входу в ресторан...

Безупречной, легкой походкой в заведение вошло Зло. Настоящее, не стесняющееся своей сущности Зло. Будто спустившись со строк готических романов конца девятнадцатого века, словно герой Эдгара Алана По или же Оскара Уайльда, в гранд-кафе появился изящный, прекрасный до безумия юноша. На вид ему было около двадцати лет. Белоснежная, молочная кожа и острые черты лица прекрасно контрастировали с угольно-черными длинными прядями волос. Мастерски выполненный, дорогой сюртук, сшитый явно по меркам незнакомца, великолепно сидел на его фигуре. Длинная же трость в правой руке и высокий цилиндр в левой лишь завершали подчеркнуто аристократический образ. И только один момент не давал принять пришедшего господина за заплутавшего, или просто решившего подекаденствовать юного мальчика-гота. Этим моментом был его взор. Бездонная, черная, безумная бездна явственно ощущалась во взгляде незнакомца. Этот взгляд мог поглотить, пережевать и выплюнуть весь окружающий его мир.

Господин на мгновенье остановился и огляделся, он явно кого-то искал.

Пройдя несколько метров и о чем-то побеседовав с официантом, незнакомец направился к столу нашей парочки...

Дрожащие руки колдуньи никак не могли найти спасительное волшебное кольцо. Алексей тем временем активировал магическое восприятие и соорудил над девушкой защитный купол магии домена Разума. Однако, увидев, с какой легкостью, мощью и изяществом творит свои заклинания пришедший в ресторан юный господин, триарий пришел в ужас. Надежд на неплохо выстроенную защиту нашего бравого мага было, если честно, маловато. Уровни силы оппонентов различались кардинально. Тем не менее, одно стало ясно — судя по отчетливо бледной ауре, незнакомец был вампиром. Вампиром весьма опытным, да еще и с парочкой артефактов за пазухой.

«Интересно, и что же такое этот гад внушил бедному официанту?», — прозвучал безответный вопрос в голове мага. Однако времени на рассуждения не было, разговор со Злом начинался:

Взяв один из стоявших неподалеку стульев, юноша присел прямо за стол к нашей парочке и без лишних объяснений начал беседу:

— Приветствую. Мое имя — Николя Луи Александр де Грини. Слушайте и запоминайте, потому что повторять я больше не буду...

Вампир вел беседу на безупречном русском языке, лишь совсем немного грассируя.

— Вы, молодой господин маг, сегодня же откажетесь от проводимого Вами расследования, а Ригир закроет это дело за недостатком улик. Иначе прелестные глаза Вашей спутницы станут очередным, отмечу, неплохим украшением моей обширной коллекции. А я, знаете ли, люблю коллекционировать и редко прохожу мимо достойного экземпляра.

Юноша перевел свой взгляд на роющуюся в сумке колдунью и добавил:

— Ничего личного, мадмуазель. Ничего личного. Хотя, почему-то мне кажется, что вам стоит немного поСПАТЬ!

Последнее слово, произнесенное вампиром, активировало мощнейшую волну магии разума, с треском разрушившую наспех выставленную Алексеем защиту. Чернильные

командные иглы пробили спасительный купол, и... колдунья послушно вырубилась...

— А теперь продолжим нашу беседу...

Взбешенный маг начал плести под столом огненное заклинание. Бушующие потоки стихии стали стремительно стекаться к его пальцам, дабы уничтожить зарвавшегося вампира, но в ответ чародей услышал лишь:

— Не советую... Уж точно, не здесь... Вам же хуже будет... Если Вы не оставите дело, то мы еще обязательно встретимся. И после этой встречи останется только один из нас. И подумайте, хорошенько подумайте, молодой маг, дожил бы я до своих лет, проигрывая в подобных встречах?

Заклинание повисло на руке чародея, но он хотел завершить разговор достойно:

— Так что ты конкретно хочешь?! Думаешь, я испугался пары твоих вампирских трюков?

С белоснежных уст готического юноши сорвался лишь наполненный скепсисом презрительный смешок...

— О, если бы я хотел тебя напугать, я бы предпочел другие, куда более неприглядные методы. Считай это деловым предложением. Ригир и ты, да, именно ты — Ларин влезли в дела вас не касающиеся, и мы великодушно даем вам право отступить. Иначе вместе с мерзкой кровью Алого Конклава прольется и ваша, магическая. Много, много крови. Подумай над этим...

Кстати, насчет коллекции я абсолютно серьезно. Если продолжишь расследование, прелестные глаза твоей Екатерины окажутся в одной из моих баночек. Ну, это просто так, что б тебя мотивировать получше. А то горячая кровь и обостренное чувство справедливости страсть, что с молодыми умами делают. Ты это все, Ларин, бросай.

Возможно, если бы не твой прелестный амулет, то уже сейчас ты ужинал бы своими кишками, обильно поливая их кетчупом и только причмокивая, поглощая самого себя. Обожаю подобные зрелища. Но на этот раз обойдемся без этого. Только на этот раз.

Все ясно? Есть вопросы какие, маг?

— Да кто вы вообще такие?! Что вам от меня и города моего надо?!

Вампир тяжело вздохнул...

— Ох... вроде талантливый, умный юноша. Могли бы уже и сами понять, а раз нет, то я Вам не помощник в этом вопросе. Вон, если хотите, спрашивайте у Алого Конклава, может они приподнимут для Вас завесу тайны. А мне, пожалуй, пора. Утомили меня Ваши глупые, бездарные вопросы. Надеюсь, больше не увидимся! Au revoir!

Официант, всем шампанского!

После этой громкой фразы вампир встал и направился к выходу. Молодой маг же, все-таки не стерпев услышанных оскорблений и угроз, отправил на глазах изумленной публики мощнейший заряд пламени в сторону прекрасного юноши и... тут же взревел от острого импульса боли, насквозь пронзившего тело чародея...

Отдача[6] за столь вульгарное[7] заклинание в общественном месте не заставила себя долго ждать. Вена на лбу Алексея лопнула и оттуда небольшой, но сильной струйкой предательски потекла кровь.

Практически одновременно с этим, официант, только что невозмутимо разливший по чьим-то случайным бокалам бутылку казенного «Crystal», взял нож для колки льда и пронзив им себе шею, наполнил собственной кровью последний в жизни, прекрасный, сверкающий

фужер. После чего, на финальном издыхании, он произнес на ухо испуганной подбежавшей официантке лишь одну фразу, — «Седьмой столик, пожалуйста...».

Кто же сейчас сидел за столиком с этим номером, было ясно и без лишних слов...

Вернемся же к испепеляющему все на своем пути элементарному заклинанию. Как выяснилось, артефакты вампир носил с собой явно не зря: мощнейшая, убийственная струя огня разбилась об активированный защитный купол стихий и, буквально растворившись в воздухе, осыпалась на пол лишь мелкой россыпью дотлевающих искр. На мгновение взор прекрасного юноши стал безумно, пугающе черным, а его зрачки будто бы расширились до размера глаз. Недовольно, даже злобно ударив тростью о пол, он произнес:

— Да, уважаемые господа и дамы, не могли бы вы разорвать на части и съесть вон ту парочку за седьмым столом?! Если вас, конечно, не затруднит. Остопротивели они мне совсем!..

После этой фразы вампир изящно развернулся и покинул ресторан, а в сторону Алексея и его спутницы словно в зомби-апокалипсисе стали двигаться не осознающие свои действия люди. Лишь маленькая, совсем крошечная часть посетителей осталась сидеть с непонимающим, обескураженным выражением лица. Масштабное вампирское заклинание Разума сработало практически безупречно.

Противостоять стремительно приближающейся толпе было попросту невозможно и поэтому оставался только один шанс на спасение. Лишь одно. То, о чем маг знал исключительно в теории. Вскочив со своего места и подхватив спящую девушку на руки, Алексей активировал на своем амулете-удостоверении экстренную телепортацию... Артефакт сделал все, что смог...

И... справился. Наверное, где-то секунду, долгую, показавшуюся нашему герою вечностью, секунду предмет боролся с упавшей на него ношей. Сложнейшей задачей по транспортировке сразу двух людей. Но в итоге, потратив практически весь имеющийся в его запасе эфир, артефакт сдюжил. Чародеи телепортировались. Однако и магическая вещица не избежала отдачи. Теперь на прекрасном мальтийском кресте образовалась опасная и крайне тревожная трещина чуть ли не до центра его основания. А что еще хуже того: лепесток, отвечающий за спасительную магию домена Жизни, напрочь отказывался работать. Упав на одно колено, молодой маг переложил свою девушку на стоящую рядом кровать и, уже теряя сознание, лишь громко произнес вбегающим в комнату людям, — «Пусть поспит!». Черная пелена окутала разум Алексея...

[1] По теории, которой придерживается Черный Доминион, все вампиры — это потомки Каина. Он стал первым из них в результате действия проклятий, которыми наказал его Бог.

[2] Префект — фактически, аналог Прокуратора Ригира. Вампир, занимающийся ключевыми вопросами обеспечения безопасности Алого Конклава и вопросами соблюдения внутренней дисциплины и традиций

[3] Эзекутор — тут достаточно одного слова — Киллер. Правая рука Префекта, слепо следующая его указаниям

[4] Темный мир — условное обозначение, используемое для всего сверхъестественного

[5] Инсанирэ — самый многочисленный вампирский род в Санкт-Петербурге, характеризующийся радикальностью и прямоотой своих взглядов. Основная боевая сила

Алого Конклава.

[6] Отдача — особый механизм, позволяющий миру противиться безнаказанности попиранья своих законов. Фактически, иммунная система вселенной.

[7] Вульгарным называется заклинание, не вписывающееся в общепризнанную картину мироустройства, в законы привычного, сложившегося веками хода окружающих событий.

Глава V. Штормовой этюд

16 мая 2014 года, пятница, ночь

Рьяные порывы усиливающегося ветра сбивали с крыш домов остатки засохшей за зиму листвы и мелкой поступью пробегаясь по трубам, издавали зловещие, потусторонние звуки. Бушующая стихия усиливала темные чары, наложенные на город царицей-ночью. Ночью уже полностью и безраздельно властвующей надо всем. Лишь только непокорная Луна, равноправная союзница темной госпожи, последними одинокими лучами надежды освещала замершие в ожидании шторма улицы. Гроза, сильная и могучая надвигалась на северный город. Однако было в нем и нечто похуже стихии, гораздо, стократно хуже...

На открытой веранде небольшого, забытого временем деревянного дома, в уютном резном кресле сидел пожилой мужчина. Виски незнакомца давно уже покрыла седина, а выбритое темя говорило о его возможном католическом прошлом. Облачен мужчина был в плотную серую монашескую рясу, опоясанную плетеным четырехцветным кушаком. Синяя, светло-серая, алая и коричневая полосы создавали на поясе странный, неповторимый и немного зловещий орнамент. Предмет явно был непростым, таким же, как и взгляд его владельца. В этом взоре чувствовалась мудрость сотен лет и еще презрение, открытое, глубокое отвращение к миру...

Пожилой мужчина о чем-то сосредоточенно думал. Ветер же, словно повинувшись малейшему приказанию незнакомца, послушно обходил веранду стороной. Казалось, будто бы стихия — могучая и великая — просто стеснялась потревожить покой почтенного старца. Как знать, возможно, у нее и были основания для опаски...

Только что, буквально минуту назад, в дом вошел странный, богато одетый в старинные меха мужчина. За мгновенье до этого его фигура словно собралась из клубка мириады теней, отбрасываемых соседними деревьями. Теней, которые дарил скромный, одиноко висящий на веранде ночник. Приглушенный желтоватый свет фонаря не мог, да и не хотел отвлекать на себя даже толику внимания старца и от того был именно таким, каким ему быть и полагалось — незаметным. Прошедший мимо мужчина почтительно поклонился, что-то произнес и проследовал внутрь дома.

— Даниэль... Почтенный Даниэль — вечно в своем надменном величии. Ничего, все это молодость. С веками такое обычно проходит. Хотя временами думается мне, что это и есть его суть, неизменная часть бессмертной крови рода Тенебрас, если хотите. Что ж, время покажет, время покажет...

Пожилой мужчина вновь стал погружаться в глубокие раздумья, когда услышал стремительно приближающийся почти истерический женский смех. Впрочем, вскоре все поводы для беспокойства рассеялись — ровно тогда, когда он увидел подходящего к дому весьма бодрым шагом улыбающегося юношу подчеркнуто аристократического вида. На одной руке у него повисла ничего не осознающая милая полуобнаженная мадмуазель, в другой же он держал черную трость.

— Николя, мальчик мой, ну что за не подобающий твоему образу карнавал? К чему ты развел все эти наигранные страсти? Ну не образу, так званию Епископа потрудись соответствовать! Или решил вернуться к старой тусклой жизни в Алом Конклаве?..

Седой мужчина тяжело вздохнул и перевел опечаленный взгляд на своего молодого

собеседника. Лицо юноши в мгновение ока приобрело серьезный вид и он, оттолкнув девушку, молниеносным, практически неуловимым движением вырубил ее четким ударом в область шеи.

— Прошу прощения, мессир! — сняв с головы цилиндр, с поклоном ответил аристократ на безупречном румынском языке.

— Пороть тебя надо, толстыми огненными плетьюми пороть! Чтобы хоть немного запомнил. Да только не до этого нам сейчас.

Хищно облизнув кончиком языка свои губы, все еще находясь в полупоклоне, прекрасный юноша продолжил беседу:

— Мой Кардинал, для меня высочайшей честью будет принять из Ваших рук любое наказание. А некоторые — приятным удовольствием...

Пожилой мужчина перевел взгляд на Луну.

— Вот видишь. Опять ты за свое. Ступай с глаз моих. Собрание скоро начнется. Практически все уже явились и ожидают. Это с тобой — новая еда для дома?

— Так точно, мессир. Первая группа, все как полагается.

— Отлично. Хоть в чем-то можно на тебя положиться. А теперь — иди. У меня есть еще одно важное дело. Как только закончу с ним, начнем собрание. Кстати — как прошли переговоры с магами?

— Не знаю, что они там о себе возомнили в своем Ригире, но ставить молодняк на подобные дела — это, если позволите, даже на мой взгляд, чересчур. Ларин оказался вспыльчивым, бешеным каким-то. Совсем, если позволите, с катушек слетел. Слушать ничего ровным счетом не хотел и, в конце концов, направил в меня мощное огненное заклятье. Благо, Ваш амулет помог, мессир. Возможно, конечно это и из-за того, что женщине его угрожать осмелился, так это все для пользы дела же, для большего эффекта убеждения. В общем — не ведаю я, чем там все закончилось, да только шансов у мага немного было. Зачарованная мною толпа его вполне съесть могла. Слишком уж он меня разозлил. А если и выбраться оттуда он чудом каким-то сумел, то ему явно плохо от отдачи их чародейской будет. Еще бы — в такой толпе народа подобные вещи творить. Очень строго у магов с этим — поэтому и живут многие из них мало. Крайне мало. В любом случае, эффект от переговоров сейчас не ясен. Думаю подождать до понедельника и посмотреть на развитие ситуации. Если вдруг появится новая информация — прошу немедленно дать мне знать. В целом — все.

— Да. Все-таки придется тебя пороть, точно придется. Больше работай и вспоминай людскую психологию, а то детские ошибки допускать начинаешь. Пойми, без моего амулета даже этот неопытный, начинающий молодой маг имел шанс тебя хорошенько поджарить. Что уж говорить о его старших братьях. Поэтому нам и нужно просто вывести их из игры. Сейчас... А впрочем ты и сам знаешь, что сейчас главное... До встречи на собрании, Епископ де Грини...

— До скорой встречи, мой Кардинал...

Великий Князь Михаил Мценский прохаживался по открытой лоджии своего жилища. С трепетом в сердце и тревогой в душе он осматривал свои прекрасные, обширные владения. Пентхаус Высшего вампира располагался под крышей сталинской высотки на Московском проспекте и оттуда можно было созерцать практически весь ночной Петербург. Величие и тревога поочередно сменяли друг друга во взгляде мужчины, и лишь стоявшая рядом и

смотрящая вместе с ним вдаль грозная черная пантера своим урчанием немного успокаивала нервы Великого Князя. Он чувствовал, что с юга надвигается гроза, мощная, бескомпромиссная, бушующая стихия, которая доставит немало проблем его городу, однако с севера... С севера идет Смерть. Каким-то шестым чувством вампир ощущал пришедшее в город Зло и пока, к своему ужасу, не представлял, как с ним бороться. Потери, которые Альый Конклав понес за последнее время, были восполнимы, но что ожидало организацию дальше, за очередным поворотом, не знал никто. Даже сам Великий Князь.

Седой мужчина встал с резного кресла и в очередной раз уважительно посмотрев на Луну, тихо, практически неслышно произнес про себя:

— Что ж, настало время поприветствовать нашего маленького предателя. Добраться до вершин Алого Конклава за такой небольшой срок — это, наверное, почетно. Хотя вполне возможно, что это только очередные политические игры правящих персон. Вот и посмотрим, вырос ли наш мальчик в мужа...

Старец стал быстро что-то шептать и осторожный до этого ветер словно сошел с ума. Стихия направила все свои ревущие потоки в сторону двухэтажного дома. Зачерпывая клубы еще не рассеявшегося тумана, ветер мощным кулаком ударил в фигуру пожилого мужчины и... в этот же миг — стал им, полностью подчинился ему и теперь был самой его сутью. Призрачная, состоящая из тумана и ветра фигура незнакомца с ошеломляющей скоростью взлетела и направилась на юг. Иногда распадаясь на несколько независимых потоков, она обтекала препятствия и встречные течения и стремительно приближалась к своей цели — зданию на Московском проспекте. Вот уже стало видно фигуру одиноко стоящего и глядящего свою пантеру мужчины, вот уже незнакомец приготовил несколько воздушно-огненных «приветственных» копий, и вот «беседа» началась...

Пантера внезапно зашипела, оскалилась и немного попятилась назад. Активировав технику «Осознания» Великий Князь моментально понял, в чем дело, но было уже поздно. Три смертельных изгибающихся огненных копья молниеносно приближались в надежде сжечь, проткнуть и разорвать на части его плоть... в такой безумной и бессмысленной надежде. В нескольких метрах от Высшего вампира они ударились в мощный незримый купол и обреченно сломались и распались на десятки всполохов, окончили свое существование. Вслед за копьями в купол ударились и убийственная воздушная стихия, буквально пару секунд шло ожесточенное противостояние магических сил, магической мощи и наконец, стихия отступила. Немного успокоившись, туманный воздух принял очертания своего хозяина — седого мужчины одетого в монашескую рясу. Разговор начал Князь:

— Станный способ приветствия Вы выбрали, Юстиниан. Тем не менее, в моей голове сразу же начал складываться витраж последних событий, за что я безмерно Вам благодарен. Признаться, я удивлен, что не подумал об этом раньше. Итак, что же Вас привело в наш скромный город... дядя? Неужели былые обиды?

В потоках ветра голос старца приобретал низкие, шипящие оттенки, и от того латынь, на которой разговаривали мужчины окрашивалась в еще более мрачные, тяжелые тона:

— Мценский, ты давно, уже очень давно мне не племянник. Это был твой личный выбор — отречься от рода Вэтус Патрэнтур. Так что брось это, мерзкий предатель наших традиций! Отступник! Единственное, что ты унаследовал от своего создателя, так это

спасший тебя сейчас амулет. Мстислав всегда умел конструировать поистине безупречные артефакты. Но вернемся к твоему вопросу: я пришел уничтожить Алый Конклав Санкт-Петербурга, выкорчевать всю вашу поганую организацию как единый сорняк! И знаешь, это даже не личное — просто считаю, что так будет правильнее и честнее для мира. Впрочем, если подумать, Даниэль все еще помнит связанную с тобой обиду и вот он как раз-то не простит ее никогда.

...Седой мужчина едва заметно улыбнулся...

— С другой стороны, это «никогда» вскоре окончится, окончится вместе с твоим никчемным существованием, отступник.

На лице князя впервые за сотню лет проявилась настоящая, безудержная ярость. Пантера снова попятилась назад, на этот раз опасаясь уже своего хозяина, а Высший вампир, хищно оскалившись, умело взмахнул дланью и мощный, направленный поток ветра рассеял призрачную фигуру незваного гостя. Рассеял секунды на три.

— Хм... Неплохо для предателя. Я вижу, ты все-таки решился использовать Силы, заложенные в проклятой крови нашего рода. Тем интереснее... Может, хотя бы в этом городе мне не придется скучать. На этом все! Да, и удачного бала — мой недостойный сородич! Удачного бала...

Бушующие, стремительные потоки туманного ветра покинули пространство перед лоджией Великого Князя. Пантера перестала шипеть, и вскоре снова прильнула в правой ноге мужчины. У Высшего вампира теперь явно было над чем поразмыслить. Новая могучая угроза, с которой столкнулся Алый Конклав Санкт-Петербурга, теперь представлялась абсолютно реальной, и часто в подобных битвах победа оставалась не за великим и, казалось бы, всемогущим вампирским сообществом...

Глава VI. Спектральный этюд

Тьма. Какая близкая, манящая, бархатная тьма... Буквально на расстоянии вытянутой руки. И только непонятная железная решетка не дает дотянуться до нее. Справа и слева и сверху — повсюду черная бездна. Странное место... А что сзади? Тупик. Очередные железные прутья и... тьма, только впереди, вдалеке вроде что-то есть. Где-то внизу, там, куда ведут эти интересные чугуны, хотя нет, скорее просто железные, узкие разноцветные ступени. Красная, черная, белая, красная... Такой вот нехитрый порядок. Одна, две, три, четыре... Где я?... Как много ступеней, однако внизу из крошечного сумрака уже что-то проглядывает. Кажется, башня. Десять, одиннадцать, двенадцать... Массивная, прекрасная темная башня из больших пепельно-серых природных камней. И все же — где я?.. Нет — сейчас важнее — Кто я?!..

Пятьдесят одна, да — ровно пятьдесят одна ступень вниз. По странной прямой лестнице, висящей прямо посреди сладкой неведомой тьмы... Железная дверца, пускающая в башню, легко открывается, а дальше... Новая широкая винтовая лестница вниз. На этот раз основательная, каменная, но все так же имеющая ровно три цвета. Впрочем, белый оттенок стал каким-то потускневшим, сероватым. Спускаюсь вниз... В небольших глубоких оконцах башни непроглядную тьму сменяют одинокие, но яркие звезды. Ровно по одной в каждом... Ступени, много, очень много ступеней... Вот уже пошла вторая сотня: сто одна, сто две, сто три... Интересно, и сколько же еще идти? И все же — КТО я? Это незнакомое место совсем меня не пугает, или же все-таки пугает? Несмотря на весь свой мрак, оно кажется мне каким-то родным. Где же я?..

Похоже, что внизу есть какой-то свет. Факел. Одиноко висящий на голой стене, окаймленный странным железным узором, пылающий факел. Двести десять, двести одиннадцать! Предо мною освещаемая огненными всполохами массивная, испещренная письменами, гранитная дверь... Кажется, я пришел...

А-а-а! Откуда эта внезапная пронзительная боль в висках?! Не в силах выдержать, падаю на колени... Вспомнил!.. Кажется, вспомнил: Я — Алексей Ларин, Триарий Ригира Подмастерье ордена «Врата Гипербореи», представитель традиции «Владыки Стихий». Я — Маг!

Алексей оперся руками о правое колено и поднялся. Юношу еще слегка пошатывало, но он уже мог стоять. Взяв в руки железный факел, маг снова осмотрелся. Решительно и абсолютно точно в этой башне больше ничего интересного не было — только голые каменные стены, источник света в его руках и внушительная, запертая гранитная дверь. Кровь, снова начавшая течь ровно из той же вены на виске, что и в Гранд-кафе, почему-то быстро остановилась, а боль буквально через полминуты куда-то послушно ушла. Помогла этому и простейшая дыхательная практика, изучаемая любым чародеем во время постижения даже самых азов магии домена Разума. Однако больше всего юношу поразила одежда, в которую он сейчас был облачен — церемониальная форма Триария. Плотный офицерский кардиган образца второй половины девятнадцатого века, сшитый из дорогой костюмной ткани темно-молочного цвета и имеющий два ряда изящных железных пуговиц по центру. Также в форму входили кожаный ремень и брюки. Цвет одежды символизировал первоосновность энергии Эфира, а четыре цветные полосы, пересекавшие одеяние по

диагонали — власть Стихий. На погонах же костюма серебром на латыни было вышито звание его владельца.

Кроме этого, на груди у Алексея красовался полученный им совсем недавно «Малый бронзовый крест Ригира». Подобной награды удостаивались все сотрудники подразделения прошедшие хотя бы одно крайне опасное и полезное для службы боевое задание. Естественно, перечисленные вещи были совсем не простыми. Но об этом позже, сейчас же вернемся к нашему герою...

Встряхнувшись, отойдя от странных, неожиданных впечатлений, а затем сосредоточившись, юноша решил переключиться на магическое восприятие мира и просто-таки остолбенел от полученного эффекта!.. Его не было!

Практически не было. Единственное, что ощущалось — окружающая действительность стала более четко и детально видна. Точно! Я же без линз. Закрыв глаза и убедившись в своем предположении, я продолжил размышления.

— Ох и тяжело мне придется без Фокуса[1] заклинаний. Мой уровень Ферхо еще не позволяет так легко от него отказаться. Впрочем, раз этот мир ни капли не изменился в магическом восприятии, значит он... Ладно, поберегу странные мысли на потом. Лучше еще раз проверю, что это не сон. Очень уж похоже.

Повесив факел обратно на стену, я сконцентрировался и отделил небольшой извивающийся всполох пламени от его источника. Это удалось на удивление просто. В обычном мире вся его суть противилась заклятьям и крайне неохотно подчинялась моей воле, каждый раз вступая в ожесточенное противоборство. Здесь же, гобелен[2] внимал каждому моему желанию, и любое стремление покорно и легко ложилось в его ткань. Словно сама магия, сам окружающий мир являлся частью моей сути. Странное, но приятное, признаться, ощущение.

Я вытянул вперед левую руку и неспешно направил к ней небольшой, размером с монету, тлеющий огонек. Через пару секунд они встретились...

Пшш... раздался негромкий звук, и помещение заполнил неприятный запах горелой плоти.

— Етить твой метрополитен! Ауч! До чего же больно! Дурная моя магическая голова!.. Так, ладно — это точно не сон! М-м-м, значит, ругательство для столь интересного мира я уже придумал. Теперь осталось дело за малым. Узнать — где же я?!

— *Старшой, ты бы поосторожнее был. Это место ошибок не прощает!*

Раздался странный, совсем немного шепелявящий подростковый голос в моей голове.

— Отлично! Теперь еще и шизофрения. Только этого мне и не хватало. Хотя... Посмотрим, может мой новый «собеседник» знает что-то, о чем не знаю я.

— Ты еще кто?!.. — разнесся по стенам башни мой громкий и недовольный голос, однако ответа не последовало...

В небольшой белоснежной палате клиники «Наследие» былолюдно. Сейчас там находилось пять человек. Вернее — пять чародеев. В центре же помещения, на койке, без сознания лежал Алексей. Около него постоянно бегали два врача из магической традиции Хозяев Жизни: первой была медсестра, колдунья Анфиса, — девушка с яркой внешностью, безупречной фигурой и копной длинных рыжих волос. Отдавал же ей приказы и вмешивался, когда необходимо, — заместитель главного врача, маг, пластический хирург и просто

мужчина с приятными скандинавскими чертами лица — Александр.

Рядом с молодым магом с отчаяньем во взгляде сидела его девушка и сжимала левую руку любимого. Немного побледневшее лицо колдуньи излучало сейчас только одну эмоцию — беспокойство. Екатерина с трудом понимала, в какую ситуацию попал Алексей. Она знала только одно — это чертовски, крайне опасно.

Поодаль от всего происходящего, в углу комнаты, с угрюмым, но величественным видом стоял Прокуратор Ригира — Фердинанд фон Гомпеш цу Болхейм. Почесывая подбородок, мужчина о чем-то размышлял:

«Где же господин Задорожный?! Этому высокоуважаемому «Рыжему магу» явно надо поторопиться. Сейчас на счету каждая секунда, каждое мгновение. Промедление в прямом смысле этого слова — подобно смерти. Хорошо одно — кататония[3] только первой ступени — «восковая», а значит, есть шанс на скорое разрешение ситуации. Что же могло заставить Ларина пойти на столь откровенное безрассудство? Ладно — разберемся, когда все нормализуется. Сейчас же, первоочередно — выбраться из глубокой и опасной ямы, в которую неосторожно угодил наш молодой маг. Где же? Где этот Задорожный?! Или он хочет потерять своего самого талантливого ученика?!..»

Внезапно рука Алексея дернулась, и на ней обрадовался небольшой, зияющий красным ожег. На лбу у юноши выступил пот.

— И чем там этот молодой хулиган занимается?! — раздался возмущенный возглас мага-хирурга.

— Анфиса, скорее, компресс из облепихового масла. Да, и носи мазь из корневища лапчатки. Ты и сама все прекрасно знаешь! Поторопись!

Переведя взгляд в угол комнаты, мужчина сменил тон и уже размеренно, с почтением, добавил:

— Не беспокойтесь, высокоуважаемый Прокуратор, мы сделаем все, что в наших силах. Но Вы и сами прекрасно понимаете — сейчас все решается совсем не в этой комнате...

Алексей по-прежнему стоял перед массивной гранитной дверью. Запах обожженной плоти постепенно начал выветриваться, а сама рана на удивление быстро перестала болеть и отвлекать юношу от всего остального.

— Все-таки с этим миром явно что-то не так... — подумал про себя маг.

— *Поторопись, чародей. Времени не так много. Не так много...*

Раздался, плавно угасающий, подростковый голос.

— Лучше бы дельного чего посоветовал! — громко возмутился юноша.

— Ладно, приступим.

Взяв факел, молодой маг решил пристальнее осмотреть внушительную каменную дверь. Но как только он поднес источник света на расстояние полуметра, плита словно ожила. В мгновении ока темный монолит забрал всю огненную, алую энергию пламени. Наступила крошечная тьма, а затем по всей площади двери, по тонким, невидимым желобкам распространилось ярко-алое свечение. Монолит стал буквально испещрен древними письменами. На плите проявилась прекрасная и могучая, практически уже родная для юного мага, латынь. Послание гласило следующее:

«Только Владыка Стихий, тот, кому подвластны все четыре базовых элемента мироздания, тот, кто способен призвать и использовать их, может открыть эту дверь»

По углам монолита высветились алхимические символы, символизирующие четыре

стихии. Намек был абсолютно прозрачен, и маг приступил к сотворению заклинаний: послушно, один за другим над его правой ладонью сплетались, уплотнялись и концентрировались потоки энергий. В результате, каждый из них сложился в полноценный небольшой шар определенного элемента: огня, воды, воздуха и земли. На все это ушло немало внутренней энергии чародея — драгоценного эфира. Зато вот времени потребовалось совсем немного. Обученный боевой маг отлично знал свое дело, и при таком податливом мире подобное задание было для него лишь легкой разминкой. Только немного концентрируясь и слегка, для верности, шурясь, юноша словно выстреливал получающимися сгустками в соответствующие угловые печати, и они, в свою очередь, послушно исчезали с поверхности монолита. После четвертого залпа алое свечение неожиданно погасло и стало совсем темно, прошли бесконечно долгие несколько секунд и только затем послышались скрип, грохот от движения каменной плиты, и проход открылся. Небольшие, подозрительно багровые лучи солнца проникли внутрь помещения. Дорога Судьбы начиналась...

— Свобода! Такое сладкое слово, Свобода...

Я сделал всего один шаг на улицу и тут же в мою голову легко и непринужденно проник неожиданный, прекрасный образ: милая женщина в странном тройном колпаке, длинных волнистых одеждах и с вышитым белоснежным крестом на груди; она восседала на троне меж двух величественных колонн (черной и белой). За спиной у незнакомки виднелись три луны, в руках был какой-то свиток, а в ногах, словно охраняя и освещая призрачную дорогу, сложенную из подолов прекрасных мантий, лежал сияющий изогнутый месяц. Внезапно девушка пронзительно посмотрела мне в глаза и начала разговор:

— Я буду твоей проводницей, маг. Слушай, внимательно слушай меня и ни в коем случае не сходи с дороги, указанной мною. Ступай на площадь, осмотришь и выбери для начала правый путь. Ты должен осознать, вспомнить и просто понять — кто ты есть. Только так ты сможешь подготовиться к дальнейшей дороге. Но поспеши, чародей, у тебя не так много времени... Солнца сойдутся в единое меньше чем через четыре часа. Торопись...

Последняя фраза показалась мне странной, но когда я поднял взор вверх, то все встало на место. Этот мир, а точнее город, поразительный, гротескно-готический город, освещали сразу три солнца: белое, красное и черное. Причем последнее было самым палящим: я ощущал на себе как его немые, всепроникающие лучи тонкими, едва заметными иглами пронзают мою плоть, и более того — мою душу. Мрачное светило производило поистине дьявольское впечатление.

Спустившись по нескольким массивным каменным ступеням на брусчатку центральной площади, я осмотрелся. Город был красив, пугающе красив. Высокие темные дома словно нависали над небольшими улочками и как будто бы сами диктовали возможные направления движения. Их сложные готические конструкции с резными окнами, стрельчатыми линиями и высокими шпилями буквально заполняли собой все пространство. Темные, преимущественно черные и красные кирпичи мистическим образом гармонировали с убийственным багровым светом солнц и словно становились его частью. Повсюду царствовали черные и серые полутени. Кроме того, настораживало и то, что и площадь и улицы и, скорее всего, весь город — были пусты, мертвенно пусты. Знаете, такое часто случается перед какой-нибудь глобальной, всеуничтожающей бурей. В центре площади виднелся высокий гранитный постамент, на котором стояли интересные винтажные часы. На бездонно-черном циферблате двигались сверкающие, не дававшие тьме поглотить

абсолютно все внутреннее пространство, белые световые стрелки. Сделав шаг в сторону часов, я увидел, как прямо перед моим носом пробежала эфемерная серая фигура подростка и стремительно ускорившись, унеслась в их сторону.

— *Спеши! Нам надо спешить... Проводница права. Она всегда права, слушай ее...* — не унимался надоедливый голос в моей голове.

Что ж, посмотрим, куда меня так торопят. Подойдя к часам, я осознал весь масштаб трагедии. Красивые стрелки показывали три часа, сорок пять минут и тридцать секунд. А главное — двигались в противоположную сторону. Словно показывая обратный отсчет до чего-то страшного и неминуемо наступающего.

Висок снова пронзила острая боль... Видение? Нет, просто воспоминание. Странное такое. Точно, я наблюдал этот город во снах, много, десятки, а может и сотни раз. Но почему вспомнил об этом только сейчас? И эта женщина... Ее образ кажется мне таким знакомым. Сны, или что-то еще?..

Однако ни мои новые «друзья» ни мир не давали времени на раздумья: внезапно, словно сговорившись, в небе вспыхнули сразу все три солнца, и на брусчатке зажглись два обрамленных огненной стихией образа. Я еле-еле, рефлекторно отклонившись и сделав кувырок назад, успел увернуться от одного из испепеляющих потоков, будто огромной кистью наносящего рисунок на камни мостовой. Буквально через несколько секунд все закончилось. Крест-накрест, с центром в постаменте часов, на площади были изображены две карты из таро Тота[4]. Картина в голове начала складываться. Хорошо, что недавно, во время постижения домена Хаоса, я все-таки изучил вероятностную магию карт. Без этого мне пришлось бы сейчас крайне тяжело. Впрочем, наблюдаемые мною изображения ничего хорошего не предвещали: тринадцатый Старший Аркан, пусть и перевернутая, но — «Смерть» и схлестнувшаяся в противостоянии с ней «Принцесса Кубков».

Стоп! Очередная болезненная вспышка... Минуту... Именно! Я вспомнил, вспомнил как сражаюсь с каким-то прекрасным и одновременно ужасающим вампиром. Он угрожал моей девушке! Моей Принцессе Кубков. Но я проигрываю! Так легко и на удивление бездарно. Что такое? Отдача, кровь, телепорт, я теряю сознание... Пустота...

Я наконец-то понял, где я — но, черт побери, легче от этого не стало. Из подобных передрыг возвращались далеко не все маги, и большинство из них погибало именно в первый, самый опасный, незнакомый и пугающий раз. Отдача, моя всемогущая и справедливая госпожа, ты прекрасна и беспощадна — что ж, пришло время сразиться на твоей территории...

— Направо, так направо! — словно вызов, бросил фразу маг.

От странной площади отходили ровно три дороги из побитого бурого кирпича. Уверенной, быстрой поступью Алексей выдвинулся в оговоренном направлении. Декорации мира стали более мрачными, а дома еще больше возвысились над его скромной человеческой фигурой. Они давили, нависали над идущим магом всей своей сутью. Небольшая улочка плавно преобразовалась в пространство между двумя очень, очень длинными и, казалось, бесконечными зданиями. Их украшали алые резные окна, прекрасные средневековые фрески и угольно-черные фасады балконов. Только одно настораживало чародея и нарушало общую гармонию — абсолютно все парадные были закрыты. Тем не менее юноша упорно, со злостью во взгляде, шел вперед и вскоре увидел свою цель. Но прежде, за секунду до этого, мир окатило очередной вспышкой. Палящие лучи небесных

светил ударили по городу и на мгновение все в нем ощутило близость трех солнц, их безудержную, испепеляющую мощь. Прямо перед магом, всего в нескольких метрах, очередной огненный луч выжег на брусчатке образ новой карты таро. Это была Пятерка Кубков — «Разочарование». Рефлекторно отшагнув назад, юноша перевел дыхание и на всякий случай поставил купол Стихий, — простое и эффективное защитное заклинание домена Энергий. Слишком уж опасными были эти лучи, чтобы просто ими пренебрегать.

Кубки на изображении образовывали своим расположением перевернутую пентаграмму, и находились они над мертвым, иссохшим морем. В самой нижней из чаш росли два прекрасных, белых, но хрупких и увядающих лотоса. Главным для меня сейчас являлось сакральное значение карты: «Осознание силы обновления, кроющейся в разрушении, перерождении через тлен». Что ж, очень даже в тему, если так можно выразиться...

Изображение чаш внезапно сменилась в моей голове уже знакомым образом прекрасной девушки на троне:

— Для тебя открывается прошлое, молодой маг. Ступай же дальше и осознай свою суть! Мой слуга ожидает тебя...

Образ перед глазами чародея исчез, и юноша продолжил путь. Впереди, возле единственной открытой двери в правый дом, стояла высокая человеческая фигура. Подойдя ближе, Алексей с недоверием осмотрел мрачный вход внутрь: огромную красно-серую дверь с железным засовом, и только затем, маг перевел взгляд на своего нового знакомого. Это был очень высокий, за два метра ростом, морщинистый старик с небольшим горбом. Одетый в потрепанный фрак, он носил странное, вычурное пенсне и имел просто ужасный, хрипящий голос и подчеркнуто-английский акцент. Говорил, правда, старик на хорошем русском языке, но, постоянно откашливался, будто давясь словами. Было очевидно, что ему совсем чужда и даже противна наша речь.

— Добро пожаловать в наше скромное заведение, молодой господин. Кх-кхм! Хронариум уже настроен на Вашу персону, прошу внутрь.

Глубоко вдохнув и сосредоточившись, маг шагнул во тьму коридорных помещений...

Какие высокие пепельно-серебристые потолки, стрельчатые, прямо как в католических храмах. Но где же квартиры? Их нет?! Только громадные, исполинские кинескопы ламповых телевизоров на желтых, мерцающих экранах которых что-то транслируется.

— *Старшой, смотри! Нас показывают!..* - нежданно раздался в голове знакомый подростковый голос. Одновременно с этим я остановился напротив одного из странных кинескопов. То, что он показывал, было невероятно! Просто поразительно! Обстановка моей комнаты в родительском доме, той комнаты в которой я прожил большую часть жизни, была воссоздана с пугающей точностью. Я узнал ее с первого взгляда...

За письменным столом в дальнем углу помещения сидел коротко стриженный русский мальчик. Со спины, словно странные мрачные тени, к нему приближались его родители. Лица их не были видны, но вот фразы я узнал сразу же:

— Сделал уроки?! Хочешь опять четверок понахватать?! Ты же умный. Старайся! Или дворником решил пойти работать? Флаг тебе в руки! Пойми, в этой жизни ничего просто так не дается! Или ты волшебником себя возомнил?!

Последняя фраза прозвучала в моей голове словно гром.

— Да, — возмнил!..

Послышалось с экрана в ответ, и мальчик внезапно остервенело обернулся. Это был я. Но то, что произошло потом, именно Я абсолютно точно сделать не мог. Или же все-таки мог?

Встав со стула, русский подросток тяжелой, свинцовой поступью двинулся в сторону родителей. На миг в его глазах промелькнуло пламя, а затем он поднял руку, и оно безудержным потоком вырвалось наружу. Бушующая огненная аура мальчика пожирала все вокруг: мебель, книги, тетрадки и, конечно же податливую, человеческую плоть. Стихия не трогала только своего создателя. Через несколько секунд все уже было кончено. Посреди тлена и плавно кружащихся лепестков серого пепла, с довольной ухмылкой на лице стоял совсем юный... Я.

Меня, теперешнего меня, пробил холодный пот, а мелкая дрожь заставила отшагнуть от экрана.

Однако неприятный голос старика немного отрезвил сознание:

— Молодой господин, давайте перейдем к следующему экрану. Кх-кхм! Позволю себе предположить, что там Вас ожидает не менее захватывающее зрелище...

А он еще и издевается! Ну ничего, мы тут не шутки шутить пришли. Надо терпеть!

В полутьме коридоров на пожелтевшем и выцветшем кинескопе, изображалась знакомая картина из летнего лагеря: сидящие рядом с прощальным пионерским костром Леша и Лена, мерцающие в небе звезды, легкий ветерок колышущий ветви деревьев, и стремительные тени ребят, таинственными отблесками бегающие по всему лесу...

Но вдруг что-то происходит. Даже тут, через экран, я чувствую это. Рука мальчика, моя правая рука, начинает собственное непроизвольное движение. Ветер значительно усиливается, а с другой стороны костра, прямо напротив парочки, появляется проекция юного мага, состоящая из эфемерных серых воздушных потоков... Взмах призрачной дланью и алое, высокое, изогнутое тело костра простирает свои огненные руки к Леше и Лене. Но одновременно с этим правая рука не успокаивается, продолжая делать пассы, а буквально за мгновение перед трагедией в глазах мальчика проскакивает уже знакомое пламя, и юный маг ставит мощный защитный купол. Силы заклинаний равны и смертоносная стихия с оглушительным треском и морем искр послушно отступает. Эфемерная фигура растворяется, девушка бросается на шею юному чародею, а на лице подростка, на месте остывающей маски искреннего ужаса, появляется едва заметная, небольшая ухмылка...

Изображение на кинескопе отдалается и плавно темнеет, а затем желтый экран мерцает и вообще перестает работать...

Наступает миг тишины, острой, невыносимой тишины и сомнений.

Нет! Я не мог так поступить! Это невозможно!.. А вдруг — все действительно так? Исключать этого нельзя. Все выглядело крайне логично и достоверно. Но тогда, что с первым показом — он тоже правда?! Но я же часто вижу родителей, и они совершенно точно живы. Разве это не так? Точно ли живы? Я запутался... Чертов гнилой мир!!!

И снова в моей голове появился подростковый голос:

— Вот видишь, старшой, мы всегда были вместе. Везде! Только ты вырос, а я, я просто остался. Но без меня ты бы никогда не стал магом... Ни за что! Все еще не осознал, кто я?

Настроения гадать не было от слова совсем. Я бил себя по щекам, приводил в сознание, использовал дыхательные техники и всеми силами пытался вернуть трезвость мыслей.

Получалось с трудом.

— *Старшой, доверься мне. За следующей дверью нас ждет очень, очень опасное испытание и если мы не будем во всеоружии, то можем проиграть, а ты и сам прекрасно знаешь, что это означает. Доверишься?*

В безысходности я встряхнул головой, но факты и образы никак не могли выветриться из моего сознания. Концентрация была полностью потеряна, и я рискнул.

— *Валяй! Я доверяю тебе!.. Дерзай, малой...*

Сознание наполовину заволкло серой дымкой, а движения стали рефлекторно отточены... И только где-то вдалеке послышались хрипящие слова старика:

— *Молодой господин, Черная Комната. Это финал нашей экскурсии, а, следовательно, я вынужден оставить Вас. Кх-кхм! Искренне надеюсь, что Вам понравилось. Приходите еще...*

Алексей шел по длинному черному коридору, у которого словно и не было стен. Только горящие вдалеке огни влекли молодого мага. Движения юноши были четкими и расчетливыми, а на руке уже начал образовываться небольшой сгусток огня. Сейчас действиями триария руководил совсем не он. Но только вот кто? Что за странный подростковый голос взял на себя подобную ответственность и почему у него такая власть над чародеем?

Коридор оканчивался занавесом, за которым был выход на арену, самого что ни на есть настоящего цирка. На секунду юноша остановился, огляделся и продолжил движение. В зале не было ни единого зрителя, а как только маг ступил на арену, свет в помещении стал совсем тусклым и кулисы закрылись, незримо растворяясь в темноте. До первой атаки прошло буквально несколько мгновений. Она была ментальной. И, наверное, прошла бы, если бы магом сейчас управлял он сам. Однако странный подросток, по-видимому, был готов к подобному развитию событий и молниеносно успел парировать атаку магическим расплетением. Невидимые летящие нити заклинания Разума в бессилии порвались и растворились в воздухе. Мастерства, рефлексов и Ферхо чародея, как ни странно, хватило с лихвой.

Стало видно, что с другой стороны арены уверенной походкой приближалось удивительное существо. Оно имело человеческую фигуру, но вся поверхность его тела была покрыта сверкающей, переливающейся чешуей. Лицо же твари постоянно менялось в очертаниях, а неизменными оставались только два ярких красных глаза. К удивлению молодого мага, существо говорило на латыни:

— *А ты весьма неплох для столь юного чародея. Но испытание тут не только силы, но и воли...*

После этой фразы физиономия твари стала как две капли воды похожа на одного печально известного Алексею персонажа. Первого и пока единственного человека, которого он убил — клеврета вампирши Эстер Русаковой. Произошло упомянутое событие во время бескомпромиссной, смертельной дуэли, но легче юноше от этого факта не становилось. Целый месяц маг отходил от совершенного поступка, а теперь, в такой ситуации, прошлое снова всплыло.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— *За что?! — Разнесся по арене пронзительный возглас чародея, и он схватился за голову.*

— *Успокойся старшой, сейчас все уладим...* — Словно в ответ, шепотом произнесли

уста мага.

Лицо существа слегка дернулось от удивления, а его хищные, алые глаза вспыхнули с двойной силой:

— Интересный ход, чародей. Ты настолько доверяешь своему Эйдосу[5]?! Да будет так. Похоже, что придется сражаться всерьез...

Маска клеветра Русаковой спала, и существо приобрело форму земляного элементаля. Только теперь битва по-настоящему начиналась.

Подготовленный огненный шар сорвался с руки юноши и врезался прямо в лицо твари. Пламя мощно взорвалось и даже немного отбросило существо назад. Но в итоге от противника мага отлетело лишь несколько запеченных кусков земли. Подобным волшебством этого соперника было не победить.

Внезапно существо немного присело, затем выпрямилось, и со взмахом его рук из-под земли по всей площади арены вверх устремились острые каменные образования. Но их центры было возможно предсказать, и маг изловчившись и увернувшись от одного из смертельных шпилей, сделал кувырок вперед и выстрелил наспех сооруженным композитным заклинанием, использующим третий круг домена Энергий, усиленный вторым кругом домена Первооснов. Получилась всепроникающая, убийственная стужа. Ледяной конус в ее центре пробил почти каменную земляную корку существа, а изморозь значительно охладила пыл нападавшего. Элементаль пошатнулся, но устоял... Теперь оставалось только его добить...

Именно так думал молодой маг, однако у противостоящего ему существа было на этот счет совсем иное мнение.

Со злым, шипящим рыком пронзенная фигура стала огненной. И тут же, в мгновение ока, окатила своими палящими, испепеляющими потоками слегка расслабившегося и поверившего в победу чародея. Щит стихий, который Алексей поставил еще перед входом в здание, со скрипом, но выдержал удар. Ответ не заставил себя долго ждать:

— *Остынь, товарищ!*

С этой фразой буквально вся находящаяся в воздухе помещения вода собралась возле руки молодого, но опытного мага, и молниеносно, не давая опомниться существу, словно из брандспойта окатила его. Громкое шипение, клубы пара и пронзительный крик наполнили арену, но противник еще жил. Если, конечно, к нему было применимо это слово. Исторгнутые клубы пара носились под потолком помещения и норовили больно, смертельно ужалить острыми, словно стеклянными, копьями ветра. Элементаль принял воздушную форму. На чистых каратэшных рефлексах и прогнозах магии домена Хаоса юноше едва удавалось изворачиваться и не попадать под пронзительные атаки. Но с этим явно надо было что-то делать. Решение, экстремально мощное и бесшабашное, пришло спонтанно. Будь маг сейчас самим собой и рассуждай абсолютно здраво, то он даже и не стал бы пробовать подобное безумство. Однако вот эйдос в себе нисколько не сомневался: подготовив почву для эффекта, около десяти секунд уклоняясь от шквала острых воздушных копий и бережно сплетая десятки, даже сотни магических нитей воедино, юноша, наконец, спустил призрачный курок. В мгновение ока под куполом цирка похолодало градусов эдак на двести-двести пятьдесят, а давление увеличилось до нескольких атмосфер. На арену, в виде осадков из жидкого кислорода и азота, полились остатки элементаля.

— *Это физика, детка!..*

В один голос возликовали маг и его эйдос. Однако было еще рано праздновать победу:

морозные капли стали плавно собираться воедино и, нехотя, осторожно соединяться в последнюю из возможных ипостасей существа — водяного элементаля. Этот процесс занял весьма много времени, поэтому, когда был завершен, то несчастный оппонент мага стал лишь свидетелем озорного и по-подростковому пафосного щелчка пальцами. Жест активировал заклятье убийственной, просто запредельной силы. Вода, из которой состоял элементаль, мгновенно превратилась в лед, а мощнейший заряд эфира порвал, испепелил и вместе с разлетающимися ледяными осколками разнес по всему помещению цирка первородные, базовые связующие нити существа. Только теперь оно действительно перестало быть...

В бессилии, юноша присел на край арены. Внутренние запасы эфира были полностью истощены, а впереди его ждало еще минимум две дороги. Радовало сейчас только одно: Алексей впервые услышал и воспринял голос своего эйдоса и даже на деле, в битве, ощутил все могущество единения обеих сторон своей души. Мощь истиной сути магии впечатляла...

Однако, времени сидеть и впечатляться совсем не было. Кулисы, неспешно открылись, и сквозь них пробился привычный багровый свет трех солнц.

— *Старшой, пора двигаться дальше. Помни у нас очень мало времени. И... Спасибо! Я чертовски, безумно рад, что ты доверился мне... Мой поистине гениальный старшой...*

Серая пелена спала, я поднялся с края арены и продолжил свой путь. Мелкая дрожь от увиденного в Хронариуме все еще тревожила руки, но почти успокоилась. Если бы не мой эйдос то я бы абсолютно точно не выдержал битвы. И все-таки теорию про родителей надо будет проверить. На пустом месте она родиться не могла...

Сделав шаг в проем кулис, я ощутил, что свет за мной погас, а арена начала плавно растворяться в... ну...в общем, в чем-то призрачно сером. На этот раз дорога по коридору, окруженному крошечной, словно дышащей тьмой заняла совсем немного времени. Лучи с каждым шагом становились все ярче и ярче, и наконец...

Етить твой метрополитен! Площадь! Знакомые ступени, а позади меня все та же башня. Интересный поворот. Часы посреди площади показывали совсем иное время, нежели раньше, только вот какое? Сделав пару шагов к постаменту, где они находились, я уже начал ощущать в свечении циферблата такой необходимый и вожделенный эфир, как вдруг.

— Тыдыщ!!!

Прямо передо мной, всего в какой-то паре метров, с грохотом груженого локомотива, безжалостно сминая камни брусчатки, вонзилась в землю настоящая, огромная — колонна! Такая красивая, белая, с лепниной. Я только застыл на месте и открыл рот. Руки перестали трястись. Тут же, непосредственно возле колонны, палящий свет солнц выжег изображение очередной карты. И снова ничего хорошего: Семерка Дисков — «Поражение». На иссиня-черном, мрачном растении-скелете, в форме геомантической[6] фигуры «Рубеус», самой злобной и отвратительной из всех фигур, лежали свинцовые диски смерти, диски Сатурна. Однако сакральный смысл изображения все же оставлял призрачные шансы, правда вот, для чего? Карта означала понимание темной сути всего происходящего, осознание нависшей угрозы и страх, яркий, ослепляющий страх потери. Боязнь крушения окружающего мира.

Неприятные мысли начали давить на сознание, но вдруг перед глазами появилось ставшее уже привычным видение прекрасной девушки. Той, возле которой стояли две колонны, очень, просто изумительно похожие на упавшую только что. Будто бы глядя мне прямо в душу, девушка произнесла всего пару фраз:

«Прошлое определено! В Хронариуме ты постиг свою суть, а сейчас белая колонна поведала тебе причины, по которым ты находишься здесь. Теперь, перед тобой открылась новая дорога, дорога Настоящего. Но поспеши, маг. Время играет не на твоей стороне...»

Образ растворился, а у меня наконец стали проясняться мысли. Так, что я там хотел сделать?.. Точно — часы. Подбежав к постаменту, я понял, что в общей сложности прошел всего один час. Главная стрелка была в трех позициях от двенадцати. Точно, эфир! Циферблат действительно светился первородной энергией и словно в сказке про Алису, предлагал — «Выпей меня!». Я решил не отказываться, однако как только первый ручеек эфира тянувшейся белоснежной дымкой начал присоединяться к моим внутренним запасам, минутная стрелка стала двигаться гораздо, многократно быстрее, а секундная вообще сошла с ума. Каждый поглощенный пункт такой жизненно важной для магов энергии отнимал у меня десять минут местного времени. Без остатка потратив целый драгоценный час, я еле-еле, скрепя сердце, остановился. Уж слишком сладостно и легко поток эфира тек ко мне в руки.

Итак, — два часа. У меня всего два часа на все про все. Ну что ж, поехали!..

Алексей преодолел площадь и уверенным, быстрым шагом начал путь по центральной, второй из трех судьбоносных дорог. Теперь окрестные дома были не такими огромными, как в прошлый раз, но они по-прежнему производили впечатление безучастных, угрюмых и недовольных зрителей. Чернильные балконы, красные запертые двери и серые заколоченные окна давали понять, что здесь совсем не рады случайным прохожим. Но сильнее всего юного мага сейчас беспокоил пепельный ветер. Да, пока еще совсем легкий, он начался ровно тогда, когда светящаяся стрелка на циферблате удивительных часов переступила порог двух. Оставалось все меньше и меньше времени.

Дорога из бурого кирпича привела к огромным запертым воротам. В центре одной из створок, на уровне человеческой головы, висел тяжелый железный круг. Со скрипом и грохотом, приложив немалые усилия, Алексей отодвинул заржавевшее кованое кольцо и постучал. Тут же, на гладкой и монотонной, желтовато-коричневой древесине проступил образ очередной карты таро. Во всей своей ужасающей красе взгляду юноши предстал двенадцатый Старший Аркан — «Повешенный».

Маг, в состоянии шока, сделал несколько шагов назад. Зрелище было действительно впечатляющим. На красочном изображении вниз головой висел на одной левой ноге зацепившийся ею за светящийся, перевернутый анкх, абсолютно безликий и лысый человек. Он был распят в странной позе: правая нога несчастного образовывала с левой крест, а ниже, словно под обращенными в мольбе к чему-то неведомому руками, находились прекрасные небесные круги. Человека и всю суть картины словно разрывали на части противоречия. Собственно, это и являлось ее сакральным смыслом. Она говорила о том, что разрешить сложившуюся ситуацию можно лишь начав действовать и относиться к ней совсем по-иному, выйдя за рамки сложившихся стереотипов, или оставив позади что-то важное, то, что, казалось, является неотъемлемой, обязательной частью бытия.

Через несколько секунд неспешно, с громким, мерзким скрежетом створки ворот начали открываться, и как только это произошло, юноша остолбенел, шагнул на брусчатку площади и упал на колени. Нет, совсем не магия заставила его это сделать, а чувства, простые человеческие чувства...

На небольшой и пыльной городской площади стояли два эшафота. И на каждом из них

ждал свое участи, наверное, самый дорогой в жизни Алексея человек. На правом устройстве, раскрашенном в яркие, кроваво-алые цвета, закованная в зловещие, предрекающие скорую гибель колодки лежала Екатерина. В левом же приспособлении, черном, словно вязкий деготь, был закован наставник мага. Рядом с рычагами, несущими быструю смерть, у каждого из эшафотов возвышались высокие и мощные безмолвные палачи. Они были облачены в красно-черные одежды, а безразличие и тлен, царившие в их душах ощущались даже сквозь призму скрытых за маской, и только едва заметных глаз. В центре же площади, в пурпурной, развевающейся на легком ветру мантии и пепельно-серых женских готических доспехах, с пылающим серебряным солнцем на груди, открыв забрало изящного шлема и держа в правой руке сияющий острый меч, стояла... Судья. Вместо ее лица виднелась только сумеречная дымка, среди которой сияли два ярко-алых глаза.

Пройдя пару шагов в сторону морально уничтоженного и поставленного на колени мага, Судья произнесла следующее:

— Мы великодушно предлагаем тебе решить, кому же на этой площади предстоит умереть. Иначе мы казним обоих, а тебя, чародей, мы просто убьем. И не смотри на меня так, щенок! Я знаю, о чем ты подумал! Я и палачи в игре не участвуют! Да, и чтобы долго тут не мучиться и не уснуть от твоих скучных терзаний, я ограничиваю время для раздумий пятью минутами. Удачи, молодой маг...

Словно собравшись из потоков пепельного ветра, в центре площади образовались небольшие песочные часы. Подойдя к ним, женщина одним пронзительным взглядом перевернула устройство, и время пошло...

На раздумья у Алексея оставалось всего пять минут, таких мучительно долгих и таких безумно быстрых минут. Никакие, даже самые отчаянные крики эйдоса не могли вернуть запугавшегося мага в сознание. По лицу юноши предательски потекла слеза...

— Слеза! Смотрите, — слеза!

Испуганный возглас Екатерины насторожил всех присутствующих в палате.

— Он раньше никогда не плакал! Вообще никогда!

Прокуратор приблизился к кровати Алексея и посмотрел на безмятежно-спокойное лицо молодого чародея.

— Боюсь, плохо дело. Совсем плохо! И где этого рыже...

Прямо среди фразы раздосадованного Высшего мага в комнату, со свертком в руках, ворвался запыхавшийся и взмыленный наставник.

— Вы бы хоть указателей навешали в больничке своей, а то я три раза не туда свернул пока до Вас добежал. Лови, Санек.

Один из Верховных магов Питера, представитель традиции Хозяев Жизни, Александр Лавренков поймал сверток, брошенный ему прямо в руки. Попутно успев кинуть на наставника молодого мага весьма укоризненный взгляд, чародей достал из свертка разукрашенный руническими узорами кубик Рубика. Вложив предмет в правую руку юноши, врач тут же перевел взор на Прокуратора. А тот уже начинал плетение сложнейшего ритуального заклятья Единения. У обычного мага на создание подобного пространственного узора ушло бы не менее пятнадцати минут, но главе Ригира потребовалось всего три: в воздухе над койкой Алексея, повинаясь быстрым и отточенным до совершенства движениям рук и глаз Высшего мага, прорисовывались две сияющие тусклым золотом двенадцатиконечные звезды. В ровном, выверенном до миллиметра пересечении они

образовали двадцатичетырехконечную фигуру и как только она была завершена, провернулись в разные стороны, на полный оборот, а затем ярко вспыхнули и исчезли. По помещению прокатилась мощнейшая волна от резонанса Высшей Ритуальной магии. Кубик только на мгновение засветился иссиня-фиолетовым отливом, и все перевели взор на Прокуратора:

— Получилось! Надеюсь, что мы с вами не опоздали, господа хорошие, очень на это надеюсь...

Осталось совсем, совсем мало песка в часах...

— Я плачу, плачу как какая-то избалованная девчонка! Да что со мной?! Но я не могу! Нет, я просто не хочу делать этот выбор! Почему?! Абсолютно точно, что обманной магии передо мною нет. Эшафоты действительно настоящие. Может, весь мир — магия? Сон?! Но это не так, я проверял! Да, законы здесь более податливы, но все повреждения реальны! Ожог до сих пор слегка щиплет. Да и вообще, даже если все в этом мире есть вымысел миф, и я сделаю этот выбор, пусть даже просто внутри себя, как потом мне прикажете с этим жить?! Как смотреть в глаза кому-то, кого я не выбрал. Это нечестно. За что?!

Время... Вот оно и вышло... Осталась всего пара секунд... Выбора нет, я лишен его... Надо отвечать, иначе умрут оба...

Судья, ощущая мое желание, подошла ближе и встала на расстоянии полуметра.

— Я готов. Убейте... Убейте, ме... Да! Судья, убейте, ме...

Мощнейшая волна странной магии прокатилась по миру, и в воздухе почему-то пронзительно запахло розовым маслом. Оборачиваться времени не было. Оставалась всего пара секунд, и последние песчинки уже отправились в неумолимый полет...

Острый клинок, занесенный над моей шеей, начал свое стремительное движение вниз, а я, наконец, решился на финальную фразу, когда...

...убейте, ме...

...СОПОТАМСКУЮ САРАНЧУ!!!

...НЯ...

Прямо на последнем слогe кто-то громко и бесцеремонно перебил и дополнил мои слова...

Молниеносно извернувшись в полете, клинок своим острым кончиком скользнул по плотному воротнику кардигана и, оставив на шее лишь мелкую царапину, с ожесточением рассек надвое невесть откуда появившееся насекомое.

Разум заволокло черной волной страха смерти, ее пугающей близостью, и практически без чувств, я упал на бурые камни площади.

Где-то вдалеке, с каждой секундой все больше ускользая от моего затуманенного сознания, донесся такой знакомый и чертовски нахальный голос:

— Огромное спасибо, за старание, высокоуважаемая Судья... Отдача! Дальше мы сами как-нибудь разберемся. С уважением, Ваш Агаштон...

Я потерял сознание...

Женщина в серых доспехах перевела свой испепеляющий взор на духа и с негодованием в голосе, промолвила:

— А у щеночка в союзниках оказались волкодавы... Главное — помни свое место, мудрец! Помни его!..

Развернувшись, Судья покинула площадь...

Седой мужчина, стоявший прямо за спиной чародея, ехидно улыбнулся и с довольным видом поправил спавшие с горбинки носа очки. Декорации ужасающей площади начали неспешно растворяться в эфемерной дымке, оставляя после себя только безжизненную, потрескавшуюся брусчатку. Однако дорога Настоящего еще не была закончена, и понимая это, фамильяр принялся активно бить по щекам своего молодого хозяина. Маг упорно не хотел приходить в себя...

— Проснись, лежебока! У нас на сегодня назначено еще множество важных и абсолютно неотложных дел! Вставай, юный, избалованный чародей!!!

Простые меры не помогали и промучившись так несколько минут, Августин решил перейти к более радикальным способам пробуждения. Размахнувшись посильнее, союзник мага смачно заехал ему ногой под ребра. Эффект не заставил себя долго ждать:

— Аа-уч!!! УО-о-о, полегче!

Держась за левый бок, Алексей нехотя начал подниматься с земли. А вернее, с пыльной и засыпаемой пеплом ветра брусчатки. Безмерно благодарный и одновременно недовольный взгляд чародея упал на Агаштона. Дух пока просто молчал.

— Как непривычно видеть тебя «в цвете». Знаешь, тебе идет. По крайней мере, уж точно больше, чем странный зеленовато-серый дым. Венецианская одежда эпохи возрождения — просто великолепна! Но перейдем к сути. В принципе, у меня накопилось всего два вопроса:

— Первый — Почему от тебя пахнет розовым маслом?!

— Второй — Откуда я знаю, как пахнет розовое масло?!

Увидев открывшийся было рот духа, мне пришлось срочно добавить:

— Нет! Даже не вздумай на них отвечать — я не хочу этого знать! Лучше вообще забыть об этом! Вот. А теперь, серьезно:

— Большое, огромное спасибо тебе за спасение. Я, если честно, до сих пор так и не осознал всего ужаса, чуть не произошедшего недавно, но одну истину все-таки усвоил: договор с фамильяром — по-настоящему великая сила. Особенно с таким фамильяром как ты, мой верный друг Августин. Но, кто же смог сотворить столь могущественную магию Пространства? Только не говори, что?..

— Да, именно так. Лично сам Прокуратор. Тем не менее, не будь я Вашим фамильяром, ничего бы, естественно, не вышло, молодой триарий. Кроме меня в этот мир не пробиться никому. Природа подобных демипланов весьма загадочна и не до конца изучена даже Высшими магами, поэтому мне кажется, что Вы, юный хозяин, до конца не понимаете, что это за место. Попробую немного разъяснить ситуацию:

Да, пусть это мир госпожи Отдачи. И пусть он подвластен ей, но, поймите, — этот мир, также является и частью Вашего разума, его непосредственной составляющей. Вы должны были видеть это место в своих снах, гулять по нему. Разве нет?! Вспомните!..

...Вспышки, обрывки, очень далекие отголоски воспоминаний изорванной черно-белой кинолентой стали проскакивать перед глазами. Что-то внутри меня отчаянно блокировало видения, но я точно понимал, — город мне знаком. Даже очень...

Дух тем временем продолжал:

— Вы, молодой маг, именно Вы изначальный архитектор окружающего мира. Только Вам подвластно рушить и преодолевать его законы. Вам и госпоже Отдаче. Извечной и безжалостной Судье, так легко и бесцеремонно вторгнувшейся в Ваш внутренний мир.

Подумайте, хорошенько подумайте над этим...

А теперь, господин чародей, предлагаю ускориться. Время не ждет!..

По бурой дороге из потрескавшегося кирпича, среди мертвенно немых трехцветных домов, преодолевая один квартал за другим, бежали двое: высокий юноша в офицерском костюме цвета сгущенного молока и солидный седой мужчина, одетый в штаны, рубашку и жакет ярких, насыщенных оттенков. Молодой маг постоянно держался за ноющий бок, а дух поправлял очки. От быстрого бега это приходилось делать намного чаще, чем ранее. Но почему-то Августин упорно не хотел их снимать.

Минут через пять быстрого бега путники начали уставать, сбавлять темп, и только через четверть часа, изнывая от палящего гнета светил и пронизывающего пепельного ветра, практически передвигаясь пешком, пришли к цели. Перед мужчинами возвышались огромные входные створы живого растительного лабиринта. Обвитые пурпурно-медным, опадающим плющом стены загадочного сооружения выглядели крайне зловеще. Альтернатив не было, и маг со своим мудрым фамильяром направились внутрь конструкции. Каково же было удивление путников, когда на первой же полувыжженной поляне рядом с белоснежным иссохшим фонтаном они обнаружили двух вдохновенно играющих детей. С задорными криками последние по очереди кидали друг другу два идеальных больших шара бирюзового и алого цветов.

— Лови, Ари! — раздался голос белокурой милой девочки с большими голубыми глазами. В их глубине, в ее зрачках, словно образовался и застыл навечно немой блеском темно-синий арктический лед.

— Лови, Афи! — вторил ей темноволосый мальчик с карими глазами и ястребиным, хищным взглядом.

Только сейчас, спустя несколько секунд, маг заметил, что прямо на одной из стен лабиринта грозно и почти неподвижно восседает живой коршун, а совсем-совсем недалеко от детей лежат на траве и греются в жгучих лучах светил два удивительных, словно состоящих из огненного дыма, пепельных щенка.

Завидев гостей, дети кинулись навстречу чародею и одновременно, будто бы сговорившись, бросились ему на шею. Едва устояв на ногах, юноша плавно опустился на одно колено и поставил маленьких сорванцов обратно на траву лабиринта.

— Поиграй со мной, дядя маг!

— Поиграй со мной, волшебник! Со мной!

Наперебой кричали дети. Их галдеж никак не давал сосредоточиться и здраво оценить ситуацию. Было ясно, что мальчик и девочка воплощают собой, наверное, самую знаменитую древнегреческую божественную пару — Ареса и Афродиту. Но вот в чем был подвох, Алексей никак понять не мог. Не мог, пока не сделал выбор:

— Джентльмены всегда выбирают дам. Ты уж извини, пацан, но «ladies first», — громко разнеслись по лабиринту слова Алексея.

— Ох и зря Вы такое богу войны сказали, ох... видится мне — очень зря, — с удивлением и искренним глубоким опасением произнес Августин. Однако было уже поздно...

Дети подозрительно синхронно отстранились от меня, а мальчик громко и звучно скомандовал:

— Фоби, Дейми — ату его! Ату! Убейте этого нахального мажишку!

— Да Етить твой метрополитен! — молниеносно пронеслось в моей голове. Стремительно увеличиваясь в размерах, с хищным, хрипящим рыком на меня двигались огромные огненно-дымовые гончие. Раз в пять больше обычных, они состояли из плотных клубов пепельного дыма, извивавшегося вокруг пылающего, вулканического сердца. Иногда из ноздрей существ выскакивали небольшие тлеющие искры, а их будто бы рубиновые глаза при взоре на меня поблескивали ярким первородным пламенем. На мгновение твари поселили в моей душе настоящий хтонический ужас.

— *Погнали, старшой! И не таких недавно удельывали!..* — Отрезвляюще прозвучал голос моего эйдоса. И ведь действительно — удельывали! Значит, вперед?!..

— Помните о том, что я Вам говорил, господин молодой маг, — добавил очередную толику уверенности в невидимую копилку моей души голос Августина.

Латынь самопроизвольно начала слетать с моих уст, а мир — повиноваться даже легким движениям рук. Я отчаянно пытался заместить магически Фокус линз древним и могучим языком, но, если честно, получалось с переменным успехом. На сей раз дело выгорело, и я приготовил для атакующих созданий смертельную ловушку.

Сосредоточившись и мысленно оградив перед собой небольшую зону, я активировал сплетенное заклятье ровно в ту секунду, когда они атаковали...

Существа передвигались с помощью стремительных, словно сплетенных в косу пепельно-дымовых потоков. Лишь иногда из темно-серых, извивающихся клубов проступали фигуры, похожие на оформленные части собак. Морда, клыки, лапы — это все появлялось только в самый последний момент и при следующем шаге мгновенно растворялось в новом движении. Изящество и быстрота процесса просто завораживали... Однако же вернемся к ловушке:

Когда расстояние между мной и гончими сократилось до нескольких метров, давление в подготовленной заранее зоне стремительно увеличилось. Вторая из тварей на каких-то врожденных инстинктах успела свернуть влево, а вот первая попала в очерченный чарами сектор. Клубы дыма мгновенно сжало, спрессовало словно легкую, невесомую сахарную вату, и огромное существо уменьшилось до размеров небольшой китайской шкатулки. Пока вторая гончая приходила в себя и обегала смертоносную зону, я своим следующим же движением развенчал заклятье, и тут же пепел существа словно выстрелами из сотен пневматических пушек разнесло по всему лабиринту. На землю, всего в паре метров от меня упало бьющееся огненное сердце. Вулканические прожилки, источающие темный пар, полностью покрывали его, а из открывшихся клапанов, выплескивалась наружу черная как деготь, густая дымка. Сделав пару шагов вперед, я вмял сердце в землю и раздавил его. По всем лабиринту неожиданно пронесся громкий и истошный вой... Мой взор перешел на оставшуюся гончую.

Это существо было гораздо умнее своего собрата, а один из зрачков собаки отливал несвойственным созданию сапфировым сиянием.

— Дж... Джен... Эти Ваши «джентльменты», они ведь должны уметь справляться с трудностями?!

Раздался громкий возглас девочки.

— Удивите меня, мистик...

Вот чертовка! Скучно ей, видите ли, стало! Слишком легко я гончую победил. Ладно, разберемся, ведь... «И не таких удельывали!»

Потоки огненного дыма по замысловатой, постоянно меняющейся траектории стремительно приближались ко мне. Я едва успел настроиться на тварь. Только благодаря появившимся сияющим нитям вероятностей, нитям, дарованным мне применением магии домена Хаоса, я, полурефлекторно отклонив корпус вправо, смог увернуться от смертельной атаки существа. Материализовавшиеся из пепла когти прошли всего в паре сантиметров от моей шеи. По павильону разнесся недовольный рык. В ответной атаке брошенный мною белоснежный, сотканный из эфира шар пролетел сквозь дымчатое тело существа, не нанеся ему ровно никаких повреждений. Нужно было что-то придумывать. Августин, помоги! Пни ее, что ли?!

— К своему великому сожалению, я не могу активно вмешиваться в ход вашей дуэли, мой молодой господин. Таковы правила этого мира и не приняв их, я не смог бы здесь очутиться. Мне подвластны только слова.

Очередной выпад твари: на этот раз — укус. И снова близко, чертовски близко. Что же делать?..

— *Старшой, есть план. Но придется потерпеть, ты готов?!*

Раздался подростковый голос в голове, абсолютно точно повторяющий пришедшие мне мысли. Оставалось только действовать.

Атака! Очередная стремительная атака. Насколько же все-таки быстрая эта тварь. Когти едва скользнули по плотной ткани кардигана, но зачарованная одежда выдержала. С каждым разом гончая подбиралась все ближе.

Сконцентрировавшись, я поставил на свое сознание несколько магических болевых заглушек. Мир немного поблек, но это ничего. Ради дела.

Снова атака! Теперь снизу. В район живота. Еле-еле я успел отпрыгнуть, и в воздух, задетая огненным когтем, отлетела одна из железных пуговиц. Как же близко.

Сосредоточение, латынь, пассы, домен Первооснов и моя правая нога заряжена для удара. Эфир опасной стихией течет по ее венам и готов обрушиться на любого, попавшего под удар.

Атака твари!.. Гончая ужасающе-черными клыками снова тянется к моей шее. Я быстро отклоняюсь, но не до конца. Так и задумано. Существо остервенело впивается мне в левое плечо: пронзительная, уничтожающая все другие чувства боль разрушительным ураганом проносится по всему телу. Заглушки, только они не дают мне взвыть от страданий и без чувств рухнуть на землю. Но тварь открылась, ее сердце совсем близко, и из последних сил натренированным годами ударом «маваши гэри»[7] я бью мерзкое существо правой ногой. Как нож сквозь масло охраняемая магией Первооснов конечность проходит через плотное пепельное тело существа и врезается прямо в его сердце. Весь заряд эфира уходит точно в цель. И тут же мощным, оглушительным взрывом и волной обжигающего воздуха дымное тело гончей разносится по павильону. Слегка пошатнувшись от боли, я пытаюсь оценить ситуацию. Интуиция подсказывает только одно — «Беги маг, беги! Сейчас начнется ад!..»

— Да как ты посмел?! Человечишка!

Разнесся по всему лабиринту истощенный детский крик, и павильон вспыхнул. Жар окатил всех его обитателей. Мальчик неспешным, уверенным шагом стал приближаться к чародею...

— Бежим! — Испуганно крикнула белокурая девочка, и молодой маг вместе с духом-хранителем устремились за ней. Алексей спешно поставил групповую защиту от стихийной

магии. Однако почти сразу же, ему пришлось усовершенствовать ее телекинезом. Поросли плюща стали выпускать в беглецов острые, смертоносные черные иглы. Только каким-то чудом первые из них никого не ранили. Ведь в мире всегда есть место небольшим чудесам...

Девочка уверенно вела путников вперед, словно точно знала, куда и как надо двигаться. Но защитный купол отнимал у мага немало энергии, и поэтому на долгий путь сил чародея могло и не хватить. Плечо юноши все еще остро болело, но уже совсем не так, как раньше, а бок и вовсе чудесным образом прошел. Алексею и его путникам часто приходилось обегать ползущие по дороге побеги плюща, и кроме того, неведомым образом ветви растения, словно ожив, пыталась опутать молодого мага. Только рефлексy спасали триария.

Поворот, еще поворот, павильон и снова, снова поворот. Убийственно схожие декорации стремительно сменяли друг друга, и всегда, ни на шаг не отставая от бегущих, следом шло пламя. Еще поворот, чародей уже сбился со счета, а дух даже и не считал. И вот, тупик! Длиннющий тупик...

«Что?! Какого черта?!» — Пронеслось в мыслях мага. Но присмотревшись внимательнее, где-то вдалеке он увидел совсем крохотную черную дверь.

— Нам сюда! — Уверенно произнесла девочка, и группа выдвинулась вперед. Чем дальше шла необычная тройка путников, тем все меньше и меньше становились они сами и все выше и выше простирались багровые стены лабиринта. Детали внутреннего мира, все его пространство, включая беглецов, неспешно, но неуклонно уменьшалось. Только рядом с загадочной черной дверью, обернувшись, путники увидели исполинскую, стремительно приближающуюся фигуру мальчика...

— Вперед! — Скомандовала девочка, и группа вошла во тьму. Позади все погасло, а вдалеке начал брезжить тусклый бурый свет. Дорога Настоящего подошла к своему концу...

— Спасибо за визит, милый мистик. Теперь я вижу, что ты настоящий, истинный Маг! Дж... «Джентельмент», я буду болеть за тебя, прощай!

После своей фразы, девочка развернулась и ушла во тьму. Я же только переглянулся с Августином.

— Предупреждать же надо, что не имеешь права сражаться! — Сказал я с некоторой досадой в голосе.

— Впрочем, все равно. Без тебя я бы сейчас лежал обезглавленный на площади, так что все норм. Просто — предупредить надо.

— По-моему, я сразу обозначил, что все происходящее — только Ваша битва, и только Вы можете выиграть или проиграть в ней. Только Вы... Достаточно бесед, молодой маг. Лучше поспешим! Время отнюдь не ждет!

Быстрым шагом мы направились в сторону знакомых багровых лучей. Выход становился все больше и больше, свечение усиливалось, и вот нашему взору открылась уже знакомая, столь ненавистная мне площадь.

— Стоп! — скомандовал я. — Стой на месте и смотри!

Уверенным шагом я спустился вниз. Сойдя по массивным ступеням башни, я ступил на брусчатку центральной площади и прошел всего несколько метров по направлению к часам, когда...

С ошеломляющим грохотом, звуком рушащейся многовековой скалы, врезалась в каменную кладку и заняла свое будто бы законное, извечное место, вторая — черная колонна. Точная и симметричная копия первой — белой. Через пару мгновений

испепеляющий небесный луч выжег лик очередной карты...

— Ух ты!.. Туз Кубков! А это что-то новенькое...

Перебивая поток моих мыслей, прямо перед глазами появился знакомый образ прекрасной девушки в длинных одеждах. Уловив мой взор, женщина начала повествование:

— Ты постиг Настоящее и осознал его истинную суть. За это я дарю тебе открытие глубинных, потаенных причин, приведших тебя к сложившейся ситуации. Маг, теперь ты готов к последней дороге, дороге Будущего! Смело ступай по ней и не оборачивайся назад. У тебя осталось не так много времени...

Улыбнувшись, девушка исчезла.

Туз Кубков — в самом центре изумительной карты сияла большая, наполненная сверкающей водой, дарящая миру ослепительный небесный свет, зеленовато-синяя полупрозрачная чаша. Она буквально излучала в окружающий мир потоки высшей, духовной энергии и словно произрастала из дивного, расцветшего пышным цветом, лотоса. Сакральный смысл изображения был ему под стать. Карта означала настоящую, всепоглощающую, бескорыстную любовь, раскрытие глубинных творческих стремлений, обретение своего истинного призвания, своей стези. Что тут комментировать, — «Я люблю тебя, Питер! Я люблю тебя, Екатерина! Я готов защищать вас до последней капли своей крови, последнего своего вздоха. Это и есть мое скромное призвание в жизни! Призвание настоящего Мага!..»

После небольшой паузы, отойдя от нахлынувших чувств, я подозвал жестом Августина, и мы выдвинулись в сторону сияющих часов. Сколько же, сколько же именно времени у меня осталось?..

Чародей подбежал к постаменту с часами и устремил свой взор на циферблат.

— Один час и пять минут, — пронеслось в голове у мага. — И снова нет ни капли эфира. Ладно, рискнем.

Алексей сосредоточился и тонкая струйка белой первородной энергии потекла в его сторону. Еще немного и на часах осталась всего сорок пять минут. Пепельный ветер становился все сильнее, и с каждой минутой его порывы чувствовались все ощутимее и ощутимее.

— Погнали! — скомандовал маг, и оба путника выдвинулись в сторону последней оставшейся дороги. Дороги Будущего.

Декорации площади сменились небольшими окрестными домами. Они все так же были заколочены и некоторые из них явно не были завершены. Местами в строениях зияли черные отверстия, закрывающие отсутствующий элемент: будь то резное окно балкона, изящная по формам входная дверь, или же просто сливная труба. Дома словно бросили в самый последний момент. Ощущение незавершенности проскальзывало в каждом строении. Свет солнца приобрел еще более насыщенный темно-багровый оттенок. Теперь светила палили еще суровее, еще безжалостней. Усилившийся пепельный ветер, хаотично дувший из всех направлений, то помогал, то откровенно мешал путникам. Однако маг и его фамильяр, Алексей и Августин, упорно бежали, шли, отдыхали и снова бежали вперед. Дорога из бурого кирпича неумолимо вела за собой, извиваясь странными, нелогичными фигурами. Вычурные красно-черные элементы окружающих домов стали все чаще и чаще сменяться пустотой и вместо одной детали, одного элемента, теперь могло отсутствовать по полдома. Дорога плавно сузилась и вдруг, внезапно, уперлась прямо в набережную небольшой реки.

Бурый кирпич стал серым, а по правую и левую сторону метра в двадцати от чародея виднелись два высоких моста. Темно-багровые, мрачные воды реки, иногда поблескивая серебряной небесной синевой, стремительно неслись в неизвестность. Маг ненадолго застыл у распутья. На секунду, только на одну секунду ветер внезапно стих и повисла абсолютная тишина, а затем... весь мир буквально содрогнулся! Земля затряслась под ногами, одинокие недостроенные дома начали рушиться на брусчатку дороги, а из вод темной реки, словно из недр древней могилы, пробуждаясь от тысячелетнего сна, восстали два исполинских воина: черный и алый, копейщик и мечник. Стойки, оружие и доспехи бойцов напоминали в них двух гладиаторов. Старых врагов наконец-то схлестнувшихся в финальной битве на арене. На маленького, в десятую часть их роста, чародея никто не обращал внимания. Битва титанических воинов начиналась!..

— Может, позволить им просто перебить друг друга? Как думаешь, Августин? — произнес я громко вслух.

Поправив в очередной раз спавшие с переносицы очки и поразмыслив, дух все же ответил:

— У нас осталось около десяти минут, и пять из них, возможно, стоит и подождать. Однако вот Вам мой прогноз, молодой маг: сами они друг друга не победят. Скорее всего — силы равны.

— Что ж, отойдем и понаблюдаем, мой дорогой Августин!

Нашему взору предстала битва поистине сильных и достойных соперников. Молниеносные удары и выпады, звон и скрежет металла, отточенные движения. Страшно было и представить, что мне предстоит сразиться с кем-то из них. Но ситуация вынуждала действовать, и если воины потратили пять минут на битву, ожесточенное, остервенелое противостояние, то я на сотворение ритуала...

Когда время пришло, наспех начерченный пеплом круг, круг в который я перенаправил нити стихийных, воздушных потоков засиял ослепительным серебристым ореолом, и вспомогательные алхимические символы попеременно с физическими формулами задвигались, сходясь в единый центр. Вспышка, и столь любимое мною заклинание полета обрело свою полную силу. Теперь я мог свободно, легко и молниеносно летать. Тут уже, многомесячные тренировки по аэробатике[8], проводимые моим наставником в специальной комнате Елагинского дворца — так называемой «комнате для экспериментов» — показали совсем не бесполезной и ненужной тратой времени. Управлять своим телом в воздухе было действительно сложной задачей, и неподготовленному человеку полет предоставил бы гораздо больше проблем, чем преимуществ.

Воины лишь на секунду замедлили свои движения, переведя свой взор в мою сторону, а затем, не ощутив угрозы, как ни в чем не бывало продолжили свою принципиальную битву. Пришло время вмешаться. Я бы с радостью досмотрел представление, но мир схлопывался через несколько минут, а жить все-таки хотелось! Следовательно, требовалось победить врагов. Первой жертвой я выбрал черного, даже, скорее, чернильного воина. Его кожа, доспехи и копье — все было словно пропитано мерзкой, источающей смрад, маслянистой смолой. Когда ее капли падали в воду, то раздавалось громкое, недовольное шипение реки, а при попадании на брусчатку чернильные сгустки оставляли след из ужасных химических ожогов.

Сосредоточившись и потратив еще пару десятков секунд, я сплел за спиной

титанического бойца мощнейший воздушный кулак и просто толкнул его в спину при очередном выпаде оппонента. Красный меч, изначально не доходящий до тела, все же нашел свою цель и пронзил горло воина. Схватившись за шею, он рухнул в воду. Алый боец тут же сконцентрировался на мне и взглянув со всей ненавистью мира, произнес:

— Маг, как посмел ты вмешаться в наш бой?! Не тебе, мелкий человечиска, решать судьбы древних противостояний! Умри!!!

Оттолкнувшись от земли, уже в полете, я едва успел увернуться от стремительного удара мечом. Алый клинок, буквально пропитанный сочащейся кровью, вонзился в брусчатку мостовой. Впрочем, кровью было пропитано и все остальное снаряжение воина, все его тело, каждый его мускул. Сминая и рассекая многовековые камни, мощный удар прошел сквозь них и увяз в земле. За первой атакой сразу же последовала вторая. Меч, находившейся в другой руке титанического воина, хитро извернулся и молниеносным колющим ударом гигант попытался пронзить меня. Скорости полета не хватало для уклонения и пришлось воспользоваться реактивным телекинетическим отталкиванием. Ниточки Энергий снова окутали мою руку, и буквально с места мощная ударная волна ушла куда-то в район домов. Я же, повинувшись законам физики, отлетел ровно в противоположную сторону. Получилось круто, правда, вот слишком как-то круто. Контролировать свои движение при подобном ускорении было практически невозможно, и прежде чем я смог стабилизироваться в воздушном пространстве, меня несколько раз перевернуло вокруг своей оси и ударило встречными потоками ветра. Ощущения были не из приятных, однако битва продолжалась...

Около трех минут длилась безудержная череда выпадов, ударов, финтов и стремительных веерных атак. Не без труда, часто используя реактивное ускорение, мне удавалось уворачиваться и даже иногда отстреливаться магическими зарядами. Однако фаерболы, мощные и большие, а также молнии, ледяные копья и каменные глыбы оставляли на кровавом теле воина лишь легкие ожоги и незначительные синяки, а спекшаяся или же замерзшая алая жидкость практически тут же сменялась новой. Необходимо было придумать что-то кардинально иное...

Оставалось всего около минуты времени, Ветер стал просто безумствовать и двигаться в полете становилось все сложнее и сложнее. Решение подсказала сама стихия. Мир податлив, а у меня недавно получились эффекты запредельной силы. Так вперед! Рискнем, а иначе — проиграем! Проиграем все!

Вражеский выпад. Уклонение. Концентрация на воздушной стихии, ее потоках. Укол противника, еще укол. Реактивное уклонение. Вражеский финт. Активация вероятностной магии домена Хаоса: теперь я точно знаю, куда направятся потоки моей любимой воздушной стихии. Атака двумя клинками. Уклонение. Атака плечом. Я еле-еле успеваю отлететь. Концентрация. Атака. Уворот и магическое ускорение...

Специально разогнавшись полетом, я развернулся вокруг своей оси и используя реактивный момент сил, дополнительно ускорился. Вращение многократно умножило центробежную силу, и скорость убийственно возросла. На пределе рефлексов, практически уже не понимая, что происходит вокруг, я нанес удар ногой и тут же, использовав последние запасы эфира и активировав подготовленное чуть ранее заклятье, многократно усилил и уплотнил воздушную волну. Повинуясь моей воле, воздух сжался до плотности стекла. Острейший, убийственный серп ветра многометровой дугой устремился на воина. Расстояние между нами было малым, и поэтому алый великан успел защититься только кистью руки, но это несколько не помогло. Проникая как нож сквозь масло, буквально

пронзая все нити пространства, Высшая, мощнейшая магия словно тростинку срезала кисть многометрового воина и косой чертой от плеча до бедра рассекла титаническую фигуру напополам. Не проронив ни звука, кровавый гладиатор упал замертво.

Но я этого уже не видел. Далеко не вся часть инерции ушла в мой удар и от бесконтрольной скорости меня перекрутило, избило потоками налетевшего, бушующего ветра, кинуло в сторону земли, и ударившись о перила, едва успев сгруппироваться, чтобы не переломать себе все что можно и нельзя, стесывая руки в кровь, я кубарем прокатился по брусчатке моста. Жить было можно, но жить было больно! Впрочем, как и всегда...

Над несущимися водами реки, меж двух мостов, среди жгучих лучей светил появилось сияющее изображение очередной карты. Во всем своем величии моему полузатуманенному взору предстал шестой Старший Аркан — «Влюбленные»...

На изображении — темнокожий король и светлокожая принцесса в красивых меховых мантиях заключали священный брачный союз. Властно возвышаясь над влюбленными, протянув руки над их головами, юношу и девушку венчала огромная фигура старца-отшельника. Неподалеку от летающего в небесах купидона — Эроса, стояли фигуры Евы и Лилит. У ног же венчающихся царственно восседали красный лев и белый орел. Сакральный смысл карты заключался всего в нескольких словах — осознание сочетания элементов. Она говорила, что только работа в команде, совместные усилия и стремления могут принести плоды. Только ценя и уважая своего партнера, следуя зову сердца, можно обрести счастье, найти свою настоящую вторую половинку.

Мир, Будущее, спасибо тебе за оптимизм, но жить мне осталось секунд эдак... Пятнадцать?!..

Из сердца упавшего воина тонкой нитью, собираясь в единое целое, потекла белая энергия. Через пять секунд она трансформировалась в ключ странной формы, и предмет тут же устремился в руки к Магу. словно по мановению какой-то волшебной палочки, мир, буквально весь мир, провернулся вокруг своей оси, и чародей мгновенно оказался на центральной площади. Фамильяр был рядом и, к своему удивлению и счастью, точно знал для чего ключ.

— Господин маг, я помню эту форму! В Будапеште я наблюдал, как подобным ключом заводили часы на площади. Вперед же! По моим прикидкам, у нас осталось пять... четыре...

Алексей из последних сил пробежал несколько метров до постамента с часами и, немного подпрыгнув, вставил ключ в отверстие, которое он раньше даже не замечал. Со скрежетом шестеренок, шестеренок всего мира, маг повернул ключ.

— Два... один...

Мир замер, нет — он застыл... Все вокруг остановилось. Ветер, пепел, вы не поверите, но даже лучи солнц стали абсолютно неподвижны. Часы показывали без одной секунды двенадцать.

— Етить твой метрополитен! Успели!!!

— Мне видится, что стоит сделать еще несколько поворотов, молодой маг. Эффект застывшего времени, конечно, потрясающ, но не хотим же мы навечно остаться в этом, пусть и достаточно интересном, но крайне опасном и жестоком месте?

Чародей сделал еще пару оборотов ключа и... часы впервые пошли в правильном направлении. Пепельный ветер прекратился, а почти слившиеся воедино солнца, изменившись в цвете, теперь дружно испускали окрашенные золотом привычные лучи.

Кажется, окна и двери домов стали отворяться, и на улицах появились первые серые фигуры людей. Станный, гротескно-трехцветный, готический город начинал возрождаться, восставать из пепла. Но мага ждали дома. Прямо меж двух колонн, по-прежнему величественно стоящих на площади, появилась черная дверь с полукруглым изголовьем, это явно был выход. Выход из этого мира — мира, ненадолго плененного Великой Отдачей.

Однако, только маг прикоснулся к чернильной ручке двери и решил ее открыть, как его сознание вновь пленил и наполнил собой образ прекрасной девушки, таинственной проводницы, не покидавшей чародея на протяжении всего Пути. Мысленно их взгляды встретились, и она произнесла последние, прощальные слова:

— Ты преодолел все три Великие дороги и смог спасти свой внутренний мир. Я отдаю тебе должное, Маг. Ты действительно достоин носить это звание. Прощаясь, я указываю тебе твою истинную дорогу, то, что ты вынес из всего произошедшего. То, что обрел в процессе Пути. Удачи тебе, Маг...

Лик прекрасной девушки растворился, а прямо на черной двери проявился образ последней карты в раскладе моей судьбы. Это была Шестерка Кубков — «Удовольствие».

Белые прекрасные лотосы. На изображении они произрастали из плодородной черной земли и спускаясь к чашам, образовывали орнамент в изумительном стиле барокко. Движение линий на карте напоминало взмах крыльев бабочки, ее рождение из куколки. Сакральный смысл естественно был под стать — обретение внутреннего стрежня, перерождение, раскрытие творческого потенциала, наслаждение работой, расцвет чувств и удовлетворенность жизнью.

— Надеюсь, что избранный мною путь приведет именно к этому, очень, искренне, надеюсь... Впрочем, время покажет.

С этими мыслями Алексей открыл дверь и шагнул, нет, буквально провалился, в кромешную, почти беспросветную тьму... С космической скоростью, в звездном небосводе событий, по млечному пути воспоминаний маг возвращался домой: туда где было его место и где его очень, очень ждали. Время вокруг текло размеренно и совсем незаметно, если вообще текло. Внезапно, мгновенно, молниеносно приблизилось новая, белая дверь и...

— А-аах!

С глубоким, иступленным вдохом, прогнувшись в позвоночнике, юноша очнулся ото сна. От губительной кататонии.

Буквально тут же на его шее повисла рыдающая Екатерина, какой-то не знакомый чародею врач стер пот со своего лба. Стоящая рядом рыжая медсестра облегченно плюхнулась на стул, а наставник заплодировал. Но главное, — впервые за свою жизнь, Алексей увидел скромную, еле заметную улыбку Прокуратора.

Подойдя ближе, Высший маг похлопал юношу по плечу и добавил:

— С возвращением, триарий. С возвращением в наш привычный, но от этого не менее суровый мир. Петербург уже соскучился по тебе, офицер!

В ответ Алексей только слегка улыбнулся. Все его тело болело и на большее у молодого мага банально не оставалось сил...

Сознание чародея начала окутывать дымка, и не будучи в состоянии совладать с накопившейся усталостью, юноша уснул. На этот раз простым и обычным человеческим сном. Маг так и не почувствовал, что одновременно с возвращением в наш мир в заднем кармане его брюк появилась завершающая, скрытая карта расклада...

[1] Фокус магии — предмет, приспособление, вещество или что угодно, например, пение или танец. То, что помогает чародею лучше справиться с плетением заклинаний в рамках парадигмы его магической традиции, своих собственных пристрастий

[2] Гобелен — понятие, зачастую используемое магами для обозначения окружающего мира, его структуры и плетения

[3] Кататонический синдром (кататония) (др. — греч. *κατατείνω* — натягивать, напрягать) — психопатологический синдром (группа синдромов), основным клиническим проявлением которого являются двигательные расстройства.

[4] Таро Тота — разновидность карт Таро, созданная Алистером Кроули и художницей Фридой Харрис в первой половине XX века.

[5] Эйдос — проявляющаяся при пробуждении мага, спящая до этого, или же заново приобретенная, вторая сторона его души. Зачастую оно материализуется в форме невидимого духа или ангела хранителя, древнего и мудрого проводника по тропам мироздания. Эта сторона души, благодаря которой чародей ощущает свою непосредственную причастность к «настоящему», «истинному» миру и получает способность менять его усилием своей воли.

[6] Геомантия (др. — греч. *γεωμαντεία* от *γῆ* — земля и *μαντεία* — прорицание) — гадание с помощью земли

[7] Маваша гэри — один из базовых ударов ногой с разворотом бедра, производимый в центр или верхнюю часть туловища.

[8] Аэробатика — воздушная акробатика

Глава VII. Утренний этюд

17 мая 2014 года, суббота, утро

Солнце, дремавшее целую неделю, на удивление задорно освещало мостовые города, и Петербург нехотя пробуждался, чтобы принять новый, выходной день. Легкий ветерок разносил по мостовым бодрящую весеннюю прохладу и разгонял последние остатки хмурого многодневного тумана.

Слегка поседевшая женщина, шла неспешной, прогулочной походкой по улочкам ставшего уже родным для нее города. Впервые за долгое время покинув пределы дворца, она могла дышать воздухом свободы, воздухом настоящего, величественного Санкт-Петербурга. Единственная женщина-Магистр за всю историю ордена была одета в легкое и удобное пальто и какое-то невзрачное, но искусно пошитое платье. Блаватская совсем не хотела привлекать внимания к своей персоне, но и одеваться безвкусно было бы просто непозволительно для дамы ее ранга. По крайней мере, именно так считала сама госпожа Магистр. Проснувшись рано утром, женщина вспомнила о своем обещании юному триарию и решила совместить приятное с полезным — прогулку и дело...

Свернув в искомую подворотню, Высшая сразу же поняла, что оказалась в нужном месте. Пространство в переулке возле черного входа печально известного клуба «Night Hunters», того, рядом с которым из-за «шаровой молнии» недавно погиб невинный человек, буквально стонало от разрыва тканей реальности. Несмотря на то, что уже прошло несколько дней, резонанс от заклатья прохождения сквозь «барьер» ощущался весьма отчетливо. И этот резонанс насторожил госпожу Магистра. Даже с ее опытом и багажом знаний, воспользовавшись анализирующим заклатьем домена Первооснов, она не могла точно определить магическую традицию творца заклатья. Более того, Высшая была абсолютно уверена, что где-то уже видела изображение подобного разрыва реальности, но никак не могла вспомнить где, в какой именно книге. Лишь одно прояснилось наверняка — яркие, пульсирующие всполохи волн резонанса отчетливо говорили о двойственном психическом состоянии мага. Он либо сходил с ума, либо был кем-то или чем-то одержим.

Стиль же заклатья словно совмещал в себе воедино старый и новый подходы, как будто бы изобретая новую, универсальную традицию. Одаренность таинственного мага вызывала у госпожи Магистра уважение. Действительно, перед ее глазами сейчас светился след от совершенно нового, осознанно разработанного и модифицированного заклинания. Составленного по старым технологиям, но исполненного в духе последних веяний. Некая такая «неоготика», если хотите. Столь же величественная и столь же практичная.

Однако на этом интересные особенности переулка не оканчивались: во время анализа местности доменом Теней (основным доменом, позволяющим перемещаться между ближними слоями Плеромы) женщина наткнулась на ауру духа — охранника заведения. Безусловно, это был голем. «Ouah, интересно, и кто его сюда поставил?» — пронесся вопрос в голове Блаватской.

Для прохождения сквозь барьер и встречи с подобным духом требовалась основательная подготовка, и инициировав простое заклатье, отгоняющее случайных прохожих, так и норотивших заглянуть в переулок со своими непонятными целями, госпожа Магистр принялась чертить ритуальную печать. Изображение правильного восьмиугольника с

расставленными по его краям крошечными сверкающими изумрудами и начертанная мелом на асфальте латынь совершенно точно навели бы на нехорошие мысли посторонних людей, и поэтому присутствие последних было крайне нежелательно. Процесс сотворения ритуала отнял у Блаватской около пяти минут. Асфальт под ногами женщины стал впитывать в себя эфемерные теньевые потоки и поблескивать при этом серовато-зеленым тоном. Новоиспеченная дверь между слоями мироздания была практически готова к использованию, и при желании женщина могла бы даже взять с собой кого-то еще, но сейчас этого не требовалось. Встав в центр печати, госпожа Магистр звучно топнула об асфальт небольшим кованым каблучком, натянутые до предела нити мироздания затрещали, узор гобелена стремительно исказился и Высшая словно провалилась сквозь столб зеленоватого пламени. Первый, ближайший слой темной стороны Плеромы — «Мир духов» — открылся мудрому и опытному взгляду женщины. Местность приобрела истинные, природные оттенки. Мощная камнем мостовая, низкие дома, небольшой трактирчик и осязаемый, почти живой ветер. Все стало таким ярким и теплым, все, кроме бегущего на нее голема. Всего за несколько секунд огромный каменный страж преодолел расстояние от входа в трактир до чародейки, но будто бы оступился и со всего размаха ударился в стену. Кольцо на левой руке женщины слегка нагрелось, но практически тут же вернулось к прежней температуре. Чтобы прорвать защитный купол Теней, выстроенный самой Высшей, требовалось что-то посерьезнее, чем неуклюжий голем. Осознав разницу в потенциале сил, каменный страж отступил на шаг, и преклонил правое колено. Оказалось, что он умел разговаривать и, как ни странно, вел беседу на русском:

— Склоняемся пред Вами, достопочтенный чародей, по силе сравнимый с моим создателем. Можем ли мы чем-то Вам услужить?

Как и сам страж, его голос был абсолютно каменным. Глубокий, низкий тембр и растянутость фраз говорили о том, что существо предназначено совсем не для общения. Очевидным стало и то, что каждое слово дается голему с трудом: его массивные челюсти двигались, издавая страшный скрип и попутно стесывая изрядный слой наросшего на них мха. Лицо же стража не показывало ровным счетом никаких эмоций. Однако, у госпожи Магистра накопилось к каменному духу несколько вопросов, а обстановка ее ни капли не смущала. Лучший специалист ордена по вопросам «Миров за гранью» привыкла путешествовать по подобным местам и разговаривала далеко не с первым големом в своей жизни.

— О, mon cher, ну, конечно же, ты можешь мне услужить! Расскажи, что за чародея ты видел в последний раз, и когда это было? Уверена, к тебе не так часто заглядывают гости из нашего мира.

— Как пожелаете...

После этой фразы глаза каменного стража закатились, и по-видимому, он начал что-то активно вспоминать.

— Эй! Господин голем, Вы там не заснули прямо перед дамой?! Это было бы крайне бестактно с Вашей стороны! — Спустя несколько минут, громко возмутилась Блаватская, но практически тут же каменный дух очнулся.

— Не могли бы Вы еще раз повторить свой вопрос, достопочтенный чародей? — По-прежнему непроницаемым и абсолютно безэмоциональным голосом произнес страж.

— Ах ты ж!.. — едва сдержалась женщина.

— Ладно, повторяю: Расскажи, что за чародея ты не так давно видел, и когда это было?!

И оперативнее, пожалуйста! Приличные духи не заставляют Высших магов ждать!

Ситуация с закатывшимися глазами повторилась, и Магистр уже начала подумывать о том, чтобы уничтожить бесполезное создание, как вдруг голем ожил и заговорил:

— Повинуюсь!.. По нашим расчетам, около четырех Земных суток назад в наш мир прорвался странный чародей. Его аура была окутана тьмой, а облачение состояло из короткой черной мантии с капюшоном и странных штанов, сделанных из неизвестного нам материала. Выражаем свое сожаление, достопочтенный Высший маг, но из-за капюшона мы не смогли разглядеть лицо чародея. Как уточнение, мы можем предоставить информацию о том, что спутником неизвестного нам чародея являлось небольшое существо, из тех, что способны видеть сквозь барьер между мирами. Мы смогли ощутить его тревожный, всепроникающий взгляд. Существо явно волновалось за своего хозяина. Больше мы ничего сказать не можем, так как во время атаки на этого чародея, он ушел на следующий слой Плеромы. Мы не имеем возможности преследовать магов в других мирах, и это не входит в наши непосредственные обязанности по охране трактира.

— А ты не так глуп, как кажешься. Кто же тебя создал, уважаемый голем?! — Задала свой следующий вопрос Блаватская.

— Данная информация засекречена, достопочтенный чародей, — автоматически и на удивление быстро выпалил каменный страж. — Можем ли мы еще чем-то Вам помочь?

— Пожалуй, больше ничем... Спасибо за информацию, топ шер голем!

Улыбнувшись, Высшая еще раз стукнула оземь каблучком и провалившись сквозь пробитый ритуалом барьер между ближайшими слоями Плеромы, вернулась на исходное место. В наш привычный и знакомый мир. Ритуал был завершен, а у госпожи Магистра в голове появилась уйма новых, важных вопросов, не приемлющих ровным счетом никаких отлагательств. До вампирского бала оставалось не так много времени, а женщине требовалось непременно все разузнать до его начала. Спешно размазав по асфальту печать, Блаватская сняла ограждающее заклинание Разума и в последний раз обернулась в сторону проулка:

— И все-таки, где же я наблюдала сей узор? Чувствую я, очень давно это было, когда я еще самые азы магии Теней постигала... Что ж, пора обратно во дворец, — надеюсь, там я смогу найти ответы...

Поймав такси и погрузившись в раздумья, женщина-Магистр выехала в сторону Елагинского парка...

Глава VIII. Сияющий этюд

В уютную больничную палату неожиданно залетел багрово-желтый кленовый лист. Причудливо извиваясь в потоках воздуха, он описал небольшой полукруг и угодил прямо в циферблат настенных часов, висевших неподалеку от угрюмого рыжеволосого мага. Стрелки показывали ровно четыре часа дня, а мужчина так и не ложился после безумной бессонной ночи. Опытного чародея мучал лишь один вопрос: «Что же, а точнее — кто же?» всего за одну беседу довел его умного, опытного и талантливую ученика до подобного безумства.

На соседнем же кресле, укрывшись большим теплым пледом, тихонько посапывала утомившаяся Екатерина. Прекрасная медсестра Анфиса периодически заглядывала в палату, чтобы уточнить состояние Алексея, а врач-маг и вовсе больше не появлялся. Клиника «Наследие» работала в штатном режиме, и уже ничто не выдавало ночных событий.

— Николая!.. Николая Луи Александр де Грини! — громко разнеслось по всей комнате... и одновременно с собственным возгласом, а может и вообще — от него, проснулся и сам Алексей.

— Доброе... время суток! — едва выкрутился в формулировке маг. Взору юного чародея предстало хмурое и сонное лицо наставника.

— Я вижу, вы не ложились? А зря! Я, например, — отлично выспался, да еще и такие сны реалистичные показывали! Ладно, ладно, шучу. Действительно, опасное это дело получается — путешествие по мирам Отдачи. Ничего не скажешь, впечатлений на всю жизнь хватит.

Похлопав себя по щекам, наставник юноши немного взбодрился и предпочел взять нити беседы в свои руки.

— Алексей! Алексе-ей! Остановись. Я, конечно, понимаю, что ты хорошо отдохнул и у тебя много новых впечатлений, но давай лучше побеседуем о том, что привело тебя к наблюдаемой сейчас ситуации. Кто, почему, и главное — чем спровоцировал тебя в Гранд-кафе? Екатерина практически ничего не помнит из того, что с вами произошло. Может быть, ты прольешь свет? Да, и еще — выкрикивать в бреду мужски имена... тем более, французские... Мальчик мой, я начинаю за тебя опасаться. Кто такой этот Николая Луи Александр де Грини?

Последние несколько фраз рыжий маг произнес со свойственным ему ярким сарказмом.

Алексей же, не обращая внимания на подколы, удобно устроился на мягкой кровати и начал свое повествование. Юноше действительно было о чем поведать:

— Ну что ж, начнем по порядку. Надеюсь, что я все правильно запомнил. Екатерина вроде просыпается, и это к лучшему. Ей тоже будет полезно услышать сию историю. Итак, насколько я помню, все началось в Гранд-кафе на Невском...

Последующие тридцать минут в скромной, но уютной больничной палате прошли, как в захватывающем дух спектакле. Даже не обрамленный в профессиональную игру, обильную жестикуляцию и животрепещущие эмоции рассказ молодого мага завораживал. Событий в нем действительно хватало. Возможно, и на небольшой фильм. Меж тем суть повествования была донесена: за одну ночь мир дважды вынес Алексею предупреждение, и если бы не верный друг фамильяр, то чародей удостоился бы красной карточки и удаления с поля жизни. К счастью для всех присутствующих, обошлось...

Закончив рассказ, триарий перевел взгляд сначала на Екатерину, а затем и на Андрея Павловича. Никаких комментариев пока не последовало, все обдумывали случившееся. На несколько минут в помещении повисла гнетущая тишина, и никто почему-то не решался первым начать разговор. Однако неожиданно, и как-то абсолютно естественно воцарившееся молчание нарушила зашедшая в комнату медсестра Анфиса. Мягким, бархатным голосом рыжая колдунья произнесла ровно следующее:

— О! Я вижу, все проснулись! Может быть бодрящего чая?! Вы же помните наш чудо-чай, господин Ларин?

Улыбка самопроизвольно зародилась на лице молодого мага.

— Естественно, Анфиса. Ваша доброта и чай — это единственное, что спасало меня в прошлый раз. Ну, конечно, не считая лечебной магии.

Краем глаза Алексей поймал испепеляющий взгляд Екатерины и решил не развивать тему дальше.

— В общем, несите чай! Всем! У нас впереди долгий день и не менее долгая ночь. Ведь сегодня — бал!

— Отдохнуть тебе надо, триарий! Нешуточное ты испытание пережил. А мы уж с Магистрами на балу без тебя разберемся, а заодно и про имя французское разведем. Отдых тебе сейчас нужен, Алексей...

Наставник молодого мага безнадежно возмущался, внутренне понимая, что и на этот раз его, естественно, никто не слушает.

— Не-не-не! Сейчас чайку и вперед! В конце концов, нельзя же подводить графа Скавронского. Что бы мы без него в пошлый раз делали? Ведь так, Катя?

— Да! Ладно, уболтал! Давай по чаю, и домой — готовиться. Платья, как в прошлый раз, у графа брать будем?

— Естественно!

И снова в палате раздался возмущенный голос наставника:

— Ну-ну. А мне потом их опять штопать?! Хрен с вами. Делайте что хотите, молодежь. А я поехал. Попробую разузнать что-нибудь про вампира-французика этого вашего. Чувствую я, что есть здесь куда копать. Просто так в наш город создания подобной силы не заглядывают. До встречи на балу. А хотя... нет! Чая я все-таки дождусь — он тут действительно волшебный!

Вспоминая аромат напитка, маг и его наставник одновременно как-то загадочно и томно вздохнули. Посмотрев на все это, Екатерина лишь пожала плечами и устроилась в кресле поудобнее.

— Ну, вот и славно! — вновь прозвучал приятный голос Анфисы, и рыжая колдунья удалилась из помещения. В комнате снова воцарилась тишина. На этот раз уже томительная и приятная. Все ждали чудо-чай...

Минут через десять услужливая медсестра вернулась с красивым подносом, на котором стояли три небольших чашки, наполненные благоухающей изумрудной жидкостью. Сначала напиток предложили собственно пациенту. Но как только Алексей поднес руку, чтобы взять себе одну из чашек, молодой чародей почувствовал какой-то мешающий предмет в заднем кармане брюк.

— Секундочку... — произнес маг и потянулся достать неизвестную вещь. Магическая интуиция и чувство опасности молчали, и поэтому юноша ничего не боялся. Зато вот его наставник очень даже насторожился. И как выяснилось — не зря.

Как только рука триария вытянула из кармана лежащую там карту, рисунок на ней засиял ярким, обжигающим пламенем и мгновенно превратился в поток языков огня, обрамляемый лепестками взлетающего и падающего на кровать серого пепла. Никто так и не успел увидеть изображение. Никто кроме Анфисы, выронившей от неожиданности поднос из своих рук. По поликлинике разнесся громкий и звучный грохот фарфора, а расплескавшаяся по кровати изумрудная жидкость мигом превратилось в странное зеленоватое пятно на чистом больничном пододеяльнике. Тем не менее краем глаза медсестра все же увидела уголок карты, но знаний девушки явно не хватало, чтобы определить ее, да и вообще понять, что перед ней открылось таро. Хозяева жизни изучали совсем другие аспекты волшебства и до «человеческих формальных картинок с нагромождением хитроумных символов» им не было ровно никакого дела. По крайней мере, в начале магического пути уж точно.

Испуганным, порывистым голосом колдунья лишь произнесла:

— Ог-огненная! П-Пламенная женщина. Была там!.. Ой! Извините, я все уберу и принесу новый чай.

Не оглядываясь, колдунья быстро выбежала из комнаты.

Последние остатки пепла приземлились на некогда белоснежное больничное одеяло, и все в комнате удивленно переглянулись.

— Да е-мое! Ларин! Как ты там ругался? Етить твой метрополитен! Сколько ж можно? Все. Чай и разбегаемся — дел действительно по горло теперь. Достаточно с меня на сегодня чудес. Пора поработать. А ты, триарий, постарайся не вляпаться еще куда-нибудь, до бала хотя бы. Короче, проехали! Ждем чай, молчим и думаем, что бы все это могло значить. А ведь что-то это значило абсолютно точно. Вспоминай, маг, чем оканчивается тот карточный расклад. Вспоминай...

В третий раз за последние полчаса комната погрузилась в беззвучие. Все-таки, какой одинаковой и какой разной может быть загадочная леди тишина...

Вернувшись через десять минут, услужливая медсестра Анфиса принесла новый поднос с чаем. Однако ее походка уже не была такой уверенной и грациозной. Руки молодой колдуньи слегка дрожали, а на все вопросы об увиденной карте она отвечала лишь: «Простите, но я плохо помню». Не выяснив ничего нового, около пяти часов после полудня наша троица чародеев дружной гурьбой покинула больницу. Впереди всех ожидали важные дела, а развлекательное мероприятие, устраиваемое Алым Конклавом, начинало приобретать все более и более рабочий оттенок. Но от этого уже было никуда не деться. Андрей Павлович отвез Алексея с Екатериной к ним домой, а сам выдвинулся в сторону Елагинского дворца, где его ожидала несравненная Елена Петровна.

Оказавшись в родных пенатах, молодые чародеи решили еще раз уточнить план действий:

— Так, дорогая моя. Есть у меня одна задумка насчет визита к графу. Павел Мартынович наверняка останется доволен. Поэтому я пойду вспоминать прошлые приключения и постараюсь хоть что-то написать, а ты пока подумай над нашими одежаниями. Ок?

Переведя взгляд на раскомандовавшегося мага, Екатерина только улыбнулась.

— Ладно. Договорились. Через часок-другой надо будет звонить дворецкому и назначать встречу. И еще — поесть тоже неплохо было бы. Так что я на кухне, пожалуй, о

платях поразмышляю. Удачи, мой поэт! Не облажайся.

Алексей лишь ухмыльнулся.

— Замечательно. Приступим!..

Прием у основателя Санкт-Петербургской линии славного вампирского рода Вирэску обещал стать интересным и занимательным. Об эксцентричности графа можно было слагать легенды, и каждый визит к нему всегда наполнялся какими-то новыми, интересными красками. Колдунья и маг с нетерпением ожидали вечера, и вот, собравшись с мыслями и пообедав, они приступили к культурной программе, первым пунктом которой значился прием у графа. Набрав знакомый номер и подтвердив цель своего звонка для внутрикорпоративной линии Алого Конклава, Алексей стал ожидать ответа. Прошло совсем немного времени, и прежде чем начала играть одна из прескверных оперетт Скавронского, а уши Алексея стали плавно сворачиваться в трубочку, на другой стороне, раздался спасительный, знакомый и приятный голос дворецкого. Мужчина по утверждению графом обычаю разговаривал только напевами:

— Приветствуем Вас незнакомец дикий, мы в доме, что скрывает сотни муз. Представьте же, о луноликий.

— Триарий Ларин. С плеч моих сорвался груз. Давно не слышал я прекрасных сих напевов, не посещая Ваш прелестный дом. Но скоро бал, поэтому я смело прошу Вас разрешить пребывание мне в нем.

(Молодой маг, как ни странно, пытался отвечать схожим образом, даже не смотря на то, что голосовых данных у Алексея было еще меньше, чем у дворецкого)

— Конечно же, Вам рады здесь вседенно. И бал нельзя, совсем нельзя Вам пропускать. Мы будем ждать Вас в девять непременно. У монсеньера есть что рассказать.

— Да, и еще. Я буду не один. С Екатериной Бубновой, конечно.

— О, это так прекрасно, юный господин. Любовь ведь — свет, что озаряет в тьме кромешной. До встречи же.

— До скорого. Пока. Дорога к вам близка и не близка...

Алексей повесил трубку, и одновременно с этим из зала донеслись сильный грохот и гулкий звук падения: словно несуществующий мешок картошки свалился с верхней полки шкафа. Забежав в комнату, юноша увидел валяющуюся под столом и конвульсивно хохочущую Екатерину. Молодой маг сделал очень недовольное лицо:

— Ну вот зачем ты так?! Я и сам себя начинаю немного Вирэску чувствовать во время этих бесед, а ты еще и усугубляешь.

— Уж прости, любимый, но не сдержалась. Зафиналил ты просто шикарно. Как там — «близка и не близка»? — парировала колдунья, вылезая из-под стола.

Маг глубоко вздохнул, успокоился и продолжил:

— Как умеем, так и поем! Вот. В девять нас ждут в особняке.

— Славно. Значит, есть время хорошо отдохнуть перед визитом. Чем же таким мы займемся, о, мой прекрасный поэт-песенник?.. Чем же, чем же?..

Молниеносная, испепеляющая искра промелькнула между чародеями, и уже ничто в этом мире не могло отвлечь их друг от друга. Одним грациозным, кошачьим движением колдунья напрыгнула на мага и парой полностью овладела страсть: страсть искренняя, вдохновенная и всепоглощающая. Страсть настоящей любви...

Царица ночь плавно окутывала собой город на Неве, и дремлющие создания тьмы покидали свои убежища, повинаясь ее зову. Луна проявлялась на вечернем небе, а звездное покрывало осторожно, по чуть-чуть, брало верх над закатным сиянием дневного светила.

Алексей и Екатерина отправлялись в гости к одному из самых древних вампиров Санкт-Петербурга. Павла Мартыновича Скавронского, даже не смотря на его эксцентричность, весьма и весьма уважали в Темном Мире Северной Пальмиры. Будучи создателем местной линии рода Вирэску, он владел рядом крайне опасных и интересных способностей и едва ли прожил бы столько десятилетий, если бы не умел ими правильно распорядиться. За милостивой, даже немного детской внешностью графа, за его жизнерадостностью, таился дикий, ярый и беспощадный зверь. Зверь, являющийся частью любого вампира, частью древней, проклятой крови. Это прекрасно понимали и колдунья и маг, но, не смотря на все «нюансы», Скавронский стал для них настоящим другом. Вампир никогда не отказывал Алексею и Екатерине в просьбах и всегда с радостью соглашался отобедать в их компании. Кажется, граф и сам получал немалое удовольствие от разнообразия, которое вносили чародеи в его жизнь.

Мотоцикл Алексея домчал парочку всего за полчаса. Остановив железного коня, молодой маг посигналил условным образом, и спустя минуту красивые кованые ворота с изображенным на них растительным орнаментом открыли свои створки. Внутри же дуэт волшебников ожидал дружелюбный дворецкий.

Чародеи будто бы возвращались в восемнадцатый век, из которого родом и был граф. Костюмы, убранство и все детали сада, дома и даже погребка однозначно принадлежали к стилю именно того времени. Припарковав мотоцикл на специальной стоянке для гостей, Алексей выдвинулся в сторону дома. Колдунья уверенно шла рядом с магом, взяв своего мужчину под руку. Молодой триарий одел сегодня церемониальный костюм. Тот самый офицерский кардиган темно-молочного цвета, в котором он пересекал пределы собственного сознания, борясь со всемогущей Отдачей. Колдунья же облачилась в одно из своих прекрасных вечерних платьев. Отблескивая на свету, черная ткань одеяния великолепно смотрелась на фигуре Екатерины. Пара приехала на встречу во всеоружии. Это и не удивительно, ведь впереди их ожидал бал.

Как только дворецкий встретил чародеев у двери, пара сразу же окунулась в напевы, стихи и прочая и прочая... Теперь оставалось только расслабиться и получать удовольствие:

— О, как мы рады видеть Вас. Хозяин ждет Вас в кабинете. Он хочет пригласить сегодня всех на вальс, да, ровно всех на этом свете. Пройдемте же, друзья мои.

— Не понимаю, как я жил все эти дни!

Переглянувшись, парочка последовала за слугой. Улыбка не сходила с лица Екатерины, но во всем остальном колдунья весьма умело держала себя в руках. Путь на второй этаж прекрасного особняка, уставленного дорогими вазами с орхидеями и увешанного портретами, на доброй половине из которых изображался сам граф, отнял совсем немного времени. Постучавшись в дорогу, изящную дверь из красного дерева, дворецкий услышал приглашение графа ко входу, повернул золоченую ручку и пригласил гостей.

Кабинет эксцентричного вампира сегодня был на удивление убран. Просторное помещение, с множеством музыкальных инструментов, в числе которых присутствовали и концертный рояль, и даже арфа, сияло первозданной чистотой. Книги в шкафу, вернее, не книги, а папки с новыми «гениальными» опереттами были расставлены по порядку. Более того, и предметы, лежащие на массивном дубовом столе Скавронского, стояли в

соответствии с нормальной, человеческой логикой. Такого Алексей еще никогда не видел. На пару секунд юноша опешил от удивления, но потом опомнился, пришел в себя, и даже было хотел начать заготовленную речь, как вдруг граф резко встал из-за стола и начал разговор первым. За секунду до этого дворецкий представил гостей и покинул помещение. Сегодня Павел Мартынович почему-то выглядел совсем молодо (лет на двадцать-двадцать пять) и говорил воодушевленно, дыша каждым словом, вкладывая в него все свои чувства:

— Приветствую я Вас, друг мой. Как Вам все это вот безумство?! Ведь очень нелогично же порой расставить все как требуют лишь чувства — неструктурированный, хрупкий мир. На этот раз рассудок победил.

Так вот оно что. Для безумца сделать все правильно — это и есть безумство. Теперь Алексея чуточку отпустило увиденное, и юноша все же перешел к заготовленному приветствию:

Добрый вечер, милый граф
Я Вас видеть очень... прав
Я прибыл вершить искусство!
Проявить творца свой нрав!

Я, быть может, крайне юн,
Даже нет трех сотен лун,
Но зато скажу сердечно -
Я не мочь сдержать уж струн,

Что во мне поют и плачут,
Ни секунды не молчат,
Скрипы их слышны ночами, -
Будто мертвые кричат!

Вот такая жуть, мой граф
В общем, прав я, аль не прав
Все — одно, излил я чувства
С ними мой таков управ!

— Божественно. Шикарно, милый друг. Дозвольте мне использовать все это в оперетте?..

— Конечно же, и пусть творенье ваших рук прославит строки дерзкие си в Высшем свете...

Алексею действительно удалось угадать настроение и чувства графа. Не зря молодой маг потратил половину вечера на составление этого «шедевра» поэзии. Благосклонность Скавронского была обеспечена и теперь можно было расслабиться. Ведь каждый гость графа знал, что как Павел Мартынович тебя примет, так и будет относиться весь последующий день. Прием получился сногшибательным, а значит, наступало время Екатерины попросить для себя хорошее бальное платье, века этак восемнадцатого. За беседами о нарядах, аксессуарах и прочих премудростях предстоящего мероприятия вечер в компании вампира пролетел просто-таки незаметно. И вот наступил долгожданный момент, когда все собрались и выдвинулись к машине Скавронского. Естественно граф предложил проехаться

в его восьмицилиндровой «карете».

Красивый черный BMW должен был доставить путников в Царское село без особых проблем. Часы показывали одиннадцать вечера и до начала бала — полуночи — оставалось не так уж и много времени. Величественный Большой Екатерининский дворец уже ожидал и принимал своих гостей. Гости со всех уголков Северной Пальмиры. Ее прекрасный и одновременно ужасный Темный Мир.

Рассекая потоки холодного весеннего ветра, дорогая машина на полном ходу мчалась к месту праздника. В салоне царил покойствие, вампир и колдунья о чем-то неспешно и манерно общались, а маг задумчиво смотрел в окно. Юношу никак не покидало странное ощущение надвигающейся угрозы. Внезапно его магическая интуиция буквально взревела от боли: зрачки Алексея резко расширились, а все тело покрыл холодный пот. Однако спустя всего пару мгновений самочувствие триария вернулось в привычное состояние. Пребывая в шоке от произошедшего, он так и не успел что-то выкрикнуть, либо изъяснить недовольство. Да и повода для этого практически не было: в данный момент BMW просто проезжал мимо одного из многочисленных и пустынных скверов на окраине города. Взгляд мага, наспех пробежавшись по окрестностям, так и не смог выявить причину тревоги, и юноша вернулся к терзавшим его прежде размышлениям...

До начала бала оставалось чуть менее часа...

Тени... Сквер был буквально испещрен изгибающимися, мерцающими, удлиняющимися и танцующими тенями. Беспокойная стихия трепала ветви деревьев, и в свете уличных фонарей на асфальте рождался мрачный, величественный танец. Незнакомец сидел на одной из многочисленных пустующих лавок, ожидая появления своего врага. Своего ненавистного распорядителя.

Тьма древней книги безраздельно правила сознанием мага.

— Даниэль, враг мой, к чему все эти игры? Я уже отнюдь не молодой и простодушный юнец и вряд ли могу не заметить твоего присутствия. Пытаешься продемонстрировать мне свое величие, упиваешься им, но помни — любому величию рано или поздно приходит, конец. Так воплотись же, и перейдем к делу...

Иностранная речь незнакомца ненадолго прервалась и словно по мановению волшебной палочки, весь развернутый неподалеку театр теней начал сходиться в одну точку. Точку, находившуюся всего в нескольких метрах от мага. Густая, чернильная тьма перетекала и превращалась в мрачную человеческую фигуру. Самая же контрастная и длинная — фонарная тень, приобрела объем и изогнувшись с ловкостью и скоростью мангуста, оторвалась от асфальта, обернулась вокруг шеи мага, сдавила ее и подняла мага над землей.

— Да как ты смеешь говорить о моем величии, чародей! Твое счастье, что текущий сосуд так полезен для нас. Иначе бы я не упустил шанса проучить тебя...

Тень фонаря ослабила свою хватку и отпустила задыхающегося человека. Но тут же, повинувшись легкому движению руки агрессора, прямо из асфальта выросли еще две новые, мощные ее соратницы. Они схватили мага за руки и в полураспятом состоянии вновь приподняли его над землей. Мрачная фигура с абсолютно черными, обсидиановыми глазами сделала пару шагов по направлению к чародею и продолжила беседу, глядя ему прямо в глаза:

— Впрочем, к делу...Сегодня тебе предстоит знатно повеселиться. Убей как можно

больше этих мерзких алых тварей. Своим приспособленческим образом жизни они оскорбляют само гордое существование вампиров, а сегодняшний их бал — не что иное, как полный фарс. Так организуй к нему приставку — «траги». Ступай же, и пускай начнется наш карнавал. Ведь ночь темна... О, мой уважаемый враг...

С этой фразой чернильная фигура растворилась в воздухе, а свет вновь продолжил свою незатейливую игру с обычными тенями. Где-то вдалеке прошмыгнула машина, в которой, по ощущениям чародея, ехал кто-то чертовски знакомый и одновременно с этим — чертовски опасный. Приподнявшись с асфальта, незнакомец еле заметно ухмыльнулся и резюмировал:

— Что ж, указание получено. Посему, повинуюсь, о, мой уважаемый и ненавистный распорядитель — Даниэль...

Совершив поклон, чародей сосредоточился, сделал несколько молниеносных пассов руками, произнес ключевую фразу и с последним своим движением буквально провалился во тьму...

Мы приехали!.. В свете ночных прожекторов величественные очертания Большого Екатерининского дворца смотрелись просто грандиозно. Гордая позолота охотно блистала во всей своей красе, отражая и даря окружающему ее сумраку море красочных световых переливов. Изящная лепнина, окантовывающая весь фасад здания, обретала резкие готические оттенки. Творение архитектора Растрелли сияло своим поистине императорским величием, величием русского барокко.

Восьмицилиндровая карета графа, поблескивая огнями на отполированном капоте, остановилась ровно возле поворота на улицу, необходимую нам. До входа на территорию дворца оставалось преодолеть всего триста-четырееста метров. Вампир пожелал немного пройтись перед балом и насладиться всей красотой сегодняшнего вечера. Тем более, что наш путь лежал ровно по правую сторону от прекрасного внутреннего парка. Небольшой ветерок нисколько не смущал, а только лишь придавал бодрости, Катя по-прежнему о чем-то беседовала с графом, и, кажется, уже подходила к финалу одной из своих интересных, колдовских историй, а я...

Я же вновь ощутил неладное. Надо что-то с этой способностью делать, а то окружающий мир начинает все больше и больше меня пугать. На самом деле, сейчас этим неладным было даже не что-то плохое. Несколько секунд концентрации и сканирования узоров реальности подтвердили мою догадку: внутреннюю территорию дворца охранял мощнейший защитный купол. В нем чувствовалось сплетение сразу двух доменов. Домена Пространства, что было очень логичным и в буквальном смысле на невидимый замок запирало территорию от непрошенных гостей из нашего с вами мира. Последнее уточнение я сделал только потому, что вторым доменом, был домен Теней. Уж не знаю, от кого защищали нитевые узоры последнего, но их мощь чувствовалась даже отсюда, структура же... Структура плетения, несомненно, и на все сто процентов выдавала почерк только одного известного мне мастера, способного сотворить магию подобного уровня — несравненную Елену Петровну. Скорее всего, Пространственный барьер помогал ей возводить Прокуратор, однако Теневую защиту она совершенно точно строила сама. Во всем этом тревожило только одно — от кого же мы все-таки прячемся? Альый конклав вкупе с приглашенными магами способен бросить вызов практически любому врагу, так зачем же, черт возьми, такие предосторожности?... Впрочем, ладно... Улыбаемся и машем — начинается бал!

Знакомая нам троица, с неподражаемым графом во главе, наконец-то дошла до входа на территорию дворца. Внутри почетных гостей пропускали две персоны. Первой из них был Префект Алого Конклава Санкт-Петербурга — господин Кузнецов, непривычно для себя одетый в шикарный, века этак девятнадцатого, генеральский костюм. Последний явно стеснял его движения, делая и без того не самое благообразное лицо мужчины еще более кислым и напряженным. Второй же персоной являлась Магистр ордена «Врата Гипербореи», госпожа Блаватская. Пышное и яркое бальное платье смотрелось на женщине немного странновато, зато вот жесты и мимика чародейки кране вписывались в образ обладательницы подобного наряда. Завидев наших героев, она сразу же подозвала их к себе.

— Ох, *ma chere!* Какие же вы все сегодня красивые, особенно ты, мой мальчик!

После этой фразы Блаватская, с озорством молодой девушки и одновременно заботой любящей матери, провела рукой по волосам юного мага, ненадолго при этом остановив на триарии свой умудренный опытом взгляд. Казалось, женщина, как могла, хотела что-то сказать юноше, передать ему свой боевой настрой, свой опыт и ответственность, но Алексей от неожиданности лишь смущенно отстранился и пропустил это действие мимо своих глаз, ушей и всего остального восприятия. Он меньше всего ожидал от чародейки подобного поведения и сейчас находился в полном ступоре.

Тем временем, Префект, проверив приглашения гостей и удостоверившись в истинности личностей пришедших, пропустил их на территорию. Елена Петровна нацепила каждому на грудь магическую брошь в форме прекрасной, правда немного бледноватой и клыкастой, танцующей пары. Данный предмет и являлся тем самым ключом, который позволял спокойно проходить сквозь возведенные вокруг дворца магические барьеры и замки. Итак, покончив со всеми необходимыми формальностями, Алексей и его спутники наконец-то попали на внутреннюю территорию дворца. Прекрасный парк, не стихающий легкий ветерок, сияющая гладь пруда, и десятки прогуливающих гостей — воодушевляли... Вечер, наконец-то, переставал быть томным. Впрочем, посмотрев на часы, все поняли, что времени для праздных прогулок практически не осталось. Полночь, знаменующая начало бала, наступала всего через каких-то десять минут. Пришло время найти шампанского, ну или кровушки, тут уж кому что приятнее, и проследовать внутрь величественного дворца. Представление начиналось...

Совсем скоро, поскрипывая начищенными до блеска офицерскими ботинками, Алексей поднимался на второй этаж дворца. Спутники едва-едва успевали за резвой походкой мага. Неизвестно почему, но со временем выражение лица юноши приобретало все более и более сосредоточенный вид. Зато Екатерину внутреннее убранство здания Растрелли просто-таки завораживало: прекрасные скульптуры и изящные картины, расставленные и развешанные умело и со вкусом, заполняли все свободное пространство комнат, оставляя при этом уйму места для мастерски выполненной резной мебели. Огромные вазы с цветами, позолота и конечно же, гигантские арочные окна, наполняли жизнью и дарили дворцу свой собственный, величественный колорит. Грядущее действие, естественно, должно было начаться в «Главной бальной» или же, как еще ее называли, «Тронной» зале. Масштабы ключевой комнаты дворца впечатляли, да и подготовка к мероприятию тоже. Пол по краям Главной залы был устлан бордовыми дорожками из золоченого бархата и уставлен небольшими резными скамьями для отдыха. На тронном же месте красовалось огромное пурпурное кресло с высоченной спинкой и вензелом вампирского сообщества. По бокам от кресла, друг напротив друга, блистали черный и белый концертные рояли.

Возле последних суетились музыканты с разнообразными инструментами от скрипки до арфы, а по бархатным дорожкам, не скрывая томительного ожидания, прохаживались и о чем-то увлеченно сплетничали гости. В бальной зале стоял привычный для подобного места гам. Однако все присутствующие сразу же успокоилось и примолкли, как только в сопровождении своей огромной черной пантеры из распахнувшихся дверей соседней комнаты вышел Великий Князь Санкт-Петербурга, Михаил Мценский. Даже на подобном мероприятии он решил не изменять своему стилю: строгий, приталенный черный костюм, рубашка, ботинки и... ничего лишнего. Наверное, в этом помещении, он был единственным, кто мог позволить себе выглядеть ровно так, как заблагорассудится. Встав перед креслом и подняв вверх бокал с густой алой жидкостью, вампир начал свою речь:

— Сородичи... Друзья и союзники, я крайне счастлив лицезреть Вас здесь! Как всегда среди нас есть и новые лица...

Говоря эту фразу, Князь перевел взор на Алексея и Екатерину.

— ...И проверенные, почетные гости. Мы рады всем нашим друзьям и беспощадны к нашим врагам. Большинству из Вас уже известно о событиях, произошедших совсем недавно. Для тех же, кто не в курсе — я скажу: за последнюю неделю мы лишились сразу четырех наших сородичей. И произошедшее не случайность — кто-то стоит за всем этим, кто-то сильный и опасный, но... Поверьте мне, — не опаснее и не сильнее, чем мы. Мы — Алый Конклав. Мы годами доказывали свое право на власть и покой и ни за что от него не откажемся и не отступим.

Неожиданно прямо рядом с нашим магом, расплакалась, а затем и выбежала из зала прекрасная леди, как ни странно, знакомая Алексею. Та самая, что ревела в лимузине и просила — «Вернуть ее девочку, ее Анжелику». Префект, неведомым образом очутившийся неподалеку, кивнул в сторону одного из вампиров и вслед за выбежавшей девушкой с серьезным видом направился огромный, двухметровый мужчина. Князь продолжил:

— Мы должны помогать друг другу! Будьте уверены, содеянное недавно не останется безнаказанным, и об этом позаботимся не только мы. Наши почетные союзники из магического сообщества окажут неоценимую помощь и поддержку.

Величавый взгляд вампира вновь пробежался по залу и на этот раз остановился на человеке, чей взор ничуть не уступал княжескому по силе. Это был Прокуратор Ригира — Магистр ордена «Врата Гипербореи» Фердинанд фон Гомпеш цу Болхейм. Увидев грозный взор мужчины, вампир наконец-то улыбнулся:

— Но не стоит забывать, дорогие мои друзья, что сегодня мы собрались, чтобы праздновать! Мы не собираемся прятаться по углам как мыши — мы будем править этим городом по праву умнейших и по праву сильнейших! Так радуйтесь, веселитесь и продемонстрируйте свое, истинное величие — величие Алого Конклава! Пускай же начнется бал!..

Князь приподнял и одним ловким движением осушил бокал крови до дна, а затем и разбил его об пол. В тот же миг на улице начался салют, и музыканты заиграли прекрасную вступительную кантату. Первым танцем значился эксклюзивный, Алый менюэт...

Итак, где же госпожа Лохвицкая? Уж Сенешаль точно должна знать, что в этом городе, черт возьми, происходит?! Ну, не конкретно в этом, Пушкине, чье вампирское население исчисляется от силы одним, ну может двумя завалящими экземплярами. Нет, что же происходит в моем родном и замечательном Петербурге, и какого конкретно врага имел в

виду князь?! Говорил он уверенно и со знанием дела, а значит, скорее всего, обладал вполне конкретной информацией... или же все это была просто метафора? Нет. Даже сам враг, так удачно испортивший мне очень важное свидание, намекал на то, что Алый Конклав вообще-то в курсе происходящего и того, кому он противостоит. Обидно только, что нас — Ригир — почему-то забыли просветить на этот счет! Ладно, нет времени для лишних мыслей — необходимо успеть пригласить Миру Александровну. Красивая женщина-вампир, да еще и Сенешаль: вряд ли она надолго останется без кавалера. Только промелькнула мысль в моей голове, как неожиданно:

— И куда это ты намылился?!

Лицо Екатерины выражало перевозданное негодование, что бы это ни значило. Мне же оставалось только попытаться хоть как-то смягчить ситуацию:

— Э-э... Да есть одно дело. Важное, между прочим! Мм... Да, и еще: ты такая милая, когда злишься!

Эффекта мои слова, конечно, не возымели.

— Дела? Мы же на бал приехали, и вообще, что может быть важнее, чем пригласить даму своего сердца на первый танец?! Или молоденькие колдуньи уже пройденный этап и на опытных вампирш, тех, кому за сотню потянуло? Я видела, *как* ты смотрел на Лохвицкую! Нравятся властные женщины, да?

Поток сознания Екатерины создавал все новые и новые идеи, а значит, срочно следовало это прекращать, пока чего плохого не случилось:

— Ладно. Прости, засмотрелся. Но думал я только о тебе, любимая! Кстати, достопочтенная и обворожительная мадмуазель, танец почти начался, посему, можно ли пригласить Вас на менуэт?

Улыбнувшись, Екатерина приняла предложение...

Да, танцы могут существенно осложнить мою жизнь, а ведь помимо высокоуважаемой леди-сенешаль мне еще и с наставником побеседовать надо. Возможно, он все-таки успел хоть что-то раскопать насчет нашего иностранного гостя-вампира. И еще с Еленой Петровной было бы не лишним поболтать — поведение у нее странное какое-то. К сожалению, понял я данный факт только сейчас ...

Етить твой метрополитен! Начинается танец! Теперь бы только не опростоволоситься, иначе благоверная меня убьет. Итак, понеслась!

Волшебный танец, Алый менуэт, наследник своего коллеги, Московского менуэта, наполнял бальную залу атмосферой сказки. Неспешная, мелодичная и нежная музыка буквально обволакивала каждого присутствующего, рождая в сердце слушателя нечто высокое, неземное... Мелодия сливалась с размеренными и изящными движениями двух колонн танцоров. Это был самый романтичный парный танец из всех...

Алексей упорно пытался вспомнить последовательность движений, но мысли в его голове постоянно путались. Слишком уж много информации и переживаний свалилось за последнее время на молодого мага. Если бы не размеренность и неспешность танца, то наша прекрасная пара давно бы уже наделала кучу ошибок, но ловкость и реакция позволяли им следовать за остальными лишь с небольшим, совсем крошечным опозданием. Па сменялись одно за другим, а в голове триария все целостнее складывался план дальнейших действий. Екатерина же просто получала истинное удовольствие от танца. Улыбка светилась на ее лице все ярче и ярче, и казалось, что она уже совсем не помнила о недавнем инциденте, да и

вообще позабыла все на свете. Сейчас в голове колдуньи были только ее любимый маг и танец.

Прекрасная мелодия длилась около десяти минут, и только по ее завершении, когда кавалеры возвратили своих обворожительных дам на их исконные места и стали готовиться к следующему танцу, Екатерина вернулась в наш мир. Увидев на лице молодого мага все нарастающую озабоченность, колдунья произнесла только два слова:

— Ладно, беги!

И триарий побежал, побежал к своей первой цели: сенешалю Алого Конклава — Мирре Лохвицкой. Бесцеремонно взяв вампиршу под руку, юноша уже хотел начать свой допрос, когда заиграла музыка следующего танца — это был Венский вальс.

Теперь молодому магу следовало постараться. Темп, задаваемый мелодией, был гораздо более высоким по сравнению с предыдущим танцем, и радовало только одно: по сути, у Алексея был только один вопрос:

— Кто такой, Николая... Луи... Александр... черт бы его побрал, де Грини?!

Поначалу опешившая сенешаль, которой даже немного льстило столь бесцеремонное внимание молодого мага, стала предельно серьезна и практически перехватила инициативу в танце. К счастью, вальс был единственным танцем, который действительно умел исполнять наш герой. Алексей извернулся, ухватил Мирру за талию другой рукой и продолжил:

— Итак, я слушаю!

Еще несколько секунд пара кружилась в танце, и леди-вампира напряжено смотрела в глаза магу, как вдруг улыбка вновь вернулась на ее прекрасное лицо. А с улыбкой пришел и ответ:

— Знаете, мой друг... Да, Вы действительно мой друг, Алексей... Я благодарна Вам за танец, за напор, за все, что вы делаете, но ответить на поставленный вопрос не могу...

Темп музыки ускорился и говорить стало существенно тяжелее, но сенешаль закончила начатую мысль:

— Попросту — не имею права, потому что от этого зависят не только моя жизнь и спокойствие, но и всего Алого Конклава. То, что я действительно могу — это дать совет... Поверьте мне, он будет Вам полезен. Подайте запрос в Инквизицию. Да, если Вы не в курсе, то она до сих пор существует. На этом все! Теперь, раз уж Вы, юноша, осмелились пригласить меня на танец, то я продемонстрирую Вам все свое мастерство...

И она продемонстрировала! Ловкости и навыков Алексея едва-едва хватало, чтобы успевать за вальсированием опытной, столетней вампирши. Отточенность движений леди-сенешаль поражала даже наблюдавшую за всем этим со стороны Екатерину. Колдунья, абсолютно уверенная в своем мастерстве и профессионально занимавшаяся вальсовыми танцами, даже невольно засомневалась в том, кто бы из дам выиграл, сойдись они на каком-нибудь соревновании. Однако гордость от того, что ее возлюбленный весьма умело держится в столь сложном переплетении движений в итоге затмила все остальное. Танец действительно удался на славу, и Екатерину даже охватила некоторая зависть, когда он был завершен. Не успев озвучить Алексею свои чувства, колдунья стала свидетелем того, как он в спешке ринулся в сторону своего наставника. Невесть откуда взявшийся рыжий маг уже активно вел беседу с кем-то из вампиров и радостно чему-то улыбался. Подбежав, Алексей взял его под руку и отвел в сторону. Голосом запыхавшегося бегуна молодой маг начал беседу:

— Как успехи, начальник? Ф-фув... Эта леди-вампири, она... Ф-фув... Та еще шутка. Извините, что в спешке, но мне необходимо знать всю текущую диспозицию.

Наставник одним залпом осушил бокал, причмокнул и ответил:

— Это тебя, Алексей, твой французский друг-вампирик научил мужчин под руки хватать и от дел важных отвлекать?! Плохо все! Одним словом. Плохо! Ты с Еленой Петровной уже общался?

— Нет. Нет и еще раз нет. Ну... Было бы, если бы Вы еще и третий вопрос задали бы.

Андрей Павлович лишь ухмыльнулся.

— Шуточки твои до добра не доведут. Ей богу! К твоему сведению, никогда раньше куполов таких мы на балах вампирских не ставили. Ты понимаешь, что значит «никогда»?! А ведь балы уже много, много лет проводятся. И еще, французское представительство Владык Стихий практически ничего не знает о твоем вампире, а ведь они связывались с местным Алым Конклавом. Единственное что удалось раскопать, так это то, что благодаря Александру де Грини Марсельская линия рода Венэфикас лишилась чуть ли не всех своих членов. Опасный, в общем, это тип.

Алексей отчаянно пытался восстановить дыхание:

— Понятно. Ф-фув... Просьба у меня к Вам будет, Андрей Павлович. Ведь вы и Инквизицию еще не обращались?

— Нет. А откуда у тебя такие мысли вообще взялись? Эти ребята суровы и принципиальны. Осторожность и деликатность с ними нужна редкостная! У нас, как видишь, их вообще нет, и вот не сказал бы, что это плохо.

— Чего нет?! Шучу... Ладно, в общем — поинтересуйтесь у Инквизиции насчет де Грини, пожалуйста. Запрос отправьте. Очень надо! Есть мнение, что именно они могут что-то знать.

— И откуда, интересно, появилось это твое мнение? Неужто, вон та знойная красотка, с которой ты сейчас отплясывал, информацией какой поделилась?

Указав рукой с бокалом в сторону леди-сенешаль, рыжий маг вздохнул и продолжил мысль:

— Эх... Хорошо быть молодым и красивым.

Алексей скривил кислую мину, но ответил:

— Ээ... Ну, в общем, спросите. Уф-ф!..

Молодой маг выдохнул, расслабился и было хотел перевести дух, как к нему сама подошла его третья цель:

— О, mon cheri! Именно Вас, молодой кавалер, я и искала.

Вдохнув нового воздуха, триарий поклонился госпоже Магистру и учтиво пригласил ее на танец. К счастью, или же не совсем, но на этот раз, в программе значился несложный контрданс «Well Hall». Однако проблема все же обозначилась и стала очевидна в самом начале танца — он был рассчитан на поочередные смены и тесное взаимодействие четырех участников, плюс к тому, Алексей не совсем знал, что же нужно конкретно делать. Естественно, говорить нормально о важных делах у магов не получилось. Почетным гостям вампирского бала оставалось только насладиться неспешной сменой движений, выученным наспех рисунком танца, а также мелодичностью и красотой музыки. Сияющие огни бальной залы и сверкающая позолота поистине наполняли великолепием все происходящее внутри...

Сразу же по окончании музыки и реверансов, Блаватская взялась за дело:

— Дорогой мой триарий, я выполнила Вашу просьбу и могу точно заверить, что на этот

раз Вам достался сильный и интересный враг. Его заклинания, их плетение, о... Они вызвали в моей душе настоящую ностальгию... Да и сама его природа, его душа. Как будто в нем борются две сущности, два призрачных демона: темный и светлый. Это все очень, очень интересно. А главное: он использовал модифицированное заклинание из книги, сложной и опасной книги, по которой я училась, когда была еще совсем, совсем молодой. Название ей — «Quod orbem ultra». Сейчас классикой считаются совсем другие издания, но тогда, в XIX веке для начинающего мага Теней это была книга книг. И если Ваш противник использует магию, основанную на знаниях из этого фолианта, то он уж минимум не моложе меня. Вот и делайте выводы и смотрите, не обожгитесь, молодой триарий. Мы с Прокуратором не просто так, а по силе противостоящего врага, купола установили, пойми! Удачи тебе, мой мальчик! Удачи...

Женщина похлопала молодого мага по плечу и по-матерински обняла.

Уголки губ Алексея слегка приподнялись, застыв в странной и загадочной улыбке:

— Елена Петровна, спасибо Вам за все: и за танец, и за информацию. Вы настоящая истинная леди и я, как истинный кавалер, ни за что Вас не подведу!

Госпожа Магистр разомкнула объятия, сделала реверанс и, дождавшись ответного жеста, уже было хотела откланяться, когда по всей территории дворца молниеносным, ошеломляющим цунами, пронеслась пронзительная волна резонанса. Сомнений не было — сработала чья-то могучая и, надо отметить, весьма и весьма изощренная магия!..

Часом ранее...

Совершив поклон, чародей сосредоточился, сделал несколько молниеносных пассов руками, произнес ключевую фразу и с последним своим движением буквально провалился во тьму...

Глубокую, непроглядную тьму Нижней Плеромы. Слой Элементов, еще заклинание, и вот уже Слой Безграничных и бесплодных Пустошей сменил собой предыдущий. Еще пасс, магическое слово, и — наконец-то родной и уже полюбившийся Мир Теней. Гротескный, черно-белый мир вновь предстал взору незнакомца. Почему-то, на сей раз здесь царил какой-то странный и неприятный горчичный запах. Оглядевшись и с недоверием посмотрев на небо, маг только начал путь, когда будто бы огромной и острой иглой все его сознание пронзила гнетущая боль. Человеческая часть разума окончательно ушла в глубины мрака, чародей упал на одно колено, и только лишь темная сущность, безраздельно властвующая над телом, смогла активировать отработанные годами рефлексы. Щит стихий сработал безупречно. Заклинание, откладывающееся на подкорке мозга у любого мага хоть сколько-нибудь владеющего доменом Энергий, выстроило защитную сферу вокруг чародея и дало небольшое время на передышку и осознание проблемы. А проблема действительно была — в Мире Теней шел опаснейший и практически незаметный «Скорбный дождь». Мелкие свинцово-серые капли падали будто бы из ниоткуда и, ударяясь о землю, вновь исчезали в никуда. В черно-белом мире это выражалось лишь в легком эффекте сепии. Каждая такая капля несла в себе боль и разочарование сотен несбывшихся надежд, нереализованных мечтаний и являлась по сути одной из немногих сил, питающих безжалостные души местных обитателей. Столкнувшись же с кожей обычного человека, или даже подготовленного мага, всего одна такая капля мгновенно погружала сознание жертвы в канонаду боли и переживаний об утраченных днях, годах и жизнях, положенных на растерзание несбыточным мечтам. Вторая же и третья капли довершали начатое дело, окончательно сводя несчастного

с ума. Даже захватившая мага темная сущность немного поежилась от первой капли и далеко не факт, что смогла бы выстоять весь дождь целиком: слишком уж специфическими были подобные эмоции. Тем не менее дождь все же имел физическую основу, поэтому спасти от него мог и банальный зонт, которого, естественно, у чародея при себе не было.

— Хм... Неприятно... Цель... Точно, надо спешить. Как я мог так легко опростоволоситься и не почувствовать столь заметный по фоновой ауре Скорбный дождь. Века все-таки берут свое. Надеюсь, несчастное сознание юноши отойдет от переживаний к тому моменту, когда мы прибудем на место. Чувствую я, что мне понадобится весь его талант, особенно, если там будет тот, кто сидел в машине. Впрочем, предпочтительнее решать проблемы по их поступлению, а посему — вперед. Единственное — поддержание щита стихий немного замедлит передвижение, но ничего, я не так уж и сильно спешу...

Огромными шагами, то полностью сливаясь с тенями призрачных строений, то вновь появляясь в их полумраке, чародей продвигался к своей цели: Большому Екатерининскому дворцу. Для нашего же мира он несся со скоростью средней машины. Четко контролировать длину подобных шагов было крайне сложно, поэтому лишь благодаря многовековому опыту незнакомец едва сумел затормозить и не удариться со всего размаху о Теневой щит, окружающий дворец.

— Вот так вот! Изумительно! Просто восхитительно и, если внимательнее присмотреться, еще и дерзко! Словно кто-то бросает мне вызов, используя мою же теорию магии. Очевидно, что он читал книгу за моим авторством и даже догадывается, кто я, и еще, настолько же очевидно и неоспоримо, что он силен... Крайне силен. Оказывается, у местных сынов Каина есть весьма сильные союзники. Пожалуй, пришло время еще раз оценить расклад и хорошенько подумать над перспективами. Заодно и осмотрю периметр: в любой системе есть лазейки и слабые места. Главное уметь на них надавить...

Двигаясь вдоль купола охраняющего дворец от нежеланных гостей, незнакомец все больше убеждался, что защиту подобного уровня мог выставить только крайне могущественный и умудренный опытом маг. Линии, переходы, напряженность поля: все в ней просто-таки источало отточенность и безупречность. Преодолеть подобный барьер, не выдав себя, не представлялось возможным абсолютно никаким образом. Да и пройти сквозь него мог от силы десяток-другой магов по всей Европе. По крайней мере, ощущение у чародея сложилось именно такое.

— Что же делать?..

И тут, даже сквозь слои Плеромы магу, стал очевиден выход. Ведь всегда кроме технического, существует еще и человеческий, а в данном случае — вампирский фактор. Метрах в пятидесяти от чародея, уже на нашем слое реальности, разворачивалась целая драма. Да такая, что волны эмоций боли и скорби небольшой рябью доходили и до Теневого мира, чем, надо отметить, несказанно радовали его обитателей. Последние начинали активно скапливаться около силуэта небольшой беседки, стоящей возле одной из прогулочных дорожек. Внутри деревянной конструкции едва просматривались огромный мужской и маленький женский силуэты...

— Проклятый и ненавистный распорядитель Даниэль... Если бы не... А впрочем, история не знает сослагательных наклонений. Есть задание и его следует исполнить, а посему, надеюсь, что окончательная смерть избавит эту несчастную девушку от испытываемых ей мучений, и... пусть ее смерть наступит быстро. Жалко только, что на этот раз последнее будет зависеть не от меня. Итак, начнем ритуал...

На мгновение мир застывает в немом ожидании и все начинается:

Круг... Под знакомцем образуется безупречный белесый круг, буквально источающий потоки эфира. Движения чародея становятся изящны: плавные взмахи, концентрирующие энергию, сменяют резкие рывки, разгоняющие ее течение. Символы... Круг изрезан символами: ведьмовской узел, направляющая стрела, линия, превращающаяся в тройной луч и завершающая хитрый узор простая и незатейливая точка. Действо продолжают слова концентрации на древнегерманском, а затем и на латыни. Вихревая сфера света набирает мощь... Обитатели Теневого мира стараются обходить чародея все дальше, опасаясь соприкоснуться с бушующим и опасным творением его рук. Вихрь становится еще быстрее, просчет проекции сферы на охранный щит, точки воздействия определены, а теперь... изюминка. То, на что уйдут почти все накопленные силы: магия Слияния миров. Заклинание на миг пробивающие барьеры между слоями Плеромы. Направление слияния задано. Но, стоп!..

Кто-то еще заходит в беседку. Женщина. Безупречно ровная и спокойная, серая аура. Видимо новый гость или отлично скрывает ее структуру и цвет, или он очень силен. А скорее всего, оба пункта. Но уже поздно, ритуал практически завершен. Всплеск, сфера испускает белый луч, испещренный смоляными и серебристыми пульсирующими жилами; разделившись натрое буквально за метр до защитного купола, луч ударяет в него сразу в нескольких точках. Концентрации потоков щита не хватает, чтобы сдержать сразу все направления атаки и всего на миг, одно единственное мгновение в контуре защитного купола появляется миллиметровая брешь. Этого достаточно! Сквозь нее мощнейшим и ослепительным, изумрудно-серым конусом влетает подготовленное ритуалом заклинание Слияния миров...

На миг все затихает, но затем...

— Пожалуй, тут моя миссия завершена. Вряд ли хоть кто-то из несчастных, даже последняя, могущественная гостя, сможет продержаться в мире теней больше чем полминуты, особенно, в Скорбный дождь... Можешь радоваться мой ненавистный распорядитель, твой слуга опять одержал победу! Однако на этот раз, только потому, что мне откровенно повезло...

Развернувшись, незнакомец шагнул в одну из соседних полутеней и поспешил покинуть место ритуала. Он понимал, что в данной ситуации промедление может обернуться непоправимыми последствиями. Веру в это подхлестнуло и то, что когда чародей в последний раз обернулся посмотреть на растворяющийся в серой дымке прекрасный, черно-белый силуэт Екатерининского дворца, то увидел на горизонте столь смущающую его разум пламенеющую ауру. Именно ту, что чуть ранее он наблюдал в проезжающей машине, и именно ту, что даже в этом мире серых полутонов имела алый отлив...

— Безусловно, мне предстоит кое над чем поразмыслить, пока я буду пребывать в фолианте. Да, безусловно...

Неспешно развернувшись, незнакомец сделал шаг и продолжил свой сумеречный путь.

После волны магического резонанса в бальной зале на несколько секунд повисла гробовая тишина. Многие вампиры и буквально все маги мгновенно осознали, что произошло нечто крайне скверное. Остальные же присутствующие просто застыли в немом

ожидании новостей. Смяв, буквально изничтожив и стерев в пыль находившийся в его руке и приготовленный для очередной речи хрустальный бокал, Великий Князь Санкт-Петербурга, сквозь зубы, скомандовал: «Продолжаем бал! Причин для паники нет: мои коллеги скоро со всем разберутся».

Не поведя и бровью, Мценский проводил взглядом одновременно выпрыгивающих с дворцового балкона Алексея и Префекта Алого Конклава — господина Кузнецова. Самое же странное, состояло в том, что буквально через секунду, с криком, — «О, Mon cheri! — Срочно ловите меня!» к ним присоединилась несравненная госпожа Магистр.

Изобразив улыбку, князь продолжил: «А теперь, уважаемые сородичи, как я уже выразился ранее, продолжим принадлежащее нам по праву веселье!»

Буквально вонзившись в землю после нескольких метров полета, Префект, как ни в чем не бывало, продолжил свое движение. Он несся на сверхчеловеческой скорости, и ни капли, ни на единый миг не сбавлял темп. Алексею только и оставалось, что проводить вампира завистливым взглядом. Впрочем, юный маг сейчас был занят более важными делами: он создавал нечто вроде воздушной подушки. Делать это, одновременно выпрыгивая с балкона, было весьма затруднительно, однако, как оказалось, недавние бои в Мирах Отдачи дали просто ошеломляющий результат. На каких-то полусознательных рефлексах руки мага производили необходимые и четкие движения, тело в воздухе слушалось практически безупречно, а разуму оставалось лишь просчитать меру снижения вектора гравитации. Получилось прелестно и даже немного кинематографично. Летящий к земле Алексей где-то за полтора метра до грунта начал резко сбавлять скорость и приземлился на зеленеющий придворный газон медленно и не испытывая абсолютно никаких проблем. Заклинание триарий готовил, конечно, не для себя. Сам бы чародей, скорее всего, просто приземлился с перекатом и, не теряя скорость, продолжил путь. Но, как обычно, было одно весомое — «но». Госпожа Магистр себе позволить такого не могла. Краем глаза заметив намерения Елены Петровны, юноша решил исполнить именно такой трюк и нисколько не прогадал: женщина, в пышном и громоздком бальном платье, приземлилась на газон без каких либо проблем, да еще и успела прокомментировать ситуацию:

— Неплохо для столь юного возраста, сударь. Совсем недурно!..

Фигура Префекта к этому времени уже скрылась за правым крылом дворца, а госпожа Магистр, ускоряя шаг и двигаясь ту же сторону, продолжила беседу:

— Вот безумец. И куда он так спешит? Без меня Вам там делать все равно нечего! Уважаемый триарий, хоть Вы-то понимаете, что произошло?

К своему ужасу и стыду, Алексей ровным счетом ничего не разобрал в волне резонанса, пронзившей всю округу. Магу было физически больно от ее силы и единственным фактом, который уяснил чародей, стал тот, что ему абсолютно неведома природа происходящего, а следовательно, он не изучал используемый домен.

Все это, а еще и неподдельное смущение от ситуации, высветилось на лице юноши, когда тот обернулся, чтобы ответить своей визави.

Увидев скривившуюся физиономию коллеги, госпожа Магистр лишь улыбнулась и добавила:

— Ах, беззаботная молодость. Mon Cherі, вы только что стали свидетелем одного из Высших заклинаний четвертого круга домена Теней — ритуала Слияния миров, и при всем при этом даже не поняли, что собственно случилось. Печально, крайне печально. Мм... Вот!

Обратите внимание, там все и произошло.

Едва выйдя из-за правого крыла дворца, женщина резко указала рукой в сторону небольшой парковой дорожки.

То, что случившееся недавно событие произошло именно здесь, несложно было понять, даже не обладая никакими магическими способностями. Будто огромной детской лопаткой для песка из земли был «с мясом» вырван массивный клок, своим контуром напоминающий конус. Уходя вниз на семьдесят-восемьдесят сантиметров, углубление начиналось с крохотной точки метрах в семидесяти от магов и доходило ровно до задней стенки некогда пребывавшей здесь беседки. Одиноко торчащие доски несчастного строения все еще гордо возвышались надо рвом и, пошатываясь на ветру, нагнетали еще более зловещую атмосферу.

Отодвинув в сторону ничего не понимающего и даже слегка растерявшегося Префекта, госпожа Магистр стала существенно серьезнее. Улыбка спала с лица Высшего мага и громким, командным голосом, пройдя всего несколько шагов вперед, женщина произнесла:

— Зайдете в портал не раньше чем через семь секунд после меня. Это важно! Всем ясно?! Тогда начинаем!

В руках у Елены Петровны невесть откуда появилась россыпь драгоценных камней, и, не медля ни мгновенья, Магистр начала делать то, что она умела лучше всего — творить заклинания. Молодому триарию, да и находившемуся по соседству маститому вампиру, оставалось только лишь повиноваться и ждать. В данный момент мужчины никак не могли повлиять на ситуацию.

Три брошенных крохотных изумруда образовали правильный треугольник вокруг персоны стоявшего перед ними Высшего мага. Произнеся заклятие и активировав аккуратно прикрепленный к платью амулет, женщина сделала шаг в открывающийся и исторгающий зеленоватое свечение портал...

Магическое восприятие Алексея едва успевало следить за творящимся вокруг. Сознание вопило от потока новых красок и насыщенности мощнейших эфирных потоков, уходящих в портал. На мгновение, невольно, юношу и самого потянуло внутрь открывшегося разрыва между тканями реальности, чародей сделал пару шагов, но в последний момент опомнился и ударив себя по щекам, отступил назад. Оставалось ждать еще пять секунд...

— Первый слой нижней плеромы. Пусто! Как и ожидалось. Алмазный якорь и продолжаем...

Одновременно с тихим шепотом в своей голове, женщина производила действия:

Алмаз, сверкающий на первом слое Плеромы буквально всем своим природным величием, отправился на землю и, едва коснувшись ее, превратился в мощнейший якорный столб, закрепивший на себе нити от портала. Еще четыре таких же камня образовали вокруг женщины квадрат и после нескольких быстрых движений, она шагнула в новый, серебристо-серый портал.

— Второй слой. Пусто! Невероятно! Как же все-таки он силен, этот негодяй! И вот почему такие таланты выбирают темный путь?! Впрочем, есть у меня ощущение, что наш противник выбрал свою судьбу уже ой как давно. Что же все-таки, тут использовать?..

Раздумье женщины длились ровно одну секунду, ту самую секунду, что она благополучно учла и оставила про запас, обращаясь к своим спутникам.

Еще один Алмаз превратился в очередной якорный столб, связующий этот слой с порталом из предыдущего, а затем... Пять черных жемчужин поочередно упали на песок Пустынных земель Нижней Плеромы. Круг из серебряной пыли, развеянной сухим местным

ветром сфокусировал потоки эфира и яростно, ни капли не скрывая собственного гнева, женщина бросила в воздух завершающее заклятье.

Перед Высшим магом открылся третий портал. Перетекающие в нем потоки напоминали скорее деготь, а его чернота на мгновение смутила даже выдавшую виды чародейку. Глубоко вздохнув и произнеся какое-то изощренное французское ругательство, женщина сделала шаг вперед...

— Три... Два... Один... Погнали!

Хм... так вон он какой, Первый слой плеромы. Интересно, Верхней или Нижней. Все яркое, такое естественное, даже деревья вроде как больше. Но, стоп! Меня перекидывает дальше!? Еще один портал?! Второй слой? Как-то здесь уже совсем не позитивно. Сплошные пустоши, дворца нет как нет, и лишь вдалеке виднеется какое-то сооружение. Может мне туда? Кстати, говорят, что на втором слое Нижней Плеромы гравитация составляет всего 70 % процентов от земной. Интересно, и почему? Так... Скорее всего, я именно там, по крайней мере, мое восприятие говорит точно о таких цифрах. Сейчас подсчитаем точнее — гравитационная переменная 72 целых и... Стоп! Да что ж такое?! Какой суровый черный портал! Мне что, еще дальше? На третий слой? Да Вы издеваетесь, госпожа Магистр?! Надс на всякий случай активировать лепестки амулета, а то что-то мне жутко уже становится!..

И, вот, черт побери, — не зря!

Очувтившись на третьем слое, Алексей на секунду опешил. К такому жизнь его явно не готовила, а ведь стоило бы. Маг все-таки. Черно-белый мир предстал перед юношей во всем великолепии своего ужаса. Тени, эти кровожадные и безжалостные обитатели третьего слоя, остервенело и хищно блистали серебром своих острых клыков, шипели и скалились на каждого, появлявшегося из портала. Существа, чьи тела были с трудом различимы в тусклом свете лучей Луны, едва пробивающихся сквозь толщу барьера между мирами, эти существа с удовольствием истинного, прирожденного убийцы истязали и рвали на части перемещенных сюда вампиров. Вернее — пока только одного из них. Мужчине, тому самому, который ушел вслед за разрыдавшейся во время речи мадемуазель, уже ничем помочь было нельзя. Огромная, в два человеческих роста Тень, в тот самый момент, когда Алексей только вышел из портала, откусила и начала яростно теревить своими длиннющими клыками голову несчастного вампира. Чуть ранее ее коллеги отгрызли его кисти, и существовал мужчина разве что только благодаря своей вере в то, что он хоть и на несколько секунд, но сдержит губительный рой. На несколько таких важных, жизненно важных секунд.

Всего в паре метрах от него, по-видимому, в порыве какого-то безумства извивалась женщина, увидеть которую здесь Алексей никак не ожидал. Это была основательница местной линии крови Венэфикас, почтенная княгиня Екатерина Николаевна Орлова. Отклоняющие ее тело стремительные движения были явно заимствованы из придворных танцев, но являлись при этом настолько молниеносными и непредсказуемыми, что даже скопившиеся гурьбой вокруг вампирши тени никак не могли ухватить такую желанную и такую юркую цель. По всей видимости, разум княгини был практически затуманен и жалкие остатки ее сознания спасались как могли. Тем не менее перемещение главной Венэфикас Санкт-Петербурга даже в подобной ситуации создавало неопишное действо и просто-таки завораживало. Однако был нюанс, о котором маги не знали: поддерживать подобную скорость движений княгиня долго не могла и двигалась уже на пределе собственных сил...

Чуть поодаль от извивающейся высокородной леди, совсем рядом с появившейся

троицей спасителей продолжала безудержно реветь кровавыми слезами виновница сего инцидента. В мире Теней слезы были окрашены в серый цвет, от чего не смотрелись так жутко, как обычно. Впрочем, учитывая все остальное, жути хватало и без этого.

— Да етить твой метрополитен! Какого хрена?! Ой, извиняюсь, Елена Петровна.

Женщина не повела и бровью.

— Триарий, Вы хватаете нашу плаксу! Префект — на Вас Орлова. Сейчас я припугну этих тварей, и у Вас, мужчины, будет только один шанс на успех. Не упустите его! Затем все возвращаемся в портал — долго его не продержу. И еще, Префект — не дайте падающим каплям коснуться Вас — это крайне опасно. Начинаем! Два... Один...

Женщина сделала шаг вперед, молниеносно бросила перед собой небольшой серебряный символ, произвела несколько резких взмахов и... Всего через миг, беря начало в нескольких метрах от Высшего мага, эфемерно-белесой дымкой могучая и обжигающая волна прокатилась по всей округе. Домен Первооснов сработал безупречно. Несколько теней буквально развоплотило на месте, парочку изничтожило почти полностью, большинство же просто обожгло. Обожгло ровно также, как и попавших под волну вампирш. Это был осознанный риск. Девушки на секунду опомнились и даже не стали сопротивляться, когда подоспевшие мужчины подхватили их на руки и понесли к portalу. Если Алексею бежать было недалеко, то вот его напарнику предстояло преодолеть внушительное расстояние, при этом еще и не став жертвой Скорбного дождя. Не смотря на все вышеперечисленное, опытный вампир на ура справлялся с поставленной задачей, пока не случилось непредвиденное. Огромная тень, та самая, что совсем недавно откусила голову одному из пленников этого мира, оказалась совсем не робкого десятка. Ужасное создание, едва отойдя от обжигающего эффекта волны, сразу же атаковало бегущего мужчину. Префекту, даже с его способностями, еле хватило скорости, чтобы увернуться от мощной и одновременно молниеносной атаки огромных чернильных когтей. Однако женщину, что он нес на руках, мерзкое создание тьмы все же задело. Совсем чуть-чуть, но этого хватило, чтобы Орлова потеряла сознание прямо перед тем, как ее занесли в портал.

Ноль...

Дружной гурьбой наша героическая троика выскочила из закрывающегося портала в наш до боли знакомый мир. Без сил Блаватская уселась прямо на землю. Теряющую сознание чародейку бережно подхватил и взял на руки только сейчас подоспевший к месту баталий Прокуратор.

Дрожащими руками держа чертовски прекрасную и абсолютно заплаканную леди-вампира, я прерывающимся и неуверенным голосом резюмировал:

— К-кажется теперь можно п-перевести дух!

После чего, не выпуская девушку из рук, тоже присел на землю. Глядя в ее огромные голубые глаза и глядя несчастное создание по голове, я просто ждал. Сам не знаю чего. Наверное, что вскоре придет очередной добрый волшебник, воскресит павшего героя и непременно сделает всех счастливыми. Нет, волшебник конечно же пришел, только вот сказки за этим почему-то не последовало... По-видимому, реальный мир работает по-другому...

Затуманенное и закрывающееся сознание триария освежили две смачные и четкие пощечины от Екатерины. Девушка мага и сама вкладывала в них больше отрезвляющего, нежели злого умысла, но врезать ненаглядному, наблюдая перед собой подобную картину, ей ой как хотелось.

Придя в себя, молодой маг передал спасенную девушку в распоряжение подроспевшему Экзекутору Алого Конклава, а сам же не без помощи своей любимой поднялся на ноги. Из прошедших через порталы персон сейчас красноречием не блистал никто. Все как-то угрюмо молчали, и только когда на зеленеющей и вспаханной магией поляне наконец-то появился Великий Князь, Префект выдавил из себя несколько сухих слов:

— Александра убили. Госпожа Орлова находится в Великом Беспамятстве[1]. Анастасия цела, но ее психическое состояние просто ужасно. Правда, о последнем, мой Князь, судить уже явно не мне.

После речи Префекта слово взял Прокуратор:

— Господа, предлагаю минутой молчания почтить память Александра Винокурова...

Спустя минуту тишины, почтенный маг продолжил:

— Спасенных женщин предлагаю доверить нашему ордену. У графини явный след от удара теневого существа, и без должного ухода даже ее бессмертное тело может не выдержать повреждений подобного рода. И это не говоря уже о необходимости ее возвращения из Великого Беспамятства. Безусловно, если уважаемый Князь считает, что такая необходимость присутствует. На Анастасии я не настаиваю, но мой взор уловил, что девушка ненадолго перестала плакать лишь в руках нашего триария — Алексея Ларина. Возможно, даме будет спокойнее рядом с представителями нашей службы. На этом о леди все.

Теперь же предлагаю всем магам, принимавшим активное участие в недавних событиях, отправиться домой и непременно отдохнуть. Лично я, мои уважаемые коллеги, именно так и сделаю. Засим разрешите откланяться.

Совершив небольшой поклон и взяв на руки почтенную Елену Петровну, пребывающую сейчас в полубессознательном состоянии, Прокуратор покинул место теневого сражения. Екатерина же, прямо на виду у всех, показала пальцем на Алексея, а затем громко и четко высказалась:

— Вот еще! Я этому типу подобное поведение так просто не прощу. Теперь он мне танец должен, а иначе никуда отсюда не уйду!

Слова девушки звучали настолько безапелляционно, что противиться им вообще не представлялось возможным. Следовательно, несчастному Алексею, не смотря на все его отнекивания, пришлось-таки выполнить просьбу своей избранницы. К удивлению юноши, это ему помогло. Вечер триарий покидал уже не такой унылый и раздавленный, как раньше, а даже слегка взбодрившийся. Впереди значился такой долгожданный и упоительный выходной, во время которого у вампиров был повод подумать над предложением Прокуратора, а у юноши — выспаться и отдохнуть. Именно этим все бы и закончилось, если бы к концу воскресного дня на телефон мага не пришел вызов от его рыжеволосого наставника. Станным для него, серьезным, и совсем даже не саркастичным голосом, мужчина произнес ровно следующее:

— Триарий, завтра будь в парадной форме! Во всем великолепии, так сказать. В общем, чтобы выглядел не хуже, чем на балу! Понял меня?! Ну, вот и хорошо. Пока!

Все случилось настолько быстро, что Алексей даже не успел спросить, к чему, собственно говоря, ему готовиться, и вообще, в честь чего такие хлопоты? Евгений Павлович, как всегда был в своем репертуаре. Подумав и посмотрев на часы, маг решил не перезванивать и сохранить для себя интригу. Хоть веселее будет в понедельник вставать на работу. Засыпая, молодой маг лишь обнял сопевшую неподалеку Екатерину и едва слышно

пробормотал в свою мягкую подушку:

— Что ж, ждать осталось уже совсем недолго. Поспим, поживем и увидим! Никуда он, собственно, от нас не денется, этот ваш сюрприз-марприз...

[1] Состояние вампира, при котором его сознание сохраняет лишь самые тончайшие нити, связующие его с бессмертным телом. Без постороннего вмешательства может длиться долгие годы и даже столетия. Тело при этом фактически лежит неподвижно, а само психическое состояние, похоже больше на затянутый летаргический сон. Многие древние вампиры специально погружают себя в Великое Беспмятство в попытках переждать ненавистные им времена и эпохи. Однако выход из подобного состояния всегда связан с риском расщепления разума, или, что еще хуже, полного безумия, а это ровным счетом никому не нужно. Ну, разве что некоторым Вирэску...

Глава IX. Светоносный этюд

19 мая 2014 года, понедельник, утро

Одна из многочисленных волнистых прядей каштановых волос Екатерины к утру все-таки добралась до носа юноши. Невольно скривив лицо, Алексей вдохнул огромный поток воздуха и чихнул. Как ни странно, — получилось вообще негромко, так, что даже Екатерина не проснулась, и посему колдунья, в отличие от удивленного и обескураженного молодого мага, продолжила свое пребывание в царстве Морфея. Посмотрев на часы, юноша понял, что до звонка будильника осталось всего десять минут, а значит, пролеживать дальше такое замечательное, солнечное утро смысла нет. Выключив надоедливый будильник, триарий облачился в парадную форму, умылся, и присел на небольшое кресло возле журнального столика. На последнем во всем своем величии красовался тот самый, роковой расклад таро. Тот, что с такой болью открылся юноше во время путешествия по миру Отдачи. Весь вечер воскресения Алексей провел в раздумьях о всевозможных смыслах и интерпретациях сложившейся картины, и о том, какая же все-таки карта завершала раздачу. В том, что взору магу во время странствий открылся расклад под названием «Тайна Жрицы» у него не было абсолютно никаких сомнений. Только девятая карта, та, без которой картина являлась неполной, та карта, что собственно и была непосредственно самой «тайной», изюминкой жрицы; карта, что вспыхнула и в одно краткое мгновение стала пеплом, только эта карта лежала рубашкой вверх. Некоторые мысли на ее счет, безусловно, были, но пока триарий не хотел о них думать всерьез, уж слишком опасными получались подобные предположения...

Неподалеку от аккуратно разложенных карт располагался и дух-фамильяр мага. Вернее, его скромное вместилище — кубик. Августин на равных правах участвовал в вечерней беседе чародеев о раскладах таро и охотно делился своим опытом и мудростью. Собственно, за это, а так же за то, что дух снял с Алексея «отдачу», полученную за недавние опыты над околдворцовой гравитацией, дух обещал магу, что к утру подготовит действительно сложную и интересную загадку. Как и всегда, фамильяр сдержал свое слово.

Внезапно материализовавшись бесшумной и сероватой дымкой тумана, фигура мужчины в очках начала стремительно, а скорее даже воодушевленно, расхаживать по комнате. На посапывающую в кровати колдунью фигура не обращала ровно никакого внимания:

— О чем задумался, мой уважаемый мастер? Да... Думаю, после того, как Вы прошли через собственный мир Отдачи, Вы все-таки заслужили подобное обращение, — мастер. Впрочем, к делу. Я не отниму у Вас много времени и думаю, Вам будет над чем поразмыслить в течение дня. Да, на разгадку этой несложной задачи я даю целый день. Тем более, что до вечера мы вряд ли еще увидимся. С другой стороны, с Вашими способностями, молодой мастер вы можете справиться и быстрее. Да, так все же правильнее. Молодой. Ммм... О чем это я?... Да, с Вашими способностями, и учитывая тот факт, что Вы освоили второй круг домена Разума, я бы поставил на гораздо меньший срок. Впрочем, проживем — увидим. Итак, загадка:

Представьте...

Вокруг темная, пустая комната. Четыре стены невидимой, чернильной дымкой давят на Вас со всех сторон. Но выход есть. Их даже два. С виду — совершенно одинаковые, резные,

створчатые двери. Две двери, в противоположной к Вам стене, но вот беда — есть загвоздка. Один из выходов ведет на свободу, но второй — в бездну и к верной, неминуемой смерти. Что самое страшное, Вы не знаете, какой из них тот, что нужен Вам. Рядом с дверьми стоят охраняющие их привратники. Но и с ними не все так просто. Вы знаете, Вы абсолютно точно знаете, что один из них всегда говорит только истину, а второй в любых ситуациях лжет. У Вас есть право всего на один единственный вопрос. Только один шанс. Так что же необходимо Вам спросить? Решайте, от этого зависит Ваша судьба...

Улыбнувшись, дух Августина буквально растворился в воздухе, а молодой маг скривил довольную и одновременно возмущенную мину. Алексей высказал накопившее уже в немую пустоту комнаты:

— Вот же ж, паршивец! Будто у меня без этого поразмыслить не над чем. Когда я заключал контракт, я... Хотя... Если быть честным, то именно на это я и надеялся, мой дорогой союзник. Я рад, что ты рядом, и я уважаю твое право и желание остаться сегодня дома. Возможно, мне действительно намного полезнее будет пережить это утро и все его события одному. Возможно. Или нет. В любом случае, твоя мудрость мне бы очень пригодилась. Неизвестно еще, с кем предстоит общаться... Эх... Августин, Августин...

От доносящихся разговоров проснулась и Екатерина. Колдунья потянулась, поднялась с постели и с ноткой сарказма, посмотрела на юношу:

— Опять с собой разговариваем? Пугающие симптомчики, знаешь ли! Лучше вон, кофе иди сделай. Все толку больше! Впереди беспощадный понедельник, поэтому — улыбаемся, и вперед, только вперед и к светлому будущему нашего Питера! Шнелле, шнелле!..

Не найдя, что возразить, Алексей выдвинулся в сторону кухни. Даже шикарный церемониальный костюм триария не смог спасти его от приготовления кофе. А ведь утро еще только начиналось...

Покончив со всеми приготовлениями, чародеи покинули небольшую, но уютно обустроенную квартиру и отправились на работу. Обычно, Алексей с ветерком отвозил Екатерину в специальный лицей, где молодая колдунья работала преподавательницей немецкого языка, и только затем отправлялся на собственную службу в Елагиноостровский дворец. В этот день нарушать установленное «обычно» повода не было. Однако перед тем, как пара погрузилась на стильный мотоцикл юноши, он сделал хитрющее лицо и громко спросил:

— А хочешь загадку? Классная. Отвечаю!

— Ну уж нет! — категорично парировала девушка. И после крошечной паузы, добавила:

— Я слышала, как Августин обещал подготовить для тебя что-то особенное, а значит это очередной мозговынос! Я на такое не подписывалась! Мне мой мозг еще дорог. Да и вообще, учительнице есть о чем на уроках подумать кроме странных и абсолютно безумных ситуаций! Наверняка ты еще и сам ответа не знаешь. По глазам вижу. Так что сначала разгадай, а потом уж посмотрим. Может вечером, после массажа, я и подумаю над твоим предложением... О загадке, разумеется!

Алексей покраснел и осекся. Однако спустя секунду, сосредоточившись и уже войдя в образ кавалера-триария, юноша подвел итог разговора:

— Как скажете, миледи! Пожалуйста на борт!

Алексей демонстративно сделал реверанс, запрыгнул на мотоцикл и жестом пригласил Екатерину присоединиться к нему.

— Погнали!..

Минут через сорок молодой маг уже подъезжал к знакомому роскошному зданию дворца. Сегодня юноша прибыл на работу минут на двадцать раньше обычного и от нарастающего волнения по началу никак не мог найти себе место: то как-то нарочито здоровался со всеми, то удивленно смотрел на своего наставника, пришедшего еще раньше триария. Самое странное, что при всем при этом Алексей не переставал думать о загадке! Какой же? Что же за вопрос следует задать стражнику? Или стражникам? Всего один, но такой важный. Минут десять, словно находясь в ошарашенности, юноша просидел за своим рабочим столом, бессмысленным, стеклянным взглядом уставившись в экран служебного ноутбука. Так что же все-таки за вопрос?!..

Просидеть дольше десяти минут у мага не получилось: не выдержав подобного вида своего подчиненного, наставник триария — уважаемый Андрей Павлович, встал из-за стола и звучно щелкая в воздухе пальцами рук, стал подходить к юноше. Подействовало только когда рыжий чародей приблизился практически вплотную:

— А? Чего? Да задумался я. Августин, паршивец эдакий, отличную задачку подкинул. Знаю, знаю, не о том сейчас думать надо. Но что поделатъ — из головы не вылетает. А Вы, может, хоть намекнете, что ли, зачем я так сегодня приоделся?

От подобного потока несвойственной Алексею экспрессии наставник даже немного попятился назад. Однако, стремительно придя в себя, ответил:

— А я погляжу, ты на взводе, Ларин! Ладно, сейчас все расскажу, тем более что ждать осталось совсем недо...

От того, что произошло дальше, осекся даже опытный маг. Все, абсолютно все в офисе Ригира почувствовали, как в здание дворца вошел сильный, чертовски сильный и абсолютно спокойный чародей. Однако перед этим, на мгновение раньше, они ощутили совсем другое, то, что собственно и вынудило их присмотреться, заставив активировать магическое восприятие. Многих же из присутствующих магов это заставило еще и призадуматься: ведь когда мифы становятся былью, ты просто невольно начинаешь размышлять над их мудростью и глубиной. То, что произошло секундой ранее, конечно же, почувствовал и Алексей...

Зрачки юноши расширились от удивления. Магическое восприятие включилось на автомате и теперь уже не оставалось никаких сомнений. Поток мыслей, словно огромное, неуправляемое цунами заполнил голову Алексея:

Это и есть тот самый Первородный, чистый Эфир? Такой светлый... Теплый, но совсем не обжигающий? Нежный. Даже, наверное, добрый. Если к нему вообще применимо это понятие. Ни разу не видел подобной ауры. Тем более у предмета. Безусловно, это легендарная вещь. Настолько безупречная, что страшно. При всем уважении к нашему достопочтенному Архимагистру — даже он вряд ли бы смог изобрести нечто настолько совершенное. Хотя, думаю дело тут совсем не в магии. Дело в самом предмете... Точно! Вспомнил! В том же учебнике, по базовым началам магии домена Первооснов был приведен пример оружия, являющего собой, по сути, квинтэссенцию первородного Эфира. Эфира, впитавшего исходный, изначальный Свет Мироздания. Да! Это было «Копье судьбы», то самое, которым пронзили Христа, избавив его от мучений на кресте. Однако тут все же нечто другое. Похожее, но другое. «Копье судьбы» приобрело свою силу спонтанно, волей

обстоятельств, и не проходило никакой дополнительной обработки. Наверное, даже точно, оно гораздо сильнее оружия, только что пересекшего порог нашего дворца. Наверное, оно и лучше, правильнее, естественнее, но сейчас мы говорим совсем не о нем. Но о чем-то схожем, переработанном и созданном людскими руками. Как если бы копьё расплавили на несколько частей и добавили бы этот металл в... Стойте! Не может быть. Все сходится! Не быть мне магом! Ну, вернее, не быть мне талантливым магом, если это не один из легендарных мечей Священной Седьмицы. Да, все-таки занятия по теории домена Первооснов не такие бесполезные, как кажется на первый взгляд! Итак, «Священная Седьмица» — это не только неделя перед Пасхой, а еще и семь мечей, именованных днями этой недели. Это клинки, выкованные Святой Инквизицией, из металла, в который при выплавке добавили один из гвоздей Христова распятия. Окровавленный гвоздь, извлеченный из его всемогущей десницы.

Алексея прошиб холодный пот. От осознания последнего факта у юноши начали слегка трястись руки:

— И кто же тогда пожаловал к нам в гости?! Кто обладает таким вот снаряжением?! А главное, против кого нам предстоит сражаться, если на битву с ним приезжают подобные... индивиды?!

Запутавшись в нахлынувшем потоке мыслей, триарий не заметил, как обладатель меча спустился в подвал, и, пройдя по коридору, постучался в дверь офиса. В последний момент Алексей все же сумел просмотреть его ауру: безусловно прохладную, нейтральную, наполненную могуществом ауру. Подобной аурой в памяти молодого мага отпечатались только один человек — уважаемый Прокуратор Ригира. А значит, по силе гость скорее всего принадлежал к Высшим. Была и странность в ауре незнакомца: периодически в ней проблескивали непонятные юноше оттенки. Едва заметные и подозрительные алые всполохи. Однако разбирать их природу времени совершенно не было.

Дверь в офис Ригира открылась, и в небольшое помещение, уверенной и отточенной походкой вошел высокий плотный мужчина. На вид незнакомцу было около сорока лет, на его бледном лице ярко выделялись мимические морщины. Последних было, наверное, многим больше, чем свойственно подобному возрасту, однако мужчине это практически не старило, тем более, что молодости в образ добавляли и длинные, до плеч, черные волосы, убранные в хвост, и длинный кожаный плащ с перчатками. Гость был одет в белую рубашку, темные кожаные брюки, и жилет. За спиной мужчины красовались искусно выполненные ножны, поверх которых виднелся эфес меча. Интересно было и то, что одна из прядей волос незнакомца словно выщвела, и имела пепельно-дымчатый оттенок, а левая кисть гостя так и осталась в перчатке — и это при том, что с правой руки она была учтиво снята.

Сделав шаг внутрь комнаты, и приложив правую руку к своему сердцу, мужчина представился. Естественно, на латыни:

— Старший Инквизитор Первого и Головного отдела Святой Инквизиции, Карающая длань Великого Престола, — Максимилиан де Хелльсинг. Я прибыл непосредственно из Ватикана по вашему недавнему запросу.

Представившись, гость решил ненадолго перейти на русский:

— Извините, пожалуйста, но, к сожалению, я не до конца освоил ваш сложный и интересный язык. Если никто не против, я бы хотел общаться на латыни, тем более, что в вашем уважаемом ордене, большинство прекрасно разговаривают на этом почётном древнем языке.

Как ни странно, инквизитор говорил внятно, практически без акцента и явно приуменьшал свои знания русского языка. Тем не менее, латынь являлась основой основ для любого из членов ордена «Врата Гипербореи», и поэтому никто возражать не стал. В исполнении гостя умерший язык звучал просто безупречно. По крайней мере, насколько могли судить все присутствующие в данной комнате.

Инквизитор продолжил на латыни:

— В ваших глазах и кивках я вижу лишь одобрение, а значит:

«Autem sermo vester, est, est; non, non; quod autem his abundantius est, a malo est[1]», — посему считаю, что Вопрос решен.

Сейчас же, братья мои, я бы хотел поприветствовать своего напарника по предстоящему делу, и ответить на два самых часто задаваемых вопроса от любого магического сообщества, в которое мне приходится попадать.

Итак:

Ответ на вопрос первый: — Да, я родственник. А точнее, внук известного всем без исключения профессора Ван Хелльсинга.

Ответ на второй вопрос: — Тоже — да. За моей спиной меч из Священной Седьмицы «Четверг», если быть точнее.

А теперь прошу простить меня всех тех, кто не связан с целью моего визита. Предлагаю вам вернуться к своим повседневным обязанностям, а моего будущего напарника прошу сделать шаг вперед и представиться.

От всего увиденного рефлекторно поднявшийся на ноги Алексей, стоял чуть ли не разинув рот. Внезапно, юноша получил смачный пинок от своего наставника и только благодаря этому сделал необходимый шаг.

— Очень приятно, господин... Ларин. Если не ошибаюсь...

Гость перевел взгляд на молодого мага и развернулся к нему.

Ммм... А Вы крайне интересны, хоть и молоды. Насколько я понимаю, у Вас за спиной располагается Ваш наставник?

Сделав несколько шагов по направлению к Алексею, инквизитор кивнул в знак приветствия и остановился, ожидая ответа. Каждое движение гостя вызывало у Алексея уважение: ничего лишнего, безупречная точность и мягкость переходов. По внутренним ощущениям юноши это был мастер боевых искусств наивысшего уровня. Гораздо, многократно сильнее самого триария. Сделав небольшой шаг вперед, молодой маг наконец-то представился на латыни:

— Триарий Ригира Алексей Ларин. К вашим услугам.

Наставник последовал за подопечным:

— Центурион Ригира Андрей Задорожный. Очень приятно. Что ж, а теперь, когда все познакомились, я полагаю, что нас ожидают у Прокуратора? Ведь так? Посему не будем заставлять долго себя ожидать? Особенно, столь уважаемых людей.

Алексею показалось, что на одно краткое мгновение уголок губ инквизитора дернулся вверх для того что бы улыбнуться, но только лишь показалось. Уверенным голосом гость попытожил беседу:

— Отлично. Деловой подход к проблеме — один из краеугольных столпов фундамента ее скорейшего разрешения. Посему идемте, господа!

Вдоволь наживавшись друг перед другом, троица магов покинула офис Ригира и

выдвинулась в сторону кабинета Прокуратора. Только когда Алексей и его спутники оставили подвальную комнату, работа специального отдела ордена наконец-то наладилась. Сотрудники вышли из странного, непровольного оцепенения и продолжили трудиться дальше. Трудиться на благо своего родного и горячо любимого города.

Шагая по прекрасным мраморным коридорам дворца, троица магов успела перекинуться несколькими фразами, благодаря которым Алексей с гордостью узнал, что почетному инквизитору крайне импонируют устройство ордена и структура званий Ригира. Так же, Максимилиан очень надеялся на то, что Прокуратор будет соответствовать своему высокому титулу.

Надо отметить, что общаться на латыни, таком формализованном языке, для молодого мага было немного непривычно, но крайне занимательно и с каждой фразой затягивало все больше. Дорога на второй этаж дворца не отняла много времени, и как выяснилось, троицу магов там уже действительно заждались. Заждались настолько, что у дверей своего собственного кабинета их лично встречал сам Прокуратор. Он был облачен в величественные церемониальные одежды и максимально сосредоточен. Прелестная секретарша, совсем недавно назначенная на свое место, с замороженностью кролика перед удавом, совсем не моргая своими большими нежно-голубыми глазами, затаив дыхание наблюдала представшею перед ней картину. На ее памяти подобное было впервые.

При встрече первым слово взял Магистр ордена и Прокуратор Ригира, Фердинанд фон Гомпеш цу Болхейм. К удивлению всех, кроме достопочтенного инквизитора, маг сразу же начал беседу на латыни:

— Господа, пройдемте! Максимилиан де Хелльсинг, я полагаю? Очень рад нашему знакомству. Это честь для всех нас принимать гостя подобного... ранга.

После искусно выдержанной паузы, Высший маг на несколько мгновений перевел взгляд на секретаршу:

— Юлечка, меня никому не беспокоить!

Повинуясь, или же принимая жест Прокуратора, приглашающий проследовать в кабинет, все маги прошли внутрь помещения, после чего Андрей Павлович звучно запер за собою дверь. Разговор, по-видимому, предстоял серьезный.

В самом кабинете инициативу на себя взял старший инквизитор. Кивнув в знак приветствия, суровым голосом мужчина начал свою речь:

— Для меня честь посетить Северную Пальмиру. К сожалению, в некоторых магических кругах ее все чаще именуют «Алой», считая тем самым, что местная организация вампиров полностью взяла город под свой контроль. Искренне надеюсь, что это не так! Ведь в противном случае мне придется покинуть Санкт-Петербург. Я привык сражаться за места, которые еще можно спасти. В которых еще жива душа! Поэтому, позволю себе спросить:

«Aut quo vadis, Procurator?»[2]

Прокуратор сел на кресло и нахмурился. Он прекрасно осознавал всю серьезность сложившейся ситуации. Инквизитор продолжил:

— Вы же прекрасно понимаете, что я здесь не для помощи этому богомерзкому Алому Конклаву. По правде говоря, когда я выезжал из Ватикана, то преследовал две цели. Во-первых, я хотел посмотреть в глаза магу, нашедшему в себе смелость и доблесть пойти против самого Николя Луи Александра де Грини. Поверьте, это дорогого стоит. Эта вампирская тварь умеет убеждать. Итак, этот пункт своей поездки я уже выполнил. И надо отметить, Алексей меня не разочаровал. Он молод, однако интересен, талантлив и предан

службе. Это очевидно. Вторая же причина поездки будет оглашена мною только если обнаружатся действительно важные факты по текущему делу. На последнее у нас есть ровно пять дней. Конечно же, если в течение оных ровным счетом ничего не изменится, я также покину этот, без сомнения, прекрасный город. Так заставьте же меня остаться! Дайте мне то, за чем я пришел, и я с радостью в сердце стану сражаться бок о бок с вами, господа!

Стремительно и грозно встав со своего места, Прокуратор ответил:

— Дело в том, господин Хелльсинг, что Вы приехали по своей собственной инициативе. Приехали, лишь слышав имя Николая де Грини. Но самое главное, то о чем Вы забыли упомянуть, — Вы приехали помочь! По крайней мере, я надеюсь на это.

Вы, Старший инквизитор, Максимилиан де Хелльсинг, гордость Ватикана, Карающая длань Великого Престола. Вы откликнулись на наш запрос о помощи. Мы же отличаемся от Вас лишь тем, что сделали это немного раньше. И пусть мы помогаем вампирам, но делаем это только потому, что они в этом нуждаются. Закон справедлив для всех — вот кредо нашей организации.

«Aequum et bonum est lex legum!»[3].

Поэтому, будь ты простой человек, маг или даже вампир, Ригир рассмотрит твоё дело без предубеждений. Зло содержится не в изначальном строении мира, оно содержится в поступках! Вам ли об этом не знать...

Инквизитор смотрел прямо в глаза Прокуратору. Наверное, от напряжения, повисшего сейчас в воздухе кабинета, можно было запитать электричеством весь Елагинский дворец. Алексею и тем более его наставнику тоже хотелось добавить в беседу пару-тройку своих веских слов, но они прекрасно понимали, что этот разговор просто не их уровня. Как если бы во время принципиальной ссоры двух политиков прибежала бы собака и начала активно на кого-то лаять. Только раздражала бы. Тишина становилась гнетущей. Немая сцена длилась несколько бесконечно долгих секунд, а затем уголки губ инквизитора все же приподнялись вверх. На лице гостя совсем ненадолго появилась скромная, одобряющая улыбка:

— Отлично! Решено! Мне здесь нравится, и следующую неделю я остаюсь с вами, господа из Ригира. А дальше... Дальше — это как уж и куда заведут наше расследование неисповедимые пути Его. Теперь, когда я уверен в том, что при подобных лидерах вампиры вряд ли правят Северной Пальмирой, вопрос моего пребывания в Санкт-Петербурге решен. Наконец, в связи с последним, я бы хотел пролить свет на личность Николая Луи Александра де Грини, бывшего главы Марсельской линии крови рода Венэфикас. Некогда перспективный представитель своего рода, он с особой жестокостью и наслаждением, словно в какой-то безумной игре, в буквальном смысле слова вырезал под корень всю основанную им Марсельскую линию крови. Пустившись в бега, де Грини бесчинствовал во многих провинциальных городах, устраивая там показательные людские бойни. Полагаю, его это попросту забавляло. К моему великому сожалению, несколько доблестных братьев из нашей организации так же пали от его рук. По всей видимости, два последних факта привлекли внимание к персоне де Грини так называемого Черного Доминиона. Поначалу, выполняя несложные, но крайне жестокие миссии, он быстро дослужился до карательных отрядов. Думаю, все вы хотя бы раз слышали о них. Это элитные опергруппы опытных, сильных и беспринципных вампиров, способные локально решать максимально сложные задачи. Некоторые такие объединения захватывали и стирали с лица нашей земли целые селения и города, либо, что немногим лучше, полностью уничтожали их власть и

командование. Обычно в одной такой группе состоит от пяти до восьми вампиров. Подобные отряды разбросаны по всему миру и постоянно провоцируют вспышки хаоса и террора. Для Святой Инквизиции приоритет в уничтожении подобных образований наивысший и даже перекрывает обязанности по истреблению ненавистного нам Алого Конклава. Вернемся же к де Грини. По имеющимся у меня сведениям, проявив свои недюжинные таланты, пару десятилетий назад он стал одним из членов опаснейшей группы, именующей себя «Кардиналы праха». Они входят в десятку самых сильных и разыскиваемых карательных отрядов во всем Старом Свете. Николя Луи Александр де Грини, предатель рода Венэфикас, фактически является их лицом, их фигурой, взаимодействующей с внешним миром, их парламентаром. Он крайне одаренный дипломат, фехтовальщик и знаток родовых способностей вампиров его крови. Пожалуй, это все, что вам следует знать о нем.

Про саму группу я расскажу позже и только когда буду полностью уверен, что в данном деле замешаны именно «Кардиналы Праха».

Да, и еще один факт, который вам необходимо знать, раз уж мы собираемся работать вместе. Он не относится к Николя де Грини, он обо мне. Дело в том, что я — ревенант. Один из первых, и, к сожалению, немногих, кому удалось освоить столь... *эффективную* технологию, разработанную Святой Инквизицией. Двадцать пять лет непрерывной битвы со зверем, пожирающим изнутри, сделали из меня настоящего инквизитора! Сделали меня тем, кто я есть сейчас! И я этим горд!

Произнеся последнюю фразу, Максимилиан снял со своей левой руки черную перчатку с вышитым на ней белым крестом и все находящиеся в кабинете с ужасом увидели будто бы изуродованную адским пламенем морщинистую кисть с удлиненными фалангами пальцев и острыми как бритва когтями. Только сейчас Алексей осознал, почему его так смущала форма перчатки инквизитора: она была вытянута и непропорциональна человеческой руке.

К своему стыду, молодой маг абсолютно ничего не знал о ревенантах. Однако теперь безумно хотел прояснить этот вопрос, почти так же, как вопрос из утренней загадки. Внезапно к триарию пришло осознание ответа:

— Просто надо спросить о другом стражнике!

Вывалось из уст молодого мага и громко прозвучало на весь кабинет.

Трое мужчин обернулись на триария. На этот раз удивлен был даже инквизитор. Алексей замялся, а его наставник, попутно качая головой, сделал смачный фэйспалм. Краснея как рак, юноша решил пояснить:

— Просто разгадку от одной загадки понял. Извините. Кстати, раз мы всё на чистоту разговариваем, то не могли бы вы пояснить, кто такие ревенанты?

Инквизитор уселся на кресло перед столом Прокуратора и тяжело вздохнул:

— Охотно, друг мой. Иногда я забываю, что многие младшие чины не имеют доступа к интересным, но крайне опасным разработкам магической науки. Ревенанты — это клевреты. Вернее, их особая форма, получившая способность самостоятельно вырабатывать Витэ[4]. В общем-то, это все, что Вам следует об этом знать, юноша. А теперь, я предпочел бы выслушать информацию, которой обладает уважаемый Ригир.

Алексей взбодрился и поняв, что разговор только начинается, с энтузиазмом в голосе заявил:

— Ну что ж, вперед! Кажется, все началось с девочки и того, что меня, простите, убили...

Живописный рассказ триария и последовавший за этим разговор отняли у собравшихся магов около двух часов их, безусловно, драгоценного времени. К началу же третьего часа Андрей Павлович предложил заказать что-нибудь из еды, но, встретив возмущенные взгляды Высших, покорно распрощался с этой мыслью.

В конце концов, по завершении третьего часа беседы, решено было следующее: Алексей становится младшим напарником Максимилиана, однако на территории Санкт-Петербурга оба они находятся под юрисдикцией Прокуратора.

В славном городе на Неве отродясь не было Святой Инквизиции, и только поэтому, скрепя сердце, иностранный гость все же согласился на подобный расклад. Решив все важные вопросы, маги немного расслабились и стали размышлять о своих делах: Алексей начал готовится к обещанному для Максимилиана краткому экскурсу по социально-политическому устройству города, и, конечно же, обязательному осмотру достопримечательностей Северной Пальмиры. Рыжий маг бодрой походкой наострился в сторону ближайшего кафе, а инквизитор — инквизитор как всегда думал о чем-то своем и просто созерцал окружающий мир. Все бы так и закончилось, если бы уже на выходе из кабинета героев не поймало, произнесенное устами Прокуратора громкое:

— Стойте!

— А Вас, Ларин, я попрошу остаться!

Шутку, а может, и вовсе нет, поняли только русские чародеи. Максимилиан же, как ни в чем не бывало, продолжил свой путь дальше. Остановившись и спешно извинившись перед инквизитором, а заодно и перед своим наставником, триарий развернулся и сделал шаг обратно в кабинет. Оказавшись внутри обители Прокуратора, юноша хлопнул за собой дверь и столь же громко произнес:

— Триарий Ригира Алексей Ларин, к Вашим услугам, Прокуратор!

Через несколько секунд, сидящий маг неспешной походкой подошел к юноше и дружески постучал его по плечу.

— Будет Вам, Ларин, успокойтесь... Дело, из-за которого мне пришлось задержать Вас, носит деликатный характер и может прийтись не по душе вашей спутнице жизни. Так вот, юноша. Я прошу Вас оказать Ригиру и Алому Конклаву важную услугу, связанную с вашими непосредственными обязанностями триария. Наши организации приняли решение, что Вам будет вверена охрана достопочтенной госпожи Марковой. Той самой представительницы рода Венэфикас, что вы недавно доблестно освободили аж с третьего слоя Нижней Плеромы. Я и Великий Князь возлагаем на вашу персону большие надежды, тем более, что после случившегося инцидента и сама Анастасия Маркова в Вас души не чает. Леди-вампиры говорит исключительно лишь о ее спасителе, — очаровательном молодом маге. Взвесив все за и против, я, как Прокуратор, поддержал идею об охране, так как на данный момент госпожа Маркова является единственной здравствующей особой, выжившей после нападения. К тому же, Маркова может вспомнить что-то важное. Поговорите с ней, Алексей, узнайте о случившемся как можно больше и если выясните новые факты, доложите.

Порученная Вам охрана будет начинаться в восемь вечера и заканчиваться только с рассветом, когда Вы будете передавать леди-венэфикас в Елагиноостровский дворец под защиту нашего ордена. Начинаете сегодня, и, по возможности, не давайте госпоже Марковой пересекаться с господином Хелльсингом. Сами понимаете, чем это может закончиться. За сим, все. Удачи, триарий. Вы очень ценны для нас, помните это, мой мальчик.

Похлопав юношу по плечу, Прокуратор развернулся и пошел по направлению к своему

креслу:

— Да и еще, — Елена Петровна очень в Вас верит! Не подведите ее, тем более, в такие сложные для всех нас дни. Дни, когда наш родной город стал объектом атаки Черного Доминиона, дни, когда госпожа Магистр болеет и временно не может помочь нам в расследовании. Не подведите.

Удачи, Вам, Алексей! Удачи...

— Вас понял, Прокуратор! Буду стараться изо всех сил.

Триарий откланялся и с задумчивым выражением лица покинул кабинет. Пронзительно посмотрев вдаль, и усевшись в свое черное кожаное кресло, оставшийся в гордом одиночестве, Прокуратор сразу же сосредоточился на новом деле и отрешенно стал изучать какой-то странный, пыльный манускрипт. Однако перед этим, произвольным, едва заметным, шепотом с его уст сорвалось:

— Удачи, триарий... Держись...

Алексей вышел из кабинета, абсолютно недоумевая, что же ему делать, взгляд юноши с каждой новой секундой все больше и больше наполнялся растерянностью. Разум молодого мага лихорадочно пытался составить общую картину действий:

— Итак, что мы имеем в итоге: днем я вожусь с инквизитором, а вечером и главное, ночью, с вампиршей. А спать, господа хорошие, вы мне где и когда прикажете?! На скамеечке?! В обед?! Ладно, опустим. Что-нибудь придумаю, ведь это цветочки. Это еще можно хоть как-то пережить. А ягодки — это Екатерина. Она ведь абсолютно точно, просто-таки стопроцентно взбесится, когда я заявлюсь домой в компании столь прелестной вампириши. Даже если я позвоню и предупрежу. После того случая около Екатерининского дворца мне подобное точно с рук не сойдет. Да — я не могу не признать очевидного факта: вампирша красива и как мужчине госпожа Маркова мне очень даже нравится, но Екатерину я люблю, люблю по-настоящему, и это сейчас самое главное. Хм... Думаю, если леди-вампира называть именно так — «госпожа Маркова», то это создаст между нами правильную дистанцию. Надо взять на заметку...

Достав из кармана телефон, триарий набрал номер возлюбленной. Дозвониться не удалось, и, скривив кислую мину, юноша направился в офис для обещанной беседы с инквизитором. Однако как только молодой маг зашел в офис, его настроение кардинально изменилось: Максимилиан производил на Алексея мощнейшее воодушевляющее воздействие. Не смотря на то, что чародей чуть менее дня знал гостя из Ватикана, в сердце триария успела зародиться вера в несокрушимость инквизитора. Подобных эмоций ранее удаивался только Прокуратор.

Зайдя в офис и поприветствовав своего нового напарника, молодой маг решил сразу же перейти к делу, начав свое долгое, но крайне необходимое повествование:

— Присаживайтесь, господин де Хелльсинг. Как мы в России любим поговаривать — «в ногах правды нет». Если интересно, то позже я расскажу Вам об истории возникновения этой фразы, жестокая и поучительная, кстати, история, прямо-таки в духе Вашей организации. Но сейчас речь пойдет о городе и политической ситуации в Темном мире Санкт-Петербурга. Итак, в Северной Пальмире существуют три основные, противоборствующие силы: Великий Невский двор Тьмы, Санкт-Петербургское отделение Алого Конклава и мы — маги, с центральной осью в виде ордена «Врата Гипербореи», организованного традицией Владык Стихий. Начнем же по порядку...

Повествование о мистическо-политических перипетиях Санкт-Петербурга, с неминуемым и фактически неизбежным перерывом на обед, отняло у собеседников добрую половину дня. Остальную же его часть Алексей посвятил тому, что бы начать с инквизитором осмотр достопримечательностей города. Естественно, молодой триарий делал максимальный упор на те из них, что имели непосредственную значимость для Темного мира Северной Пальмиры. Однако к концу рабочего дня, посетить удалось далеко не все планируемые объекты. По прикидкам Алексея получалось, что и вторник им придется полностью угробить на осмотр города.

К вечеру в голове уставшего триария блуждали следующие мысли:

— Что ж, пока госпожа Блаватская находится на лечении, вряд ли получится достичь серьезного продвижения в расследовании, а значит, пара деньков в нашем распоряжении имеется. Да и учитывая то, что наш могучий оппонент все же предпочел отступить, он еще трижды задумается перед тем, как сделать новый шаг. Поэтому сейчас нас ожидает очередное затишье перед бурей. И лично у меня эта буря намечается совсем скоро. Катя, по-видимому, опять забыла свой телефон дома, а значит, сообщать ей интересные новости про госпожу Маркову придется самолично. А это знаете ли, опасно для здоровья, особенно после того как моя милая целый день мучилась с лицеистами. Ух!.. Надеюсь, пронесет!

В противовес Алексею, Максимилиан де Хелльсинг молчал практически всю дорогу. Сс стороны казалось, что инквизитор изучает нового напарника, его стиль речи, его мотивы и привычки, нежели новый, прекрасный город. К концу дня почетный гость учтиво попрощался с юношей и сообщил, что на время расследования его приютит один из католических храмов на севере города. Пожав на прощание руку, инквизитор задал триарию лишь один вопрос:

— *Aut quo vadis, Alexey?*

Прокуратор уже ответил мне на этот вопрос, теперь же мне интересно твое мнение, твои мотивы. Я не прошу говорить их прямо сейчас, я прошу просто подумать о том, куда и к чему ты идешь? Хорошего вечера, мой уважаемый напарник!

Развернувшись, Максимилиан ушел в сторону небольшого каменного моста, а молодой маг символично остался стоять возле узкого, но крайне оживленного перекрестка. Машины проносились мимо юноши, ветер с берегов Невы трепал его волосы, однако Алексея сейчас мало что могло действительно отвлечь. Он думал над фразой инквизитора и пока не мог найти на нее прямого и конкретного ответа. Ответа, разрешающего эту казалось бы простую задачу.

— Что ж, обещаю! Нет, я клянусь над этим подумать! — бросил молодой триарий в спину уходящему инквизитору.

Учитывая, что фраза была произнесена на латыни, люди, проходившие мимо мага, с недоумением посмотрели в его сторону и решили на всякий случай ускорить шаг. Еще где-то с минуту Алексей отходил от раздумий, а затем водрузился на байк и выдвинулся в сторону новых приключений. А конкретно к лицу, где Екатерина как раз заканчивала вести свой последний на сегодня урок. Когда юноша пришел встречать колдунью к главным воротам заведения, при полном параде, да еще и с огромным букетом лилий, девушка сразу же почувствовала надвигающийся подвох.

С наигранной улыбкой на лице триарий начал разговор:

— Дорогая, ты сегодня так прекрасна. Никто не в силах затмить твою красоту этим

вечером. И уж тем более какая-то вампирша из рода Венэфикас, которая, кстати, сегодня ночует у нас. Ведь так, любимая?!

Букет, к данному времени перекочевавший в руки Екатерины описал полукруг и хорошенько бы хлестанул Алексея по лицу, если бы маг не увернулся.

— Подожди! Да послушай ты, — это приказ Прокуратора!

Второй удар все же достиг своей цели, так как триарий понимал, что не добившись ее, колдунья уже не успокоится. Последний факт, в совокупности с фразой про Прокуратора отрезвили Екатерину, и она все-таки начала разговор:

— И что это вдруг он так? Да ты с этой шл... с этой шол... в общем с этой самой вампиршей, — прямо на моих глазах обжимался на полянке, и после этого еще и в дом ее тащишь?! Набирай Прокуратора, я сама с ним поговорю!..

Алексей вызвал номер приемной Высшего мага и покорно вручил возлюбленной телефон. Как ни странно, Екатерина действительно поговорила. По-видимому, Прокуратор ждал, что все этим и закончится, и естественно предупредил секретаршу о предстоящем звонке. В результате, мудрость Высшего мага взяла свое. Колдунье было обещано аннулирование оставшегося срока, запрещавшего ей применение любой магии, если она окажет всевозможное содействие в деле об опекунстве Ригира над госпожой Марковой. Естественно Екатерина согласилась, ведь тем самым она убивала сразу двух зайцев: и получала вольную и могла полностью контролировать все, что будет происходить между ненавистной вампиршей и ее ненаглядным возлюбленным магом.

Воодушевленный триарий лишь подвел итоги услышанного:

— Замечательно, дорогая! Раз все обо всем договорились, то в путь. Кстати, может все-таки загадку? Я теперь и ответ вроде как знаю.

Суровый взгляд Екатерины, полученный в ответ на последнюю фразу, как бы намекал, что все не так уж и радужно, как могло бы быть. Поумерив пыл, юноша продолжил:

— А лилии все же поставь в воду, они хоть и потрепанные, а все же красивые. Поехали! Сначала отвезу тебя, а затем заскочу за Марковой, ты уж там приберись к нашему приходу, если не сложно.

Получив локтем под ребро, маг понял, что вновь сказанул лишнего и дальше решил просто помолчать. По-видимому, так было правильнее и безопаснее всего...

В общем-то, в атмосфере схожей тишины и недомолвках прошел весь оставшийся вечер. Постоянно стремившаяся прильнуть в Ларину вампирша неизменно натыкалась на грозный взгляд Екатерины и немедленно отступала.

Мимолетом молодой маг все-же выкроил несколько драгоценных минут и успел пообщаться со своим духом-фамильяром. Юноше буквально не терпелось ответить на загадку, терзающую его с самого утра. Ту самую, про темную комнату, двух стражей, и две двери. Итак: — Какой же один вопрос следует задать?

Сблизившись с образом древнего духа, маг произнес:

— Подойдя к одному из стражников, необходимо сказать следующее: Если я спрошу другого стражника, — за какой дверью свобода, то на какую из дверей он мне укажет? После этого необходимо выбрать другую дверь. Она-то и будет искомой. Логика двойного отрицания, уважаемый Августин.

Обрадовавшись правильному ответу и пообещав вскоре найти новую, не менее интересную загадку, дух предпочел погрузиться в собственные раздумья и не видеть всё то, что творилось этой ночью в квартире Ларина. Впрочем, по сути, ничего и не происходило.

Молодому магу казалось, что этот вечер и следующая за ним длинная, практически бесконечная ночь тянулась целые века. И все бы ничего, но как только колдунья уснула, Маркова взяла Алексея за руку и, игриво блистая своими обворожительными глазками, просидела рядом с магом несколько бесконечно долгих часов. Ларин же тем временем вспоминал все техники ментальной концентрации из освоенного им домена Разума и упорно пытался не думать о привлекательной и изящной вампирше с безупречно-кукольной внешностью. Когда же колдунья проснулась и триарий пошел на боковую, он впервые за день расслабился и незаметно, практически мгновенно уснул. Безумный и чертовски долгий понедельник наконец-то подошел к концу...

[1] Но да будет слово ваше: "да, — да"; "нет, — нет"; а что сверх этого, то от лукавого. Евангелие от Матфея (гл. 5, ст. 37)

[2] Куда же ты идешь, Прокуратор?

[3] Справедливость и благо — закон законов!

[4] Витэ — Вампирская кровь.

Глава X. Багряный этюд

Только толпы теней, только Темзы свинец —

Этот город страшней, чем оживший мертвец.

И в роскошных дворцах вечный холод и тлен,

И часы мертвецам отбивает Биг-Бен.

Вы не бывали в Лондоне, сэр?

Этот город безукоризненно сер...

Зонг-опера «TODD»

Завораживающей, призрачной дымкой клубы тумана расплзались по серой брусчатке Лондонских мостовых. Мрачные тучи свинцовой заслонкой заволокли небосвод, не давая ни единого шанса последним закатным лучам опуститься на улицы старого города. Сумрак становился полноправным властителем этого места, и только скромные фонарщики, неспешно наполняющие улицы мириадами ночных огней, мешали тьме полностью завладеть столицей. Лондон все больше и больше наполнялся собственными тенями.

Несмотря на только что закончившийся дождь, по всей Флит Стрит уже явно ощущался рыбный смрад, доносящийся из портовых кварталов. Он смешивался с запахом протухшей говядины, исходящим из мясных рядов, находившихся по соседству с этой улицей, и создавал непередаваемую атмосферу лондонских трущоб. Только один аромат возвращал надежду этому месту — аромат свежей, хрустящей выпечки знаменитой на всю округу мисс Ловетт...

Погруженный в собственные мысли седой, невысокий мужчина уверенным шагом направлялся в сторону двухэтажного здания, в котором находилась булочная вышеупомянутой мисс. Громкий звук от удара деревянных подошв его туфель об уличную брусчатку звонко разносился по окружающей улице, однако ни этот факт, ни царящий вокруг мерзкий запах нисколько не смущали путника. Сейчас он думал о другом, совсем о другом...

Мужчина был облачен в монашескую рясу, подпоясанную странным, четырехцветным кушаком, а его лицо практически полностью скрывал большой матерчатый капюшон.

С недавних пор заурядная и захудалая пирожковая стала одним из самых популярных мест всего старого Лондона. Случалось, что сюда заглядывали даже знатные лорды и пэры. Благородные дамы и их мужья шли в это место с надеждой отведать знаменитых мясных угощений: по слухам, столь изысканных и пикантных на вкус, что перед ними не смог бы устоять и сам король. И никогда, никогда гости не уходили разочарованными. Каким-то невообразимым волшебством, словно по мановению волшебной палочки, хозяйка заведения — мисс Ловетт, всего лишь за полгода из неумелой поварешки превратилась в одаренного, профессионального повара. Появился у нее и свой собственный, секретный ингредиент...

Конечно же, всем этим фактам было свое объяснение, однако знали его лишь единицы. Лишь немногие были в курсе подноготной этого поистине дьявольского местечка. Седой мужчина определенно входил в число избранных. Приблизившись к двухэтажному каменному дому, в котором располагалось знаменитое заведение, путник ненадолго остановился, с укором посмотрел на небо и продолжил путь.

Мужчина шел отнюдь не за пресловутыми пирожками, и даже более того, он направлялся вовсе не к мисс Ловетт. Его путь лежал на второй этаж здания: к небольшой каморке, где по соседству со знаменитой леди вел свое дело скромный брадобрей Тодд. А если быть точнее — Суинни Тодд. Поднявшись наверх, путник громко постучался в запертую дверь:

— Уходите! На сегодня прием закончен! — донесся раздраженный мужской возглас.

— Увы, но вам придется меня принять, мистер Тодд. — было ответом. Немного хрипящий голос путника отчетливо говорил о его почтенном возрасте.

На некоторое время повисла напряженная тишина, но после небольшой паузы дверь все же открылась и седой мужчина, сняв капюшон, проследовал внутрь помещения. Каморка действительно была скромной и служила, по-видимому, только для приема посетителей. Встретившись взглядом со своим дерзким гостем, брадобрей Тодд хищно улыбнулся и отошел в дальний угол комнаты. После этого он серьезным, почти звенящим голосом начал беседу. Впервые за долгое время интуиция Суинни кричала, просто-таки вопила о надвигающейся опасности. Пришедший гость явно был не простым человеком, если и был человеком вообще.

— Чем обязан подобной чести?! И что вам от меня надо, мистер?.. Кстати, вы не представились.

Было ясно, что непрошенный гость крайне раздражает брадобрея. Впрочем, седого мужчину, чье морщинистое лицо теперь стало отчетливо видно, этот факт ни капельки не смущал. Напротив, гость облизнулся, увидев окровавленную бритву в руке Суинни, и ухмыльнувшись, с прежней наглостью в голосе, продолжил беседу:

— Меня зовут Юстиниан. И это, пожалуй, все, что Вам следует обо мне знать. К сожалению для Вас, мистер Тодд, наши интересы пересеклись, и боюсь, мне придется забрать у Вас нечто важное.

Глаза брадобрея налились яркой злостью. Он откинул бритву куда-то в сторону, а его тело начало понемногу увеличиваться в размерах, приобретая багровый цвет. Речь же все больше становилась похожа на львиный рык.

— Ха, я знаю, кто ты! Ты Альый Кардинал — Юстиниан, один из сильнейших магов Черного Доминиона. И что, теперь прикажешь мне тебя бояться?! Какой-то старый, ссохшийся труп решил, будто его интересы выше моих?! Да как ты посмел ставить условия демону?! Демону Первого дома!

Сделав пару шагов вперед, седой мужчина также начал стремительно увеличиваться в размерах.

— Этого-то я и боялся. Первый дом. Гордыня никогда не отпустит вас. Вы даже не слушаете условия, не слушаете предложения. Ваше эго всегда выдвинуто вперед и ведет за собой все ваши действия...

Впрочем, я пришел сказать, что за мое многовековое существование лишь считанные смертные смогли заинтересовать меня своим талантом. К несчастью, твоя подопечная и поклонница, мисс Ловетт — одна из них. Я давно и тщательно искал себе преемника и

теперь нашел подходящую кандидатуру. Ее идея с мясорубкой и фаршем из человеческой плоти, о, это просто восхитительно! Ее истовое служение тебе, демону, так легко отнимающему людские жизни одним движением бритвы, безумцу, вовлекшему ее во тьму своих стремлений, своих желаний. Это служение, вызывает у меня только уважение. У мисс Ловетт определенно есть потенциал и на пути его раскрытия стоишь только ты. Один из низших демонов, не способный даже сдерживать собственную гордыню. Ты дал ей лишь фальшивый талант пекаря, я же подарю настоящее бессмертие. Отныне я уверен, что беру свое и по праву! У Вас есть, что мне возразить, мистер Тодд?!

Обезумевший демон-брадобрей полностью принял свою истинную — апокалиптическую форму. Кожа мужчины приобрела багровый оттенок, рост увеличился до семи с половиной футов, на голове появились винтовые рога, а на пальцах выросли огромные и острые как бритва когти. Во взгляде демона бушевало яркое, неистовое пламя.

Закончил свое превращение и гость. Теперь его рост практически не уступал демону, однако по мускулатуре старец явно проигрывал. Его вытянутые конечности и даже лицо напоминали скорее мумию. Но были и отличия. Из каждой руки вампира в виде лезвий торчали лучевые кости, а коленные суставы выгнулись в обратную сторону.

Так и не дождавшись ответа, Юстиниан атаковал первым. В мгновение, единым прыжком, преодолев разделявшие соперников несколько метров, вампир нанес мощный и точный удар в сердце демону, однако угодил лишь в выставленную для блока правую руку. Костяное лезвие пронзило ее насквозь, но остановилось, так и не достав до цели.

Практически не ощущая боль ранения, полностью поглощенный своей внутренней яростью, демон продемонстрировал все величие и мощь Первого дома. Логос[1], за который этот дом уважали и опасались даже вампиры. Логос Огня.

— Умри!

Львиным рыком разнеслось по комнате.

Левая рука демона ладонью коснулась нападавшего, и тот в одно краткое мгновение, весь, с головы до пят, погрузился в первородное, всеобъемлющее пламя. Комната окрасилась в мерцающие оранжевые тона, и гордый демон уже было начал праздновать победу, когда...

В самый последний момент гость, буквально слившись с окружающим воздухом, став мощным порывом ветра, успел-таки покинуть монашескую рясу. Успел прежде, чем пламя спалило их дотла, превратив в жалкую кучу пепла, поверх которой, остался лежать лишь слегка обугленный разноцветный кушак. Теперь в противоположной от демона стороне комнаты фактически находился самый настоящий воздушный элементаль. Ветер, из которого состоял Юстиниан, бушующими потоками бился об углы тесной коморки и бросал из одной стороны в другую все те немногочисленные вещи, что сейчас находились в ней. Демона это ни капли не смущало. Понимая, что сжечь ветер получится вряд ли, он воспользовался другим логосом Первого дома. Логосом Величия:

— Покорись и отступи! — разнеслось пронзительным, мощнейшим гласом по всей комнате, дому и, даже, наверное, части улицы. Свет, исходивший от демона в момент произнесения данных слов, заволаживал, звал за собой и убедил бы практически любого смертного выполнить их. Но Юстиниан не был любимым, да и не был смертным. Многовековая воля вампира, пусть и на своем пределе, но все же справилась с приказом и выстояла. Однако концентрация при сопротивлении логосу была настолько сильна, что поддерживать воздушную форму старец был уже не в силах...

Успев чисто рефлекторно активировать технику Стремительности, Юстиниан

фактически вывалился обратно в материальную форму. При этом его левая рука и нога приобрели обычные размеры и теперь изрядно замедляли движения вампира.

В несколько широченных шагов подбежав к непрошенному гостю, демон вонзился рогами прямо ему в бок и, подняв над собой, бросил о каменную стену. Здание сотряслось. Однако теперь наступало время сказать свое слово вампирской крови. Стремительность начала действовать и словно эфемерная тень, в одно мгновение старик поднялся с пола и приблизился вплотную к противнику. На удар времени практически не оставалось, и получился лишь легкий, но крайне неприятный тычок под ребро. Демон скорчился, скривил лицо, но выстоял. Соперники были уже на пределе. Инициатива переходила к хозяину дома. На этот раз он решил просто бить. Два мощнейших удара обрушились на вампира. Острые как бритва, огненные когти демона при желании могли разрезать и сталь, поэтому плоть была для них сродни сливочному маслу для наточенного ножа. От первой атаки, отклонившись и молниеносно изогнувшись, вампир все же увернулся, но на обратном движении вторая атака достигла цели. Конечно, не исходной — головы старика, но его левого плеча. В один краткий миг удар демона разодрал в мясо плоть древнего создания, вековую плоть, способную остановить выстрел из ружья. Вампирская кровь мощной струей окропила комнату.

— Ничто...кх...ничтоже... — почти позволил сказать себе демон.

Второй пропущенный удар был только лишь приманкой. И она сработала. Сработала безусловно. Демон сблизился с вампиром на расстояние вытянутой руки и полностью потерял возможность уклониться. Ладонь безжизненно обвисшей, истекающей кровью конечности, левая длань Юстиниана, дотронулась до груди Тодда, дотронулась чуть левее ее центра и... На этом все закончилось. Демон так и не договорил свою фразу. Три его ребра в единое мгновение изогнулись и пронзили пламенное сердце сверхъестественного существа. Харкая кровью и принимая привычный людской облик, Тодд опустился на одно колено, побледнел и упал замертво. Еще несколько секунд над безжизненным телом метался темный огненный дух, прежде чем безжалостная и безликая Бездна забрала его обратно в свои объятия. Демон был повержен. Вампир же внимательно осматривал растерзанное плечо и рану в боку.

— Давно, очень давно меня так не трепало. Пару веков точно. Эти древние твари способны доставить хлопот кому угодно. Страшно подумать, что было бы, встретиться мне кто-то рангом повыше, чем этот...

Прервав внутренние думы старца, со стороны двери раздался громкий стук. Буквально через секунду, так и не дождавшись ответа, в комнату вбежала запыхавшаяся и взъерошенная девушка со скалкой. Это была Ловетт. Увидев труп любимого Суинни, она хотела закричать изо всех сил, когда ее взгляд встретился с взором вампира. Повеление сработало безусловно. Разум девушки уже не защищала пелена веры, дарованная демоном-покровителем, и он был полностью открыт к внушению.

— Спать! — громко скомандовал вампир, поймавший взгляд Ловетт. Очи женщины послушно сомкнулись, и она, свернувшись калачиком, легла на полу и засопела...

— А теперь — за дело. Закрыв дверь и привязав девушку к креслу, Юстиниан перешел к весьма необычному занятию. Род Верум Патрэнтур, к которому он принадлежал, кроме доставшийся им в наследство от демонов магии, славился и еще одной родовой способностью: умением изменять и извращать плоть, придавать ей любые формы. На

конкретном примере это означало, что имея достаточно времени, вампир мог полностью скопировать облик убитого им демона, чем он собственно и занялся. Техника Повелевания, освоенная многими высшими вампирскими родами давала немалый простор для действий над человеческим разумом и это Юстиниан также учел. Он сделал все, чтобы его будущая подопечная навсегда осталась с ним. По крайней мере, до его окончательной смерти. А это уже не мало.

Воссоздание внешности заняло несколько часов: перестройка костей, структуры лица, перетяжка жил и самое сложное — копирование речевых связок. Вампир, словно скульптор менял свой образ, будто лепя его из обыкновенной глины. Конечно, долго ему продержаться было не суждено, но этого и не требовалось. Нужна была всего одна ночь. Эта ночь.

Закончив копирование образа Суинни, уже не седой вампир, держась за левое плечо, устало присел на деревянный стул. Присел с целью подумать и перевести дух.

— Все-таки это было слишком опасно. Я недооценил своего соперника. Непростительная ошибка. Старею. Теперь с неделю минимум отлеживаться придется с такими-то ранами...

Окончательно изуродовав тело брадоброя, и оставив на его шее характерный порез, вампир скинул Суинни вниз. В то отверстие, куда обычно отправлялись жертвы самого Тодда. После этого Юстиниан привел девушку в чувства и, не давая ей вымолвить ни слова, поцеловал в лоб и попросил смотреть прямо в глаза. Пелена снова окутала сознание Ловетт, и факты начали меняться в нем как по мановению волшебной палочки...

Неизвестно, что случилось дальше, но...

Внезапно все закрутилось, и картина волшебным образом преобразилась. Каморка сменилась комнатой, а кресло — красивым обеденным столом. В белом, праздничном фартуке, Ловетт подавала приготовленные ею котлеты. Котлеты из мяса ее любимого Тодда. За столом же, в облике Суинни, сидел и наблюдал за всем происходящим вампир. Именно ему так заботливо несла котлеты милая девушка.

Когда порции были разложены, слово взял Юстиниан:

— Этот тост за вечность и за все, что в ней нам предстоит!

В бокалах была налита кровь вампира и, вкусив ее, девушка непроизвольно привязалась к ненавистному монстру. Несильно, но все же привязалось. Первая ступень оков крови незамедлительно обрела свою силу. Попробовав же котлету, Ловетт в единый миг вспомнила и осознала все.

Все события этого кровавого вечера проносились будто бы прямо перед глазами девушки. Вампир поделился с ней и своими воспоминаниями: воспоминаниями о том, как убил демона, как скопировал его личность и, конечно же, как с заботой помогал готовить злосчастные котлеты из ее любимого Тодда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Именно так был запрограммирован гипноз, внушенный техникой Повелевания. Эмоции разрывали женщину изнутри: она хотела убить себя, убить вампира, и хотела убить, уничтожить весь мир, просто за то, что он посмел такое допустить. Схватив вилку со стола, в безрассудстве женщина бросилась на Юстиниана, но ее простым, человеческим рефлексам было безнадежно далеко до навыков многовекового монстра.

Стремительно поднявшись со стула, вампир одним легким движением правой руки схватил набросившуюся на него девушку за горло, поднял ее корчащееся в бессилии тело над

полом и произнес:

— Я дарю тебе целую вечность на исполнение всех желаний. Да, возможно ты убьешь меня в конце этой вечности. Но перед этим мы все-таки ее проживем!

Монстр вцепился клыками в шею женщины и начал жадно пить ее кровь, пока та не побледнела и бездыханно не упала на пол. Затем он надкусил свое запястье, и из него тонкой струей потекла алая вампирская сущность. Витэ. Всего несколько капель крови Юстиниана упало на язык девушки, и этого было достаточно...

— Сандра Ловетт. Отныне и навсегда ты — мое дитя! Отныне и навсегда ты — представитель великого рода Верум Патрэнтур. Пробудись!

На несколько мгновений в обеденной комнате повисла гнетущая, гробовая тишина...

Затем же: не дыша, но будто бы в отчаянном вздохе, словно пытаюсь захватить такой необходимый, последний поток воздуха, женщина прогнулась на руках вампира. Ее лицо поглотила бледная, безликая маска ужаса, а безумные карие глаза смотрели вдаль: они пронзительно и безысходно глядели в темноту, из последних сил пытаюсь найти там ответный взгляд, живой взгляд и...

— А-ааа!!! Братик!!! Это она! Точно она!

Эмили, вся в слезах, сидела прямо посреди спальни. Перед ней, на листе ватмана, во всей красе была изображена последняя сцена. В дрожащей руке девочка держала кисть. Юная прорицательница словно лично пережила весь случившийся ужас и сейчас находилась в шоке. Услышав громкие крики, в комнату забежал ее названный брат.

— Что такое?! Опять видения?

Утирая слезы и заикаясь, девочка ответила:

— Д-да, С-сэби. З-звони, т-тому дяде магу. С-следователю. Я знаю, кто такая Д-джэк Потрошитель — это, это Сандра Л-ловетт.

— Ох...! Ох, и умеешь ты удивить. В общем, ладно, успокойся, Эми, я рядом. Все будет хорошо. Уже звоню. А ты вспоминай подробности и переставай дрожать, я же знаю, ты сильная девочка! Крутая! Да, сестренка? Расскажешь мне, что там произошло такого?

— Конечно, расскажу. Но, грустно все это и жестоко... Очень грустно и очень жестоко... Брат. М-мне, мне плакать хочется...

Девочка всхлипнула и прижалась к груди Себастьяна. Юноша обнял ее, а затем, как и обещал, набрал номер Алексея Ларина...

[1] Логос — тайное знание, используемое демонами определенного дома. По силе логосы демонов превосходят даже магические домены, однако же, логосы имеют гораздо более узкую специализацию.

Глава XI. Полуденный этюд

20 мая 2014 года, вторник, день

Стремительной походкой, постоянно поправляя спадающие очки, Августин нарезал круги возле невысокого журнального столика, стоящего прямо по центру комнаты. Небольшие клубы дымки, исходящие от призрачного облика фамильяра, периодически касались окружающей мебели, и только тогда полностью становилась понятна вся эфемерность фигуры древнего духа. Фамильяр молодого мага был крайне недоволен поведением своего союзника. Алексей даже не удосужился сообщить ему о предстоящих планах на этот день, и более того, изображая уставшего ленивца, плюхнулся на диван и заснул. Последнее, по мнению духа, определенно являлось верхом хамства, безалаберности и безответственности.

Настенные часы показывали без двадцати одиннадцать утра, а юноша все еще спокойно дрых на своем диване. Диване, собранном утром, второпях, перед тем как отвезти прекрасную вампирскую гостью в Ригир. Дух и не подозревал о том, что принимая «ценный груз» и попутно наблюдая состояние Алексея, Прокуратор принял решение немного изменить рабочий график триария. Теперь служба мага начиналась ровно во время исчезновения теней, т. е. в полдень.

На памяти Августина, Алексей никогда не опаздывал, по крайней мере больше чем на пятнадцать минут. И тут такое! Что-то явно здесь было нечисто и фамильяра это интересовало, более того, в кои-то веки — волновало. Естественно, не теряя времени даром, дух размышлял над новой загадкой для своего молодого мастера. Тем более, заняться-то фамильяру было особенно и нечем.

Солнце упрямо взбиралось по небосводу, светя все ярче, и от этого эфемерная дымка духа с каждой минутой становилась все более и более прозрачной. Без десяти одиннадцать наконец-то прозвонил будильник служебного телефона...

Из динамиков, голосом Кипелова, громко донеслось:

— Встань! Страх преодолей! Встань! В полный рост!..

Дух улыбнулся, а юноша перевернулся на другой бок и почти рефлекторно нажал кнопку отмены. Самое удивительное, что через пять минут Алексей все-таки встал. Слегка щурясь, наблюдая перед собой образ духа-союзника, маг глубоко вздохнул и начал беседу:

— Ну, привет, коль не шутишь! Как дела на северном фронте?!

Однако Августин шутить был не настроен.

— Дела — как сажа бела.

С недавних пор дух начал считать себя знатоком русского языка и теперь при каждом удобном случае использовал афоризмы.

— Алексей Валерьевич, вы вообще в курсе, который сейчас час? Время не дремлет!

Маг лишь подмигнул.

— И действительно — самая пора для бодрящей чашечки кофе!

Негодование духа все увеличивалось:

— Нет! Почти одиннадцать часов! А работа у вас начинается в девять. И какие будут Ваши оправдания, молодой мастер?!

— О, дорогой мой друг. Их много. Настолько, что тебе даже не придется сочинять для

меня новую загадку. Слушай: во-первых, теперь мой рабочий день начинается в двенадцать, а во-вторых, сегодня тебе предстоит познакомиться с мистером де Хелльсингом лично. Доволен?

— Хм...

Дух провел рукой по небольшой эфемерной бородке, приостановился и поправил очки.

— Ладно. Договорились. Но еще мне бы хотелось...

Предложение Августина бесцеремонно прервал телефонный звонок. По интонации молодого мага было понятно, что разговор важный, и поэтому дух даже не стал возмущаться по данному поводу. Когда же беседа подошла к концу, Алексей залпом осушил стоявший на журнальном столике стакан сока и, с улыбкой на лице, добавил:

— А еще сегодня мы навестим Себастьяна и Эмили. Или, как я их называю — «снежных» магов. Ну, по фамилии.

На лице Августина появилась небольшая улыбка, однако ответную фразу он произнес серьезным тоном:

— Последнее можно было и не объяснять. У меня и своя, настоящая голова на плечах есть, или не настоящая... Не важно!.. Эмили — это замечательно. Надеюсь, как и все маленькие девочки, она обожает загадки. Я готов, молодой мастер. В путь!

Глубоко вздохнув, Алексей подвел итог:

— Отлично! А теперь, я завтракаю, и вот только затем, — в путь!

После небольшой преддорожной трапезы Алексей положил кубик в один из карманов джинсовой куртки, взгромоздился на байк и выдвинулся в сторону работы. Пospел триарий точно в срок, и как оказалось — не зря. Ровно возле дворца, буквально на его ступеньках, юношу поджидали оживленно беседующие Прокуратор и Инквизитор. Заметив прибытие триария, они напустили на себя показное спокойствие и серьезность и первыми подошли к молодому магу. Начальное слово взял глава Ригира. В очередной раз Алексей понял, как именно следует разговаривать на латинском языке:

— Юноша, уверен, Вы бодры и полны сил. Сегодня Вам предстоит еще многое обсудить с нашим уважаемым гостем, но прежде у меня для Вас есть радостная новость! Елена Петровна практически выздоровела и будет рада видеть Вашего напарника и Вас у себя в кабинете завтра, во второй половине дня. По всей видимости, у госпожи Магистра имеется, что поведать нам всем, а посему я тоже планирую присутствовать на этом собрании. Так же, несомненно, к нам присоединится Ваш наставник — Андрей Павлович. Теперь же, если нет никаких возражений, то я рекомендую Вам продолжить осмотр и демонстрацию города — нашей великолепной Северной Пальмиры. Помните, триарий — *Tempus nemini*[1].

Пожав руку Прокуратору и почтенному гостю из Ватикана, Алексей ответил:

— Вас понял! Однако возражения все-таки есть. Буквально час назад мне позвонил Александр Снежный и сообщил о том, что Алиса, она же Эмили — увидела вторую часть занимательной истории о госпоже Джеке Потрошителе. В связи с этим прошу разрешить мне начать рабочий день с расследования и изучения нового видения прорицательницы Алисы Снежной.

Прокуратор одновременно тревожно и заинтересованно посмотрел на мага. Казалось, что он и сам был бы не прочь послушать рассказ девочки:

— Хорошо, Ларин. Начни со Снежной. С большой вероятностью, ее рассказ развеет у нашего почетного гостя из Ватикана все сомнения в серьезности происходящего в Санкт-

Петербурге.

Максимилиан де Хелльсинг безэмоциональным голосом подвел итог:

— Господа маги, я искренне надеюсь, что так и будет, а посему, предлагаю не терять время и выдвигаться. Как правильно сказал господин фон Гомпеш — *Tempus nemini*.

Для оперативности передвигаться решили на мотоцикле. Максимилиан, хоть и недолюбливал современную технику, но все же твердо осознавал ее полезность в определенных ситуациях.

Маг и его напарник-инквизитор домчались до квартиры Снежных буквально за полчаса. Остановившись возле искомого подъезда, вся честная компания, включая духа, решила обсудить стратегию поведения с девочкой-прорицательницей. А обсудить тут было что. Даже в экстремальных ситуациях юная провидица вела себя уверенно, немного дерзко и главное — сосредоточенно. Однако же радостей и безумств жизни маленькой девочки она лишена не была, и чего ожидать от Алисы в очередной раз не знал, наверное, никто на всем белом свете, разве что ее ненаглядный названный брат.

В итоге Августин настоял, что если опять начнутся игры, то участвовать будет именно он. Недавно дух освоил самые начальные азы телекинеза. Несложно догадаться, что после возвращения из мира Отдачи не только Алексей ощутил новые силы, его фамилляр также почувствовал, что открыт к новым способностям. Что-то внутри древнего духа загадок будто просилось наружу, жаждало реализации. И, разгадав очередную тайну, на этот раз свою собственную, дух обрел новый, замечательный и крайне полезный талант. Теперь он с гордостью мог называть себя самым настоящим полтергейстом!

Максимилиан не стал возражать Августину, тем более что об Алисе он знал меньше всех. Инквизитор предпочел понаблюдать за всем происходящим со стороны, а заодно и проверить, хорошо ли в действительности он освоил русскую речь.

Разработав план, наша троица направилась к квартире Снежных. После звонка дверь, как ни странно, открыла девочка. Юная чародейка, одетая в милое васильковое платье с пышной юбкой, на удивление солнечно и заразительно улыбалась:

— Хаюшки! Ой, здравствуйте, дяди маги. Я думала, вы один придете, а вас вон — целых двое. Да еще и оружие какое крутое принесли!

Рукою девочка указала на меч.

— А еще, еще... На этот раз ваш союзник воплотился! София — иди, поздоровайся с гостями, несносная девчонка!..

Из-за угла коридора, по-видимому, из дальней комнаты, нехотя, маленькими шажками вышла прекрасная фарфоровая кукла. Вслед за нею появился и хозяин квартиры — Александр Снежный. Он же — Себастьян. Темноволосого юношу, одетого в концертный камзол, по обычаю сопровождал огромный черный кот.

— Приветствую вас, господа. Не ожидал такого аншлага и гостей... скажем так, подобной силы. Да еще и с таким снаряжением. Если не ошибаюсь — Седмица?

Максимилиан подозрительно посмотрел на появившегося мага:

— Да. «Четверг». Но сейчас мы пришли расговаривать не обо мне. и даже не о моем мече. Насколько я понимаю, у Вас есть крайне занимательная история, связанная с некой госпожой?

Юноша нахмурился и остановился на полпути. Кот последовал его примеру.

— Есть. Но не у меня. История у Эмили, и она принадлежит только ей. Поэтому, что с

ней делать, решать только Эмили. А ваш русский весьма неплох, инквизитор.

В то время как Максимилиан и Себастьян сверлили друг друга взглядами и настоящими и, конечно же, магическими, девочка не унималась:

— Итак, дяденька маг. Вы же знаете, что я мороженое люблю, и то, что я хорошо играю знаете. Может, просто купите мне ящик и решим вопрос этот?!

Глаза у Алексея попросту поползли на лоб от такой наглости, но к счастью, товарищи готовились к появлению:

— А вот и нет! Играйте вон в кубики. Мой союзник Августин только недавно научился телекинезу, поэтому хочет проверить свои силы. Начинаем как обычно — с пол ящика. По рукам?

Девочка насупилась и задумалась. Кукла наконец-то пришла к своей хозяйке, и, поклонившись гостям, забралась на руки к юной чародейке.

— По рукам! Пойдемте-ка в спальню играть! — задорно выкрикнула девочка и жестом пригласила всех за собой.

— Заодно и портрет увидите. А то скажете, что я вас обманываю. А я не такая, просто я выигрывать люблю. Ну, говорят, что это все девочки любят...

Оказавшись в комнате, Эмили весело улыбнулась и указала на холст, повернутый лицом к стене.

— Вы только раньше времени не смотрите. Там просто грустно все, как и в остальном видении. Я вам обязательно, обязательно расскажу! Но потом.

Было видно, что девочка чуть не расплакалась, но в последний момент удержалась.

— Давайте поиграем лучше. Это всегда весело, ведь так, Августин?

Наконец-то настало время духа.

— Конечно же, юная леди. Талантливый человек талантлив во всем. Вот и вы, думаю, прекрасно сыграете со мной, как настоящий мастер. Вот только просто так играть ни вам, ни мне не интересно. Я прав?! Давайте лучше попробуем следующее — не три раунда играть, а четыре, но два из них будут моими загадками? Вы же любите загадки? Они настоящие, крутые, от древнего духа. Ну что, как вам предложение?

Девочка показушно нахмурилась во второй раз, однако глаза у нее блестели.

— Хорошо! Тогда давайте начнем, дяденька дух...

Рефлекторно активировав магическое восприятие, Алексей сосредоточился на происходящем. Окружающая триария картина попросту завораживала. По ярко-синей ауре девочки бегали загадочные фиолетовые пятна, а эфемерная оболочка духа обрела насыщенный изумрудный оттенок. Занимательно было и то, что на кончиках пальцев призрачного образа фамильяра действительно скапливались сгустки сияющего, белоснежного эфира. Сгустки, говорящие о том, что скоро Августин будет творить заклятье.

Первым раундом, естественно, стали игральные кости.

— Кубики летите, победу принесите! — раздался громкий, мелодичный возглас девочки и, сопровождаемые магией домена Хаоса, изящные сиреневые игральные кости громко упали на паркетный пол. Упали будто бы на пламенеющие лилово-оранжевые склоны фантастической горнолыжной трассы, дороги заботливо подготовленной хозяйкой судьбой. Естественно, не без участия молодой чародейки. Кубики прыгали и летели по предрешенной огненной ленте вероятностей и в итоге приземлились шестерками наверх. Вернее, почти приземлились. В последний момент один из них почему-то слегка отклонился от исходной

траектории вбок и упал по-другому. Одновременно с этим едва заметная прохладная волна магического резонанса пронзила все вокруг. Алексей осмотрелся, но ничего подозрительного не увидел. Кубик упал двойкой вверх. Девочка застыла с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. Очередь кидать кубики переходила к духу.

Для того что бы совершить свой бросок, Августин попросил поставить банку с игральными костями на стул. Сосредоточившись и что-то очень тихо пробормотав себе под нос, он перенаправил скопившиеся запасы эфира в кинетический удар. Соединившись, плавно текущие вокруг призрачных пальцев духа белоснежные потоки эфира мгновенно ускорились, слились в единое течение и растворились, преобразовавшись в энергию нашего мира: удар получился несильным, но прицельным. Чтобы сбить банку его хватило с лихвой. Внезапно всем вокруг стало понятно, почему отклонился второй кубик в предыдущем броске. Резонанс от сотворенной магии духа был точной копией предыдущего. Такой же холодный и четкий. В нем совсем не чувствовалось человеческого тепла, эмоций, знаний, и от этого становилось немного не по себе.

Тем не менее, на этот раз полагаться Августину пришлось лишь на чистую удачу, а она, как известно — госпожа капризная. Вот и сейчас, фортуна подвела древнего духа. На костях выпали — четверка и тройка. Итого — семь, а значит, наша доблестная троица должна юной прорицательнице уже целый ящик мороженого.

Наступало время загадки...

— Ха. Дяденька дух не такой уж и великий. Хотя и сильный соперник. Давайте вашу загадку!

Вдохновившись успехом, девочка жаждала продолжения банкета.

— Ну, слушайте, юная леди:

Ставки у нас уже немаленькие. Целый ящик мороженого на кону, а то и два. Итак, загадка:

На столе лежат две монеты. В сумме они дают три рубля. Одна из них — не рубль. Что это за монеты? Времени для размышления Вам — минута. Чтобы по-честному все было. Начнем же...

Завершив декламацию загадки, дух с чинным видом принялся расхаживать по комнате. На лицах Алексея и Себастьяна выступили улыбки, а вот юной Эмили было не до смеха. Девочка думала изо всех сил. Такого сосредоточенного выражения лица у нее не было никогда. По крайней мере, на памяти Алексея. Даже ужасы про Джека Потрошителя молодая чародейка рассказывала с куда более ангельским личиком. Минута, тем временем подходила к концу, а Эмили никак не могла найти ответ.

— София, ну ты-то чего молчишь?! Хоть подсказала бы, что ли! Вот ведь негодяйка! Утверждает, мол, что в валютах не разбирается. Чушь какая! Ну и ладно! Не знаю я Забираете свои пол-ящика обратно!

Улыбнувшись, проведя рукой по эфемерной бородке и поправив очки, дух огласил ответ:

— А ведь все было предельно просто. Это два рубля и рубль. Ведь я же сказал, что одна из монет — не рубль. Поэтому рублем с легкостью может быть другая. Вот такая вот загадка, милая маленькая леди. Как говорится, умеете проигрывать. Продолжаем состязание?

Девочка, глубоко и часто дыша, покраснела и засопела. Она пребывала в смятении и негодовании. Казалось, что по неведомой ей самой причине юная чародейка начинала

осознавать, как именно она поступала, когда мухлевала во время игр с одноклассниками. Осознавать, почему со временем с ней перестали играть абсолютно все подруги.

— Ну... Ну...

Эмили что есть мочи обняла Софию и уселась на пол. Насупившись и сменив тон речи на более уважительный, девочка продолжила беседу.

— Ты... Вы... Ладно! Давайте договоримся. Сейчас играем последний раунд — кубики. Но все по-честному! Просто кидаем.

Дух кивнул:

— Хорошо, юная леди!

Впервые за долгое время Эмили бросила игральные кости просто наудачу, и она ее не подвела.

— Одиннадцать! — возликовала девочка и, в ожидании победы, начала быстро ходить по комнате.

Сделал свой бросок и дух. По той же методике со стулом, что и раньше. На этот раз само заклинание, и бросок получились существенно лучше. Однако даже десяти выпавших баллов было слишком мало, чтобы соперничать с удачливой юной чертовкой.

— Да етить твой метрополитен! — на всю комнату раздался громкий возглас Ларина.

— Вот тебе и три опытных мага. Кому расскажешь — засмеют. Ладно. Работаем по прежней схеме. Идем в магазин, и по пути ты нам все рассказываешь. Потом мы покупаем тебе, фиг с ним, ящик мороженого и возвращаемся за картиной. Договорились?!

Все еще ликующая девочка активно закивала головой:

— Конечно! Да... Еще братик хотел побеседовать с вами. Сэби, что ты там сказать хотел?!

Темноволосый маг из ковена Звучания неспеша подошел к триарию, и, неодобрительно посмотрев на стоящего неподалеку инквизитора, все же поинтересовался:

— Могу ли я до конца недели доверить заботу об Эмили Вам, Алексей. У меня намечаются гастроли, да и в последние дни чувствую я себя как-то неважно. Устаю постоянно, знаете ли. Частые репетиции. Пожалуй, из моих знакомых — вы единственный, кому я могу доверить девочку-мага. Да еще и стихийную прорицательницу. Остальные могут или не справиться или подвести, а в Ригир случайных людей не берут. Я в этом уверен. Да и звание у Вас не начальное, вроде как. Я ведь прав? В общем — подумайте. Я был бы Вам крайне признателен. Все лучше, чем в гостинице или по квартире одной слоняться. Тем более, вы и сами понимаете, Эмили ребенок сложный, многогранный.

За последнюю фразу девочка пнула братца локотком прямо под колено и, как ни в чем не бывало, продолжила разговаривать и радоваться:

— Ну что, в магазин?! Да, если надумаете согласиться, то придется меня неделю не только мороженым кормить. Вы это учтите!..

Переведя дыхание, Алексей развернулся и пошел по направлению к выходу. Сейчас ему было крайне необходимо подышать свежим и бодрящим уличным воздухом.

Спускаясь вниз, молодой маг думал совсем не о грядущем рассказе:

— Итак, что мы имеем на данный момент? Очередное предложение тире просьбу о помощи. Возникает невольный вопрос: что у меня, на лице что ли написано — «Помогу, чем смогу! Всегда открыт для ваших предложений»?! Августин, вот только честно скажи — написано, или нет?!

На телепатический вопрос Алексея дух решил не отвечать. То ли счел ответ очевидным, то ли неуместным, но факт остается фактом.

— Ну и ладно! Вот попросишь еще что-нибудь у меня. Знакомь, понимаешь ли тебя после этого с великими инквизиторами... Но вернемся к нему вопросу — что мне делать с Эмили? Думаю, если Себастьян, тьфу, Александр, просит моей помощи, то у него на это есть веские причины. Значит, следует согласиться. Но вот выдержит ли моя однушка нашествие трех безумных женщин — это вопрос... Колдунья, вампирша, а теперь еще и магичка-прорицательница. Я и с одной-то Екатериной едва справлялся. Две вчера чуть друг другу глаза не повыщарапывали. Что же будет с тремя? Впрочем — Эмили все-таки девочка. Может хоть при ней они постесняются. Буду свято надеяться именно на этот вариант. А вот и дверь из подъезда — теперь слушаем рассказ...

Красочное повествование маленькой провидицы своей достоверностью, глубиной и детализацией удивило даже выдавшего виды инквизитора. Удивило настолько, что купить ящик мороженого вызвался именно он. С формулировкой:

— Это лишь «малая цена», которую я могу заплатить за столько ценную информацию. Юная леди, вы очень, очень талантливы. Развивайте доставшийся вам божий дар.

Всю дорогу туда и обратно странную компанию сопровождал огромный черный кот Себастьяна — Чешир. Он постоянно принохивался к Максимилиану, урчал подходя к Эмили, и улыбался, проскользая мимо Алексея. Кот был повсюду и не был нигде.

Вернувшись в квартиру, триарий огласил свое решение относительно предложения Себастьяна:

— Я согласен временно взять Али... простите, Эмили к себе. Возможно, в этом действительно есть смысл.

Когда же компания прошла в комнату, фамильяр мага вновь материализовался и чуть не присел от нахлынувших эмоций, после того, как девочка повернула нарисованную ею картину лицом к своим гостям.

Все были в шоке. Все, кто увидел эту картину впервые. Больше всего на полотне поражал силуэт девушки, ее умоляющий взгляд, обращенный в немую бездну, и только один навечно застывший в глазах вопрос. За что?!

После долгой, театральной паузы слово взял Максимилиан:

— Безупречная работа. Превосходная. Без сомнений, это многоликая и знаменитая Сандра Ловетт, и без сомнений, на руках лэди-вампир держит ее создатель. Тот, кто дал становление этой жестокой и беспощадной особе. О нем я расскажу позже, в стенах Ригира. Как говорится — *Suo tempore*[2].

Алексей поинтересовался, можно ли сворачивать картину и, получив положительный ответ, бережно скрутил живописное полотно в рулон, а затем положил его в любезно предоставленный тубус. После этого наши доблестные следователи наконец-то покинули квартиру Снежных. Уходя, триарий пообещал заехать за Эмили вечером, часиков эдак в девять-десять.

Созвонившись с Прокуратором, молодой маг поведал Высшему начальству прояснившиеся обстоятельства и передал трубку инквизитору. В процессе разговора на латыни стало понятно, что этим же вечером предстоит очередной общий сбор...

За просмотром красот Петербурга, обедами и ужинами в различных кафе, а заодно — за изучением аспектов Темного мира Алой Пальмиры время пролетело молниеносно. Словно

крадущаяся черная пантера, как-то совсем тихо и незаметно город окутала вечерняя дымка.

Прибыв в Ригир, напарники сразу же выдвинулись в кабинет Прокуратора, где кроме хозяина этих покоев их поджидал незабвенный Андрей Павлович. Как и все собравшиеся здесь, рыжий маг с интересом ждал новой бесценной информации.

Впервые за долгое время рабочий ноутбук Прокуратора стоял раскрытым. Удостоверившись, что все готовы, хозяин кабинета начал беседу:

— Господа. Сегодня днем мы получили дополнительные информационные файлы, присланные нам напрямую из Ватикана. Как значилось в электронном письме, приложенном к архиву с файлами: «Информация предоставлена специальному отделу Ригир по личной просьбе старшего инквизитора Первого отдела Святой инквизиции Максимилиана де Хелльсинга». Однако же архив заблокирован паролем и без личного присутствия самого господина де Хелльсинга получить доступ к нему не представляется возможным. Насколько я понимаю, пароль знает только он. Посему, уважаемый гость, предоставляю Вам полную свободу действий на моем рабочем месте. Взамен требую лишь информативного рассказа. Если я правильно понимаю, речь пойдет об опергруппе Черного Доминиона, именуемой «Кардиналы праха»? Что ж, если так, то предлагаю немедленно начать, как говорится, *ab ovo*[3]. Господин де Хелльсинг, мы все во внимании...

Иностраный гость уверенным шагом подошел к столу Прокуратора и сел в массивное кожаное кресло. Через несколько минут, открыв файлы, он развернул экран монитора ко всем присутствующим и начал рассказ. Голос у Максимилиана был спокойный, холодный, взвешенный и абсолютно уверенный. Несмотря на это, становилось понятно, что то, о чем он говорит, является его работой, работой его жизни. По сути, его судьбой.

Инквизитор вел разговор на латыни:

— Господа! Минуточку внимания. Прежде всего, предупрежу вас о том, что оглашенные мною в дальнейшем сведения являются строго конфиденциальными и имеют второй уровень секретности Серой Лиги[4]. В исключительных случаях наша организация, а конкретно Первый отдел Святой инквизиции, обладает неотъемлемым правом делиться информацией подобного рода. Сейчас, полагаю, именно такой исключительный случай. Так же, для классификации общего уровня угрозы каждого конкретного вампира я буду использовать шкалу все той же Серой Лиги, к слову, принятую и Ватиканом. Пожалуй, это одно из немногих изобретений бездушной Технократии, которое действительно полезно. Итак, начнем:

Боевая опергруппа Черного Доминиона «Кардиналы праха» существует в текущем составе предположительно чуть больше полувека. Ранее они не были оформлены в столь безжалостный и мощный коллектив, и, судя по всему, не обладали тем набором смертоносных способностей, которым располагают сейчас. Я не пугаю вас, но на моей памяти — это одна из самых талантливых и безжалостных боевых опергрупп. Но оставим лирику и перейдем к сухим цифрам:

Группа «Кардиналы праха» объединяет в себе семь вампиров, каждый из которых уникален по-своему. Начнем с самого молодого члена отряда: вампира, присоединившегося к ним последним. Того, с кем вы, Алексей, уже имели честь пообщаться лично.

Виконт Николя Луи Александр де Грини. Француз. Вампирский род: Венефикас Трэйтор[5]. Звание Черного Доминиона: Епископ. Предполагаемая дата становления: 1880 год. Оценочный статус силы: «С». Находится в фазе подтверждения статуса «Ultra С».

На экране красовался превосходный портрет молодого и изящного юноши —

аристократа с длинными черными волосами и орлиными чертами лица. Картина изображала виконта анфас. Под портретом была приведена сводная таблица фактов, которую наизусть и без какой-либо тени сомнения, озвучивал инквизитор:

По сути, именно де Грини является лицом отряда. Тем, кто от их имени ведет все переговоры, убеждает, льстит и периодически доставляет «еду». У вас в городе не пропадали люди, бесследно? Присмотритесь повнимательнее — уверяю, пропадали.

Господин де Грини — прирожденный дипломат: умеющий убеждать и умеющий манипулировать людскими умами. Плюс к этому, он великолепный фехтовальщик. Присоединившись к опергруппе около полувека назад, он стал тем самым звеном, которого не хватало их слаженному механизму. Теперь же без виконта нельзя даже и представить «Кардиналов праха».

Тем не менее один вампир, даже такой, как де Грини, в поле не воин. Лесть и убеждение бесполезны, если ты не владеешь информацией. В связи с этим, мы переходим к следующей личности.

Хм... Об этом члене «Кардиналов праха» информации собрано меньше всего. Назовем его Мистер Смит. По крайней мере, это наиболее частое имя, которым он представляется. Англичанин. Вампирский род: Лепрос[6]. Звание Черного Доминиона: Неизвестно. Предположительная дата становления: Начало двадцатого века. Оценочный статус силы: «В».

На экране появилась смазанная черно-белая фотография, на которой некий субъект, укрытый плащом, стучится в массивную уличную деревянную дверь. Лицо субъекта было едва различимо, но даже при подобном ракурсе становилось ясно, что оно ужасно, безвозвратно и навечно обожжено.

Господин Смит — информатор, аналитик и разведчик отряда. Его кредо — незаметность. Умело внедряясь в информационную сеть любого города, он достает для опергруппы все необходимые данные о противнике и все требуемое снаряжение для его нейтрализации. Поистине незаменимый член «Кардиналов праха». Столь низкий для подобной опергруппы статус силы выставлен из-за того, что в боевых действиях господин Смит участвует крайне редко, и, следовательно, прямой угрозы не представляет. Но не обольщайтесь. Чтобы вы понимали, то уважаемому Алексею я бы тоже присвоил статус «В». И это с амулетом. Без амулета — скорее «Ultra A». Такова уж объективная реальность. Далеко не все существа имеют даже статус «А». В инквизиции мы называем таких «нулевые»: ведь в графе оценочный статус силы у них значится именно «NULL». Но мы отвлеклись, перейдем же к следующему члену отряда. Это женщина, по крайней мере, она ею когда-то была.

Джесика Стоцц. Бельгийка. Вампирский род: Инсанирэ. Звание Черного Доминиона. Храмовник. Предполагаемая дата становления: 1918–1921 годы. Оценочный статус силы: «Ultra B». Правая рука эскуатора[7] отряда.

На этот раз на экране появилось фото грозной, но красивой дамы. Ее суровый взгляд заставлял сразу же понять, что шутить она явно не любит. Строгое платье и прическа говорили о том, что мода для Стоцц далеко не главное. Это явно была женщина — боец. Женщина умеющая абсолютно все и поэтому — берущая от жизни ровно столько же.

Итак, госпожа Стоцц. Эта вампирша — прирожденный и крайне талантливый снайпер. Боец, от начала и до самого конца прошедший первую мировую войну. Отличный оружейник. Стоцц осуществляет тыловое прикрытие опергруппы, а также зачастую служит

эксекутором для опасных и труднодоступных целей. Убрать кого-то важного с расстояния пяти километров — это именно про нее. Безусловно, эта женщина по делу занимает место среди «Кардиналов праха» и не зря является правой рукой эксекутора опергруппы. Перейдем же, собственно, к нему самому:

Джон Верхвойц. Австровенгр. Вампирский род: Инсанирэ. Звание Черного Доминиона Епископ. Предполагаемая дата становления: 1881 год. Оценочный статус силы «С». Находится в фазе подтверждения статуса «Ultra C».

На мониторе высветилась черно-белая фотография светловолосого, коротко стриженного мужчины в офицерской форме. Изображенный на фотографии военный обладал безупречной осанкой и отличным телосложением. Только лишь странный, задумчивый взгляд, устремленный куда-то вбок, говорил о его двойственной внутренней природе.

Господин Верхвойц один из лучших фехтовальщиков Старого света. Его наградная сабля отведала крови не одной сотни врагов и до сих пор остра так же, как и сотню лет назад. Как вы, наверное, заметили, по рейтингу опасности он ничуть не уступает изошренному виконту де Грини, а уж в ближнем, бескомпромиссном бою явно его превосходит. Будучи эксекутором отряда, Верхвойц является основной боевой единицей для большинства наступательных миссий «Кардиналов праха». Свою напарницу он повстречал на полях Первой мировой войны, и, по неподтвержденным данным, именно Верхвойц дал ей становление.

Все вышеперечисленные вампиры являются, по сути, верхушкой айсберга. Его видимой, заметной частью. Сейчас же мы перейдем к основным действующим лицам опергруппы «Кардинала праха». Тем, кто стоит за ширмой, являясь идейными вдохновителями, тем, кто раздает безумные и жестокие приказы.

Кстати, господа, может, сделаем перерыв?..

Осмотревшись, по блестящим и жаждущим знаний глазам мужчин, собравшихся в кабинете, инквизитор сразу же осознал ошибочность своего предположения. Все без исключения были сосредоточены только на «Кардиналах праха».

Нет?..

Тогда начнем, пожалуй, с заместителя главы опергруппы:

Маркиз Даниэль Мария де Во. Француз. Вампирский род: Тенебрас[8]. Звание Черного Доминиона: Архиепископ. Предполагаемая дата становления: 1707 год. Оценочный статус силы «Ultra C». В обозримом будущем, не исключается переход в категорию «S».

На экране появился портрет. На полотне был изображен одетый в парчу и меха темноволосый мужчина с чернильно-черными глазами и густой испанской бородкой. Мужчина сидел на фоне багрового гобелена расшитого золотом и смотрел прямо на нас. Казалось, что в его взгляде живет сама тьма, и из него же она ежедневно опускается на вечерний город. Расположившись полубоком, мужчина смотрел прямо на живописца. Смотрел, будто пытаясь заглянуть ему в душу, ему и каждому, увидевшему данное полотно.

Предоставив нам достаточно времени, чтобы мы лучше прониклись впечатлением от портрета достопочтенного маркиза, инквизитор вспомнил слова, которые никто из нас никак не ожидал услышать.

«Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли висячие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней, опустилась с

неба бездна и залила крылатых богов над гипподромом, Хасмонеийский дворец с бойницами, базары, караван-сарай, переулки, пруды... Пропал Ершалаим — великий город, как будто не существовал на свете...»[9]

Ваш Булгаков поистине велик.

Господин маркиз в своем послесмертии лишь на несколько лет младше вашего прекрасного города, и поверьте мне на слово, может устроить здесь свой Ершалаим. Нет, конечно, погрузить во тьму весь град он все-таки не сумеет, Санкт-Петербург слишком велик, но легко может наполнить своим мраком целый квартал. Мраком, едким и осязаемым, словно деготь, побирающимся в легкие и полностью забивающим их, не давая возможности вздохнуть. Мраком, съедающим все звуки и не дающим тебе даже вскрикнуть. Да — такое де Во по силам. Несколько маленьких европейских городов уже испытали на себе все могущество его мрака, и я лично видел последствия. Поверьте мне, вы бы не хотели допустить такое в Санкт-Петербурге.

Впрочем, маркиз редко оказывается в самом центре событий. И уж совсем редко применяет абсолютно всю мощь своих способностей. Это происходит только в исключительных и нестандартных ситуациях. Обычно де Во действует издалека: устрашая или убивая по своей прихоти, либо по приказу главы опергруппы. Маркиз упивается своим могуществом и властью над людскими жизнями, купается в отчаянии людских сердец. Для него нет абсолютно ничего святого, и именно поэтому он входит в список приоритетных целей для инквизиции.

Однако пришло время двигаться дальше. К той, с кем вы заочно знакомились уже дважды. К женщине, которой по пророчеству Алисы Снежной суждено убить моего уважаемого напарника Алексея. Прямо в Лондоне, да еще и в девятнадцатом веке. Интересное, следует сказать, пророчество. Но я отвлекся, итак:

Сандра Ловетт. Англичанка. Вампирский род: хм... исправим на Вэтус Патрэнтур. Звание Черного Доминиона: Архиепископ. Предполагаемая дата становления, в чем мы и сами недавно убедились: 1840–1845 года. Оценочный статус силы «Ultra V».

На мониторе высветилось черно-белое фото бледной и слегка взъерошенной женщины. Небрежно уложенные кудряшки, узкие скулы и длинная шея не лишали, а наоборот прибавляли девушке определенного шарма. Однако надменный и властный взгляд, устремленный вдаль, говорил о том, что у женщины есть цель. Только вот что это за цель понять было практически невозможно...

Сегодняшнее видение юной прорицательницы пролило нам с Алексеем свет на один из самых важных дней жизни госпожи Ловетт. На день ее становления. Так же подтвердилась теория Святой инквизиции о том, что девушка была инициирована главой опергруппы «Кардиналов праха». Если господа проявят желание, то после моего рассказа об отряде Алексей сможет во всех подробностях описать услышанное нами сегодня, а также продемонстрировать без сомнений впечатляющую картину руки талантливой юной провидицы. От себя добавлю, что женщина, являющаяся одновременно и Сандрой Ловетт и Джеком Потрошителем, при любом раскладе заслуживает пристального внимания. Пусть вас не вводит в заблуждение низкий для подобной опергруппы рейтинг силы. Ловетт очень опасна и как любая женщина — непредсказуема. Не стоит ее недооценивать.

Итак, господа, у нас остался только один вампир. Тот, кто собрал, организовал, сплотил и обучил «Кардиналов праха». Вампир, по слухам являющийся прямым потомком самого Влада III, Цепеша.

Акцентированным движением руки Максимилиан сменил изображение на мониторе и продолжил рассказ.

Перед вами глава опергруппы «Кардиналы праха». Начнем же:

Юстиниан. Валах. Вампирский род: Вэтус Патрэнтур. Звание Черного Доминиона Кардинал. Это отчасти объясняет название опергруппы. Предполагаемая дата становления: середина XVI века. Оценочный статус силы «S».

На экране в карандашной графике был изображен пожилой мужчина, облаченный в монашеские одеяния и с характерным для аббатов бритым теменем. Голова мужчины была повернута в профиль. Его нос с небольшой горбинкой и черты лица чем-то напоминали незабвенного Юлия Цезаря. Уверенный, мудрый и уставший от жизни взгляд устремлялся вдаль. Мужчина думал о чем-то своем: высоком или низком, прекрасном или ужасном, жестоком или милосердном, но именно что о своем.

Выдержав небольшую паузу, инквизитор продолжил разговор:

Исключительно благодаря Юстиниану, «Кардиналы праха» попали в поле зрения Серой лиги. Существо с рейтингом силы «S», т. е. «Supetius» или сверхсущество самим своим существованием может вызывать локальные катаклизмы, а уж активной деятельностью и подавно. По всей Европе не больше сотни подобных монстров, и Юстиниан один из них. Неведомым образом обуздав демоническую магию, он, будучи при этом вампиром, вышел на невиданную для их племени вариативность и мощь заклятий. Его способности действительно устрашают и внушают уважение. Помимо чародейства, Юстиниан в совершенстве, и даже чуть более, овладел древними техниками, свойственными его роду. Вкупе все эти факты сделали из него практически неуязвимую и совершенную машину смерти.

Ненадолго замолчав, Максимилиан неспешно и сосредоточенно оценил взглядом каждого находящегося в кабинете и только затем продолжил:

Добро пожаловать в мой мир, господа! Мир, в котором предстоит противостоять монстрам подобной силы. Я искренне сожалею, но ваш прекрасный город посетило действительно могучее и древнее зло. Зло, справиться с которым мы сможем только сообща.

Единственное, что я до сих пор не могу понять в сложившейся ситуации — так это то, кто из тварей вышеперечисленных убивает тварей здешних? Извините, господа, но слово вампир за сегодня мне уже претит. Ни один из членов опергруппы «Кардиналы праха» не обладает способностями, позволяющими совершать подобные магические деяния. Следовательно, если за происходящим в городе действительно стоят «Кардиналы», у них появился опытный и могущественный союзник, союзник — маг.

Инквизитор резко повернул голову и направил свой грозный, негодующий взгляд в огромное уличное окно. Просидев так совсем недолго, тяжело вздохнув, европейский гость обернулся к своим собеседникам и продолжил:

С другой стороны, господа, как однажды заметил великий Сенека — *Calamitas virtutis occasio*[10]! И я абсолютно уверен, что каждому из нас обязательно представится случай это мужество проявить. Именно тогда, в тот самый час и настанет та единственная секунда истины для нашей скромной всеобщей судьбы...

Впрочем, я вижу, что мой рассказ вас несколько утомил, а посему, предлагаю сделать небольшой перерыв на кофе и обдумать открывшиеся факты. Наверняка у вас ко мне есть уйма вопросов. Искренне надеюсь, что я смогу на них ответить...

Оставшаяся часть вечера прошла за обсуждением полученной информации, прослушиванием красочного рассказа Алексея о последних днях Ловетт в качестве живого человека и, конечно, в разговорах о политике. Как и когда мужчины перешли на обсуждение общемировых проблем, абсолютно их не касающихся, не понял никто. Однако в девять часов решено было расходиться и Алесей, попрощавшись со своим новым напарником, выдвинулся в сторону квартиры Снежных... людей. Мага так и норовило придумать какой-нибудь очередной каламбур, связанный с фамилией чародеев. Почему Алексея это так забавляло, не мог понять даже он сам.

Забрав Эмили-Алису с собой, Ларин устремился домой к ненаглядной Екатерине. Отвезя юную провидицу опешившей колдунье, с фразой:

— Дорогая, потом все объясню!

Триарий отправился обратно в Ригир за прелестной леди-вампир. Оставлять Маркову наедине с Бубновой юноше не хотелось от слова совсем, и поэтому пришлось придумать именно такую схему передвижения. Послушный двухцилиндровый скакун легко домчал мага до места назначения и обратно.

Итак, в десять часов вечера честная компания была в полном сборе. Внезапному появлению Эмили удивись все, иногда казалось, что и сама девочка находилась в легком шоке. Эффект неожиданности и присутствие ребенка подействовали безупречно. Этой ночью в квартире Ларина царил на удивление спокойная и дружественная атмосфера. Обе женщины играли с Эмили, и что удивительно: проигравшая не норовила выцарапать победительнице глаза. За весь вечер так ни разу и не прозвучало эпическое «Етить твой метрополитен!», и это уже само по себе являлось показателем. Пусть и было понятно, что эффект неожиданности недолговечен, но черт побери, как же хорошо и спокойно было в квартире и в душе мага этой ночью. Практически всей ночью...

[1] Время никого не ждет

[2] В свое время

[3] С самого начала

[4] Международная организация, занимающаяся устранением особо опасных сверхъестественных существ, напрямую нарушающих общемировой баланс сил

[5] Трэйтор в названии рода означает отступничество от исконных его принципов, их странное и извращенное понимание.

[6] Лепрос — проклятый вампирский род, все члены которого имеют обезображенную и изуродованную силой их крови внешность.

[7] Он же палач. Основная боевая единица опергрупп Черного Доминиона, выполняющая большую часть грязной работы. Некий аналог экзекутора в Алом Конклаве.

[8] Высокочтимый Вампирский род, специализирующийся на Тьме, боготворящий ее во всех проявлениях и безгранично властвующий над нею. Интересно, что именно благодаря этому роду в народе зародилось поверье о том, что вампиры не отражаются в зеркалах. Данная особенность является отличительной именно для рода Тенебрас.

[9] Михаил Булгаков — «Мастер и Маргарита»

[10] Бедствие дает повод к мужеству

Глава XII. Мерцающий этюд

Леди ночь окутывала своею всепоглощающей тьмой засыпающий Петербург. Город зажигал неоновые вывески, мостовые покрывались сиянием уличных фонарей, но уже ничто на этом свете не могло помешать мраку властвовать на извилистых каменных улочках Северной Пальмиры: заползать в ее серые тупики, оплетать темные кустарники парковых аллей и незаметно, зловеще дирижировать тенями прохожих.

Все это имело и обратную сторону — прекрасным, сапфировым узором из мириад сверкающих звезд вечернее небо сияло над любимым, портовым городом. Однако кроме обычной, естественной тьмы в городе пробуждалось и кое-что похуже, тьма сверхъестественная: алчная, жестокая, бескомпромиссная, и вот она-то не намеривалась ни с кем делить кровавую звезду своего величия...

Безумие и ярость отступали неохотно, по чуть-чуть, прячась в самые дальние и темные уголки души чародея. Как и прежде, воля несчастного мага была сломлена неведомой и, безусловно, могучей силой...

Нечто из книги «Мироза гранью» вновь правило таким хрупким и ценным сосудом: телом молодого, талантливого чародея, столь опрометчиво решившего постичь секреты старинного фолианта. Безусловно, истинные знания никогда не обходились дешево, но ожидать подобного развития событий не мог, пожалуй, никто. Никто кроме вампира, продавшего незнакомцу эту книгу.

Чародей стоял на берегу моря и смотрел вдаль. Легкий ветер обдувал фигуру мага, и почему-то тьме внутри него это крайне нравилось. Проспав в фолианте несколько дней и позволив своему сосуду восстановиться после творения крайне мощных и опасных заклятий, мрак древней книги вновь обретал свою полную силу. К глубочайшему сожалению, этот факт чувствовал и его ненавистный распорядитель, Даниэль. Поэтому, как только тьма полностью завладела сознанием мага, а успокаивающий звук прибоя стал абсолютно родным, легкий морской ветерок неожиданно превратился в беспросветный шквал тьмы.

Вихри мрака клубились по всему берегу, настигая улетающих в ужасе птиц. Те же из несчастных созданий, что оказывались в бушующей тьме, вскоре замертво падали в воду. Безумное представление длилось целую минуту. Маркиз любил появляться убедительно, показывая всем и каждому свое могущество, дабы ни у кого не возникало и мысли о том, что вампиру можно хоть как-то противостоять. Вот и на этот раз действие разыгралось совсем не шуточное... Лишь спустя минуту, поутихнув, вихри тьмы превратились в огромные, стелящиеся по воде клубы мрака, и только перейдя на землю, они окончательно стали оформляться в человеческую фигуру. Что интересно, силуэт вампира совсем не отражался на морской глади. Как и обычно, маркиз Даниэль Мария де Во пришел в это место, чтобы повелевать:

— Я вижу ты снова в строю, мой полезнейший слуга! Последняя твоя работа действительно произвела много шума среди мерзких отродий Алого Конклава и, что более почетно, среди магов. В определенных кругах поговаривают, что ты взломал совместную защиту Высших чароделов этого города. Хм... Весьма неплохо, для слуги. Впрочем, с твоим талантом и знаниями — наверное, было не так уж и сложно. Как по мне, так успех твоей миссии явно омрачен поспешным отступлением и тем, что из трех вампиров Алого Конклава

попавших в смертельную ловушку, два все еще находятся в этом мире. Эти бесхребетные твари должны стонать в Аду или же пребывать в Забвении — там, где и положено быть их проклятым душам. Поэтому сегодняшней ночью я поручаю тебе, мой мрачный слуга, довершить начатое.

К сожалению, глава здешнего рода Венэфикас находится под пристальной защитой местных магов. Лезть на рожон в подобной ситуации было бы крайне неосмотрительно, тем более что вскоре ты понадобишься нам в куда более важном и ответственном деле. Следовательно, остается только одна цель, убогая и недалекая венэфикас Анастасия Маркова. Говорят, по вечерам с ней шатается какой-то молодой маг, но, думаю, с простым чародеем ты уж должен как-нибудь разобраться. Посему начинай, мой слуга, и помни — на кону не только твоя жизнь и твое существование. На кону нечто гораздо большее! Не так ли?!..

Стиснув зубы, чародей четко и громко ответил:

— Все так, мой ненавистный распорядитель, все именно так!..

К концу фразы Даниэля уже не было на побережье. Чайки снова беззаботно летали над водой, а с моря опять дул легкий и ненавязчивый бриз.

— Что ж, полагаю, пришла пора действовать. Как же меня все-таки достала эта судьба! Всего одна слабость и такая расплата! Будущее, я спрашиваю у тебя — неужели всему этому так и не будет конца?! Неужели... А впрочем...

Чародей недовольно взмахнул рукой в направлении беспристрастного и на удивление спокойного моря, развернулся в противоположную сторону, сделал несколько молниеносных, дирижерских пассов руками и всего через несколько секунд, завершив заклятье, с сине-зеленым свечением шагнул на первый слой нижней Плеромы. Путешествие за смертью начинало свой обратный отсчет...

Третий слой Плеромы встретил мага со свойственным ему почтением. Черно-белые переливы расчертили мир на тысячи оттенков серого. Обитатели мира по-прежнему видели в госте своего. Даже Скорбный Дождь нес свою боль и страдание в других местах, а сумрачная дорога была полностью безопасна и открыта для той тьмы, что сидела внутри чародея.

— Леди Маркова, где же вы? Сожалею, но я вынужден нанести Вам отнюдь не дружественный визит...

Очередной жест, и серебристые нити пространства сотряслись в поисках заданного образа, взмах, и еще одна поисковая волна ушла в неизвестность. Ждать долго не пришлось. Почти сразу чародей понял, где находится леди вампир: она была в городе, в его южной части. Потемневшая серебряная нить едва заметно подергивалась и была готова проводить мага до самой двери искомой квартиры. Сконцентрировавшись, незнакомец охотно последовал проложенным ею путем. Скользя по теням, мужчина словно молния пролетал целые дома, перескакивал в новые участки тьмы и продолжал стремительное движение. Он словно отталкивался гигантскими черными роликами и несся вперед с колоссальной скоростью. Чародей едва успел остановиться, чтобы не пролететь нужный ему подъезд. Нить цвета черненого серебра неожиданного повернула наверх, на четвертый этаж.

Хрущевская пятиэтажка и в нашем-то мире была безликого серого цвета, поэтому Мир Теней не так уж и сильно перестроил ее структуру. Только некоторые углы, те в которые совсем редко попадал свет стали совсем неосязаемыми, призрачными. Будто бы пустота в

них уходила в бездну. Казалось, если положить туда руку, то бездна с легкостью откусит вам ее своей невидимой и всепоглощающей пастью.

Чародей неспешно и уверенно проскользил вверх по ступенькам, но когда, наконец, оказался возле искомой квартиры — попросту опешил. Маг никак не ожидал увидеть такого разнообразия сверхъестественных аур. Переливающееся всеми оттенками серого, перетекающие и образующие странные узоры.

Одна из них на краткое мгновение показалась магу совсем, совсем знакомой, но это мгновение быстро и безвозвратно ушло. Все ауры, словно сговорившись, сосредоточились в одной единственной комнате. Но все это являлось отнюдь не главной причиной удивления. Больше всего незнакомца шокировала встреча, к которой он явно не был готов. Вновь, как и на балу в Екатерининском дворце, один из узоров сохранял свой ярко-пламенеющий, огненный окрас, сохранял даже в бесцветном Мире Теней.

— *Ignis fatuus*[1]! Что же ты забыл здесь?!

Слишком опасно. Без тебя я бы, возможно, и попробовал, но, с подобным неизвестным — однозначно решить уравнение просто-таки невозможно. Скорее всего, даже ты сам не знаешь рамок своей силы. Своих предельных возможностей. Хотя... Интересно, а что это за маленькая метка на твоей ауре? Ничего не скажешь, изящное решение. Решение по силе и мудрости достойное настоящего, Великого мастера. Не думал, что в Санкт-Петербурге есть маги подобного уровня. Кто же позаботился о твоей силе, огонек? Впрочем, ты все равно *Ignis fatuus* и когда-нибудь непременно вспыхнешь. Этот добрый мастер лишь только ненадолго отсрочил неизбежное. Пылай же, пока можешь, огонек! Ты слишком опасен и непредсказуем для того, чтобы биться с тобой и твоими спутниками в одиночку. По-видимому, на этот раз мне придется отступить...

Алексей чувствовал себя крайне неудобно. Вроде бы ночь шла отлично, все веселились и радовались, но ощущение тревоги никак не отпускало молодого мага. Словно совсем рядом, прямо за дверью, всех присутствующих ждала неумолимая госпожа Смерть. Странное и крайне неприятное ощущение, знаете ли. Пару раз триарий просканировал квартиру и окружающие ее окрестности на предмет сверхъестественных существ, но все было безрезультатно. Конечно же, без участия домена Теней магия юноши никак не могла пробиться в миры, сокрытые Великим барьером.

От волнения Алексей несколько раз ходил курить на балкон, но и это абсолютно не помогало. Что-то тяжело давило изнутри и держало интуицию мага в чертовски напряженном состоянии. К счастью, спустя где-то полчаса приступ «паранойи» прошел, и юноша наконец-то смог полностью расслабиться и насладиться компанией окружающих его прекрасных дам...

Рассекая просторы Мира Теней, незнакомец возвращался обратно к морю, к своему древнему, бесценному фолианту. Впервые за время подневольной службы маг полностью провалил миссию и теперь даже не представлял, чего ожидать от своего ненавистного распорядителя. Зато чародей абсолютно точно знал одно — Даниэль не опоздает. Тьма переносила вампира из рода Тенебрас практически мгновенно, а лишняя пара человеческих жизней — не та цена, которую кровавый маркиз счел бы критичной за подобное удобство.

На берегу моря мага ожидал сюрприз. В левой руке, господин де Во держал небольшое антикварное зеркальце с искусно выкованной оправой. Зная всю ненависть его вампирского

рода к подобным вещам, чародей сразу же понял к чему все идет.

Зеркальце демонстрировало полукруглую комнату без дверей и с небольшой детской кроваткой в дальнем углу. На последней мирно спала истощенная и бледная девочка, ангельская улыбка которой поразительно напоминала улыбку Эмили. Сердце мага, а скорее даже сердце засевшей в нем Тьмы — сжалось.

— Чего ты хочешь добиться?! Не мучай меня, я полностью в твоей власти и сделаю все, что пожелаешь. Сегодня я решил не вступать в бой, так как это было слишком опасно. Даже для меня. Знаешь ли ты, что означают слова *ignis fatuus*?! Должен знать, по твоим чернильным глазам вижу, долж-ен...

На полуфразе чародея неожиданно обхватила появившаяся из под земли черная, словно обсидиановая, щупальца и, приподняв над землей, со звериной силой бросила к ногам маркиза. Вампир, перехватив чародея, взял его за шею и немного приподнял над землей. Буквально через секунду их взгляды встретились, и маг впустил создание тьмы в чертоги своего разума. Корчась от боли, изгибаясь в муках, незнакомец едва мог терпеть истязания, жестокого и болезненного поиска нужной информации в его голове. Маркиз не обходил углы, а срезал их, вырывая с мясом необходимые ему крупницы знаний. Через несколько бесконечно долгих мгновений, достигнув своей цели, вампир, словно какую-то тряпку, бросил чародея обратно на землю.

— Я прощаю тебя маг, но только потому, что твой текущий сосуд слишком ценен для грядущей битвы, и ты можешь сыграть в ней далеко не последнюю роль. Пожалуй, твое решение не вступать в бой было оправданным...

Произнеся это, Даниэль развернулся, бросил изящное зеркальце о камни, и даже не дождавшись звука падающих осколков, мгновенно растворился в полумночной мгле...

Полученная информация заинтересовала кровавого маркиза. Заинтересовала гораздо больше, чем судьба какой-то несчастной, второсортной венэфикас. Действительно, не так уж и часто приходится сражаться с настоящим *ignis fatuus*...

[1] Блуждающий (он же бесовской или болотный) огонек

Глава XIII. Смешанный этюд

21 мая 2014 года, среда, утро

Дождь неохотно и вальяжно опустошал тонны свинцовых туч до краев заполонивших небосвод. Казалось, что солнце навсегда оставило этот город, и дремотному сумраку, навеянному погодой, не будет конца. Хмурые грозовые облака висели до самого горизонта и дарили всем окружающим сонное, зевотное настроение. Всем, кроме юной провидицы.

С самого утра Эмили задорно бегала по дому, приставала к его обитателям и о чем-то оживленно беседовала со своей куклой. Не было ни единого места в квартире Ларина, которое бы не подверглось пристальной инспекции девочки. Даже заваленный всяческой рухлядью балкон не избежал подобной участи. Когда рекогносцировка была завершена, юная провидица принялась за единственного живого обитателя квартиры.

К этому моменту Екатерина уехала на работу, Анастасию отвезли обратно под охрану Ригира, и дома оставался только Алексей. Триарий безмятежно и беззаботно пытался урвать хотя бы пару часов такого блаженного и необходимого сна.

Разбежавшись, с воплем:

— Ночной Дозор, всем выйти из сумрака!

Девочка прыгнула прямо на спину мага и обняла его за шею.

От неожиданности, триарий чуть не сматерился:

— Да, твою... магию!

Вовремя спохватившись, Алексей понял, что теперь у него есть уже два ругательства на все случаи жизни.

— Эмили, етить твой метрополитен! Что все это значит?!

Девочка не унималась:

— Господин следователь, а когда мы уже будем карать нависшие над городом силы тьмы?! У меня прямо-таки руки чешутся кого-нибудь покарать!

Это-то и пугает. Да... добрая девочка растет в семье Снежных. Такая вся скромная, тихая. Только, видимо, где-то в реальности параллельной...

Саркастические мысли Алексея прервал очередной возглас мелкой проказницы:

— Ты что там, совсем уснул?! Пришла пора нести возмездие во имя Луны!

Последняя фраза накрыла медным тазом все остатки адекватности в голове полусонного мага.

— Пренебреженно! Августин, — я выбираю тебя!

Рядом с журнальным столиком появился силуэт ошеломленного духа.

— Августин, Телекинетическая атака!

На мгновение, все в комнате замерли, а потом засмеялись. Все, кроме фамильяра., ошарашенного, ничего не понимающего и лишенного чудного детства в компании неподражаемых Покемонов и великолепной Сейлор Мун.

— Итак, господа мои дорогие. Спасибо за отличное утреннее пробуждение и извини, мой друг Августин, за подобное спонтанное беспокойство. Тем не менее именно тебя я оставляю сегодня присматривать за Эмили, а заодно — познавать азы японской анимации.

Маг подмигнул девочке, и та задорно улыбнулась в ответ.

— А теперь завтракаем и разбегаемся. Вернее, разбегаюсь я: на службу. Сегодня

действительно важный день. Если будет время, то обязательно все вам вечером расскажу. Теперь же, приглашаю вас, юная леди, на кухню — отведать непревзойденной яишенки а-ля натюрель. Вперед! К приключениям!..

Ровно в одиннадцать, как и планировал, Алексей покинул квартиру и выехал в сторону работы. Припарковав мотоцикл на прилегающей к дворцу территории, триарий неожиданно повстречал задумчиво прогуливающегося там инквизитора. Алексей пожал иностранному гостю руку и, так и не обмолвившись с ним ни единым словом, проследовал к кабинету несравненной госпожи Магистра. У входа в обитель Блаватской маги переглянулись и, без лишних церемоний, практически синхронно постучали. В результате получился интересный звуковой стереоэффект. Ответ не заставил себя долго ждать:

— О, как поразительно, как слаженно, mon cheri! Похвально! Скорее заходите, мои дорогие! Только вас, собственно, и ждем.

Оказавшись внутри кабинета Елены Петровны, даже выдавший виды инквизитор поначалу немного смутился от представшего зрелища. Мало кто из Высших магов мог позволить себе содержать столь обширную коллекцию драгоценных камней, колец, амулетов и бесценных книг, и мало кто из Высших мог позволить себе содержать все это в таком кромешном хаосе. Покосившийся шкаф, кипы различных бумаг, беспорядочно валяющихся на столе и на камине, висящие повсюду, спутанные между собой амулеты и цепи. Все это производило на гостя из Ватикана престранное впечатление. Впрочем, несмотря на царящий беспорядок, в комнате была безупречно выстроена действующая планетарная модель Солнечной системы и реализована актуальная, постоянно обновляющаяся, карта звездного неба. Максимилиан, до глубины души пораженный в первые секунды, вскоре приобрел прежнее спокойствие. Инквизитор осознал, насколько точны и совершенны в своих мелочах присутствующие здесь предметы, и насколько отточены и выверены их линии напряженности, их эфирная, магическая основа. Взгляду инквизитора открылись артефакты работы настоящего, опытного и, безусловно, талантливого мастера.

В комнате кроме Алексея и Максимилиана находились Фердинанд фон Гомпеш и Андрей Павлович. Рыжий наставник юноши и Прокуратор заранее заняли свои места на специально приготовленных кожаных креслах. Еще два кресла оставались для пришедших. Вежливым жестом пригласив появившихся магов присесть, госпожа Магистр, с небольшим, но видимым усилием, встала из-за стола и начала беседу. Неожиданно женщина перешла на латынь:

— В начале прошу прощения, за несовершенство своей речи. Однако, как говорится: Qui aures habet audiat[1]! Теперь же, милые господа, перейдем к делу:

Сегодняшним утром, дабы развеять всякие, даже малейшие сомнения в собственной неправоте, я навестила памятный для всех нас Екатерининский дворец. Полученные мною результаты подтверждают гипотезу более чем на девяносто пять процентов. Этого вполне достаточно, чтобы говорить уверенно. Итак, мои дорогие, мы имеем дело с существом, как выразился бы наш уважаемый гость, обладающим базовым рейтингом силы «Ultra C». Мы имеем дело с «Тенью» одного из Величайших магов всех времен. Для... молодого триария поясню: Тень, или Теневой след — это воплощение всего нереализованного потенциала, всех незавершенных действий мага. Сублимация того, что он так и не успел осуществить перед смертью. Чаще всего, что абсолютно логично, Тени зарождаются при жестокой, преждевременной кончине. Однако есть и исключения. Так или иначе, только крайне

сильные личности и могущественные маги могут оставить в нашем мире после себя Теневой след. В данном же случае, мы определенно столкнулись с Тенью Великого и всем нам известного Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма, а говоря проще, — Парацельса. Излагать его достижения, на мой взгляд, излишне. Заклинание тройного луча, сломавшее нашу комплексную защиту и оставившее анализируемый резонанс лишь на третьем слое Нижней Плеромы, это, безусловно, его фирменный знак. Его неповторимый почерк...

Кроме того, любая Тень абсолютно комфортно чувствует себя на третьем слое Плеромы и, скорее всего, способна пережить даже Великий Скорбный дождь. Мастерство же противостоящего нам экземпляра, неимоверно велико, и отчасти сравнимо с мастерством Великого мага, чьи смерть и могущество породили его.

Во всем этом меня тревожит только одно. Зачем?! Объясните моей скромной персоне, зачем Тени Великого мага помогать горстке каких-то жалких вампиров?! Существо, созданное тьмой, являющееся воплощением умерших надежд и не боящееся по сути ничего, никогда не подчинится без очень веской причины. Следовательно, «Кардиналы праха», если здесь замешаны именно они, отыскивали уязвимое место у неуязвимого и бессмертного создания. Одного этого факта с лихвой достаточно, чтобы оценить потенциал сей опергруппы. Но давайте вернемся к теме нашей беседы:

Как вы знаете, у каждой Тени, есть свое предназначение: главное, ключевое стремление, реализовав которое, она развоплощается навсегда. Тем не менее, зачастую являясь полноценной личностью, Тень может внимать и прочим свои чувствам, причем некоторые из них поразительно напоминают базовые, человеческие. Словно душа умершего мага посеяла крохотную, едва заметную крупинку себя в огромном, бесконечном поле тьмы. Но не стоит заблуждаться: жестокость и бескомпромиссность всегда отличают неживое создание от живого. Существо, которому нечего терять, для которого впереди виден только тлен и существо, что сохранило хотя бы каплю жизни, каплю надежды на будущее. Тени всегда следуют первоочередной задаче, и наша с вами цель — определить ее...

Глубоко вздохнув, переведя дух, и налив себе бокал красного вина, госпожа Магистр продолжила:

Кроме всего вышперечисленного, как вам известно, Тени сродни демонам: для своего воплощения им нужен так называемый сосуд, а точнее, — реликварий. И, как и в случае с демонами, этим сосудом может стать любой, по-настоящему подходящий для личности Тени, предмет. На некоторое время сосудом может служить и живое существо: лучше всего подходит человек, и, совсем идеально, — маг. В последнем случае сила Тени возрастает многократно, ведь она получает доступ ко всем скрытым резервам первоосновного узора и обретает в нашем мире настоящую, подлинную власть.

И тут, милые господа, я не пойму следующего: даже заполучив подобного монстра в свое распоряжение, «Кардиналы праха» вряд ли бы стали посвящать его в свои планы. По крайней мере, на ранней стадии операции. Значит, Теневой маг, скорее всего, даже не в курсе происходящего вокруг него ужаса. Как же так получилось? На этот вопрос я вам однозначно ответить не смогу. Возможно, Тень владеет своим сосудом не всегда. Изредка. Незаметно появляясь и, по ведомым одной лишь ей причинам, творя свои страшные дела. И снова мы приходим к скрытым мотивам. Действительно, пока мы не разгадаем их, нам будет крайне тяжело противостоять подобному врагу. Такая сейчас безрадостная сложилась ситуация, мои дорогие. Хорошие слова вспоминаются: *Vim vi repellere licet*[2]! Но вот в чем вся штука:

когда сталкиваешься с подобной силой, невольно и вдвойне охотно начинаешь задумываться об иных вариантах.

Допив стакан вина, Блаватская неспешно присела. Расслабившись на своем удобном бархатном кресле, госпожа Магистр добавила:

Вечером нам предстоит новый разговор. Еще более серьезный. Он пройдет в компании почетного гостя. К нам на огонек самолично заглянет Великий Князь Алого Конклава. Даже не знаю, как вы, мой дорогой старший инквизитор, ко всему этому отнесетесь. Впрочем, если Вы пообещаете вести себя сдержанно, то мы будем крайне рады видеть Вашу персону на грядущей встрече. Мой милый Максимилиан, Вы по-настоящему важны для всех нас.

Напоследок скажу, что в качестве первого шага подготовки к грядущей битве с «Кардиналами праха», мы с Прокуратором заказали у инженеров Виртуальности новую прошивку для служебных телефонов сотрудников Ригира. Прошивка содержит функцию, осуществляющую временную блокировку пространственной магии. Естественно, это влетело нам в копеечку, но что уж поделать. Учитывая, что домен Пространства является специализированной областью данной традиции, лучших профессионалов нам было просто не найти. Сегодня, всем обладателям служебных смартфонов Ригира будет необходимо сдать свои аппараты на доработку в центральный офис инженеров Виртуальности Санкт-Петербурга. Заберете завтра. Уф-ф!..

Вроде все, господа мои хорошие, отмучалась!

А теперь, mon cheri, не смотря на столь раннее время, предлагаю немедленно выпить! За нашу интересную встречу и за то, чтобы Ригир знали и ценили не только в Петербурге, но и во всей Европе! За Ригир!

Кабинет наполнил мелодичный звон хрусталя...

С очумевшим взглядом, древний, благородный дух досматривал очередную серию «Покемонов». Наверное, он заплакал бы, если б мог, но подобное было отнюдь не в правилах фамильяра. Однако нервы духа все же не были железными: не выдержав изощренной пытки очередной серией знаменитого аниме, Августин проникновенно взмолился:

— Милая леди, прорицательница, я считаю, что для вашего высокого образа подошли бы совсем иные мультфильмы. Возможно, стоит посмотреть что-то еще?

— Нет! — громко и четко отрезала девочка.

— Я и сама знаю, что это для малышни, для первоклашек каких-нибудь. Но ты же не видел, а я как я могу с тобой разговаривать, если ты даже такого не знаешь. Терпи! У нас впереди еще Сэйлор Мун. Кстати, дух — а что это ты так приуныл?! Задумчивым стал каким-то. Может тебя, это — эфирчиком покормить? Эфирчиком, это почти как кефирчиком, только для духа! Ведь так, Августин?!

Эмили улыбнулась, выбежала из зала на кухню, взяла там очередное трофейное мороженое и вернулась обратно. К этому времени дух приготовил свой ответ:

— Знаешь, девочка, в последнее время, а конкретно, в последние два часа, меня стали посещать странные мысли о смерти. О суициде: я стал считать его не таким уж и бессмысленным действием. Но, к сожалению, я дух и реализовать подобные мысли будет для меня крайне затруднительно. Понимаешь, девочка?!

— Нет! — в очередной раз звучно огласила юная провидица.

— Но София поймет, наверное. Вот вы с ней и пообщайтесь, пока я следующую серию найду. Не волнуйтесь, дядя дух, у нас впереди еще целый день и никакие мерзкие, хмурые

тучи не испортят нашего веселья!..

После беседы в кабинете Блаватской, все ригировцы быстренько разошлись по кафешкам. Новоиспеченные напарники наконец-то прервали импровизированный обет молчания, и первым заговорил инквизитор. Голос у Максимилиана был немного странным. В нем ощущалось вдохновение:

— Понимаю, немного непривычно услышать подобное для молодого мага, однако скажу как есть. Я рассчитываю на тебя, триарий! В будущей войне, в битве, где силы этого города сойдутся с неведомым доселе врагом, важна будет каждая мелочь. Противник силен, ты сам помнишь мое описание опергруппы. Кроме того, мы уверены, что под их контролем находится Тень Парацельса. Воистину, тьма сгустилась над вашим городом! Тем не менее, я надеюсь и я верю, что Санкт-Петербург еще не пропал. Как же я в это верю! Вера — это единственное, что никто и никогда не сможет у меня отобрать! Схожую искру я вижу и в твоей душе, юный триарий. Посему, я очень рад, что именно ты стал моим напарником. Правду говорят: *Sujus regio, ejus religio*[3]! Ты веришь в свой город — я вижу это в твоих глазах! Но кроме всего, что я раньше сказал, кроме нашей общей веры в этот город, существует и мировое, общечеловеческое добро. Существует непреклонная и абсолютная справедливость! За них-то, мой верный друг, мы и сражаемся день ото дня, и именно в них-то, именно в них беззаветно верим до самого последнего вдоха!

Алексей с распахнутыми глазами смотрел на инквизитора. Проповеди во время похода в кафе молодой триарий никак не ожидал. Впрочем, это и не была проповедь. Алексей понимал и всей душой ощущал то, о чем говорил Максимилиан. Всем сердцем маг любил свой родной город и всегда сражался за него до самого конца. Понимал юноша и то, что в грядущей битве будет ой как нелегко и, по всей видимости, эта битва не за горами.

— Хорошо, Максимилиан! Я не подведу!

Только эти скромные, но очень ценные слова смог выдать из себя триарий. Инквизитор лишь улыбнулся в ответ, похлопал напарника по плечу и приступил к еде. Через мгновение молодой маг последовал его примеру. Кушать юноше хотелось, не при госте из Ватикана будет сказано, просто адски!..

После небольшого обеда и дежурного патрулирования Невского проспекта, напарники отнесли смартфон Алексея в главный офис инженеров Виртуальности и благополучно вернулись во дворец. Юноша решил порыться в базе и изучить вопросы, связанные с природой Теней, а иностранный гость горел желанием освоить богатую местную библиотеку. Встретиться напарники решили вечером. Непосредственно перед грядущей беседой с Великим Князем.

Усевшись за служебный ноутбук и сосредоточившись, триарий приступил к поискам:

— Ищись Теневой след и большой и маленький... Итак, что же мы тут имеем: сплошная беллетристика и грифы секретности высших рангов. Даже как-то немного печально. Фактически читать придется или домыслы, или ничего. Маленький, видимо, я еще — серьезные книги, например такие, как «*Ferrum Naevi*», изучать мне еще не дают. Значит, начнем с самых азов и почитаем журнальчики:

Наиболее известным Теневым следом по праву считается Тень Великого Мерлина. Ходят слухи, что существует целых двенадцать различных Теневых следов знаменитого английского мага. Однако, как утверждают авторитетные источники, за все время после его

гибели, лишь нескольким счастливым удалось воочию лицезреть Тень могущественного средневекового чародея. Остальные же свидетельства основываются лишь на косвенной информации...

Хм... А ведь этот факт может обернуться скверной для нас перспективой. К примеру, если окажется, что Парацельс тоже обзавелся сразу несколькими Тенями. Впрочем, все это домыслы. Идем дальше. Мотивы! Так, это уже интереснее: к основным мотивам появления и существования Теней, теоретики относят следующие: месть, незавершенное дело, достойное упокоение, охрана и, конечно же, любовь. Да, наверное, не позавидуешь той девушке, к которой после своей смерти благоверный вернется в чужом теле, неуязвимый и яростно жаждущий любви...

Сдержав улыбку, Алексей продолжил чтение и, не на шутку увлекшись этим процессом, совсем не заметил, как на Санкт-Петербург опустилась предвечерняя дымка. Вскоре вслед за ней город окутала ночная тьма. Случалось, что в подвальном помещении дворца время протекало настолько незаметно, что юноша по-настоящему пугался, смотря на свои часы. Вот и на этот раз, триарий понял, что слегка увлекся, только когда в офис Ригира недоуменно заглянул инквизитор. Максимилиан жестом пригласил мага проследовать за собой и скрылся в коридоре.

Действительно, часы показывали без пяти девять и почетные гости из Алого Конклава должны были прибыть с минуты на минуту. Высшие маги Ригира решили провести предстоящую встречу в небольшой беседке, располагающейся прямо за фасадом дворца.

На улице было свежо. Дождь наконец-то закончился, тучи разошлись, и вечернее небо освещали сияющие звезды. Ночная живность, понемногу отходящая от дневной спячки, с каждой минутой все больше наполняла пространство перед дворцом звуками первозданной природы.

Остановившись, Алексей внезапно почувствовал, что нечто в мире изменилось. Какая-то крайне важная деталь. Лишь активировав магическое восприятие и осмотревшись, чародей осознал, в чем именно было дело. Абсолютно неведомым образом, словно в единый миг растворившись в окружающем воздухе, аура инквизитора практически полностью исчезла. Мощное, слепящее сияние души Максимилиана, превратилось в едва заметное, тусклое пятно. От прежнего величия инквизитора ни осталось и следа. Даже меч за его спиной казался лишь скромным артефактом, сотворенным заурядным волшебником среднего пошиба.

Сконцентрировавшись изо всех сил, и использовав заклятье, идентифицирующее магию, Алексей так и не смог понять, как именно его напарник добился подобного эффекта. Скорее всего, здесь была замешана Высшая магия домена Первооснов, но мастерства молодого чародея явно не хватало, чтобы сделать какие-либо конкретные выводы. В очередной раз юноша понял, как мало он знает о магии...

Госпожа Блаватская, облаченная в величественные церемониальные одежды, стояла у вершины дворцовой лестницы под руку с Прокуратом. Глава Ригира оделся подстать своей почетной спутнице.

Как и всегда, Великий Князь Санкт-Петербурга Михаил Мценский прибыл точно в оговоренное время. Глава Алого Конклава явился на встречу в приталенном черном костюме и темно-алой рубашке изящного покроя. Следуя чуть поодаль, Князя сопровождал его верный Префект. Когда же Высший вампир вплотную подошел к зданию дворца, природа

почему-то смолкла. Лишь только пение какой-то бесстрашной птички не давало окружающему лесу кануть в полное беззвучие.

Мценский поприветствовал всех собравшихся легким кивком и без лишних церемоний начал беседу:

— Здравствуйте, друзья мои! Я вижу в ваших рядах пополнение. Столь умело скрывать от меня свою ауру может только могущественный маг. Представьтесь же, милейший!

Князь акцентированно перевел свой величественный взгляд на инквизитора, и тому волей-неволей пришлось ответить:

— Вам достаточно будет знать, что я союзник!

Встречный, уверенный и даже немного вызывающий взор, убедил Высшего вампира в том, что с подобными вопросами стоит повременить. Слишком мало людей в этом городе могли что-то противопоставить мощи Великого Князя, а сталкиваться лоб в лоб с сильным, неизученным соперником, в данной ситуации являлось бы стратегической ошибкой.

— Это главное, друг мой! Это главное, — нехотя, парировал Князь.

Осознав, что разговор уходит не в то русло, слово взял Прокуратор:

— Господа, не все же на пороге стоять. Для дальнейшей беседы прошу проследовать в нашу специальную ротонду!..

По пути в упомянутое сооружение Великий Князь заметил, как неизвестный *союзник* на секунду резко перевел взгляд куда-то вдаль. Ровно в сторону того места, где за ходом беседы, со снайперской винтовкой наперевес, должен был неустанно следить Экзекутор Алого Конклава, господин Миллер.

Комментарий не заставил себя ждать:

— Господин Князь, убьереите свою ручную шавку! Она еще пригодьтся нам. Уверьяю, здесь Вы в полной безьопасности. Съей час мы все заодно!

Не имея никакого желания спорить, Мценский витиевато взмахнул рукой.

Увидев специальный жест Высшего вампира, Экзекутор от досады выругался, плюнул на крышу и стал неспешно собираться. Впервые за последние лет десять его местоположение вычислили.

Выдержав небольшую паузу, Фердинанд продолжил беседу:

— Чуть тише и, по возможности, вежливее, благородные господа. Сегодня мы пришли сюда отнюдь не ссориться. Сегодня нам предстоит определиться с планом дальнейших действий. На территорию нашего с вами города проник могущественный, опытный, подготовленный и очень сильный враг. Уважаемый Михаил Владимирович, что вы можете поведать нам об опергруппе под названием «Кардиналы праха»?

На мгновение Великий Князь задумался.

— Немногое. Это одно из самых знаменитых и нашумевших подразделений Черного Доминиона. За последнее время они лишили Альий Конклав власти в нескольких европейских городах. Однако что им делать в России, я ума не приложу.

— Врет!!! — во весь голос заявил Максимилиан.

— Врет и не красьнеет! Хотя чьего трупу краснеть-то. Все верно!

Стиснув зубы от негодования, князь прикусил губу, и по его подбородку тонкой линией потекла густая алая кровь. Хищно облизнувшись, Высший вампир продолжил:

— Ладно! Есть у меня с «Кардиналами» личные счета. Есть! И они, скорее всего, именно их свести и приехали!

Внезапно порицающее выражение лица инквизитора сменилось понимающим, и

Максимилиан добавил:

— А вот в этом мы с вами похожи, господин Князь. Рад, что вы признались! Теперь мне гораздо приятнее будет работать рядом с тем, кто подпортил жизнь самим «Кардиналам праха», да еще и выжил после этого...

— Хватит! — грозно выпалил Прокуратор.

— К делу, господа! Мы знаем, что «Кардиналы праха» в городе. Мы полагаем, что у них есть ручная Тень Великого мага. Конкретнее — Парацельса. Мы считаем, что пришло время для финального противостояния: нападающие по уши завязли в нашей защите и спасти их может только решающий рывок. Если их главной целью являетесь Вы, уважаемый Великий Князь, то проще всего нам будет выманить агрессоров «на живца». Обладая умелым разведчиком, они, с большой долей вероятности, уже составили или раздобыли ваше расписание и в ближайшее время нанесут удар. Подумайте, какое место лучше всего подходит для этого? Какое время? Какие обстоятельства? И конечно, поразмыслите, как нам отразить их удар. Появились идеи, уважаемый Михаил Владимирович?

Направив взгляд куда-то вдаль, вампир задумчиво присел на одну из лавочек ротонды и о чем-то задумался. Остальные участники беседы последовали его примеру. На несколько мгновений в роще воцарилась тишина...

— Понял! Да, есть одно предположение! Практически наверняка все произойдет в эту пятницу. Вечером. В это время я всегда совершаю осмотр. Подробности сего действия, я бы предпочел разъяснить завтра. Прежде остального, мне хотелось бы подробно обсудить сложившуюся ситуацию со своим Префектом. Необходимо правильно оценить имеющиеся риски. На раздумья мне потребуется одна ночь. Господа, есть ли еще ко мне вопросы?

— Полагаю, что нет.

Поразмыслив, огласил Прокуратор.

— Дальнейшую подготовку оставьте нашей службе. Все вопросы взаимодействия обсудим завтра. Хорошей и, главное, продуктивной ночи, уважаемый Великий Князь...

Более не имея ни желания, ни возможности продолжать эту беседу все присутствующие поспешно раскланялись и разошлись по своим делам...

Алексея немного трясло. Маг даже не предполагал, что с главой Алого Конклава можно вот так вот нагло разговаривать. Нонсенс!

Максимилиан же, судя по всему, был на удивление доволен. У «Кардиналов праха» имелся зуб на Великого Князя, а значит, инквизитор располагал хотя бы формальным поводом не уничтожать вампира до завершения данного расследования. Личная вражда могла сделать монстров из Черного Доминиона менее осмотрительными, и это давало дополнительные шансы на успех.

Фердинанд, как и его спутница — достопочтенная Елена Петровна, самозабвенно думали о чем-то Высшемагическом. Лишь неунывающий наставник мага, как всегда, был в своем репертуаре. Немного поморщив лоб, Андрей Павлович подвел краткий, но весьма емкий итог собрания:

— Вот и поговорили! А теперь — жрать пора! Извините, конечно, Елена Петровна за мой французский, но борщик сам себя не съест. Все: адьес, амигос!

Попрощавшись со всеми, и забрав под опеку прекрасную леди-венэфикас, Алексей выдвинулся в сторону дома. Ветер, несомненно, бодрил юношу, но измученный и уставший маг сейчас жаждал только одного — чуточку отдыха! Однако у домашних были на Ларина

совсем, совсем иные планы...

— Дядя следовательно вернулся! Ура! — разнесся по всей квартире громкий крик радости. А ведь Алексей только начал открывать двери.

Оказавшись дома, юноша поочередно попал в объятия любимой Екатерины, а затем и юной, неугомонной Эмили. Вскоре к этой компании присоединился материализовавшийся дух. Нет, Августин не стал обнимать своего мага-хозяина, а просто жестом пригласил всех пройти в зал. Как только все обитатели квартиры очутились в главной комнате, дух начал:

— Приветствую вас, молодой мастер! Рад сообщить Вам, что все уже готово для незабываемой викторины. Я назвал ее — «Самый умный, или Обыграй древнего духа!». Прошу занимать места, как говорится, в соответствии с купленными билетами. И знайте, молодой мастер, Покемоны вам так легко не простятся!..

Во время последней фразы Августин обреченно посмотрел в сторону Эмили, но девочка лишь улыбнулась в ответ и заняла одно из лучших мест. Пример с прорицательницы взяли и остальные участники.

— Итак, 4 игрока и 3 тура — в каждом кто-то выбывает. Хлопаем и отвечаем. Начнем же! Первый тур. Быстрые загадки:

Вы участвуете в соревнованиях и обогнали бегуна, занимающего вторую позицию. Какую позицию вы теперь занимаете?

Сразу же раздался хлопок, и слово взяла обычно молчаливая леди вампир:

— Первое, конечно!

— А вот и нет! — четко огласил дух.

Раздался еще хлопок, и на этот раз успела девочка:

— Второе. Ну что вы, тетенька. Вы же не первого, а второго обогнали, ну в самом-то деле.

— Продолжим! — громко произнес Августин:

— Вы обогнали последнего бегуна, на какой позиции вы теперь находитесь?

Опять хлопок от госпожи венэфикас:

— Ну, на этот раз точно — На предпоследней.

— И снова ошибка, милая леди!

Следующий хлопок прозвучал настолько смачно, что ни у кого не возникло сомнений — отвечает Алексей:

— Это невозможно, дорогой мой Августин. Нельзя обогнать последнего бегуна — только им стать.

— Правильно!

— Хм. Один-один... — с вызовом в голосе произнесла Эмили.

Дух перешел дальше:

— И, наконец, третья загадка:

У отца Мэри есть пять дочерей:

Чача.

Чече.

Чичи.

Чочо.

Вопрос: Как зовут пятую дочь? Думайте быстро, господа! Скорее!

Раздался отчаянный хлопок, и в третий раз несчастная венэфикас решила на ответ:

— Да не знаю я! Чучу?! Странные у вас загадки какие-то! Алексей, знайте, я за Вас болеть буду, всей душой, мой чудный спаситель. Знайте!..

— Неправильно, да еще и с лишними сантиментами! — парировал Августин и услышал громкий хлопок.

На сей раз отвечала Екатерина. С улыбкой на лице, девушка произнесла, а точнее, пропела:

— Мэри... просто Мэри.

Улыбнулись все, даже язвительный дух.

— Правильно, госпожа Бубнова. Вижу, и вы умеете считать и думать. Посему, переходим ко второму туру. С вами, уважаемая госпожа Маркова, мы вынуждены распрощаться. До новых встреч!

— Итак, интересные загадки:

Сначала веселенькая, образно выражаясь — для смены декораций. Представьте:

Стоит дом, окон много у него, и спереди и сзади и по бокам даже. Но все они на юг выходят. Вдруг, откуда ни возьмись — медведь. Какого он цвета?!

На несколько секунд все игроки нахмурились и призадумались, но хлопок Эмили взбудрил всех собравшихся в комнате. Взрослые волшебники с недоумением уставились на маленькую выскочку:

— Белый! Кажется вот мне — именно так. Белый! Есть ощущение. Да и вообще — эти белые медведи самые настоящие няшки!

Скривившись от последнего слова, дух, тем не менее, принял ответ:

— Правильно!

Только не потому, что они, как вы выразились, «няшки», а потому, что дело может происходить лишь строго на географическом северном полюсе. Только там все окна абсолютно любого дома обращены на юг. Впрочем, ответ верный, тут уж ничего не попишешь.

Продолжаем! Следующая загадка:

— На стол положили три шапки: две — белые и одну черную. Пригласили двух ну очень умных людей и надели на каждого из них по шапке. Но надели так, что никто из них не знал, какого именно цвета его шапка. Людей поставили друг напротив друга и попросили определить цвет находящейся на них шапки. Через пару секунд один из них выкрикнул: "На мне белая шапка"! Как же он догадался?

Спустя несколько мгновений, и в комнате раздался хлопок: отвечала Екатерина.

— На другом человеке была черная шапка!

— К сожалению, нет, уважаемая госпожа Бубнова. Если бы все было так очевидно, стал бы человек размышлять несколько секунд — нет. Думайте лучше...

Прошло где-то с полминуты, прежде чем Алексей решил ударить в ладони. Глубоко вздохнув, маг выпалил следующее:

— Итак, раз человек выкрикнул только через несколько секунд, то становится очевидно, что черной шапки ни на ком не было. Иначе, как и предполагала моя ненаглядная Екатерина, все разрешилось бы мгновенно. Однако, поняв, что время идет, а его умный оппонент колеблется, человек понял, что эти сомнения может вызвать только белый цвет его шапки. Вот и все! Сомнение — это настолько же сильная эмоция, как и прочие: по нему можно очень о многом судить. Это я вам как следователь говорю!

Маг выдохнул и даже позволил себе гордо улыбнуться.

— Великолепно! Узнаю молодого мастера. А меж тем мы пришли к финалу. Уважаемая Екатерина, мы расстаемся с вами. На этот раз вы самое слабое звено, прощайте!.. А что вы хотели?! Вы все дружно оставили меня на целый день с несравненной во всех смыслах Эмили. Я теперь еще и не так умею. Держитесь, господа! Впрочем, что-то я отвлекся:

Третий и мой самый любимый конкурс называется «Похвали духа». Во время него я просто выслушаю комплименты от двух чародеев, которые решили судьбу моего сегодняшнего дня. Начнем с Вас, юная леди...

Девочка и правда старалась. Эмили ну очень хотелось наконец-то обыграть «крутого» следователя из Ригира. Чародейка использовала все лестные слова, которые только знала, но в итоге запорола свои стремления одним лишь красочным эпитетом «кавайный». Кислящую мину Августина не смог бы скрыть даже лучший в мире гример. После подобного фиаско Алексею оставалось лишь не опростоволоситься. Смотря древнему духу прямо в глаза, маг произнес пару коротких, но очень ценных фраз:

— Агашгон, ты мой верный, мудрый друг и выдающийся союзник! Спасибо, что ты есть!

На мгновение, всем находящимся в комнате показалось, что свечение призрачной оболочки духа стало чуточку ярче. Поправив очки, и впервые за вечер искренне улыбнувшись, Августин лаконично ответил:

— Спасибо, Алексей!..

На этом творческая часть ночи подошла к концу, и все отправились на кухню. Там обитателей квартиры заботливо ожидал приготовленный Екатериной наивкуснейший ужин. Незаметно, за едой, разговорами и, конечно же, шутками прошла очередная питерская ночь...

Утром Алексей покинул дом чуть раньше, чем обычно. Минувшим вечером они с Максимилианом договорились встретиться в двенадцать у знаменитого здания компании Зингер. По совместительству, это строение служило центральным офисом известнейшей соцсети и создавших ее Инженеров Виртуальности. Молодому триарию предстояло забрать ранее оставленный там рабочий телефон.

Без проблем добравшись до нужного места и вернув в свое распоряжение аппарат с новой прошивкой, юноша стал ожидать своего иностранного напарника. В попытках скоротать время Алексей зашел в местный книжный магазин. Внезапно спокойствие от неспешной прогулки между стеллажей перебило резкое, неприятное чувство тревоги. Активировав магическое восприятие, триарий огляделся:

— Вроде все спокойно. Хотя... Да твою магию! Только этих упырей из технократии здесь не хватало. Небось тоже что-то у ИВ[4] улучшали. Да — Виртуалы, по сути, находятся на стыке магии и технологии и именно поэтому их услуги пользуются спросом у многих заказчиков.

В магазин вошли три серые, практически филигранно вычерченные, сияющие ауры. Одна из них сияла явно мощнее остальных. Самая же слабая аура иногда чуточку колебалась, но этот эффект быстро проходил. До боли знакомое серое свечение принадлежало группе мужчин, двигавшихся непосредственно в сторону Алексея.

— Значит, тоже заметили, сволочи. Да етить твой метрополитен! Это же мои старые знакомые! Предыдущее дело, по-видимому, не стало для них последним. А жаль. Очень жаль! Что же они от меня хотят на этот раз?!..

Первым в тройке незваных гостей шел мужчина средних лет, с короткой стрижкой, в отличном черном костюме и прямоугольных, светло-серых очках. Безупречно ровная прическа, надменный строгий взгляд, отточенные движения и мощнейшая, непоколебимая аура выдавали в нем лидера группы. Следом плелись его напарники. Первым из них был молодой юноша, лет двадцати. Он оживленно оглядывался по сторонам, все время что-то подсматривал в своем огромном смартфоне и периодически приспуская нелепо смотрящиеся на нем черные очки. Последние крайне напоминали тонированный вариант гаджета дополненной реальности от компании Google. Одет юноша был крайне незатейливо: серые брюки, галстук и рубашка в тон. В паре метров от него, третьим, группу замыкал молодой парень с каким-то абсолютно потерянным взглядом. По всей видимости, это был стажер, только недавно прошедший азы так называемой «идеологической обработки[5]» и теперь доверху наполненный чувством справедливости. Зачастую подобные товарищи являлись основной угрозой в группе. Нередко их неокрепшая психика не выдерживала произошедшего слома жизненных приоритетов и попросту трещала по швам. Трещала со всеми вытекающими последствиями.

Остановившись всего в нескольких метрах от Алексея, глава отряда начал беседу:

— Здравствуйте! Если Вы не помните, то Вас приветствует старший офицер первого ранга объединенных сил Итерации «Z», агент Тау-Семь.

— Алексей Ларин, оценочный рейтинг силы «Ultra A», — наспех добавил за своим коллегой первый сопровождающий.

Ехидно ухмыльнувшись, триарий все-таки ответил:

— К вашим услугам, господа. Триарий специального подразделения Ригир, Подмастерье ордена Врата Гипрбореи Алексей Ларин.

— А вот это вы хорошо подметили, мистер маг. К услугам. Во время нашей последней встречи я не смог уделить вам должного внимания из-за дел, связанных с исполнением моего непосредственно долга перед великой Итерацией «Z». Но уже тогда вы не вызывали у меня ровным счетом никакого доверия и покрывали вредоносно-ориентированных вампиров. Теперь я с чистой совестью могу вызвать вас на «Красный поединок[6]»! Если, конечно, вы, либо ваше начальство, находящееся в обозримой области, не против. Что скажете, мистер Ла?..

— Протывив!!!

Прервал технократа на полуслове неведь откуда появившийся в магазине Максимилиан. Укрытый с головою длинным кожаным плащом, он не спешил показывать незванным гостям свое лицо, а аура инквизитора была спрятана лучше некуда. Алексей, лишь по голосу узнавший иностранного гостя, опешил вместе со всеми присутствующими.

Быстро придя в себя, помощник главы отряда пристальным взглядом оценил непонятно откуда появившегося незнакомца и, не скрывая своего презрения, объявил:

— Клеврет! Оценочный рейтинг силы неизвестен, но, с большой долей вероятности, невысок. По стандартным расчетам — «Ultra A». Возможно, «B». Что взять с эти ничемных вампирских шестерок!

Со сквозящим в голосе пренебрежением, старший офицер технократии продолжил беседу:

— У вас в Ригире опустили до того, что клеветы магами руководят?! Мне искренне жаль вашу организацию!

— Ну... Так уж вышло, — с улыбкой ответил Алексей.

Максимилиан тем временем занял место рядом со своим напарником:

— Я погляжу, вы крайне неуважительно относитесь ко мне и к моему подопечному. Посему, как старший в группе, я принимаю ваш вызов на «Красный поединок». Если вы коньечно, не откажитесь сразиться с никчемным клеветом.

— Похоже, что вам надоело жить, уважаемый незнакомец. Так будь по-вашему! Я, старший офицер первого ранга объединенных сил Итерации «Z», утверждаю вызов, и приглашаю всех присутствующих проследовать на место проведения боя.

— Охотно! — ответил Максимилиан и, скинув плащ с лица, развеял сдерживающее ауру заклятье. Глаза офицера лишь слегка расширились, а вот его помощник, кажется, потерял дар речи. Дрожа и дико заикаясь, он все же огласил:

— С-сэр. Э-это, э-то Макс-симилиан д-де Хелльсинг, с-сэр. Оцен-ночный р-рейтинг сил-лы «Ul-ltra C», сэр.

Офицер, уже без презрения в голосе, подвел итог:

— Что ж, договор «Красного поединка» оглашен! Следовательно, бой должен состояться. В путь...

Покинув магазин и дружно усевшись в тонированный УАЗ последней модели, дуэлянты отправились к месту поединка. Машина покинула Невский проспект и уверенно двигалась в сторону одного из пустырей на Васильевском острове. Алексей ехал рядом. Даже несмотря на то, что руки молодого мага слегка дрожали, его проворный, зачарованный мотоцикл без каких-либо проблем нивелировал беспокойство водителя и непринужденно держался возле внушительного УАЗа технократов. Прибыв на пустырь, все приехавшие распределились по своим ролям.

«Красный поединок» являлся мероприятием исключительного рода и, в силу своей важности, не терпел абсолютно никаких неточностей. Покинув УАЗ, офицер Тау-Семь начал руководить подготовкой:

— Господа маги, вам я доверяю охрану территории от посторонних глаз. Мой младший коллега так же будет патрулировать периметр, однако ваши уловки с разумом обычных людей зачастую показывают свою высокую эффективность. Оспаривать данный факт было бы глупо. Уверен, что товарищ Ларин справится с подобной задачей. В качестве секунданта для поединка, я предлагаю своего коллегу: младшего офицера второго ранга «Итерации Z», агента Тау-36. Он отличный сотрудник и знаком со всеми тонкостями проведения боев подобного рода.

Переглянувшись, маги утвердительно кивнули в ответ.

— Утверждено! В таком случае, предлагаю вам занять исходную позицию, уважаемый инквизитор...

Место грядущей битвы представляло собой огороженную сеткой, полузаброшенную площадку возле высокого и вялотекущего долгостроя. Когда-то давно рабочие расчистили этот участок от деревьев, травы и всего прочего, засыпали щебенкой, но вот облагородить явно забыли. Теперь же пустырь служил одним из наиболее популярных мест «Красных поединков». Впрочем, в последние годы подобных боев проводилось все меньше и меньше. С образованием Серой лиги бескомпромиссная вражда постепенно сошла на нет, а свою жизнь маги ценили так же, как и все прочие люди — превыше всего.

Порывы холодного ветра разносили огромные клубы пыли по всему пустырю, и от этого силуэты дуэлянтов смотрелись словно сошедшими с плакатов старых, еще черно-белых

вестернов. По регламенту, расстояние между бойцами составляло ровно десять метров...

Заняв свою позицию, Максимилиан жестом подозвал Алексея к себе:

— Триарий, возьми «Четверг». Меч мне не пригодится, Я не хочу, чтобы священный клинок отнимал жизнь обычного, запутавшегося человека.

Инквизитор снял ножны с оружием и отдал напарнику.

— А теперь, друг мой, ставь защитный купол! Пора начинать этот бой! К сожалению, заблуждение людских сердец порою не знает своего предела...

Как говорится: *Stultorum infinitus est numerus!*[7]

Отойдя за радиус зоны поединка, Алексей приготовился, активировал гибридное восприятие и...

— Охранный купол домена Разума это все, что я могу сейчас сделать. Чем могу быть полезен. Надеюсь, Максимилиан, ты, черт возьми, знал, на что шел!

Оппоненты стояли друг напротив друга. Серая и светлая ауры чем-то отдаленно были схожи между собой: обе они излучали настоящую, первозданную силу, а безупречность первой с лихвой компенсировалось мощью второй. Напряженность росла. До начала боя оставалось совсем немного времени. Неожиданно секундант громко объявил:

— Оглашаю Красный поединок открытым. В бою сойдутся:

Максимилиан де Хелльсинг. Рейтинг силы: «Ultra C». И инициатор поединка: Виктор Камерский. Рейтинг силы: «C». Объявляю первичную подготовку...

Инквизитор перекрестился и начал читать молитву. Офицер же достал свое оружие. Модифицированный пистолет системы Стечкина. Слабый, едва заметный болотный фон исходил от ствола оружия, указывая на его усовершенствование. Но главную опасность нес совсем не пистолет. Ключевой была обойма, находящаяся в левой руке технократа. Вернее, патроны, находящиеся в этой обойме. К удивлению Алексея, патроны совсем не имели свечения. Более того, они не имели магической оболочки вообще. В магическом смысле — их словно и не существовало. Судорожно сотворив заклятье улучшенного восприятия, и полностью переведя свой взор в сверхъестественную плоскость, Алексей все же разглядел чуть заметный, полупрозрачный ареол боеприпасов. Вернувшись же в наш мир, маг наконец-то отчетливо увидел воронено-черные тела пуль. С ужасом триарий вспомнил, как на курсах перед началом службы в Ригире ему рассказывали про подобный сплав. Возможно из-за своего характерного цвета, а может и по иным причинам, сплав звался — «Вараниум». Разработанный технократами специально для борьбы со сверхъестественными существами, вараниум являлся, по своей сути, концентрацией их слабостей: колом для вампира, серебром для оборотня, святой водой для демона и противостоящей волей — для мага. Пули из подобного сплава с легкостью пробивали мощные защитные заклятья и многовековую вампирскую плоть. Вараниум был опасен абсолютно для всех.

С этой минуты Алексей начал всерьез опасаться за своего напарника.

Естественно, и у инквизитора в рукаве была припасена пара тузов: его светлая аура начала ярко пульсировать алыми пятнами, а мышцы мужчины — наливаясь кровью и приобретать напряженную, рельефную форму. Затем Максимилиан снял с левой руки белую кожаную перчатку с крестом, и все окружающие увидели его ужасающую, словно обожженную длань. Желтые ногти на руке стремительно увеличивались в размерах, превращаясь в настоящие, звериные когти.

Секундант начал обратный отсчет:

— Три!

— Excelsis protection! — громко прозвучало из уст инквизитора, и Максимилиан преклонил колена, готовясь начать. Образовавшиеся вокруг мага мощные, белесые вихри эфира оформились в три строгих, сияющих креста, неспешно движущихся по сфере вокруг их создателя.

— Два!

Офицер передернул затвор. Мужчина слегка поправил очки, и правая их половина внезапно приобрела сине-зеленый тон, создаваемый проекцией авто-мишени. Отточенным до безупречности движением технократ встал в специальную боевую стойку и прицелился.

— Один!

Оба бойца закончили финальные приготовления. Яростные вихри энергий танцевали вокруг дуэлянтов готовые сорваться в любое мгновение и...

— Бой!

Если бы не улучшенное восприятие, то у Алексея не было бы и шанса разглядеть случившиеся:

Одновременно с командой секунданта раздался выстрел, и лишь за тонкий миг до него, оттолкнувшись с нечеловеческой силой инквизитор, изгибаясь в акробатическом прыжке через голову, нырнул по диагонали вперед. Два из трех крестов молниеносно пересеклись друг с другом, и ровно в это перекрестье угодила пуля. Обычный снаряд просто расщепился бы, но боеприпас из вараниума, столкнувшись с мощнейшим защитным заклятьем Максимилиана, лишь на сотую долю секунды замедлил свой ход. Впрочем, этого вполне хватило.

Пролетев несколько метров головой вниз и перегруппировавшись обратно, инквизитор умело приземлился на ноги и вновь оттолкнулся от щебня. До цели оставалось совсем немного. Но на этот раз его соперник не стал спешить с выстрелом. Офицер всадил пулю практически в упор. Увернуться с расстояния полутора метров, да еще и в воздухе, у Максимилиана не было ни малейшей возможности. Вернее, не было бы, если бы не подготовленный заранее трюк: правая рука мага отпустила куда-то в бок заклятье Кинетического удара, и отдачей тело инквизитора резко перевернуло в полете. Пуля, лишь на мгновение увязнув в магической защите, прошла совсем рядом с виском Максимилиана. Вращаясь с бешеной скоростью, в полете инквизитор нанес свой решающий удар. Это был мощный, смертоносный выпад. Когти левой руки ревенанта молниеносно, со свистом, полоснули офицера в область шеи, но... промазали! Будто замедлив время, на великолепных боевых рефлексах технократ отклонился назад и сделал подшаг. Мужчина успел ровно за миг до смерти. Впрочем, хороший удар не пропадает зря — на предельной скорости, с невероятной мощью когти буквально выпотрошили воздух рядом с офицером и срезали часть пистолетного дула. Теперь точность оружия оставляла желать лучшего. Сделав новый шаг назад, технократ прицелился...

Казалось, на миг дуэлянты застыли. Ни один из них не рассчитывал на то, что к данному времени его оппонент останется в живых. Теперь же необходимо было импровизировать. Внезапно инквизитор исчез. Старая добрая невидимость зачастую давала немалое преимущество в бою, но не в этот раз: одно ловкое движение и градиент заливки очков сменился на фиолетовый, а их восприятие спектра — на инфракрасное. Раздался

выстрел. По резкому бордовому всплеску в ауре Максимилиана стало понятно, что инквизитора задело. Несильно, но все же. В ответ в офицера прилетел извивающийся алыми всполохами огненный шар и... практически не причинил технократу никакого вреда. Алексей с ужасом на лице наблюдал, как магические нити сами расплетались при приближении к старшему офицеру. Юноша лицезрел, как всего за секунду мощнейшее заклятье превратилось в простой и дешевый пшик. Да, шар не причинил вреда, но на короткое мгновение, сбил инфракрасное восприятие. Офицер понял все слишком поздно — очередная пуля, выпущенная скорее наудачу, с легкостью прошла магическую защиту инквизитора, правую руку Максимилиана и улетела вдаль. Маг же наконец подобрался в упор: удар, и стремительный выпад в живот, офицер останавливает лишь ценой кисти левой руки. Новый, мощный, ускоренный удар: технократ уклоняется, пытается отпрыгнуть, но Максимилиан его настигает. Инквизитор наносит последний, на этот раз — действительно смертельный удар. Когти с легкостью наточенной стали взрезали гортань технократа и вырвали его кадык. Из шеи офицера хлынул алый, пульсирующий фонтан крови. Правая рука мужчины рефлекторно сдавила курок, но выстрел ушел куда-то в землю. В последние мгновения жизни у офицера не было ненависти во взгляде, лишь сожаление. Сожаление о своей беспомощности...

— Б-бой ок-кончен! — громким голосом огласил дрожащий от страха секундонт.
Вся битва заняла не многим более пяти секунд...

Из уст инквизитора донеслось:

— *Sine ira et studio*[8], офицер. *Sic vita truditur*[9].

Максимилиан упал на правое колено. Собравшись с последними силами, мужчина сосредоточился и только начал подниматься, когда Алексей во все горло заорал: «Уходи!» Из последних сил инквизитор отпрыгнул назад и, прикрывшись своим плащом, выставил Щит Стихий. Взрыв, активированный системой самоуничтожения офицера, мощным огненным вихрем, начиненным дробью, разлетелся по округе. Прокатившейся волной ненадолго оглушило буквально всех присутствующих на пустыре. Бетонные перекрытия, за которыми наблюдатели прятались от взрыва, всего за один миг стали полностью испещрены мелкой шрапнелью. К счастью для инквизитора, снаряды были не из вараниума.

«Высшая защита» или «*Excelsis protection*» — то самое заклятье, которое инквизитор сотворил еще в самом начале боя, вкупе с Щитом Стихий совместно уберегли Максимилиана практически от всех свалившихся невзгод. Лишь пара дробинок впилося в его правую ногу, но их инквизитор с легкостью извлек острыми как бритва когтями. Ранение в правую руку ватиканский маг перевязал, а вот левое плечо все еще кровоточило. Где-то внутри него застряла пуля из вараниума, причиняя ревенанту адскую боль. Только сейчас, пребывая в полной неподвижности, инквизитор мог хоть как-то контролировать ситуацию.

Подбежав к Максимилиану и нацепив на него свой именной амулет, триарий нажал экстренную кнопку и прокричал:

— Скоро подъеду!

Вслед за этим, провалившись в дымчато-синий портал, его напарник словно растворился в пустоте. Обернувшись к оставшимся коллегам поверженного технократа, триарий подвел итог:

— «Красный поединок» — это зло для всех нас — так не будьте такими же односторонними и зашоренными, как ваш наставник. Помните, в жизни практически на все

вопросы можно посмотреть с разных углов.

Подобрав белую перчатку инквизитора и закинув «Четверг» через плечо, Алексей тяжело вздохнул и уселся на байк. Вдавлив педаль в пол, маг помчался в сторону до боли знакомой ему клиники «Наследие»...

С ошарашенным взглядом, на входе в здание клиники меня встречал не только главврач заведения, но и невесть откуда взявшийся обеспокоенный наставник. Причем последний встречал, как бы это выразиться — не особо радушно:

— Через пень тебя да в наковальню, Ларин! Ты что отговорить его не мог, что ли?! А если бы он сдох у нас здесь ненароком — потом бы ты перед Ватиканом отвечал?! Но это еще полбеды. Насколько я понимаю: раз противник использовал вараниум, то вы уничтожили старшего офицера технократии по крайней мере третьего ранга. А теперь, внимание, вопрос — Вы что, охренели?!

— Первого, Андрей Павлович, первого ранга.

Взбужденный рыжий маг продолжал орать:

— Нет, вы не просто охренели, вы — совсем охренели! Да Ешки-матрешки! Первого ранга! Ты хоть понимаешь, что может начаться?!

— Да ничего. Это был «Красный поединок». Они не смогут ничего предъявить.

После этих слов главврач и наставник значительно успокоились.

— Уф... Ладно, Ларин. Чтобы впредь следил за своим уважаемым напарником, а Вы доктор, к вечеру подняли на ноги иностранного гостя. Всем до скорого, у меня дела!

Раздав указания, Андрей Павлович куда-то ретировался.

— Как самочувствие пациента, как состояние?

Врач немного ехидно улыбнулся.

— Не поверите, — отлично! Будь ваш инквизитор обычным человеком — уже при смерти был бы, или еще хуже того. Клеврет же выкарабкается. Даже несмотря на этот мерзопакостный вараниум. К вечеру, при полном покое и безупречной заботе, сможем поднять на ноги вашего инквизитора. Кстати, если бы пуля пробила, к примеру, сердце, даже мы не смогли бы его вытащить. Говорят, что от подобного и вампиры умирали. Врут — не врут, — как знать. В общем, можете считать, что везунчик он у вас. Штамп это лечебный, конечно, но иногда лучше и не скажешь. Сейчас же, уважаемый следователь, даю вам на все про все ровно десять минут. Разговаривать с пациентом можно, но только негромко и неспешно. Через десять минут я его заберу и верну только вечером. Вы это учтите.

Вежливо попрощавшись, главврач куда-то ненадолго отлучился и мне представился шанс немного побеседовать с Максимилианом. Разговор пошел на латыни:

— Во-первых, — поздравляю, это было круто! Во-вторых, Максимилиан, вот Вац «Четверг»! И, в третьих, как агент-оперативник, скажу следующее — мои текущие навыки просто ничто по сравнению с вашими! При равных условиях я бы никогда не выстоял против подобного врага.

— *Nulla aetas ad discendum sera*[10], дорогой мой друг, *nulla aetas ad discendum sera*. Со временем ты обязательно раскроешь свой огромный потенциал. Я более чем уверен в этом. Сейчас же я хочу тебе кое в чем признаться. Теперь, когда нас связывает не только несколько дней совместной работы, но и «Красный поединок», я считаю необходимым поделиться с тобой одной важной тайной: в Санкт-Петербург я, как и «Кардиналы праха», прибыл, преследуя именно личные цели. Скажу прямо — Я приехал мстить так называемому

«Черному Кардиналу праха» — маркизу Даниэлю Мария де Во. Эта проклятая тварь убил моего отца! Моего первого наставника и названного сына профессора Ван Хелльсинга — Григория де Хелльсинга. Я поклялся отомстить, и как никогда близок к этому. Когда-нибудь, в более подходящей обстановке, я обязательно расскажу тебе свою историю, а сейчас, мне необходимо восстанавливаться. До вечера, мой друг. До битвы остались считанные часы, и если ваш так называемый Великий Князь согласится рискнуть, то у меня появятся шанс свести счеты с одним из моих самых заклятых врагов. Надеюсь, Бог услышит мои молитвы!

До встречи, Алексей, до вечера...

— До вечера, Максимилиан.

Инквизитор расслабился и лег на кровать. Спустя несколько минут, появился главврач и попросил триария покинуть палату. На часах было около трех дня...

К вечеру в кабинете Прокуратора собралась внушительная и крайне разноплановая компания. От подобного количества пришедших гостей просторное помещение начало казаться не таким и большим. Великий Князь Санкт-Петербурга принял решение бросить вызов «Кардиналам праха» и привел с собой на экстренное совещание Префекта, Экзекутора и одного крайне странного гостя из Алого Конклава Вены. Кроме того, в комнате находился триарий, его рыжий наставник и перебинтованный, но уже вполне боеспособный напарник чародея. Даже сама госпожа Блаватская почтила своим присутствием это собрание. По доброй традиции, первым слово взял Прокуратор:

— Итак, господа, сегодня нам предстоит очень долгий и важный разговор. Нависшая над нашим городом опасность как никогда реальна. Нам всем есть, что обсудить! Так, начнем же!..

[1] Имеющий уши, да услышит.

[2] Силу можно отражать силой

[3] Чья земля, того и вера

[4] Общепринятое в магических кругах сокращение Инженеров Виртуальности

[5] Специальный курс лекций и тренингов, позволяющий технократии очистить от соблазнов разум своих воинов и утвердить в них мысль о бесспорной правоте выбранной доктрины. Зачастую подобная обработка позволяла прошедшим ее разрушать окружающую магию одним лишь неверием в существование оной. Говорят, что некоторые воины технократии, особенно преуспевшие в тренингах, могли сопротивляться воздействию на их разум, производимому со стороны даже крайне могущественных вампиров и магов.

[6] Специальная, разрешенная Серой лигой форма дуэли сверхъестественных существ. «Красный поединок» применяется только в крайних случаях и по обоюдному согласию. Бой ведется до смерти одного из оппонентов или потери им всех сверхъестественных способностей.

[7] Число дураков бесконечно

[8] Без гнева и пристрастия

[9] Такова жизнь

[10] Учиться никогда не поздно

Глава XIV. Призрачный этюд

22 мая 2014 года, четверг, поздний вечер

Бледный свет Луны падал на блестящие скаты крыш и, отражаясь от них, наполнял город своим неповторимым, холодным сиянием. Солнце неспешно скрылось за горизонтом, и весенний бриз постепенно сменил собой резкий, пронизывающий ветер. Лунная дорожка, образовавшаяся на водной глади Невы, от порывов стихии то и дело покрывалась рябью. Как и сотню лет назад, она незримо манила мечтателей проследовать куда-то вдаль, пройти по ее светлому, бесконечному мосту...

На одной из многочисленных крыш, одетый в длинное серое пальто с высоко приподнятым воротом, сидел странный мужчина. Даже несмотря на то, что никто из обычных смертных не был способен преодолеть искусно реализованную им технику Морока, свое обезображенное лицо незнакомец тщательно скрывал под тенью полей широкой черной шляпы. Безусловно, это был вампир. Его взор был устремлен куда-то вдаль: на трассу, проходящую в нескольких кварталах от него. Трассу, на которой мужчина ожидал скорого появления своего собеседника. Безупречное использование техники Осознания значительно улучшало зрение незнакомца, и теперь он в деталях мог наблюдать все происходящее на расстоянии практически километра от него. Перекресток оживленной улицы до сих пор не успокоился после вечернего часа пик, и машины стремительно то и дело шныряли по его серому асфальту. Однако вампир ждал отнюдь не машину, он ждал мотоцикл — знакомый нам BMW F 800GS. Через некоторое время терпение мужчины было вознаграждено:

Промчавшись через перекресток, практически не сбавляя скорость, на проспект вырулил Ларин. Сосредоточившись, вампир сделал свой ход:

— Уважаемый, триа... — только и успел произнести незнакомец, прежде чем мотоцикл с визгом затормозил, а сеанс начавшейся телепатии прервала мощнейшая заградительная стена. К счастью для вампира — Алексей ехал не один:

— *Уважаемый, триарий, послушайте! Я — вам не враг! Сейчас, не враг...*

Из уст прекрасной леди Марковой подобные слова звучали довольно странно, но венэфикас почему-то решила дать неизвестному голосу шанс...

Негодование мага не было предела:

— Да какого черта здесь творится?! Извините, конечно, леди за мой французский, но вам крайне ни идет подобный тон беседы! Зачем вы потакаете этому негодяю?!

— Мне кажется, что он хочет сказать что-то важное, мой спаситель. Я верю ему. Слушайте:

Алексей Ларин, я пришел задать вам один единственный вопрос: Почему? Почему вы подчинились чьей-то власти, будучи настоящим Ignis fatuus?! Блуждающий огонек, вы рождены для большего, — опровергать законы и решать исходы сражений. Ваша сила горит в вашем теле нетленным, истинным пламенем, а вы прозябаете на задворках работы обычного оперативника. Почему?!

С явным непониманием в голосе, Алексей заорал в пустоту:

— Ты вообще о чем?! И кто ты?!

Завершая творение заклятья Улучшенного восприятия, маг с нетерпением ждал ответа и

анализировал сложившуюся ситуацию:

Для вампиров телепатия являлась игрой сильнейших, а вмешательство мага триарий определил бы на раз. Были, конечно, еще и демоны, но о них думать сейчас не хотелось совсем. Его собеседник явно принадлежал к сильнейшим: ни яркого резонанса, ни ударных волн — только незримые и воздушные, словно паучьи нити, волокна, с легкостью сотканые из окружающего мира, и внедренные в податливый разум простодушной венэфикас. Совершенно точно — работал вампир. Чертовски сильный и чертовски профессиональный вампир.

— *Называйте меня, мистер Смит. Хм...*

После этих слов лицо триария на миг немного побледнело, и он стал еще более проворно оглядываться по сторонам.

— *К-хм... Вижу, уважаемый инквизитор поведал вам о нашей группе. Что ж, оно и к лучшему. Я говорю с вами, чтобы дать совет. Не мешайтесь и не стойте у нас на пути! Мы уже гасили пламя самонадеянных и дерзких огоньков и ваш костер ничем не лучше прочих. Повторюсь, — вам уготована лучшая судьба, огромная мощь, — не стоит жертвовать всем этим ради одной никчемной потасовки. Не стоит умирать, как ласточка, подбитая на самом взлете. Улетайте, убегайте — но не идете на завтрашний бой. Не сражайтесь бок о бок с теми, кто даже не удосужился рассказать вам о том, кем вы являетесь. Они запечатали ваш талант и обманом заставили сражаться на их стороне. Они ничуть не меньшее зло! Прислушайтесь, Алексей!*

Хм... А сейчас, прощайте, к глубочайшему сожалению, мне пора...

— Нет!!! Питер мой, и я сражаюсь не за них, — кем бы они не были! Не за Ригир, Альф Конклав или кого-либо еще! Я сражаюсь за свой любимый город!

Юноша кричал, и фразы эхом разносились по соседней улице...

Что такое, этот ваш... игнес фа-туум?... Что?!

Алексей наконец-то вычислил местоположение вампира, но было слишком поздно. Маг увидел лишь, как чья-то невысокая фигура в длинном сером пальто легко перемахнула на противоположный скат одной из крыш и мгновенно исчезла из виду. Преследовать противника подобного уровня, да еще и специализирующегося на незаметности, представилось триарию занятием, по меньшей мере, бессмысленным. В лучшем случае, маг ничего бы не нашел, а в худшем — угодил бы в ловушку. Вздохнув, с укоризной посмотрев в сторону своей спутницы и ненадолго переведя взгляд на сияющую Луну, триарий подвел итог:

— Да, и все-таки что же такое этот — игнес фа-туум? Завтра непременно поинтересуюсь у Прокуратора. А заодно посмотрю на его реакцию. Решено!..

Усевшись на мотоцикл, юноша дождался, когда к нему присоединится подопечная леди вампир и втопил педаль газа. Алексею очень хотелось поскорее попасть домой...

— Задание выполнено. Как же все просто. Парень действительно еще очень юн. Однако недооценивать его определенно не стоит. Этот юноша смог засечь меня, пусть и находясь под защитой своего амулета, но тем не менее. С расстояния в километр далеко не каждый определит своего соперника. Впрочем, есть у нас проблемы и поважнее неоперившегося, не разожженного огонька. Новость, которую должны знать все. Все и поскорее...

Спрыгнув с крыши четырехэтажного здания и уверенно приземлившись на землю, вампир пробежал по безлюдной улице всего несколько десятков метров и, с легкостью

приподняв тяжелую крышку канализационного люка, незаметно спустился вниз. Подземный способ передвижения являлся привычным для представителей его вампирского рода и значительно сокращал риски обнаружения. Были, конечно, и недостатки, вроде сырости и отвратительного запаха, но на подобное, как правило, никто не обращал внимания — надежность у представителей рода Лепрос всегда ценилась превыше всего.

Преодолев по тесным канализационным тоннелям добрую половину города, вампир наконец-то покинул зловонную клоаку. До места встречи оставалось идти около пятнадцати минут...

Прохаживаясь по своему просторному, но аскетично обставленному кабинету, седой, невысокий мужчина в монашеской рясе время от времени строго посматривал на большие настенные часы. Когда же последние пробили полночь, мужчина занял место во главе огромного резного стола, располагавшегося ровно по центру помещения. Вскоре его примеру последовали и остальные гости. Этим вечером, впервые за две недели, проведенные в Санкт-Петербурге, Юстиниан объявил всеобщий обязательный сбор. Естественно, присутствующие прекрасно понимали, что именно это означает. На данный момент из всей смертельной семерки вампиров в кабинете отсутствовал лишь информатор. Почему-то безупречно пунктуальный и ответственный лепрос задерживался...

Не имея желаний и повода более ожидать, Юстиниан начал разговор. На этот раз для своей речи Кардинал выбрал резкий и бескомпромиссный немецкий язык:

— Братья мои! Настало время решающего удара! Этот серый город мне порядком осточертел, а местные маги все глубже и глубже влезают в наши дела. Если промедлить, то через несколько дней перевес в знаниях перейдет уже на их сторону, и мы будем вынуждены отступить. Сейчас же единственным осложняющим фактором грядущей битвы является фигура Блуждающего огонька. *Ignis fatuus* всегда способны принести множество проблем. Однако, как уведомил нас уважаемый маркиз, молодой маг еще не раскрыл свой потенциал полностью, а посему служит для нас лишь условной угрозой. С другой стороны, я отмечу, что это первый город на моей памяти, в котором маги настолько рьяно защищают вампиров.

Внезапно Юстиниан прекратил свою речь, повисла гнетущая тишина, но через несколько мгновений в дверь постучали. От Серого Кардинала не в силах был утаиться даже один из лучших шпионов Черного Доминиона. Удостоверившись, что новоприбывший гость занял за столом положенное ему место, глава отряда продолжил беседу:

— Чем же вызвано Ваше опоздание, брат Питер?! Это крайне на Вас не похоже.

Вошедший мужчина говорил тихим, словно извиняющимся голосом:

— Я выполнял ваше поручение, мой Кардинал. Зерна сомнения посеяны. Кроме того, чуть ранее мне пришлось выделить время на операцию по получению очень важной для всех нас информации. Из-за последнего, процедура выполнения порученной вами миссии была отложена на пятнадцать минут. Это и повлекло за собой текущий сдвиг. Собратья, Кардинал, я приношу свои глубочайшие извинения за причиненное неудобство, но обстоятельства того требовали. Если вы позволите, я поясню.

— Дозволяю! — сильным, уверенным голосом подтвердил старший вампир.

— Итак, за сегодняшний день технократия Санкт-Петербурга потеряла минимум двоих штатных агентов. И если второй, молодой стажер, дело моих рук, а вернее сказать — клыков, то вот первый агент был персоной куда более серьезной. Старший офицер первого ранга. С таким противником даже некоторые из нас предпочли бы не пересекаться ночью в темном

переулке. Настоящая, практически безупречная машина для убийств.

Выпитый мной стажер являлся начинающим учеником этого офицера, и именно от него я как раз и узнал все подробности. Естественно, отпускать парня было бы слишком рискованно.

Итак, все произошло во время «Красного поединка». Вы скажете, — ничего удивительного: технократы постоянно провоцируют всех на подобные битвы. Однако, исходя из собранных мною данных, для Санкт-Петербурга подобное в последние годы является скорее нонсенсом. Тем более что бросить вызов агенту такого уровня способны лишь единицы. Случай крайне заинтересовал меня, и представьте, каково было мое удивление, когда выяснилось, что технократа убил не кто иной, как известный всем нам господин Максимилиан де Хелльсинг!

— Вот это поворот!

Не выдержал и выпалил Экзекутор отряда — Джон Верхвойц.

Тьма в единое мгновение заполнила зрачки, и даже белки глаз маркиза де Во. Тени в комнате хаотично забегали, чувствуя власть их хозяина, и мужчина заговорил:

— Брат Джон, позвольте, я скажу за всех. Это Ватиканская тварь посмела заявиться на нашу территорию, ввязаться в нашу битву и она поплатится за это. Обязательно поплатится! Тогда, век назад, вы зря скомандовали отступление, мой Кардинал. Задержишь мы хотя бы на минуту, и сейчас у нас не было бы подобных проблем...

Столь открытого неповиновения Юстиниан не собирался терпеть:

— Более вероятно — не было бы нас самих! Ватикан дышал нам в спину! Не зарывайтесь, Брат Даниэль! Не зарывайтесь! Мои приказы не обсуждаются! Будь они неправильными, на моем стуле давно сидел бы кто-то другой, и раз Черный Доминион не сомневается во мне, то и вам я крайне не рекомендую этого делать. Впрочем, если уж мы заговорили о той пресловутой битве при Монпелье, то завтра я предоставлю вам роскошный шанс ее повторить, на сей раз — уже по вашим правилам. Я дарую Вам возможность собственноручно отомстить де Хелльсингу. Закончить Ваше с ним противостояние. Войну, развенчать которую может только чья-то смерть.

Решено! Предстоящим сражением будете командовать именно Вы, уважаемый Архиепископ де Во. Я временно вверяю вам управление отрядом, лишь за одним единственным исключением: мы с уважаемой сестрой Ловетт будем участвовать в битве ровно настолько, насколько сочтем это нужным. Остальные силы группы полностью в вашем распоряжении, брат Даниэль. Используйте их с умом — это лучшие силы Черного Доминиона и будет крайне неприятно лишиться столь талантливых собратьев. Теперь — ваше слово! Отныне и до грядущей битвы я — лишь вольный слушатель и мудрый советник. С этого момента все ваших руках, Архиепископ. Дерзайте!

Встав со стула, Юстиниан жестом пригласил Даниэля занять освободившееся место. После этого старец отошел к окну и с мудрым взором, устремленным вдаль, стал ожидать разговора. Маркиз, усевшийся во главу стола, начал звучным и столь же уверенным тоном:

— Итак, собратья! Завтра нам предстоит сразиться с одним из лучших инквизиторов минувшего века. Более того, нам предстоит его убить!..

Глава XV. АЛЫЙ ЭТЮД

23 мая 2014 года, пятница, полдень

Полуденные лучи майского солнца освещали гостиную Ларина своим бодрящим, задорным сиянием, а легкий весенний ветерок периодически заглядывал в помещение через открытое балконное окно.

— Это ты! Чертовка, безусловно, это ты! Теперь я уверен!

Молодой маг сидел в широком кресле и сосредоточенно разглядывал одну из карт Таро Тота. Кроме него в квартире никого не было, и лишь незримо присутствующий неподалеку Августин внимательно вслушивался в слова триария. Алексей проговаривал мысли вслух: негромко, но четко и резко формулируя предложения. Юноша был крайне взбудоражен:

— Как я мог сомневаться?! Ты же сама страсть, само пламя: прекрасная, обнаженная женщина с кожей золотистого отлива, дева, безрассудно устремленная куда-то вверх, летящая в потоке обжигающей огненной стихии. Твое продолжение, незнакомка, твои потаенные животные инстинкты — огромный тигр с изгибающимися оранжевыми полосами на шерсти. Тигр, устремленный в противоположную сторону, но, бесспорно, являющийся частью тебя, частью всепоглощающей пламенной стихии. Неподалеку — пылающий огненный алтарь, чьи языки разжигают в тебе вдохновение, безрассудство и силу, первозданную мощь — он тоже является неотъемлемой твоею частью, моя прекрасная и обворожительная незнакомка — моя вожденная Принцесса Жезлов.

Хм... Но, вот незадача: при всей своей безудержной мощи — ты лишь девятая карта в раскладе. В раскладе «Тайна жрицы». При этом, дорогая моя Принцесса Жезлов, ты вовсе не являешься Старшим Арканом, а значит, не имеешь ни власти, ни значения, и уж тем более не влияешь на итоговый исход ситуации.

Именно вчерашний разговор с мистером Смитом убедил меня в том, что последняя карта в раскладе — это именно ты. Я знаю латынь. Вскоре я догадался, что же все-таки бормотала прекрасная леди венэфикас. *Ignis fatuus* — блуждающий, ведьмовской огонек. После этого сложить два и два было просто. Теперь осталась лишь одна проблема: узнать, что же конкретно означает данное словосочетание в мире магов.

С другой стороны, моя безумная Принцесса Жезлов, в независимости от полученного ответа, я не уйду из Ригира, не предам его — сегодня я сражаюсь за Санкт-Петербург и делаю это бок о бок с теми, кому доверяю. Пусть между нами есть недомолвки и тайны, но именно сегодня мы объединены конкретной общей целью, целью намного более важной, нежели мои обиды. Однако понять, что все-таки значит *Ignis fatuus* — совсем не помешает. Интересно есть ли ответ на этот вопрос в нашей информационной базе?..

Оставив свой вопрос без ответа, юноша ненадолго о чем-то задумался, и последняя его мысль прозвучала уже не вслух:

— До вечерней встречи, Екатерина. Надеюсь, ты справишься с это неумной Эмили. Очень на это надеюсь...

Положив живописную карту обратно в колоду, Алексей поспешно собрался и поехал на работу. Погода на улице царил отменная: ветер почти не тревожил прохожих, а тучи проплывали по небосводу исключительно поодиночке. Возможно, сама природа решила немного приободрить молодого мага перед вечерней битвой, возможно, просто антициклон.

Как бы то ни было, за целый день положение вещей могло кардинально измениться, а от неожиданного Питерского дождя не уходил еще никто...

Добравшись до здания дворца, триарий сразу направился в подвальный офис. Там мага поджидали, о чем-то оживленно беседующие, его напарник и его наставник. Увидев триария, мужчины поспешили к юноше.

Первым слово взял рыжий маг. По тону его речи было непонятно — говорит он серьезно, или же, как обычно, прикалывается:

— Алексей, Алешенька, ты как — готов морально? Это тебе не демонов в компании Магистров выносить. Сегодня Высших магов Ригира с нами не будет, а значит, не будет и права на ошибку. Главная ответственность за операцию ляжет конкретно на наши плечи.

Наставник перевел взгляд на инквизитора и продолжил:

— Одна надежда на Вас, уважаемый Максимилиан. Аргументируя странным доводом, что это именно *Ваша* битва, Вы настояли на том, чтобы Прокуратор не участвовал в предстоящем сражении. Теперь этот бой — во всех смыслах Ваш.

Кроме того, уж не знаю, насколько хорош наш новый клыкастый друг из Вены, но на меня он произвел мощное впечатление. Его аура действительно сильна. Вообще, если уж нашему Князю прислали на помощь одного из малифицэс, да еще и из Вены, то, наверное, не какого-нибудь беззубого салагу. Ты же знаешь, Алексей, Вена для малифицэс, как Ватикан для католиков, или Мекка для мусульман — всегда была и останется главным городом. Насколько я помню, именно в Вене находится так называемый Совет Бдящих[1]...

Ладно, Алексей — я все это к чему: на сегодня Вы с Максимилианом освобождены от обычной работы и можете спокойно готовиться к вечернему сражению. Вопросы есть?

Кажется, инквизитор хотел что-то уточнить, но его неожиданно перебил триарий. С самого начала беседы, у юноши вертелся на языке один единственный вопрос, и как только представилась первая возможность, он сразу же его выпалил:

— Кто такие «Ignis fatuus»? А конкретнее, — кто, вашу магию, я такой?!

Глаза наставника округлились. Максимилиан рефлексивно сделал шаг в сторону и с недоумением посмотрел на рыжего мага. Старший инквизитор знал практически все о блуждающих огнях, его мастерства хватило и на то, чтобы найти на ауре триария ограничительную печать, однако того, что молодой маг был абсолютно не в курсе своей природы, иностранный гость ожидать никак не мог.

Немного отойдя от шока, рыжий маг ответил лишь:

— Все в кабинет Прокуратора! Сейчас же!..

Магистр ордена «Врата Гипербореи» Фердинанд фон Гомпеш гостей не ожидал, и поэтому, когда вся троица проследовала бодрым шагом мимо его секретарши и бесцеремонно вторглась в кабинет, немного смутился. В данный час у него было плановое классическое чаепитие настоящего, английского «Эрл Грей» вместе с госпожой Блаватской.

Посему незваные гости были встречены фразой:

— Mon cher, вы часом ли не охренели?! Простите за мой французский!.. Господа, как вам не стыдно прерывать английское чаепитие?! Это между прочим личная и сугубо регламентированная церемония. Каковы будут ваши оправдания?!

Рыжий маг взял с места в карьер:

— Да тут Алексей интересуется, — почему он до сих пор не был в курсе о том, что

является Ignis fatuus. Я вот растерялся как-то, думаю, может, Вы на этот вопрос ответите? Как считаете?

Блаватская аж поперхнулась чаем, а возмущенный Прокуратор присел на кресло. Сделав огромный глоток из чашки, он начал с фразы:

— Кхм... Этот момент должен был когда-нибудь настать...

Нажав на кнопку вызова секретаря, Фердинанд произнес следующее:

— Леночка, срочно попросите distinguished графа подойти ко мне в кабинет. Скажите, что я трижды извиняюсь, но это очень важно!

Отпустив кнопку, Прокуратор продолжил:

— Господа, пока уважаемый Архимагистр в пути, может быть немного чая? Для успокоения не помешает — вижу, ситуация накалилась. Кстати, а откуда Вы получили информацию о вашей природе, Алексей?

Триарий был удивлен происходящим вокруг. Да, возможно от него скрывали правду, возможно, лгали — но он обещал себе не давать власти внутреннему гневу, тому пламенеющему хаосу эмоций, что тлел внутри него, страсти и безрассудству Принцессы Жезлов — разрушительным инстинктам, старающимся вырваться наружу. Алексей просто хотел знать — кто же он такой?!

Услышав вопрос и немного поразмыслив, молодой маг решил ответить правду:

— От мистера Смита из «Кардиналов праха». И раз я здесь, то получается, что он прав?!

Прокуратор молчал где-то с полминуты, но затем все же ответил:

— Да. Он прав. Ты — Ignis fatuus и некоторые твои способности ограничены охранной печатью. Печатью, защищающей всех от той необузданной мощи, что ты можешь случайно выпустить наружу. Повторяю — случайно!

Фердинанд хотел продолжить речь, но в кабинет, в своем праздничном камзоле, поигрывая на ходу тростью, вошел Архимагистр. По последним словам Прокуратора граф Джулио Ренато Литта-Висконти-Аризе сразу понял, в чем именно заключается срочное дело.

— Алексей, поздравляю, теперь между нами нет никаких тайн! К слову, только благодаря нам и уважаемым союзникам из клиники «Наследие» твои родители до сих пор живы. Естественно, они не помнят об ужасных событиях того огненного вечера. А теперь, юноша, — сформулируйте еще раз и только для меня вопрос, ответ на который вы действительно так хотите знать?

— Хорошо. Кто я, граф? Кто я?!

— Вы — Алексей Валерьевич Ларин. Маг Ригира, талантливый и перспективный маг защищающий свой город. Вы Ignis fatuus — маг, способности которого могут проявляться спонтанно и влиять на окружающий мир по своим собственным, ведомым только им законам. Вы — член ордена «Врата Гипербореи» в звании Подмастерья, и Вы — мой друг. Наконец, Вы — влюбленный юноша и весьма неплохой сын. Все это Вы, Алексей. Все это. Что важнее — выбирать только Вам. Но знайте, печать, ограничивающая ваши силы (к слову, поставленная именно мной), будет развенчана всего через несколько месяцев — в момент, когда вам исполнится ровно двадцать один год. Факт снятия печати не даст вам каких-либо новых, запредельных возможностей, он лишь перенесет всю ответственность за творимую вами магию исключительно и только на Вас, а еще — он полностью развяжет руки тем неведомым, древним демонам, что спят внутри любого Ignis fatuus. Если Вы научитесь использовать их, то непременно пойдете дальше, вперед и, кто знает, как далеко

сможете зайти в своем магическом мастерстве. Открою вам один секрет: я и сам Ventus Magis — ветровой подвид Ignis fatuus, если угодно. Просто немного более редкий вид. Признаюсь, мне потребовалось приложить уйму усилий, буквально сломать себя, чтобы совладать с тем, что творилось внутри, подчинить это. Направить в нужное русло свою спонтанную, хаотическую мощь и безудержные эмоции. Наверное, только благодаря этому умению я до сих пор жив...

Итак, господин Ларин, ответил ли я на Ваш вопрос?

Алексей дружелюбно улыбнулся и внутренний огонь негодования внутри юноши начал плавно затухать.

— Да. Более чем. Спасибо за беседу, уважаемый граф.

После слов триария, улыбка посетила всех находящихся в кабинете. Разговор продолжил Прокуратор:

— Теперь, когда мы урегулировали данный вопрос, я настаиваю на том, что бы вы все, господа, присоединились к нашему с Еленой Петровной чаепитию. Эрл Грей получился сегодня на редкость вкусным и терпким. Угощайтесь коллеги, и пусть в грядущей битве всем вам сопутствует только удача!

Госпожа Магистр, удивительным образом сменившая гнев на милость, довершила беседу:

— Mon cher, а вы умеете удивить даму! Я от всей души присоединяюсь к речи уважаемого Прокуратора и так же настаиваю на чае! Проходите господа, не стесняйтесь, у нас настоящий английский сервиз, а значит, его хватит на всех...

После неожиданного, но душевного чаепития, Максимилиан предпочел искать сосредоточения в молитвах, Алексей же решил порыться в местной магической библиотеке. Как ни странно, юноша нашел там одну небольшую, но интереснейшую книгу, косвенно повествующую об Ignis fatuus. Том под названием «Nativitate Ignem», или «Рождение огня» был похож скорее на красочную детскую сказку, нежели на серьезное издание. Он повествовал об одном молодом рыжем мальчике, совсем непохожем на всех прочих. Яркие иллюстрации наполняли страницы старинной книги, а незатейливое и легкое повествование влекло за собой все дальше и дальше, затягивая читателя в странные и совсем недетские перипетии сюжета. Увлекательное и даже немного познавательное чтение отняло у Алексея последующие несколько часов. После прочтения книги, неспешно прогулявшись по местному парку и перекусив в ближайшем кафе, триарий решил провести последние минуты перед вечерним сбором, прохаживаясь по своему родному городу и просто слушая свою любимую музыку. Почти сразу, наушники в бодром гитарном ритме выдали:

*Треугольники неба, в путях проводов
Зеркальные махины сверкающих домов.*

Интересные линии, они пусты,

Так много геометрии, так мало красоты!.. [2]

Старый добрый Lumen всегда вдохновлял и, что более важно, заставлял Алексея задуматься. Город на Неве действительно менялся со временем, двигался вперед, все больше

людей спешило по своим псевдонеотложным делам, спешило соответствовать так называемому ритму современной жизни, но, несмотря на все это, Петербург все еще сохранял, берег свою красоту. Да, новые, выверенные линии экономически выгодных строений начинали появляться и в культурной столице, однако, как и сотню лет назад, на первом месте здесь по-прежнему стояла душа. Свободная, соленая от моря и слез душа Питера...

Внезапно Алексей вспомнил о своей Екатерине и еще крепче сжал в правом кармане куртки находящуюся там коробочку с обручальным кольцом.

— Дождись, любимая. Я вернусь! Вернусь, несмотря ни на что, слышишь, мой город — я клянусь перед тобой, — сегодня я обязательно вернусь к Екатерине, чего бы мне это ни стоило!..

Общий сбор был назначен на девять часов вечера, и ровно к этому времени Алексей завершал свою импровизированную прогулку. Неспешным шагом молодой маг брел вдоль людного сквера, находившегося совсем неподалеку от Эрмитажа. Широкая асфальтовая дорога незаметно и неизбежно привела юношу к коричневой кованой скамье, рядом с которой триарий увидел столь знакомую ему компанию:

— Великий Князь, достопочтенный Префект, господин Фальк, Андрей Павлович Максимилиан. Приветствую Вас! Итак, теперь мы в полном составе. Так начнем же наш поход?!

Поздоровавшись со всеми, юноша глубоко вздохнул и всего через пару мгновений буквально растворился в воздухе. Место импровизированного собрания надежно охранялось от постороннего наблюдения, и поэтому ни один из прогуливающихся неподалеку прохожих и бровью не повел, когда прямо посреди улицы исчез человек.

По составленному Прокуратором плану, Алексею предстояло сопровождать Великого Князя, используя невидимость. То самое замечательное заклинание домена Энергий, что недавно весьма успешно применил Максимилиан в схватке с офицером Технократии.

Переглянувшись, группа во главе с Великим Князем выдвинулась к пункту назначения. Сейчас в отряде не хватало только одного члена: Экзекутора Алого Конклава — господина Миллера. К этому времени, снайпер уже всю обосновывался на одной из крыш, настраивая самодельную оптику для своей любимой винтовки Mauser. Экзекутор выбрал одно из лучших обзорных мест: позицию под номером три. Подобное решение легко объяснялось: первая из позиций слишком хорошо просматривалось с улиц, и являлась очевидным, предсказуемым вариантом; вторая с большой долей вероятности уже была занята снайпером Кардиналов праха — госпожой Стоцц, а провоцировать преждевременное столкновение, да еще и с соперником такого уровня, в планы Штефана явно не входило. Оставался только этот вариант. Тем не менее, позиция для обстрела открывалась хорошая, и теперь бывшему немецкому солдату оставалось только одно — ждать...

Пройдя добрую половину сквера, импровизированный отряд во главе с Мценским повернул налево и вышел к месту предстоящей битвы: хотя бы раз в неделю, обычно — пятничным вечером, Великий Князь Алого Конклава Санкт-Петербурга осматривал, созерцал, наслаждался своими владениями, своим любимым городом. Это был особый и очень важный для него ритуал. Действие, придающее Князю уверенность в завтрашнем дне, уверенность в принимаемых им решениях. Высший вампир любил смотреть на Петербург в темно-золотых, сияющих лучах заката. Делал это Великий Князь непременно с самой

лучшей обзорной точки города: колоннады Исаакиевского собора.

Естественно, последний факт стал известен Кардиналам праха.

Остановившись на площади перед собором, члены группы начали занимать свои запланированные места. Неожиданно ветер рядом с величественным храмом стих. В тот же миг, ведомые им облака, словно боясь пошевелиться, буквально застыли на сияющем закатном небосводе. Будто сама природа затаилась перед нашествием чего-то ужасного, разрушительного, смертельного.

В качестве свиты Великого Князя, по правое и левое его плечо, на обзорную площадку колоннады следовали: Префект Алого Конклава Санкт-Петербурга — господин Кузнецов, и буквально недавно прибывший из Вены господин Фальк. За мощной вампирской троицей незримым хранителем шел Алексей.

Сделав всего несколько шагов по ступеням колоннады, юноша вдруг почему-то застыл:

— Хм... Знакомые ступеньки винтовой лестницы. Стоп! Число!!!

Алексея прошиб холодный пот, он остутился и едва не потерял контроль над невидимостью. Юноша понял, что же за черная чугунная лестница вела его сквозь тьму во время путешествия по миру Отдачи. Понял, откуда он спускался в свой гротескный, магический город, и наконец, что за башня стояла рядом с центральной площадью. Это была башня колоннады.

— Ступеньки, да, это совершенно точно они! Ошибки быть не может: подъем на колоннаду Исаакиевского собора занимает ровно двести одиннадцать ступеней по каменной винтовой лестнице и пятьдесят одну ступень по чугунным лестницам переходов. Как я мог такое забыть?!.. Я же сотню раз ходил здесь! Кажется, все становится на свои места...

Споткнувшись, но быстро выправив ситуацию, Алексей продолжил следование за троицей вампиров. Спустя десять минут, закончив подъем, Великий Князь встал у южных перил колоннады. Именно оттуда открывался вид на прекрасный Вознесенский и величественный Невский проспект. Мценский был готов к началу сражения и непременно хотел встретить противника лицом к лицу.

Однако у Кардиналов праха были на этот счет совсем иные планы. Ровно в девять часов вечера площадь около храма пронзила мощнейшая, оглушительная волна магического резонанса: враг сделал свой первый ход...

В дальнем конце сквера, примерно в километре от всего происходящего, тихо и мирно сидел на кованой скамье скромный, пожилой мужчина. Одетый в серое пальто с капюшоном, он старался не привлекать к себе внимания. Однако, как только первый ход битвы был совершен, сразу начал творить заклятье, но:

— Юстиниан, если не ошибаюсь? Извиняюсь, надеюсь, я не очень вам помешаю? Хотя, нет, я вру — надеюсь я ровно на противоположное. Меня зовут Фердинанд и на вашем месте, я бы не стал этого делать. Мы же оба не хотим ссориться, ведь так?

Древний вампир направил на неожиданного собеседника свой остервеневший, взбешенный взгляд и ухмыльнулся. Ответ прозвучал на безупречном русском языке:

— Я знаю, кто ты, мажешка! Знаю... Думаешь, у тебя хватит сил выстоять против меня?!

Прокуратор, облаченный в длинный темно-синий плащ, невозмутимо прошел к соседней скамье и, присев на нее, оперся обеими руками на трость. Взгляды мужчин вновь встретились:

— А у Вас есть желание проверить, Юстиниан? По моим расчетам, учитывая обстоятельства, сейчас наши силы приблизительно равны, а, следовательно, ни Вам, ни мне конфликт не нужен. Слишком уж долго мы прожили на этом свете, чтобы ввязываться в подобные авантюры, не так ли?

Древний вампир говорил сильным, но слегка хриплым голосом:

— Все так. Однако, мажешка, кажется, ты не учел, что я не один! Дочь моя, уничтожь это ничтожество...

Стремительно появившаяся из-за скамьи вампирша, уже готовилась к нападению, когда:

— О, Mon cher! Ну как же так, — Заставлять даму сражаться вместо себя?! Фи, правд слово, как Вам не стыдно, господин Юстиниан?! А вы, милочка, тоже не лучше, — нападать на уважаемых людей прямо посреди бела дня, да еще и в людном месте. Это прямо-таки совсем никуда не годится!

Леди-вампир остановилась в изумлении, а Елена Петровна прошла оставшиеся до Прокуратора несколько шагов и заботливо положила свою руку на левое плечо мужчины.

— Ах, да... Господа, в этом сквере продают просто изумительное фисташковое мороженое. Строго рекомендую отведать. Ой, впрочем, вы же ведь вампиры, вам нельзя. Как же я могла забыть, мои хорошие?

Юстиниан пронзительно посмотрел на Ловетт и презрительно на Блаватскую.

— Стой, дочь! Оставь их. На сей раз нам придется положиться на собратьев. Надеюсь, что де Во не подведет. Наша с тобой главная битва состоится не здесь и не сейчас. Сегодня же следует отступить.

Переведя взор обратно на Прокуратора, Серый Кардинал подвел итог:

— Приятно иметь дело с сильным противником и вдвойне приятно его победить. Знай, маг: Теперь я не оставляю твой город! Город, в котором живешь Ты!

«Victrem a victo superri saepe vidmus[3]», маг!

Поднявшись со скамьи, Юстиниан жестом подозвал Ловетт и, опираясь на руку вампирши, стал чинно, прихрамывая на одну ногу, покидать сквер...

Пространство за спиной Великого Князя в единый миг разорвалось на части и из открывшегося серого портала, появился высокий мужчина в куртке. Лицо незнакомца полностью скрывал накиннутый капюшон. Одновременно с этим, в самом центре площади инквизитор вонзил в асфальт тщательно подготовленный Архимагистром серебряный скипетр. Магический мир затрепал по швам. Два цунами могучими порывами мгновенно взрезали ткань мироздания: изумрудная и платиновая волна пронзили пространство. Теперь площадь перед собором и сам храм магически были отрезаны от окружающего мира. Купол, радиусом более полукилометра, не давал вражеским заклятьям проникать извне и не позволял местному волшебству покидать поле боя. Он в буквальном смысле отсекал все нити волшебства, ведущие наружу. Было у чародейства, активированного жезлом, и еще одно полезное свойство: все обычные люди, невинные статисты, теперь воспринимали окружающий их мир со скоростью и, более того, проницательностью улитки. Случайные прохожие не имели и доли шанса понять, что же именно творилось вокруг.

Стремительно пройдя насквозь второй и первый слои нижней Плеромы, прямо за спиной у Великого Князя в наш мир шагнул он, — Незнакомец; тот, кем правила безумная Тень Парацельса.

Мгновенно, всего в нескольких сотнях метрах от колоннады, вспыхнули едва заметные

кинжальные огни выстрелов.

Появившись, незнакомец сделал шаг назад и приготовился атаковать Князя. На глазах у изумленной вампирской троицы заклятие, способное уничтожить любого из них, повинуюсь отточенным движениям кистей чародея, стремительно обретало силы. Концентрируя в себе мощнейшие потоки эфира, меж ладоней мага ярчайшими всполохами извивалась сияющая, белая сфера.

Увидев затылок недоброжелателя в свой прицел, Штефан Миллер нажал на курок. Громовой звук выстрела окатил чердак и, оставив в воздухе за собой огненный след, пуля покинула ствол немецкой винтовки. Однако всего за мгновение до этого, за какой-то миг, дуло повело вправо. Впервые за несколько десятков лет — Экзекутор промахнулся. С яростью во взгляде вампир лицезрел, как на стволе винтовки, цепляясь за ее дуло всеми возможными лапами, повис огромный черный кот! Выпущенная пуля прошла всего в нескольких сантиметрах от виска, появившегося чародея и, отрикошетив от железного помоста колоннады, отправилась бороздить бескрайние просторы Петербурга. Одновременно из чердачных теней за спиной Штефана вышел лично маркиз де Во. Черный Кардинал воплотился из мрака во всем своем величии: червленые, готические латы, сотканые самой тьмой, надежно защищали тело вампира, а из-за его спины, являясь неотъемлемым продолжением маркиза, торчали пять длинных чернильных щупалец-хлыстов. Легкость, с которой де Во появился из тени, его мощь и свирепый взгляд — устрашали.

Выстрел со своей позиции произвела и госпожа Стоцц. В отличие от Экзекутора Алогс Конклава, у снайпера Кардиналов Праха на вооружении была винтовка Barrett M82 с разрывными патронами. Крупнокалиберное снайперское ружье показало себя во всей красе: пуля в мгновение ока преодолела расстояние до Князя, но, к удивлению вампирши, угодила в Префекта. В самый последний момент он закрыл фигуру Высшего вампира своим телом. Мощный взрыв отнес Кузнецова на пару шагов и вырвал из сустава правое плечо мужчины попутно залив чугунную площадку колоннады алой кровью. Если бы на месте телохранителя Князя стоял вампир послабее, он уже давно бы прекратил свое существование, но Префект Санкт-Петербурга так просто сдаваться не собирался...

Из переулка, находящегося неподалеку от площади, выскочило два вампира и громадное существо, чем-то отдаленно напоминающее волкодава. Размером с хорошую лошадь, ошетиленная багровой чешуей собака, бежала прямо на инквизитора. Рядом с ней, используя технику Стремительности, неслись два Кардинала праха: виконт Николя Луи Александр де Грини и Экзекутор — Джон Верхвойц.

Максимилиан сделал несколько шагов навстречу противникам, снял перчатку с кисти левой руки и достал из-за своей спины кованые ножны. Эфес «Четверга» засиял странным, платиновым блеском.

Тем временем на колоннаде действия продолжали развиваться. Оценив степень угрозы, исходящей от вражеского снайпера, в воздух взлетел Эсприт Фальк. Гость из Вены в совершенстве владел специальной техникой рода Малифицэс, называемой «Движение разума», а проще говоря — телекинез. Поэтому одновременно с телом вампира в воздух поднялись и четыре увесистых кацбальгера[4], вылетевших из-под его темно-бордового кожаного плаща.

Внизу же, ровно под взлетевшим малифицэс, рыжеволосый маг, находящийся совсем неподалеку от инквизитора, сделал несколько шагов вперед и, активировав лепестки своего

амулета, достал из-под покровов куртки самый что ни на есть охотничий обрез. Андрей Павлович давненько не использовал реального оружия во время боевых заданий Ригира, но на этот раз ситуация была исключительная.

Глядя на все происходящее, глава Алого Конклава во весь голос взревел от ярости. Обернувшись назад, он начал свое ужасное превращение...

Еще находясь в невидимости, Алексей подготовил для незваного гостя смертельное заклятье. То самое, с помощью которого юноша смог победить пепельных гончих Ареса. Правая нога триария светилась опасной, бушующей и норовящей вырваться наружу энергией Первооснов. Для убийственного эффекта оставалось лишь правильно нанести удар. На подготовку этого действия чародей и потратил предыдущие мгновения. Магическое пространство вокруг «блуждающего огонька» сияло как пасхальная елка: вихри разноцветных энергий, сплетаясь в полном безумстве, витали вокруг, а Незнакомец заканчивал творение своего могущественного заклятья. Действовать следовало немедленно. Наконец-то творение заклинания было закончено: силы движений и векторы инерций, привязанные к телу юноши, отныне множились в разы. Алексей перевел взгляд на врага, стремительно оттолкнулся, но было слишком поздно. Незнакомец завершил плетение: прямо перед магом появился светящийся равнобедренный треугольник, а затем сгусток бурлящей энергии разделился на три независимых шара. Разлетевшись по вершинам треугольника, светящиеся сферы преобразовались в ярчайший, пронзающий и испепеляющий все на своем пути белый луч. Последний направлялся прямо в Великого Князя и, безусловно, нашел бы свою цель, если бы путь к Высшему вампиру не преградил Префект. Едва живой от предыдущего ранения, он принял на себя всю мощь заклятья. Словно в священном огне — тело вампира окутало лазурное свечение, а его плоть стала гореть, разлагаться, расщепляться на частицы и превращаться в золу. Когда же луч прожег грудную клетку и добрался до сердца, зашипев, Префект лишь на мгновение перевел обреченный взгляд на своего убийцу и в следующий миг, полностью превратился в пепел. Небольшой остаток могучего лучевого заклинания все же опалил левое плечо Князя, доведя Высшего вампира до настоящего бешенства.

Оттолкнувшись, Алексей молниеносно преодолел пару метров, разделяющих его с фигурой Незнакомца, и, размахнувшись, ударил левым локтем в лицо врага. Ударил, с надеждой сбить того с толку и по сильнее повернуться на месте для последующего удара ногой. Пройдя лишь вскользь, выпад неудобной для молодого мага рукой раскрутил юношу и сбил капюшон с головы Незнакомца. Уже нанося удар с разворота, Алексей чуть не потерял дар речи.

— Твою магию!!! Александр, за ногу тебя, Снежный! Какого черта, етить твой метрополитен!..

Это и множество других ругательств пронесли в голове молодого мага, пока он изо всех сил пытался хоть немного смягчить и перенаправить удар. В итоге, удалось вдвое ослабить разрушительный Первоосновный эффект, а вместо головы нанести удар в грудь. С ошалевшими взглядом, Алексей молился об одном — «Живи»! Профессиональный удар ногой с разворота (он же маваша-гэри), существенно разогнанный инерционными силами, пришелся точно в грудину несчастному чародею и отбросил Александра Снежного на несколько метров назад. Разрушающая энергия Первооснов единым потоком хлынула в сосуд, принадлежащий Тени Парацельса. Она стала рушить там все, что встречала на своем

пути: кожу, вены, суставы, хрящи, ребра. Кости мага ломались, будто легкие тростинки, а сосуды вздувались и лопались, оставляя огромные кровавые гематомы. Ударившись о перила ограждений, искалеченное тело чародея перевалилось через них, с грохотом упало вниз и медленно покатило по склону соборной крыши. На исходе собственного заклинания, Алексей едва успел выпрыгнуть вперед и, легко перемахнув через ограждения, направился вслед за другом...

В это время снайпер Конклава схватил повисшего на ружье Чешира за мохнатую шкуру и сжал от злости руку так, что позвоночник несчастного животного переломился. Обратным движением руки вампир выбросил обмякшее тело кота на улицу, передернул затвор винтовки и приготовился к повторному выстрелу, когда заметил на стене слева от себя надвигающуюся тень. На инстинктах обернувшись назад, Штефан мгновенно понял, в чем же дело, и совершил мастерский кувырок вбок. Благодаря этому снайпер смог увернуться от одной из черных, смертоносных щупалец-хлыстов маркиза. Вторую из них Экзекутор смог заблокировать прикладом ружья, но вот оставшиеся три наши свои цели: пронзив живот, первая из этих щупалец на мгновение лишила снайпера подвижности, остальные же две схватили зазевавшегося вампира за руку и ногу и, подняв его тело над деревянным полом чердака, резко и очень мощно дернули. В течение всего нескольких секунд город потерял и Префекта и Экзекутора Алого Конклава. Без оторванных конечностей Штефан просуществовал лишь мгновение, жалкую секунду, прежде чем пронзивший его живот чернильный хлыст пробил диафрагму и добрался до сердца вампира.

— *Aut Ceasar aut nihil*[5]!

С этой фразой маркиз отпустил стремительно разлагающееся тело Экзекутора...

Гролом, оглушительным шумом разнесся по площади второй выстрел Джессики Стоцц. Пуля, направленная точно в лоб взлетевшему выскочке-вампиру была заблокирована одним из парящих вокруг него клинков. Взрыв нисколько не задел малифицэс, и тот, не поведя и бровью, продолжил свой стремительный полет в сторону вражеского снайпера. Заколдованный меч лишь совсем чуть-чуть погнулся от удара и с легкостью вернулся на исходную позицию. С подобного расстояния огня отлично освоенная техника Осознания позволяла малифицэс легко реагировать на выстрелы. Тренированный веками разум вампира успевал безупречно просчитать траекторию пули и мгновенно выставлял блокирующий клинок.

Гости из переулка продолжали бежать к центру площади, месту, где был воткнут скипетр. Казалось, что они распределили роли, и к удивлению Рыжего мага ему досталось сразу два соперника. Чудовищная гончая, словно повинувшись странному свисту, донесшемуся из переулка, повернула в сторону рыжего мага, а дерзкий и напыщенный виконт, по ощущениям, с самого начала выбрал своей целью именно центуриона Ригира. На мгновение, поймав взор рыжего чародея, де Грини выкрикнул — «Застрелись!». По гобелену магического пространства проскочила острая, жалящая игла ментального приказа, но безуспешно разбившись о защиту амулета, сломалась надвое и исчезла.

В левой руке чародея стал собираться бушующий и пылающий хаосом огонь. Силы стихий, в лице их мага готовились нанести яростный ответный удар.

Прямо на инквизитора, едва не опережая поистине адскую гончую, несся господин Верхвойц. Одетый в превосходный военный мундир времен Первой мировой войны, Экзекутор Кардиналов Праха крепко сжимал в своей правой руке испещренную рунами, зачарованную саблю. В левой же кисти австрийский воин аккуратно держал короткий, но

чертовски опасный кинжал.

— Excelsis protection!

Прозвучало на всю площадь. Глядя на замершее небо, инквизитор приклонил левое колено, поставил ножны своего легендарного меча на асфальт и священной клятвой, довершил творимое заклинание. Эфес «Четверга» засиял платиновым светом, а вокруг Максимилиана образовалось сразу пять защитных крестов, крестов сияющих первоосновной, универсальной энергией. Неспешно передвигаясь по куполообразной траектории, они были готовы в любой момент мгновенно сорваться с места и отразить атаку на Высшего католического мага.

Тело несчастного Александра Снежного катилось по склону главной крыши собора и уже вплотную приближалось к ее обрыву, когда рядом с ним, сопровождая свое появление квази-интеллигентными матюгами, приземлился Алексей.

— Магию твою етить!..

Юноша с оглушительным грохотом ударился о крышу, перекувыркнулся и, поднявшись на ноги, заново активировал охранный амулет Ригира. Если бы не волшебная вещьца, триарий сейчас запросто мог бы переломать себе ноги. Алексей кинулся вперед и, сделав несколько огромных шагов, в самый последний момент ухватил друга за край куртки. Однако молодой маг не смог удержать равновесие сам, и оба мужчины полетели вниз. Левая рука триария практически на автомате стала готовить заклятие, смягчающее падение...

На всю соборную площадь прогрехотал очередной выстрел. Джессика не унималась: передернув затвор винтовки, она поправила расчеты, вновь прицелилась и на этот раз выстрелила в правую ногу стремительно приближающегося к ней мага-вампира. Однако свои расчеты поправил и опытный малифицэс. Теперь для блокировки пули ему пришлось использовать сразу два клинка. Первый из мечей принял на себя взрыв и удар снаряда, а второй отвел крайне опасный рикошет пули, на который, собственно говоря, и надеялась леди снайпер. В сердцах выругавшись на родном бельгийском языке, девушка решила перейти к плану «Б». До чердака, из которого вела свой огонь госпожа Стоцц, Венскому гостю оставалось лететь чуть менее двухсот метров.

— Восемь!.. Теперррь осталось лишь восемь жизней... Мурррр... А уммирррать отвррратительно, совсем не прриятно, скоррее дажже — больно...

Упавшее на подмостки улицы тело черного кота дернулось. Затем резко дернулось вновь, и позвоночник чудесным образом встал на свое место. Чешир, преодолевая адскую боль, медленно вставал на лапы. Взгляд кота устремился на площадь.

Там Экзекутор Кардиналов Праха наконец-то добежал до своей цели. Искусно орудуя саблей, австрийский солдат буквально врубился в защиту Максимилиана. К этому времени инквизитор уже поднялся с колена и полностью был готов встретить своего противника. Первый из мощных ударов — колющий — с трудом был заблокирован пересечением двух из пяти крестов. Продолжив движение, Верхвойц прокрутил саблю в кисти и нанес рубящий удар. Все свои атаки вампир проводил под воздействием техники Стремительности, поэтому для глаза обычного человека они напоминали бы незаметные мгновенные броски кобры. Броски, отразить которые нет ни единого шанса. К счастью, инквизитор обычным человеком не был, да и защита его справлялась пока на «ура». Второй удар заблокировали еще два пересекшихся креста. Нисколько не смущенный этим фактом Экзекутор продолжил свою атаку: перенеся вес на правую ногу, воин нанес третий удар — на этот раз по диагонали

снизу вверх, целясь прямо в бедро. Пятый из крестов не успел заблокировать выпад, и магу-ревенанту пришлось отражать удар левой, когтистой рукой. Скользя по длиннющим вампирским когтям и извлекая гору искр, сабля ушла вбок. Четвертый и последний удар Верхвойц нанес кинжалом, целясь прямо в сердце инквизитору. Пятый из крестов попытался остановить удар, но не смог. Кинжал словно сквозь масло прошел через защитную преграду — похоже, что его лезвие имело Вараниевое напыление. В последний момент, отклонившись в сторону и повернувшись к противнику боком, де Хелльсинг избежал смертельного удара. Понимая серьезность ситуации, Старший инквизитор Первого отдела Святой инквизиции, ответил на выпады во всю силу:

— Preamium[6]!

Выкрикнув это, Максимилиан молниеносным, единым движением вытащил из ножен священный меч и нанес сокрушающий удар. Австрийский воин был готов отражать палаш, гладиус, саблю, дубинку, да что угодно, способное вписаться в эти ножны, но подобного он совсем не ожидал. Истории, ходившие вокруг семерки легендарных мечей, всегда казались Джону простой выдумкой, используемой инквизиторами лишь для устрашения своих врагов. Ох, как же он ошибался. Врезав асфальт и землю перед католическим магом, сияющее лезвие клинка, напоминающее скорее оформленный сгусток света, вырвалось наружу и, преодолев наспех выставленный кинжалом блок, в единый миг, с неопишуемой легкостью, отсекло воину «Кардиналов праха» левую руку. И это несмотря на то, что Верхвойц, готовясь к следующей атаке, немного отступил назад и сейчас находился в добрых полутора метрах от инквизитора.

Как и все клинки Священной Седьмицы, «Четверг» имел свой собственный Небесный фантазм[7]: длинна его лезвия напрямую зависела от Истинной Веры того, кто держит меч. В руках Максимилиана де Хелльсинга одноручный клинок обладал лезвием почти в два метра. Ухмыльнувшись, Максимилиан посмотрел прямо в глаза своему сопернику...

Недалеко от сражающихся мастеров клинка пронеслась адская гончая и со всего размаха въехала прямо в защиту рыжего мага. Пробив охранное заклинание амулета, она лишь едва задела плечо чародея своей тушей. Тем не менее Андрея Павловича немного развернуло и подготовленное им заклинание получилось не столь стройным. Наконец-то пламенеющие потоки собрались в плотный сгусток и, с охотой пожирая все на своем пути, вырвались наружу. Смертельной дугой с постоянно увеличивающимся радиусом, чародей выпустил высокую стену бушующего огня, и тут же его левая кисть переломилась. Порой госпожа Отдача не ожидала подходящего момента, а сразу же наносила ответный удар зарвавшемуся магу. Это был именно тот случай. Тем не менее дело было сделано: гончая и виконт де Грини попали под воздействие Веерной стены огня. Впрочем, последний, спрятавшись за могучим животным, практически полностью избежал урона и лишь едва опалил свой изящный черный сюртук. Рыжий маг и адский пес одновременно взревели от пронзившей их боли. Николая Луи, решив, что теперь гончая должна справиться сама, предпочел сменить свою цель. Виконт всегда отличался своенравием: даже в подобной ситуации, где на кону стояло выживание группы, увидев Ларина, падающего с крыши собора, высокородный вампир предпочел переключить свое внимание на триария. Слишком уж в душу виконта запало вызывающее поведение молодого мага во время визита вампира в уютное Гранд-кафе. Ожидая скорой подмоги в лице маркиза, де Грини ринулся к Алексею.

Удостоверившись, что его враг повержен, Черный Кардинал развернулся, мельком посмотрел в окно на превращающегося Великого Князя и, шагнув в тень из которой

появился, растворился во мгле.

Тем временем Высший вампир орал от боли. Все его тело трансформировалось: зрачки Князя становились вертикальным, а кости, с мощным хрустом, увеличивались в размерах. Цвет кожи Главы Конклава приобрел Алый оттенок, а ее покров застлала крепкая хитиновая чешуя. До окончательного превращения оставалось совсем немного времени...

Сила притяжения на мгновение словно прикрыла глаза, отвернулась в другую сторону, и закон всемирного тяготения практически перестал действовать на падающих с крыши магов. Прямо перед ударом о храмовые ступени Алексей успел доплести заклинание и вектора бездушной гравитации, послушно, а главное, плавно снизились до нулевого состояния, после чего восстановилась. Приземлившись, триарий проверил пульс Александра. Маг Ригира удостоверился, что мужчина еще жив, осмотрелся и достал из кобуры служебный пистолет Оса.

Полностью восстановившись, Чешир увидел как его хозяин, весь в ужасающих ранениях и переломах, падает на асфальт прямо перед собором. Не сомневаясь ни единой секунды, фамильяр побежал к своему магу, по пути промчавшись мимо подозрительного человека в сером пальто, громко рычащего что-то в сторону площади. Скорее всего, незнакомец подавал некие команды бьющейся адской гончей...

Обожженная, взбешенная собака уже не слушала никаких указаний со стороны и полностью пренебрегала защитой. Она с яростью набросилась на своего врага, но ее мощный, смертельный укус блокировал выставленный амулетом Щит энергий. Из ноздрей огромного добермана потекла кровь, но сдаваться тварь явно не собиралась. Отчасти виконт был прав в своей самоуверенности — рыжему магу катастрофически не хватало боевой подготовки, чтобы противостоять подобному врагу. Гончая навалилась на мужчину и сильным ударом лапы разодрала его грудь. Глаза зверя застилала ярость, кровь и боль. Гончая, прижавшая мага к асфальту, занесла вторую лапу для удара, когда раздался оглушительный двойной выстрел. Центурион использовал свой последний шанс. Обрез в правой руке рыжего мага выпустил пули сразу из двух стволов, и обе они вошли в шею собаке. Зачарованные бушующей энергией огненной стихии, достигнув своей цели, снаряды высвободили всю сокрытую мощь и вспыхнули безумным багровым пламенем. Вспыхнули так, что языки огня показались из пасти огромной твари. Покачнувшись и заскулив, псина рухнула набок.

Рваная рана на груди у центуриона сильно кровоточила, но амулет Ригира почему-то никак не мог излечить зияющую разодранную плоть. У поверженной твари были явно непростые когти...

Лишившийся руки австрийский воин решил поменять тактику. Экзекутор надеялся дождаться помощи Черного Кардинала и занял исключительно оборонительную позицию. Верхвойц до сих пор не смог оценить точную длину клинка де Хелльсинга: после своего удара инквизитор сразу убрал меч в ножны.

— Preamium — inevitabilis[8]!

Один из охранных крестов взорвался ярчайшим, ослепляющим светом и в этот же миг, с закрытыми глазами, Максимилиан совершил молниеносный колющий выпад. Дезориентированный лишь на мгновение воин пропустил удар. Самый кончик легендарного оружия с непревзойденной легкостью прошел безупречную вампирскую технику Стойкости, позволяющую порой отражать пули просто лбом, прошел грудь и ребра полуторавекового

существа и, наконец, проделал отверстие в сердце Экзекутора. Прожег в последнем обширную сквозную брешь. Этого было достаточно. Рефлекторно схватившись за грудь, австриец захрипел, закашлял кровью и упал на правое колено. Еще целую секунду несчастный воин в ужасе наблюдал за тем, как отваливается от его тела правая рука, левая нога, разлагаются волосы и кожа; секунду, прежде чем наступила окончательная, вампирская смерть...

На всей скорости виконт уже подбегал к своему ненавистному врагу, и если бы не заклинание Улучшенного восприятия, наложенное Алексеем еще в невидимости, маг вряд ли бы сейчас понимал, кто именно так быстро движется в его сторону. Однако даже скорость Николя де Грини ни в коей мере не могла сравниться со стремительностью полета Венского малифициэс.

Эсприт приближался к чердаку, где его ожидала бельгийская девушка-снайпер. Госпожа Стоцц приготовила для незваного гостя особый, не сказать что радушный, прием.

Все четыре клинка, летящие рядом с вампиром-магом, молниеносно рванули вперед, врезались в окно чердака и, вырвав с корнем деревянные ставни, расчистили путь для приземления. Малифициэс на полном ходу ворвался в помещение и, по инерции пробежав несколько шагов, попал под подавляющий огонь. Сменив тип стрельбы, снайпер от бедра высадила в незваного гостя весь оставшийся магазин, но все было бесполезно. Левая рука Фалька, надменно выставленная вперед, будто останавливала пули: могучие снаряды, длиною в десять сантиметров словно увязали в невидимом тягучем желе и, останавливаясь, звонко падали на пол. Однако уже после второй пули лицо distinguished малифициэс немного скривило, а вот после седьмой ему стало не до шуток. Эсприт пошатнулся и упал на колени. Через черную кожаную перчатку на выставленной вперед левой руке проступил отчетливый огненный след раскаленного добела защитного кольца, а в помещении ощутимо запахло паленой плотью.

— Schwéinehund[9]!

Выкрикнув ругательство, Фальк стиснул зубы так, что скрип разнесся по всему чердаку. Лицо малифициэс становилось бледнее, а вены на коже проступали все ярче: использование кольца отнимало у иностранца уйму сил. В тот момент, когда огонь на мгновение прекратился, ликующий взгляд Венского вампира сказал все сам за себя. Два зачарованных клинка, со свистом рассекая воздух, ринулись в сторону бельгийки, и если от первого Кардинальский снайпер уклонилась, то вот второй ей пришлось блокировать винтовкой. Это и стало ключевой ошибкой женщины. Да — тяжеленный меч оставил лишь неглубокую царапину и со звоном отлетел в сторону, однако наложенное на него заклятье сработало: магия льда молниеносно окутала железное тело орудия. Все составные части механизма заклинило, и внушительная Баретта стала, по сути, бесполезным куском железа. Ситуация складывалась отнюдь не в сторону Джессики и требовался какой-то отчаянный, нестандартный шаг...

Великий Князь Санкт-Петербурга закончил свое превращение. На железной обзорной площадке колоннады теперь находилось существо совсем иного рода. Багровый чешуйчатый покров защищал вытянувшийся вдвое скелет вампира. Кожа с лучевых костей сошла полностью, и, выгнувшись вперед, они трансформировались в смертельно опасные костяные лезвия. С хрустом переломившись, колени мужчины согнулись в обратную сторону, а его новое продолговатое лицо теперь созерцало мир через огромные вертикальные зрачки полностью почерневших глаз. Больше всего фигура Высшего вампира сейчас напоминала

огромного алого богомола.

Сделав несколько легких шагов к чугунным перилам колоннады, Великий Князь обвел поле битвы оценивающим, хищным взглядом. Естественно, Высший вампир сразу же заметил, как именно сейчас, где-то на дальнем краю соборной площади, воплощаясь из тени близлежащего дома, на закатный свет выходил, пожалуй, главный и самый опасный враг.

Величиной в полтора человеческих роста, густое чернильное пятно, состоящее из мерзкой, осязаемой, копошащейся тьмы ужасающе быстро трансформировалось в могучую фигуру Черного Кардинала. Облаченный в червленые готические латы, многовековой вампир ступал не спеша, в полной мере демонстрируя свое бесспорное могущество, и вместе с этим, словно демонические хлысты, из-за спины маркиза одно за другим вырастали огромные, извивающиеся черные щупальца. Взор де Во был обращен лишь на инквизитора...

Приземлившись на ступени, Тень великого Парацельса предприняла последнюю отчаянную попытку улизнуть. Дрожащей рукой нацарапав собственной кровью на бетоне несколько неразборчивых символов, подконтрольный Тени чародей ударил ладонью оземь и мгновенно собравшиеся серые нити магии Пространства, всколыхнулись, дернулись, но тут же расплелись. Телепорт не удался, а в кармане стоящего неподалеку триария триумфально завибрировал «яблочный» девайс: приложение, установленное Инженерами Виртуальности, действительно работало. Жаль только, что заряда телефона могло хватить еще максимум на один раз.

Истекающий кровью Александр закатил глаза и перед тем как потерять сознание прокричал бегущему черному коту одну единственную фразу:

— Чешир, спаси девочку, спаси ее!..

Услышав команду хозяина, огромное пушистое создание развернулось и ринулось совсем в иную сторону: к Адмиралтейскому проспекту, проходящему ровно за собором, с его северной стороны. Именно оттуда кот планировал начать свои путешествия и уже стал просчитывать дальнейший маршрут, когда... Тень близлежащего фонарного столба неожиданно отклеилась от асфальта и словно хлыст молниеносно рубанула по несчастному животному, буквально пригвоздив его к земле. Хруст костей перебитого напололам кошачьего тельца был совсем негромким, однако означал он только одно — Чешир умер во второй раз.

По неведомой причине сам Черный Кардинал отвлекся на то, чтобы остановить убегающего кота. Впрочем, решив, что дело сделано, многовековой вампир перевел свой взор куда-то вверх, а затем — обратно на инквизитора. Нисколько не спеша, де Во продолжал свое надменное темное шествие...

Тем временем как раз где-то наверху, а конкретнее — на чердаке близлежащего дома, битва перешла в свой апогей. Попробовав передернуть затвор винтовки и поняв, что ту наглухо заклинило, Стоцц отбросила никчемное ружье и отработанным движением двух рук выхватила из-за пояса Desert Eagle[10] и осколочную гранату F-1. Завершая этот маневр, вампирша навскидку выстрелила в противника и, ловко выдернув зубами чеку, бросила Фальку под ноги готовый разорваться «подарочек».

Стрелок всегда остается стрелком, и поэтому выстрел из пистолета шел точно в голову Венскому малифицэс. С большим трудом кольцо все же остановило летящий снаряд, а вампир опустился на второе колено.

Гостя из Вены спасла лишь роковая ошибка с гранатой. Под действием техники

Движения разума брошенный фугас, с легкостью лебединого пера воспарил в воздух и подлетел ровно к голове бельгийки. Когда Джессика поняла, что же она натворила, было слишком поздно...

Взрыв, прогремевший на всю улицу, вынес стекла соседних квартир, пробил огромную дыру в крыше здания и даже покорежил бетонные перекрытия. Весь чердак в мгновение ока превратился в мелкое решето. Множественные осколки впились в тела двух несчастных вампиров, но особенно сильно досталось Стоцц. Как бельгийке не оторвало голову — осталось большой загадкой для всех, но лицо ей опалило изрядно. Плюс к этому взрывная волна сломала Джессике шею и отбросила в стену. Осколки пронзили абсолютно все части ее женского тела. Досталось, конечно, и Фальку. Даже мощное охранное кольцо не смогло справиться со столь плотным и насыщенным свинцовым дождем. Несколько небольших обломков фугаса просочились через мощную защиту и вонзились в правую ногу и живот вампира. Украшение окончательно оплавилось, и раскаленный металл с шипением впился в руку малифициэс. Взревев от боли, Эсприт нанес последний, решающий удар: два зачарованных клинка, те, на которых еще оставался морозный заряд, взлетев вверх и со свистом пронзив воздух, ринулись добивать снайпера Черного Доминиона. Тело едва слушалось Стоцц, но выпрямить сломанную шею обратно и уклониться от первого клинка, летящего прямо ей в лоб, Джессика смогла. Однако одновременно с этим второй из мечей прошил грудину бельгийки и намертво пригвоздил ее к стене. Тело вампириши стало планомерно покрываться изморозью, и уже через несколько секунд от снайпера Черного Доминиона осталась только ее ледяная скульптура. Скульптура с яростным, обожженным лицом, обезображенным гримасой ненависти... С трудом поднявшись на ноги, малифициэс подвел красочный итог:

— *Vae victis, schwéinehund!*[11]

Подняв с пола один из валяющихся неподалеку мечей, едва волоча ноги и держась за окровавленный правый бок, Фальк подошел к телу бельгийки и с остервенением рубанул по нему. Голова ледяной скульптуры разбилась на тысячи мельчайших, сияющих осколков...

Естественно, события на площади не стояли на месте: едва отслеживая молниеносные приближения де Грини, Алексей активировал лепестки охранного амулета и, практически не целясь, выстрелил в надвигающегося врага. Пуля, заряженная светящейся энергией первоосновного эфира, ушла точно в грудь виконту. Однако француз, перенеся свой вес на правую ногу и, вальсовым па развернувшись против часовой стрелки, уклонился от снаряда практически не потеряв при этом в скорости. Продолжив свое стремительное передвижение, де Грини наконец-то добрался до триария. В руках Николя держал длинный и острый стилет, который он аккуратно вытащил из любимой трости. Сблизившись, вампир обрушил на Алексея шквал резких, колющих атак...

Первый и второй выпады принял на себя щит. Молниеносно летающий перед молодым магом стилет виконта вышиб из охранного заклятья два столпа сверкающих искр, и защита бесследно угасла. Оружие вампира было явно зачаровано. Такая родная для Алексея, огненная, всепожирающая энергия буквально сочилась из клинка, образуя вокруг него отчетливую алую ауру. Отразить третий выпад француза щит был уже не в силах, и удар пламенеющего стилета со сверхчеловеческой быстротой направился точно в шею молодому магу. Рефлексы успели сработать и триарий начал отклоняться назад, но этого, безусловно, было не достаточно. Алексей понял, что конец близок, и на открытом лбу юноши

прозрачными каплями проступил холодный пот. Но... Клинок внезапно отвел вправо, и он прошел всего в нескольких сантиметрах от шеи мага. До боли знакомая кинетическая волна ударила точно, ударила прицельно, практически идеально. Одновременно с этим, в левом внутреннем кармане джинсовой куртки триария отчетливо и тепло засветился черно-фиолетовый отлив кубика-рубика.

— Да, твою магию, Августин, нельзя хоть чуточку раньше было?! А то я в уме уже завещание составлять начал...

Отклонившись, юноша сделал небольшой шаг назад и приготовился к следующим атакам...

Оценив ситуацию, в дело вступил Великий Князь. Вампир, а точнее то существо, в которое он превратился, двигалось с невероятной скоростью и легкостью. Одним своим видом древнее создание внушало в сердца врагов первородный, хтонический страх. В два огромных, мощных прыжка Кровавый богомол преодолел расстояние до площади, а от его ног на крыше собора остались лишь небольшие окровавленные вмятины. По-видимому, кровь внутри вампира действительно кипела и даже испарялась через кожные поры. Приземлившись недалеко от Алексея, Князь одним мощным, рубящим и практически мгновенным движением левой руки, тяжело ранил виконта. Лишь в самый последний момент де Грини успел подставить под распрямляющееся костяное лезвие свой стилет. Зачарованное оружие слегка опалило руку Великого Князя и, согнувшись, отлетело куда-то в сторону. Окровавленное костяное лезвие меж тем неумолимо продолжило свой путь. Блок предоставил французу спасительные миллисекунды, мгновения, прежде чем, разрубив грудную клетку и плечо де Грини, костяное лезвие наконец-то распрямилось. Если бы не стилет, к этому моменту виконт был бы мертв. Французского вампира отбросило на несколько метров назад, и он едва успел сгруппироваться перед падением. Перекатившись через спину и поднявшись на ноги, Николя понял, что его правая рука мертвенно обвисла на остатках плеча. Края полученной им раны громко зашипели: плоть беспощадно жгла оставшаяся на них бурлящая, неистовая кровь Алого богомола.

Не обращая более никакого внимания на текущего оппонента, Великий Князь направил свой взор в сторону приближающегося Черного Кардинала и огромными, скользящими шагами выдвинулся в его направлении...

Примеру Мценского последовал и Максимилиан. Сделав первый шаг к де Во с фразой:

— *Hodierno Carthaginem esse delendam* [12]!

Инквизитор достал из ножен легендарный меч и начал громко, звучно читать литанию Пресвятой Деве Марии. Повинуясь воли католического мага, к его правой длани стали стекаться сияющие ручейки первозданного, белейшего эфира...

Не давая французскому оппоненту опомниться, Алексей прицелился и спустил курок Осы...

Выстрел получился точным, и пуля пришла прямо в лоб едва поднимавшемуся с земли вампиру. Израненный и ошарашенный, виконт, естественно, не смог увернуться от снаряда, прилетевшего с расстояния всего в несколько метров. Пуля, на этот раз заряженная лишь экспериментальной энергией электричества, с треском короткого замыкания впилась в лоб де Грини и заставила вампира сделать несколько неосознанных шагов назад. При этом шея виконта изогнулась под неестественным углом. Фигура француза пошатнулась и уже начала падать, когда по ней прошелся мощный электрический заряд: мышцы вампира рефлекторно

дернулись, и тело де Грини, без каких-либо признаков жизни, грохнулось на холодный асфальт храмовой площади.

После выстрела триарий со злобой добавил:

— Сдохните, наконец, уважаемый синьор виконт!..

Рыжий маг бежал изо всех сил. Держась за кровотокающую грудь, прижимая к ней сломанную руку, он хотел как можно быстрее добраться до искалеченного и ни в чем неповинного Александра Снежного. Превозмогая боль, отчаянно глуша ее, наставник триария уже приближался к своей цели, но...

Событие, которое произошло на площади, лучше всего разглядел венский союзник магов. Подойдя к развороченному окну чердака, малифициэс только и успел опустить первый взгляд на битву, когда случилось то, о чем всех предупреждал Максимилиан. Повинуясь взмаху руки Черного Кардинала, образуясь буквально из ниоткуда, зарождаясь и воплощаясь в черную и тягучую словно деготь, перетекающую субстанцию, площадь перед Исаакиевским собором окутала гнетущая, первородная тьма. Облако мрака высотой около десяти метров плотным туманом заволокло все пространство около храма. Однако, в самом центре тьмы, в ее сердце, наблюдалось странное явление: отчего-то Эсприту казалось, что где-то в недрах ужасного, чернильного тумана, ровно там, где находился инквизитор, из плотных клубов тьмы все же пробиваются слабые лучи прекрасного, белого света

— Unglaublich[13]! — невольно сорвалось с языка малифициэс...

Максимилиан уверенной поступью приближался к своему заклятому врагу, а слова литании все громче и громче слетали с уст инквизитора. Произошедшее на площади помешало практически всем, кроме католического мага. Темный, плотный словно смола, туман отчего-то не мог подобраться к легендарному святому мечу. Казалось, что тьма боялась «Четверга» и уважительно обходила его стороной. Первозданный свет клинка образовывал вокруг инквизитора защитный купол радиусом около пяти-шести метров, а ручейки эфира вокруг его правой длани с каждым мгновением набирали все большую и большую силу.

Величественной и презрительной улыбкой, в конце небольшого коридора из чернильного тумана, Максимилиану ухмыльнулся его самый лютей и ненавистный враг. Затем де Во сделал шаг в сторону и буквально растворился во мраке...

Кровавый богомол, стремительно приближающийся к Черному Кардиналу, внезапно оказался в полной, беспросветной, крошечной тьме. Тьме, которая забивала дыхательные пути существа, обволакивала все его поры и стремилась полностью поглотить любого, находящегося в ней. Если бы Великий Князь не был вампиром и не овладел техникой Стойкости, все могло бы закончиться печально, но на этот раз обошлось лишь легкой дезориентацией. Впрочем, заметив впереди себя лучи странного света: сияния, пробивающего даже сквозь подобную тьму, высший вампир устремился в сторону его источника...

— Семммь!.. Мммеррррзость-то какая вокрруг творррится!..

Тельце пушистого, четвероногого создания шевельнулось, а суставы с хрустом и под неистовое мяуканье вновь встали на место.

— Умммирррать — ну крррайне непрриятно! Фрррр!..

Подскочив словно ошпаренный, на сверхъестественных кошачьих инстинктах Чешир рванул вперед и чудом успел выбежать из смертоносного тумана. Еще бы совсем немного и несчастное животное задохнулось бы едкой, тягучей тьмой. Жадно глотая прохладный

питерский воздух, кот устремился к Адмиралтейскому проспекту. Повинуясь воли хозяина, фамилляр продолжил выполнение порученной ему миссии. Впрочем, Чешир и сам попросту не мог оставить маленькую леди в беде...

Спасаясь от всепоглощающей тьмы, Алексей активировал лепесток амулета, отвечающий за магию Стихий, и тягучий словно деготь, чернильный туман буквально впился в защитный кокон, образовавшийся вокруг мага. Слово мороз, мрак рисовал на щите Энергий странные узоры, все глубже и глубже вплетаясь в его структуру. Однако пока охранное заклятье справлялась. Достав из кармана смартфон, юноша на время отключил приложение, контролирующее пространственную магию. Триарий прекрасно понимал, куда и зачем так спешит его наставник.

Рыжий маг бежал на одних инстинктах. Он не видел, что творится впереди него, сбоку, сверху, да где угодно. Единственное, что центурион успел сделать, — активировать защитное заклятье. Это дало около полуметра обзора, но никак не спасло, когда на всей скорости мужчина попросту споткнулся о лежащего на асфальте Снежного. Упав, больно ударившись об асфальт и повредив вторую руку, наставник, стиснув зубы, все же смог доползти, до ни в чем не повинного юноши и, обняв его, нажал на амулете кнопку экстренной телепортации.

К счастью, амулет справился, и по всей площади приглушенной волной прошелся резонанс от мощной магии Пространства. Сверхъестественная тьма глушила все, даже резонанс, но думать об этом наставнику не следовало: теперь мужчин ожидали лишь холлы дружественной и заботливой клиники «Наследие»...

Венский гость удобно устроился на подоконнике чердака и с нетерпением ожидал исхода битвы. Лезть в подобную тьму с такими ранами было бы чистым самоубийством. Сейчас для Эсприта даже спуститься вниз являлось определенной проблемой. Большое, громадное облако тьмы окутало всю соборную площадь, и опытному малифицэс оставалось уповать лишь на мастерство союзников: с его точки обзора, впрочем, как и с любой другой, абсолютно ничего не было видно. Не видел австрийский вампир и то, как внизу, на асфальте, слегка дернулась фигура виконта. Де Грини излечил часть ран: его шея вновь приняла естественную форму, а след на лбу, оставленный попаданием пули Ларина, исчез. Тем не менее французский вампир едва мог двигаться. Слишком серьезными были остальные нанесенные ему повреждения. Станным было еще и то, что тьма, въедавшаяся буквально в каждого попадавшегося ей на пути, почему-то не трогала виконта и бережно, практически любовно, обходила его стороной...

Кровавый богомол пробивался сквозь едкую тьму. Тягучий мрак обволакивал Великого Князя со всех сторон и существенно замедлял его движения. Алая, кипящая кровь вампира практически перестала бурлить, испаряться через поры и это значительно снижало подвижность могучего существа.

— *Întinericul diavolului*[14]! — не выдержал и выругался Князь, но его абсолютно никто не услышал. Смолянистая мгла поглощала все без исключения звуки.

До спасительных белых лучей вампиру оставалось совсем немного...

Повинуясь внутреннему зову, Максимилиан ступал вперед. Инквизитор не ведал — там ли его враг, или нет, он шел с верой в душе, шел, потому что идти по-другому не умел и не видел в этом ровно никакого смысла. Из уст мужчины громогласно разносилась литания, а вокруг его кисти скопился весомый заряд первозданной энергии. Все больше и больше

образующийся сгусток напоминал прозрачный шар. Сверкающие ручейки эфира плотным потоком текли к длани мага и с каждой секундой все сильнее наполняли формирующуюся, ярчайшую сферу своим сиянием. Максимилиан уверенной поступью шагал вперед, но чуть не осекся, когда прямо из окружившей его тьмы, неожиданно и молниеносно, инквизитора попытались ударить два огромных черных щупальца. Защита католического мага выстояла: образовав два двойных пересечения, парящие вокруг мужчины кресты блокировали атаку де Во. Что бы превзойти «Excelsis protection» требовалось что-то гораздо более серьезное...

Понимая, что найти тело де Грини в подобной ситуации будет крайне проблематично, Алексей включил обратно мобильное приложение от Инженеров Виртуальности и направился в сторону едва пробивающихся сквозь мглу белых лучей. С каждой секундой тьма все сильнее въедалась в кокон охранного заклинания, но юноша четко понимал — где Максимилиан, там и де Во...

Едва поднявшись на ноги, виконт оценил сложившуюся ситуацию и решил отступить. Любое серьезное ранение могло привести к его окончательной смерти, а рисковать настолько сильно из одной неприязни было бы слишком глупо. Направив гневный взгляд туда, где предположительно находился его соперник, де Грини зло и вызывающе прошипел:
— *Nous nous retrouverons, osant magicien*[15]!

Развернувшись, виконт спешно поковылял в сторону своего товарища известного нам больше как мистер Смит. Того самого, что совсем недавно управлял из переулочка огромной адской гончей, набросившейся на наставника триария...

Сам мистер Смит ровно в это же время принял решение покинуть место сражения. Боевая подготовка разведчика «Кардиналов праха» существенно уступала остальным членам отряда, а следовательно, сейчас он ничем не мог помочь благородному маркизу.

Даниэль Мария де Во в помощи и не нуждался. Скорее, он считал бы ее оскорбительной. На этот раз, в ненавистного инквизитора устремились целых четыре огромных смоляных щупальца.

Первые два, как и в прошлый раз, приняли на себя кресты защитного купола. От третьего удара Максимилиан увернулся кувырком вперед: с мощью упавшего фонарного столба щупальца буквально вспахала асфальт за спиной инквизитора и вернулась обратно во мрак. Четвертый выпад маг отразил легендарным мечом. Сияющий клинок с легкостью рассек смертоносную, убийственную тьму, и кусок нападавшего щупальца приземлился где-то позади де Хелльсинга. Впрочем, концентрироваться на творении заклинания и одновременно отражать удары, было невероятно сложно даже для столь опытного мага. Ручейки эфира, стекающиеся к правой длани мужчины, заметно ослабели, однако, не пропали и по-прежнему несли свой великолепный свет...

Черный Кардинал играл со своим врагом, но эта игра уже начинала надоедать древнему и могущественному вампиру. Тем более только что, неожиданно, появился посторонний и крайне неприятный фактор: из копошащейся мглы в купол, созданный священным оружием, вбежал Алый богомол. Не видя иного выхода, де Во самолично показался из тьмы...

Следуя за лучами света, Алексей, как ни странно, все глубже погружался во тьму. Маг едва успел перезарядить защитное заклинание, когда окружающий его кокон треснул. Аура зачарованной вещицы внезапно угасла, и чародей осознал, что только что использовал последний, хранимый амулетом, заряд эфира. Теперь оставалось надеяться только на самого

себя...

Вырвавшись из тьмы, Великий Князь осмотрелся и понял, что предстоит сразиться с самым сильным врагом на его памяти. Четыре удара, направленные на инквизитора нанесли бы ощутимый урон любому из вампиров, что уж говорить, о человеческом теле. Не понимая, почему Высший маг не атакует противника, показавшегося из тьмы, Алый Богомол встал на защиту Максимилиана. Теперь Князя не сдерживала едкая мгла, и его кровь снова кипела, всюю разгоняя движения тела вампира. Следующую атаку де Во союзники встретили сообща...

Выйдя из мрака, Черный Кардинал предстал перед противниками во всем своем величии. В абсолютно белых лучах небесной сферы червленые готические латы блистали на древнем вампире еще ярче, чем прежде. Длинные чернильные хлысты, виднеющиеся из-за спины Даниэля, не испарились от сияния священного меча и даже не боялись его. Чувствовалось, что они являлись полноценной, неотъемлемой частью самого вампира. На двоицу, находящуюся на небольшом островке первозданного света посреди всепоглощающей тьмы, обрушилась вся мощь Черного Кардинала:

Из тьмы ударили все три оставшихся гигантских щупальца, а из-за спины де Во с невероятной скоростью вылетели пять чернильных хлыстов. В одиночку против такого не устоял бы никто.

Первые две атаки вновь приняли на себя сияющие охранные кресты. Однако после этого из четырех их осталось только два. Мощные, исполинские удары отнимали у защитного заклятья слишком много эфира, а он сейчас требовался инквизитору совсем для иного. Развернувшись и одновременно ударив сразу двумя костяными лезвиями, Алый богомол разрубил третье огромное щупальце. Смолистое окончание гигантского отростка упало прямо перед Максимилианом, но ничуть не смутило мужчину. Он был полностью сосредоточен на следующих атаках. Потратив слишком много прыти на огромное щупальце, Великий Князь не успевал парировать несущиеся с невероятной скоростью хлысты. В единый миг их острые края напряглись, превратившись в смертоносные пики. Вампира хватило лишь на то, чтобы принять на себя два из пяти летящих ударов. Мценский знал, что идет на это ради будущего своего города, и что он должен, просто обязан, выиграть битву любой ценой, даже ценой своей вечной жизни. Техника Стойкости и хитиновая броня помогли: черные пики проникли в плоть Князя не смертельно глубоко. Пошатнувшись, Высший вампир с яростью отсек впившееся в него чернильные лезвия, и они мгновенно превратились в едкий, жалящий изнутри деготь.

Максимилиан понимал, что сумеет парировать только две атаки, поэтому сразу же приготовился к боли. Резко уклонившись вбок, инквизитор избежал попадания первой пики. Вторую отсек умелый диагональный взмах его священного меча, но третья все же достигла своей цели и впиалась магу прямо в живот. Тело ревенанта пронзила острая, убийственная боль. Если бы это был простой человек, то стоило бы уже искать слова для успокойной, но вампирская кровь внутри инквизитора воспротивилась такому исходу событий. Взыв от непереносимых страданий, католический маг закончил литанию. Закончил, чтобы после нее сказать, прокричать, проорать одно лишь слово:

— *Abdicatio*[16]!

Сфера рядом с правой дланью католического мага наконец-то набрала всю свою мощь. Преклонив колени перед Пресвятой Девой, смотря в Небеса сквозь окружающую Тьму, воин Ватикана воткнул священный клинок в асфальт храмовой площади, и через легендарное

лезвие бушующая, первозданная энергия сферы ушла в окружающий мир. Из маленькой точки на земле, вмиг, неудержимо сметая все неживое на своем пути, распахнулась сфера Отречения. Одно их самых сложных Заклинаний пятого круга домена Первооснов поражал своим могуществом и избирательностью. Оно уничтожало, испепеляло, дезинтегрировало все неживое вокруг. Но только лишь неживое! Впрочем, под понятие того самого — «неживого» идеально подходили находящиеся рядом вампиры. Сияющая белоснежным светом мощнейшая волна, словно неудержимый взрыв, плотным, высоченным кольцом, покатила от меча и сферой разошлась на расстояние около десяти метров. На своем пути величественная магия расщепила все чернильные хлысты, буквально сорвала с Черного Кардинала его блестящие готические доспехи и нанесла древнему вампиру мощнейшие повреждения. То, что маркиз выжил после подобного заклятья, являлось настоящим чудом. Магия расщепила несколько верхних сантиметров асфальта, все одежды, находящиеся на инквизиторе и, конечно же, не пожалела израненного Великого Князя. Не имея защиты, подобной доспехам де Во, Высший вампир Санкт-Петербурга был полностью уничтожен заклятьем...

Захватившая площадь тьма спала, а сияющая сфера остановилась лишь в нескольких метрах от Алексея. Пронзительный резонанс столь мощной магии в буквальном смысле оглушил молодого чародея.

Черный Кардинал попытался ретироваться с площади, но впервые за последние несколько веков нити тьмы не послушались маркиза. Заклинание рассыпалось, а в куртке триария победоносно завибрировал и окончательно разрядился смартфон.

Маг падал назад, теряя сознание, но на одно краткое мгновение в его глазах промелькнул пылающий и игристый блуждающий огонек:

— *Пали, Старшой!* — послышался заботливый внутренний голос эйдоса, и пальцы Алексея рефлекторно нажали на курок...

Пуля, заряженная родной энергией огня, впиалась в грудь де Во и выпустила бушующую стихию.

— *Caesarem decet stantem mori*[17]! — раздались последние слова маркиза.

Все тело Черного Кардинала объяло пламя, и всего через несколько секунд древнего и могучего вампира, маркиза Даниэля Марии де Во, Архиепископа Черного Доминиона и заместителя главы Кардиналов праха — не стало. Его настигла неминуемая, окончательная смерть.

Алексей полностью потерял сознание и сильно ударился затылком при падении на асфальт. Шишка юному магу было обеспечена.

С жидкими аплодисментами, чуть ли не согнувшись пополам, на площадь перед собором спустился Венский гость.

— Мое почтение, уважаемый Максимилиан де Хелльсинг, Старший инквизитор Первого отдела священной инквизиции. Не хотел бы я встретиться с Вами при иных обстоятельствах! Тем не менее, все произошло ровно так, как и рассчитал Совет Бдящих. Спасибо за сотрудничество, а теперь, полагаю, мне следует ретироваться, а вам, мой друг, немного прибрать за собой...

Немецкая речь Эсприта слегка смутила Максимилиана, однако смысл он понял отчетливо. Впрочем, сейчас инквизитора меньше всего интересовали политические дрызги внутри Алого Конклава. Впервые за все время работы в Ватикане он сожалел о том, что уничтожил вампира. Великий Князь Санкт-Петербурга пожертвовал собой ради спасения

этого города, отдал бессмертие, чтобы защитить своих соратников, простых людей и красоту здешних мест. Это заставило Максимилиана о многом призадуматься...

Держась за ноющую, но уже зарастающую рану на животе, католический маг подошел к серебряному скипетру, воткнутому среди площади, и активировал ритуал Отмены. Осмотревшись вокруг, мужчина понял, как же повезло, что скипетр находился на расстоянии более десяти метров от последнего заклятья: восстановить все повреждения вручную было бы попросту невозможно. Купол, возведенный первым, активационным ритуалом начал сходиться к своему центру, а вместе с этим стали приобретать прежний облик и разрушенные строения. Волшебным образом восстанавливались чердаки, облицовка храма, клумбы, асфальт, а в самом конце и одежда инквизитора. Чем больше материальных повреждений восстанавливал скипетр, тем сильнее и сильнее он плавился, в финале превратившись лишь в бесформенное и разлитое по земле серебристое образование.

Граждане снова двигались в прежнем, привычном ритме жизни и лишь некоторые из них, подозрительно синхронно, захотели откашляться. По ощущениям, в горле людей словно перетекало и ворошилось что-то постороннее. Однако странное ощущение очень быстро прошло.

Подойдя к Алексею и похлопав своего напарника по щекам, Максимилиан подал очнувшемуся юноше руку...

— *Dies diem docet*[18], мой доблестный напарник. *Dies diem docet!* Надеюсь, что сегодня ты многое для себя понял и осознал. А сейчас, предлагаю пойти и напиться! Раз в десяток лет, полагаю, это можно даже инквизиторам!

Почесав вскочившую на затылке шишку, триарий скривился и добавил:

— Да твою магию, честно говоря, и не думал, что дело обойдется одним лишь синяком на затылке. Даже и не предполагал...

Посмотрев вниз и тихо улыбнувшись, юноша поднял с асфальта перчатку инквизитора и добавил:

— Максимилиан, кажется, ты что-то обронил! Вечно мне приходится за тобою подбирать!..

Дружно расхохотавшись, напарники устремились в сторону ближайшего кафе...

[1] Собрание самых могущественных и достойных представителей вампирского рода Малифициэс. К решениям данного совета прислушивается весь Алый Конклав, В самой же Австрии решения не подлежат никакому обсуждению и максимально быстро приводятся в исполнение.

[2] Цитата из песни под названием «Нули и единицы» группы «Lumen»

[3] Мы часто видим, что побежденный побеждает победителя

[4] Кацбальгер (нем. *Katzbalger* — кошкодёр), он же Ландскнета (нем. *Landsknechtsschwert*) — короткий ландскнехтский меч для «кошачьих свалок» (ближнего боя) с широким клинком и сложной гардой в форме восьмерки.

[5] Или Цезарь, или ничего! (лат.)

[6] Воздаяние

[7] Небесный фантазм — божественная сила меча, обретающая абсолютно различные воплощения и дающая либо самому клинку, либо его владельцу особые, дополнительные боевые свойства

[8] Воздаяние — неизбежно!

[9] Собачье отродье (нем.)

[10] Desert Eagle (рус. «Пустынный орёл») — самозарядный пистолет большого калибра (до 12,7 мм)

[11] Горе побежденным, тварь (авторский перевод — лат., нем.)

[12] Сегодня Карфаген должен быть разрушен! (лат.)

[13] Невероятно! (нем.)

[14] Чертова мгла! (рум.)

[15] Мы еще встретимся, дерзкий маг! (фр.)

[16] Отречение!!!

[17] Цезарю подобает умереть стоя!

[18] День учит день

Глава XVI. Закатный этюд

*Вечно серые дни, вечно серый рассвет
Ветер рвет, как клочки прошлогодних газет.
От сгоревших судёб, поднимается дым
И нигде и нигде нету места живым!
И течет в его жилах, как ржавчина, кровь —
Этот город безукоризненно мертв.
Зонг-опера «TODD»*

23 мая 2014 года, пятница, вечер

Чешир мчался вперед. Чувство долга подгоняло его, а кошачьи инстинкты подсказывали верное направление. Без лишних остановок проскочив зеленеющий Александровский сад, усатое создание выбежало на Конногвардейский бульвар и сбавило ход. Теперь четвероногий друг Александра неспешно семенил по мостовой своими пушистыми лапами и вслушивался в окружающие звуки.

Громкое, вопрошающее мяуканье «Муррффмяу!?!» разносилось от фамильяра на всю округу и по улице слышались десятки разнообразных, мурчащих ответов. Какофония кошачьих голосов все больше наполняла бульвар, но это говорило только об одном — кошачья сеть работала, и работала безупречно! Никто не знал город так хорошо, как пушистые домашние питомцы. От пристального взгляда четвероногих друзей не могло ускользнуть ни одно событие, происходящее в Санкт-Петербурге. Да, пусть собаки могли видеть только «Наш мир», зато вот кошки чувствовали абсолютно все слои Плеромы. Подопечные Бастет всегда знали, что и где идет не так.

К сожалению, пока никто из местных четвероногих не видел того, что искал Чешир. Тем не менее, общее мнение сородичей и природные инстинкты вели фамильяра в сторону Васильевского острова. Добежав до конца бульвара, огромный черный котяра устремился к мосту через Неву. Чешир чувствовал, что идет правильно и ни в коем случае не собирался отступить от своей благородной цели.

Съездившись и вспушив свою шерсть, шипя, фамильяр нехотя пробежал над холодной водой. Кот никогда не любил мосты, и этот исключением не был. Впрочем, почти сразу же на противоположной стороне сооружения, нашего путешественника ожидало вознаграждение: на очередной вопрос «Муррффмяу!?!», ответила красивая и породистая кошечка Василиса.

Естественно, именно «Муррффмяу!?!» — слышалось только для людей. Для пушистых созданий в этом коротком возгласе содержалось полноценное вопросительное предложение. Без сомнений дух-фамильяр безупречно владел языком животных.

Благородная британская кошечка, как и полагается персоне ее статуса, начала свой разговор с приветствия:

— Мурветствие, милый джентльмен, меня зовут Елизавета Мария Васили. Люди почему-то называют меня просто Василиса, а иногда и вообще — Вася. Ходят слухи, что Вы искали стрррранную девочку в зеррркале или что-то подобное? Знаете, а я могу Вам помочь.

— Мурветствие, милая леди. Меня зовут Чеширррр и все именно так, как вы сказали.

Ведите, леди, я весь во внимании...

Странная пара из огромного черного кота и небольшой серой кошечки побежала по улице, ведущей вглубь острова. Вскоре, свернув налево и миновав еще пару кварталов, четвероногие прибыли к искомому месту.

— Уважаемый Чеширрр, я вижу, что вы весьма не прррстой кот. Но все же будьте осторрррожны: по слухам, в кварррртиррре со стрррранной зазеррркальной девочкой обитает какой-то мертвяк. Съемное жилище это и слухов пррро него куча ходит, но девочку я сама видела, пока по подоконникам прогуливалась. Удивительная каррртина. Запррредельное волшебство какое-то, ни ррразу такого не видала. Я аж чуть не упала из-за подобного, но обошлось. И Вы, уважаемый, будьте осторрррожны — мало ли что! С волшебством шутки плохи, сами знаете! Да — и еще, с Вас, господин, за услуги, канарррейка!

После сказанных слов, кошечка игриво присела на асфальт и хищно облизнула свою лапу.

— Договорррилсь, и уж поверрьте мне — насколько опасна магия, я знаю не понаслышке!.. Впрррочем, я учту Ваше пожелание, кррррасавица, обязательно учту! Большое Вам спасибо, Елизавета Васили, и знайте, — мы своих в беде никогда не бррросаем! Тем более, столь прррекрасных!

Закончив речь, Чешир широко улыбнулся своей собеседнице и гордо полез вверх по ближайшей водосточной трубе. Окна искомой квартиры выходили во двор и находились на четвертом по счету, предпоследнем этаже дома...

С трудом карабкаясь по карнизам, кот все же добрался до окна комнаты, на которую указывала его новоиспеченная пушистая подруга. Благородная Васили была права — у левой стены небольшой запылившейся спальни стоял огромный резной комод с гигантским трельяжным зеркалом. Дорогая, старинная вещь, изготовленная из красного дерева, явно таила в себе сильнейшую магию. В зеркалах отражалась висевшая прямо напротив них странная картина, на которой в черно-серой графике, углем была реалистично изображена улочка одного из безымянных провинциальных городков. Вереницу из небольших домиков стоящих рядом с дорогой, уходящей за горизонт, венчало собой изящное здание с двухэтажным полукруглым фасадом.

Осознав, куда именно ему нужно держать путь, Чешир, с ловкостью настоящего хищника, запрыгнул на форточку и, расцарапав раму когтями, расчистил себе проход внутрь. К счастью, старые щеколды совсем разболтались от времени, и открыть их не составляло особого труда даже для кота. Попав в помещение, фамильяр огляделся. Действительно, это место снимал вампир: стойкая аура смерти, опасности, аура хищника буквально витали по всей спальне. Кроме того, кровать, стоявшая под картиной, была абсолютно не тронута. Лежащее на ней одеяло давно запылилось от времени, а значит, хозяин квартиры явно предпочитал спать совсем в ином месте. Чешир с большой долей вероятности ставил на ванную комнату, но времени отлучаться и проверять сейчас не было. Освободить девочку следовало как можно скорее, ведь вскоре за ней могли прийти соратники заточившего ее кровососа.

Запрыгнув на кровать, кот, гордо виляя хвостом, подошел к картине и внимательно всмотрелся в холст. Нет, это был обычный и ничем не примечательный пейзаж. Однако развернувшись, Чешир сразу понял в чем дело. Фигура фамильяра абсолютно не отражалась в центральном зеркале трельяжа. Боковые же створки прекрасно видели четвероногое

существо и со временем, словно повинуюсь глазу младших братьев, на главном портале появлялось бесформенное черное пятно. Через некоторое время чернильная клякса все больше и стала напоминать стоящего на кровати кота. Мир внутри зеркал не просто отражал, а в буквальном смысле строил заново, воссоздавал в себе окружающую обстановку. Подобной магии Чешир никогда не видел. Это была работа настоящего мастера, мэтра, до уровня которого хозяину фамильяра предстояло еще учиться и учиться...

Понимая, что нужны активные действия, кот разбежался и прыгнул прямо на трельяж. Охранный заклинание мощнейшим зарядом молнии ударило в кота, и его бездыханное тельце упало прямо перед центральным зеркалом. Сущность же духа котов переместилась в зазеркалье. Сейчас Чешир ступал по асфальту той самой дороги, что была изображена на картине. Местный ветер трепал шерсть животного, а солнце почему-то неумолимо жгло своими странными серыми лучами. Времени было совсем мало, хотя здесь, даже несмотря на порывы ветра, казалось, что оно попросту застыло.

Фамильяр припустил к дальнему дому — последнему на улице. Он прекрасно помнил, что девочка таилась в полукруглой спальне, а больше подобных строений не наблюдалось. Кот порой замечал гораздо больше, чем его хозяин. Подбежав к калитке здания, Чешир игриво перескочил через нее и запрыгнул на подоконник. К изумлению кота, это оказалась окно нужной ему спальни. С настоящей радостью в сердце пушистый проказник увидел там спящую маленькую рыжую девочку. Волосы ребенка ослепительно выделялись из общей серой палитры здешнего мира. Фамильяр вежливо, но звучно постучал лапой в стекло. Затем постучал еще раз и успокоился, только когда соня стала протирать глаза и с недоумением вставать с кровати. Увидев кота, девочка обрадовалась настолько, что чуть не заплакала. Вся покрытая веснушками, маленькая, с виду восьми-девятилетняя обитательница зазеркального мира подбежала к окну и, распахнув его створки, схватила Чешира, сильно-сильно прижав животное к себе.

— Мурррр!?! — только и смог выдать из себя опешивший кот.

С небывалым энтузиазмом в голосе девочка начала монолог:

— Меня зовут Энн! А тебя, тебя как?! Нет. Не говори — я буду называть тебя Себастьян! Да, точно — Себастьян!

Девочка тараторила на чистейшем немецком языке.

— Брррээссширрр... — попытался ответить кот, но его естественно никто не слушал...

Дождавшись момента, когда маленькая мучительница хоть на немного ослабит хватку, усатый спаситель выскользнул из ее цепких рук и выскочил наружу. Чешир чувствовал — до возвращения в тело осталось совсем мало времени. Видя, что девочка бежит вслед за ним, дух устремился к началу улицы. Месту, откуда ослепляющим лучом бил яркий, палящий свет. Кот бежал ровно с такой скоростью, чтобы Энн успевала за ним и догнала ровно в тот момент, когда они уже вплотную приблизились к странному световому пятну. Закрывая лицо от ярчайшего света, девочка прыгнула вперед, пытаясь поймать кота и...

— Шшшшш! Муррррбббр... Надеюсь, что эта пррррекррасная маленькая леди стоит тррррх потррраченных жизней...

Держа на руках огромное черное пушистое животное, в одной пижаме, взерошенная погоней девочка, выпала на кровать стоящую прямо под картиной. Одновременно с этим, центральное зеркало трельяжа сильно выгнулось вперед и с оглушительным хлопком лопнуло. Сопровождаемая звенящим шумом, по всей комнате плотным потоком разлетелись острые осколки маленького, зазеркального мира. Девочка, сжимая своего спасителя,

огляделась вокруг...

Энн оказалась одна, почти одна — в незнакомом городе, незнакомой стране, практически незнакомом мире. Впрочем, и у самой Энн было несколько тузов в рукаве — все-таки она являлась прямой наследницей Парацельса, той ради кого Тень Великого чародея совершала свои безумства. Являлась пробужденным, чистокровным магом, а значит, совсем не такой простой девочкой.

Однако, это уже совсем другая история...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Послестишие

Алый кардинал праха

Своих мыслей прекрасных

Ты — слуга сладострастный,

Прожигаешь без памяти третий свой век.

И в мечтаньях опасных

И, конечно, напрасных

Погибает, как в клетке, в тебе человек.

В миражах мироздания

Слепое сознание

Дарит реже и реже от мыслей лучи.

Тьма накрыла желанья,

Отвернулось призвание,

И творец десять лет безвозвратно молчит.

Алой жидкости буря,

Словно лошади сбруя,

Приковала и сделала зверем тебя.

О судьбе поминую,

Вспоминаешь другую -

Жизнь, что раньше пьянила, играла, любя.

Но ни лютые страсти,

Ни величие власти,

Не способны разжечь твой душевный огонь.

И поэтому тлея,

Ты идешь еле-еле,

Созерцая в двухтысячный раз мира боль...